Библиотека Конгресса русских общин

ЧЕЧЕНСКИЙ КАПКАН

А. Кольев

КНИГА О ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ

Книга Андрея Кольева — талантливого публициста и ученого — является одной из первых столь серьезных публикаций, посвященных истории, причинам и последствиям Чеченской войны. В книге соединены факты и оценки, документы и свидетельства участников боев, история и военная стратегия. Многоплановость и жесткая позиция автора, возможно, оттолкнут часть читателей, предпочитающих искать в истории войн "официальную истину". Вероятно, книга вызовет ярость как правительственных мужей, допустивших государственный мятеж, так и псевдоправозащитников, предпочитавших рассматривать трупы русских солдат из бойниц дудаевской резиденции. Но книга Кольева не для них, а для тебя, дорогой читатель. Ибо народ, не знающий правды о себе, не способен к самостоятельной жизни.

Поражение России в Чеченской войне 1994-1996 гг. многие годы будет болью отзываться к каждом русском сердце. Эта боль, собственно, и будет отделять истинно русских от русских по паспорту. Это боль, которая становится чертой русского национального характера. Но ведь важно не только "обижаться за державу", но и понимать истоки наших неудач, разрабатывать стратегию будущих побед. Этому и посвящена книга, издание которой снова осуществляется при поддержке КРО. По сравнению с первым изданием, вышедшим мизерным тиражом в январе 1997, в книгу внесены поправки и дополнения.

В чем-то итог Чеченской войны совпадает с итогом Крымской войны прошлого века. Тот же удивительный героизм русского солдата и та же чудовищная недееспособность правительства. Отличие лишь в том, что на сей раз массированное вмешательство врагов России было обеспечено не вооруженным вторжением, а использованием информационных технологий и операций спецслужб. Это отражает все своеобразие современной локальной войны, в которой штабы руководят не регулярной армией, а отрядами террористов и кампаниями в средствах массовой информации. Чаще всего в локальной войне присутствует сторона, использующая возникший конфликт в своих интересах, затягивающая его всеми силами.

Такого рода игру в "третий лишний" на территории России вела в течение Чеченской войны не только мировая закулиса. В своеобразную "третью силу" сплотилась кремлевская бюрократия, сотрудничающая со стратегическими оппонентами нашей страны. Именно они развязали эту войну и

довели ее до предельного ожесточения, именно на них кровь невинных жертв.

О наличии “третьей стороны” в Чеченском конфликте и представительстве этой стороны во властных структурах Российской Федерации мне довелось опубликовать статью в авторитетном (особенно в регионах) журнале “Российская Федерация”. Именно в связи с этой публикацией журнал был закрыт. Личное участие в ликвидации журнала принял вице-премьер Чубайс. Что же вызвало ярость “всероссийского регента”, контролирующего российские СМИ и обладающего практически не ограниченными возможностями разворачивания любой пропагандистской кампании? Для чего понадобилось закрывать вполне лояльный режиму журнал? Уж не попала ли статья о “третьей силе”, навязавшей нам сценарий поражения в Чеченской войне, в самую точку?

Сценарии малых войн нам пишут те, кто паразитирует на конфликте и используют его для достижения своих целей. Подоплекой их замыслов может быть и каспийская нефть, и геополитический передел на Северном Кавказе, и торговля оружием, и транзит наркотиков, и многое другое. Какими бы причинами не были обусловлены действия представителей “третьей силы”, они нанесли интересам России огромный ущерб и требуют справедливого суда. Рано или поздно закулисным игрокам придется отвечать. Именно поэтому крайне болезненно они реагируют на вскрытие закулисных махинаций, дающее основания для масштабного судебного процесса.

Кремль вынудил Россию проиграть Чеченский конфликт в самом его начале. Президент и правительство не смогли и не захотели убедить даже собственных солдат, которые воевали в Чечне, в том, что это война справедливая, закономерная, что они выполняют там свой долг. Да и как было убедить солдат в том, что правительство защищает Родину вместе с ними, если оно предпочло забыть о русских пленных солдатах, умирающих от ран в чеченском плену или превращенных там в рабов?

Конгресс русских общин выяснил доподлинно, что военные комиссариаты не вели серьезного учета пропавших без вести, не искали их, порой даже не знали, что павшие воины уже похоронены родственниками. Один из наших тяжелораненых бойцов несколько месяцев находился без помощи в сырой землянке, а официальные структуры власти, зная об этом, ничего не предпринимали. В справке из специальной комиссии при Президенте цинично значилось: “надежд на выздоровление нет”.

Все, до чего додумались российские власти — пойти на контакт с уголовными элементами и обменивать наших солдат на чеченцев, совершивших уголовные преступления в разных уголках России.

Кто же подлее - открытые враги России или тихая российская бюрократия?

Трудно было русским офицерам вести своих подчиненных в бой, когда за их спиной процветала генеральская коррупция, когда боевикам продавалось современное оружие, производимое на российских заводах, когда высшее командование предпочитало не заносить воюющих солдат в списки частей, чтобы снизить цифру официальных потерь. Где же российские спецслужбы, которые должны были пресечь пособничество вооруженному врагу?

Нельзя оправдывать некомпетентность властей, ссылаясь на сложную обстановку, сложившуюся в России в связи с ведением необъявленной войны. Кремль предпочитал унижать Россию уже и после окончания боевых действий, когда обстановка существенным образом упростилась. Тем не менее, на свет появился целый ряд договоров с мятежниками, которые просто игнорировали положение русского населения Чечни и пленных русских солдат. Правительство как будто вычеркнуло их из списка граждан России. Зато эти договоры укрепляли бандитский режим, оккупировавший часть страны, ставший центром расползающегося во все стороны терроризма.

Апофеозом некомпетентности правительства и президента стало подписание 10 мая 1997 г. договора между Ельциным и лидером чеченских мятежников Масхадовым. Этот договор — фактическое признание права бандформирований на дальнейшее уничтожение русских, на отторжение от России части ее территории, отвоеванной нашими предками у разбойников и возделанной трудом нескольких поколений.

Подписание договора, якобы положившего конец "четырехсотлетней войне" между русскими и чеченцами, которой в действительности никогда не было, состоялось как раз в тот момент, когда участились похищения людей боевиками, когда прошла волна репрессий против атаманов казачьих станиц. В такой обстановке договор могли подписать только настоящие предатели.

Предельную бесчувственность российской бюрократии к русским национальным интересам, к авторитету России демонстрирует, в частности, интервью секретаря Совета Безопасности РФ Ивана Рыбкина, которое он дал в этот период газете "Грозненский рабочий":

"- Не могу вам не задать такой вопрос. Не считаете ли вы необходимым, чтобы руководство России принесло официальные извинения чеченскому народу за геноцид в XIX веке, за депортацию в 1944 году, и, наконец, за массовые убийства в 1994-1996 годах?"

- Дело в том, что я один из разработчиков закона о репрессированных народах. Уже тогда мы принесли решительное законодательное извинение.

Это важно. Думаю, что извиниться по этому поводу нужно, и просить прощения у людей. Прямо об этом говорю.”

Если правительственные чиновники высшего звена собираются просить прощения у репрессированных народов, то почему они не попросят прощения за геноцид русского населения? Ведь около 80% погибших в Чечне мирных жителей — это русские. А кто будет говорить об изгнанных из Чечни сотнях тысяч русских беженцах? Кто будет говорить о массовых актах насилия, убийствах, расстрелах? Кто поднимет, наконец, вопрос об ответственности “лучшего министра обороны” за бездарную операцию в Грозном, стоившую огромных потерь? Тут, пожалуй, извинениями не отделаешься.

Нашим правителям не стоило бы лицемерить, заявляя о возможности извинений, но не произнося их. Чеченцам тоже не стоит рассчитывать на то, что извинения кремлевских политиков что-то изменят в их положении. Ведь политика Кремля бессмысленна и в принципе не предполагает никакого итога даже для тех бандитов, которым кремлевская бюрократия благоволит.

Чтобы надежды на какие-то изменения появились у русских или у чеченцев, необходимы не извинения, а уход со всех постов всей команды “реформаторов”.

Вместо этого российским руководством принимаются беспрецедентные решения о выплате мятежникам огромных сумм из бюджета, которые нельзя расценивать иначе, как репарации. Выплата этих репараций, прикрываемая рассчитанными на простаков доводами о том, что Чечня, подписав так называемый договор, является субъектом Российской Федерации, а потому имеет право на получение денег из госбюджета, только усиливает экономический хаос, ведет к дальнейшему усугублению отношений между центром и регионами. Сами чеченские лидеры категорически отметают любые сомнения в зависимом статусе Ичкерии, не собираются выплачивать налоги в федеральный бюджет и, разворачивая очередной виток террора, требуют от России сотни триллионов рублей! Похоже, правительство все же выплатит несколько триллионов рублей, вывернув карманы русских граждан. Что, заодно, позволит криминальным магнатам всероссийского значения отмыть через репарации еще несколько десятков триллионов.

Согласно последним договоренностям, предполагается предоставить Чечне право взимать долги субъектов Российской Федерации перед федеральным бюджетом и долгов стран СНГ, кроме Украины (ведь Украина помогала дудаевцам!) в счет якобы имеющихся долгов центра перед Чечней. Подобная схема на деле является не чем иным, как воспроизведением столь распространенных в сегодняшней России криминальных схем урегулирования хозяйственных конфликтов. Нетрудно предположить себе психологию и моральный уровень тех российских политиков, которые принимают это ре-

шение. Интересно, как Чечня будет выбивать задолженность российских регионов перед федеральным бюджетом? С помощью бандитов? С помощью групп боевиков, которые будут разъезжать по всем российским регионам, грозить главам администрации, губернаторам, “наезжать” на членов Совета Федерации?

Сегодня мы наверняка знаем, что преступный режим, свивший себе гнездо в Чечне, органично связан с режимом кремлем. Началось все с того, что именно голосами депутатов из Чечено-Ингушетии Ельцину была обеспечена победа на выборах председателя Верховного Совета РСФСР в 1990 году. Этих депутатов купили посулами быстро принять Закон о реабилитации репрессированных народов.

Этот закон, действительно, скоро приняли, породив тем самым межэтнические конфликты между возвращавшимися на свою “историческую родину” и за несколько десятилетий укоренившимся там населением, породив миф об унижении одних народов и благоденствии других, позволив сепаратистам связать русский народ с репрессивным аппаратом сталинского режима.

В отсутствие национально-государственной стратегии, которой не имели и не могли иметь реформаторы, живущие “под собою не чуя страны”, разгул сепаратизма был предопределен. Вопрос был лишь в том, какое из сепаратистских течений одержит верх.

Попытка суверенизации Чечни произошла вследствие раскола сил сепаратистов. Если клан Завгаева действовал примерно так же, как Шаймиев в Татарстане, то экстремисты, выдвинувшие Дудаева, обнаружили возможность перетянуть одеяло на себя, не думая о последствиях. Вторым фактором стало бегство армии из Чечни, оставившей Дудаеву огромное количество вооружений. Унижение, а потом и сознательное уничтожение Советской Армии, позволило сепаратистам в Чечне воспользоваться крахом СССР для приобретения военных аргументов в споре с центральной властью России. Третий фактор - иностранная военная и финансовая помощь. Это касается, прежде всего, Турции, Азербайджана, Эстонии и Украины. Попустительство "чеченскому лобби" в этих странах стало их государственной политикой. Козыревский МИД предпочитал принимать ущерб интересам России как должное. Немало помогли дудаевскому мятежу и внутрироссийские движения на Северном Кавказе, в Татарстане и других "титульных" субъектах Федерации, а также ряд "демократических" организаций, действовавших в Москве и Санкт-Петербурге. Повлияло и общее благодушное отношение российских политиков к проявлениям сепаратизма в действиях руководства ряда субъектов Федерации. Неконтролируемый суверенитет ("берите суверенитета

сколько хотите") был использован в Чечне для становления этношовинистического режима.

Дудаевский мятеж мог быть подавлен в зародыше, если бы центральная власть России не была одурманена собственной демократической мифологией и не бросила на произвол судьбы всю государственную инфраструктуру в Чечне. В дальнейшем подавить мятеж без силового вмешательства было крайне трудно. Чечня стала криминальным княжеством, в которое стягивались наиболее жестокие, отпетые преступники со всей России. Развитие конфликта позволяло целой группе "аналитиков" типа Эмиля Паина делать себе имя на разработке политики в отношениях с Дудаевым. Глобальные провалы этой политики ничего не меняли из года в год. Сменялись только лица, обеспечивающие эти провалы: Шахрай, Михайлов, Лебедь, Рыбкин...

Миротворческий процесс в Чечне все время осложнялся смешением военных и политических задач. Нарушался единственно приемлемый принцип, согласно которому боевые действия не должны зависеть от действий миротворцев до тех пор, пока соглашение об условиях прекращения огня не будет подписано, а гарантии его выполнения не будут признаны убедительными. О каком доверии на переговорах могла идти речь, если в них участвовали непосредственные руководители боевых операций?

Есть и еще один фактор, порождающий конфликты на огромном геополитическом пространстве исторической России. Этот фактор — русский вопрос, существование которого не желают признавать в Кремле.

Нерешенность русского вопроса, связанного с разделенностью русской нации, с необеспеченностью ее достойного существования, может привести любой малый конфликт к существенному нарушению национальной безопасности, а от такого нарушения — к международному конфликту.

Вопрос стоит так: либо русские сделают Российскую Федерацию своим государством, приведут к власти русскую национальную элиту, либо некомпетентная космополитичная бюрократия покончит с русскими и с Россией. Смысл существования Конгресса русских общин состоит в том, чтобы реализовать первый сценарий и пресечь второй.

Представляемая вниманию читателей книга А.Кольева служит именно этой задаче.

Д.О.Рогозин, председатель КРО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чеченская война, которую вынуждена была вести Россия на исходе XX века, представляет собой новый тип конфликта, который общество проклинает, но не находит в себе сил и здравого смысла предпринять усилия к его прекращению. Оказывается, одних проклятий мало. Трезвая позиция верхов общества и профессионализм власть имущих куда более важны. Именно они должны втолковать обществу разумность избранной ими стратегии победы и применить эту стратегию.

История преподносит нам урок, показывающий, что митинги и воззвания против войны и во имя человечности могут порой только усугубить и продлить ее мучения. Под видом гуманных деклараций, как показала Чеченская война, могут легко скрываться самые гнусные человеческие пороки. Быть может, именно Чеченская война дает нам наиболее подробную картину всех форм предательства, прикрываемых гуманизмом.

Дело не только в том, что война требовала материальных ресурсов от и без того разграбленной реформаторами страны. Именно со стороны либеральных радикалов мы видели попытки превратить войну в эликсир для своего политического омоложения. Между тем, разложение власти и гражданского самосознания, произведенное ими, как раз и стало причиной кровопролитной бойни в Чечне. Они породили смуту, соблазняя благоденствием, попрали право, рассказывая сказки о правовом государстве, предали свою страну, понося истинные и мнимые преступления военных. Они погрузили страну в пучину безнравственности, они подменили ложные цели развития другими ложными целями.

В такой ситуации война не могла не вспыхнуть. Ведь сепаратизм стал встречаться не просто с благосклонностью, но даже с поощрением — берите суверенитета, сколько проглотите! Мятеж не мог не вспыхнуть.

Чеченская война стала испытанием для России и выявила все подлое и гнилостное, что отравляло и отравляет нашу жизнь. Прежде всего, мы увидели предательство верхов общества и тотальную ложь средств массовой информации, подлость и продажность "творческой интеллигенции", трусость чиновничества и... отсутствие граждан. Оказалось, что именно сейчас "мы живем, под собою не чуя страны".

Эта книга посвящена причинам войны, фактической стороне, но главный предмет — изучение феномена предательства. Речь идет о предательст-

ве исторической России, совершенном в 1917, 1991 и 1993 гг. Самоубийственное предательство народом самого себя стало главной причиной войны и причиной поражения в ней.

Автор не старается быть объективным, хотя и опирается на факты. Когда речь идет о судьбе России, объективизм неуместен. Иначе стирается различие между врагами и друзьями, между предателями и героями, между палачами и жертвами. Скажем более, поддерживающих "справедливую войну чеченского народа за независимость" автор считает нравственными уродами. Перечислять всех их поименно — много чести, но некоторые фамилии назвать все-таки придется.

Эта книга написана не для врагов России и не подходит в качестве обоснования капитуляции русских перед сепаратистами и мятежниками. Она предельно необъективна. Необъективна к недругам России — внутренним и внешним, необъективна к предателям и трусам, считающим чеченскую войну "войной с братским народом". Автор предпочитает не мучиться "основным вопросом" космополитической интеллигенции — "Родина или истина?". Для автора Родина и есть истина.

Книга о Чеченской войне не понравится пацифистам, которые считают любую войну преступлением. Для них даже воин, защищающий свой дом — преступник. Потому в Чеченской войне они видят лишь повод для демонстрации своего лживого человеколюбия, фарисейского гуманизма. Если оценивать их деятельность без лукавства, то надо сказать, что это тоже предатели России, притом, самые мерзкие.

Книга направлена против "миротворцев", полагающих, что воевать можно "по-джентельменски" — подписывать с бандитами мирные соглашения, вести переговоры с убийцами и разбойниками, закрывать глаза на геноцид русского народа. Автор постарается показать войну без недомолвок, во всей ее жестокости. Свидетельства очевидцев помогут читателю понять, насколько средства массовой информации дезинформировали их, перетолковывая и искажая факты. Сам автор пользуется сообщениями прессы крайне осторожно, стремясь отсеивать любой превратный комментарий или злонамеренную выдумку. Впрочем, о стопроцентной достоверности любого изложенного в книге факта можно будет судить лишь по прошествии большого периода времени, когда участниками событий будут написаны воспоминания, когда станут доступны засекреченные ныне архивы, когда над огромным массивом информации смогут поработать историки.

Война не всегда подвластна человеческой воле. Поэтому мы не будем предлагать читателю возможные сценарии завершения или прекращения войны на тех или иных ее этапах. Все возможные сценарии уже сыграны. Даже если когда-нибудь суверенитет России над территорией Чечни будет

восстановлен, войну 1994-1996 гг. страна проиграла. Проиграла усилиями двуличных "миротворцев", трусливых генералов, номенклатурных казнокрадов.

Войну прекращается только победой одной из сторон. Победа может быть своя или чужая. Одни стремятся к победе России, другие — к победе ее врагов. Здесь нет полутонов.

Не будет полутонов и в грядущих конфликтах, которые будут вспыхивать на границах Российской Федерации или на бывших границах СССР. Поэтому Чеченская война всем нам — урок. Пока мы не освоим этот урок, нам не расцепить зубья капкана, превращающего русский народ в жертву "цивилизованного" варварства.

Сокращения в названиях газет и журналов

АиФ — “Аргументы и факты”

ВМ — “Вечерняя Москва”

КЗ — “Красная звезда”

КП — “Комсомольская правда”

МК — “Московский комсомолец”

М-К — “Мегаполис-континент”

МН — “Московские новости”

НВО — “Независимое военное обозрение”

НГ — “Независимая газета”

ОГ — “Общая газета”

РВ — “Российское время”

РГ — “Российская газета”

РФ — “Российская Федерация”

СР — “Советская Россия”

ПУТЬ К НЕИЗБЕЖНОСТИ

НЕВОСТРЕБОВАННАЯ ИСТОРИЯ

Живущие в Кавказских горах народности всегда были окружены более трудолюбивыми и мирными народами. Конфликт между землепашцами и скотоводами отражен еще в библейской притче про Каина и Авеля, да и в других притчах из истории еврейского народа. Аналогия в данном случае видится еще и в том, что библейские сюжеты всегда оправдывают именно скотоводов, как оправдывали кровопролитные бунты имперских окраин теоретики национально-освободительных движений и марксисты.

Условия существования горских нардов Кавказа были таковы, что основой их жизни почти всегда был грабеж, вошедший в плоть и кровь, в быт и культуру. Труднодоступные территории замыкали горские общества в самих себе, ограничивая возможности в развитии, сохраняя один и тот же уклад на века. Равнинные народы, тем временем, шли дальше и дальше по пути цивилизации и расширения подвластных им пространств, пока не столкнулись с застрявшими в минувших столетиях варварами.

Практически вся история войн России на Северном Кавказе связана с реликтовым чеченским этносом, в котором глубоко укоренились самые свирепые варварские обычаи. В одних случаях чеченцы играли большую роль, в других меньшую, но присутствовали в конфликте всегда.

Чеченцы, достаточно поздно приняв ислам, никогда не были правоверными мусульманами и ценили свои родовые законы выше суда по шариату. Если шариат отрицает всякое воровство, то у чеченцев воровство у соседей всегда считалось удалью. По родовым обычным законам (адатом) наказывалось лишь воровство у своих. Всплеск религиозного фанатизма во время Кавказской войны был непродолжительным и не оставил в самосознании чеченцев глубокого следа.

Во второй половине XVIII века главы родоплеменных тейпов Чечни втянулись в военные действия против России. Набеговая система развивалась с ростом экономического благосостояния, обусловленного главным образом трудом русских. В дальнейшем набеги переросли в войну, почти четверть века зверствовали на Кавказе банды имама Шамиля, смутившего “вольные общества” горцев идеологией “джихада” — священной войны мусульман.

Подавить горский бандитизм чисто военными средствами тогда не удалось, даже несмотря на строительства генералом Ермоловым крепостей

Форт Петровский, Грозный, Владикавказ, Нальчик и других. Наряду с чисто военными акциями России применила политику разделения чеченцев на мирных и немирных, наделения части горцев землей на равнине, укрепления административных органов. Но целенаправленной работе России на Кавказе противостояла вековая привычка к дикости, которая предопределяла поведение дагестанцев, чеченцев, представителей других северокавказских народностей.

В Кавказской войне, вопреки привычным вымыслам ученых советского периода и легендам современных журналистов, чеченцы отвагой не отличились, но были отмечены “успехами” в другой области.

Генерал Ермолов писал: “Ниже по течению Терека живут чеченцы, самые злейшие из разбойников, нападающие на линию. Общество их весьма малолюдно, но чрезвычайно умножилось в последние несколько лет, ибо принимались дружественно все злодеи всех прочих народов, оставляющие землю свою по каким-либо преступлениям. Здесь находили они сообщников, тотчас готовых или отмщевать за них, или участвовать в разбоях, а они служили им верными проводниками в землях, им самим не знакомых. Чечню можно справедливо назвать гнездом всех разбойников”. Слова эти крайне актуально звучат и теперь.

Присоединение Чечни к России порой представляют следствием “имперской политики” или “колониальной войны”. Даже если это воспринимается как исторически неизбежная жестокость, это ничуть не оправдывает ошибки. Причина тут в другом — в традиционной для чеченцев “доблести” грабежей, которые были неприемлемы для связей России с Закавказьем, да и вообще для нормального содержания российского пограничья. Терпеть у себя под боком бандитский анклав, который фактически перекрывает торговые пути на юг и постоянно разоряет прилегающие территории, Россия не могла.

Чеченский бандитизм был подавлен Российской Империей, но глубинные его причины не были преодолены. С новой силой бандитизм развернулся при большевиках, которые благоволили к головорезам, уничтожавшим казачьи станицы, крушившим все признаки ненавистной им российской государственности. С бандитами большевики расплачивались конфискованными казачьими землями, государственными постами.

В 1917 году чеченцы стали одной из сил, которая использовалась разрушителями страны. Среди сплошь безграмотных чеченцев распространялись слухи о то, что солдаты убивают их соплеменников. Начались грабежи эшелонов на Владикавказской железной дороге, затем — нападения на прииски Грозного, на которых работали только русские рабочие, обеспечивая пятую часть всей нефтедобычи в стране. Интриги периода двоевластия привели к выводу из Грозного боеспособных воинских частей, разрушению тру-

бопроводов, остановке нефтедобычи, поджогу большинства промыслов (которые горели весь 1918 год и четыре месяца 1919), бегству населения и осаде города чеченскими бандами. Сопротивление бандитизму оказывали только русские рабочие и казаки. Все это так похоже на ситуацию 90-х годов...

Чеченцы всегда жили так, будто накапливали силы и внутреннюю энергию для очередной схватки с русскими. Даже сталинский геноцид не остановил горскую войну. Практически все 30-е годы приходилось подавлять повстанческое движение в Чечне. Известны действия отряда Истамулова в 1931-1935, восстания и выступления против властей в Ножай-Юртовском и Шалинском районах в 1932-1933, восстание под руководством Исраилова в 1940.

Бандитизм в Чечне резко активизировался с началом Великой Отечественной войны. Помимо массового уклонения от призыва в армию, в горах формировались банды в несколько сот человек, поддерживаемые населением, осуществлялся захват и покупка оружия. Местные чиновники были полностью на стороне бандитов. В тылу Красной Армии образовалась группировка, имеющая на вооружении не только стрелковое оружие, но также артиллерию и минометы. В 1942 году был создан объединенный военный штаб повстанческого правительства. Весной 1942 года советская авиация уже вынуждена была бомбить территорию Чечни.

Чеченские банды активно участвовали в диверсионных и боевых действиях в тылу Красной Армии, принимали и обслуживали десанты немцев. Чеченские части численностью до 40 тыс. человек наносили удары в тыл Красной Армии.

Оккупация Чечни фашистами с осени 1942 до января 1943 года показала, что чеченцы охотно и в массовом порядке сотрудничали с врагом. Из перешедших на сторону врага чеченцев и местного населения был сформирован Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк и карательные отряды.

Учитывая массовое сотрудничество населения Чечни с немцами, Государственный Комитет Обороны вынужден был принять решение о прекращении мобилизации в республике, а затем — о выселении причастных к пособничеству врагу. 23 февраля 1944 состоялось массовое выселение чеченцев в Казахстан и Узбекистан.

Чеченцы пережили войну, не участвуя в общем деле защиты Отечества, отсидевшись за спинами других народов — не только русского, но и своих соседей осетин, призванных в армию почти поголовно. Выселение чеченцев с Северного Кавказа лишь сохранило численность этого этноса, позволив ему за послевоенные годы увеличиться втрое. Как показали дальнейшие со-

бытия, никакого морального долга перед Россией и русскими в своем самосознании чеченцы не отложили.

Чеченцы никогда не строили в Чечне. Все построенное, весь промышленный потенциал — дело русского труда. Чеченцы в период создания индустрии становились чаще всего торговцами или работниками сферы услуг. При этом генетическая склонность к варварским типам социализации сохранялась. Чеченская торговля была клановой, мафиозной, полукриминальной или полностью бандитской. До 40% чеченцев проживало вне территории Чечни, имея на Кавказе лишь свои земельные вотчины и усадьбы.

Сочувствие к “репрессированным” привело к восстановлению Чечено-Ингушской АО в 1957 г. и присоединению к ней Наурского и Шелковского районов, изъятых из Ставропольского края. На эту подготовленную для жизни, освоенную русскими равнинную часть будущей республики чеченцы спустились с гор или переселились из предгорий, чтобы плодиться и размножаться, а потом и убивать русских. Национальная политика КПСС в этом им не помешала. Как только пресс советской государственности был снят, затаенная ненависть прорвалась наружу.

Бандитские кланы Чечни воспользовались ослаблением России в результате перестройки — прежде всего ослаблением властной воли. Ельцин, как и в свое время большевики, нашел опору своей политике на Кавказе в легализации бандитского подполья. В 1991 году ельцинский парламент России издал абсурдный и разрушительный закон “О реабилитации репрессированных народов”, в качестве “компенсаций” за понесенный ущерб были выделены значительные ресурсы. Дух сепаратизма начал гулять по стране, набирая силу не только в Чечне.

По свидетельству Доку Завгаева (МК, 11.03.96) за четыре года дудаевского правления население Чечни увеличилось на 100 тыс. человек. Примерно такое же число молодых людей вступило в этот период в пору активной самостоятельности, попали под влияния разбуженного “демократизацией” варварского стиля жизни. Именно из них сформировался тот социальный пласт, для которого война — “что мать родна”. Формирование бандитской армии и стало для чеченцев способом получения всеобъемлющей “реабилитации”. Они просто вернулись к своему древнему ремеслу — грабежам и бандитизму.

Для бандитских утех и разбоев съезжались со всей страны чеченцы, ранее рассеянные по всей России, а теперь собравшиеся под флагами Джохара Дудаева на поживу.

* * *

Достаточно очевидно, что развязыванию войны в Чечне способствовали те же причины, что разрушили СССР. Тогда война не началась только потому, что центробежные силы были слишком велики. Они просто поделили страну, не встретив серьезного сопротивления. В случае с Чечней произошло отторжение части российской территории, предпринятое в условиях, когда в других регионах страны силы сепаратистов утратили инициативу или действовали достаточно осторожно.

На руку сепаратистам играла историческая память чеченцев о Кавказской войне и сталинской депортации — память, обратившая реально происходившие события в миф, мобилизующий на борьбу с Россией и русскими. Эта память носила избирательный характер и отказывалась признавать разбойничий образ жизни за горскими чеченцами прошлого, активнейшее участие чеченцев в большевистской атаке на казачество, цепь бандитских восстаний с 1931 по 1940 год, активные боевые действия вооруженных формирований в тылу Советской Армии во время Отечественной войны.

“ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ” ЧЕЧНИ

Распад законности в Чечне начался с разложения структур государственной власти в СССР и стихийной суверенизации входящих в него союзных и автономных республик.

1 июля 1989 г. первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС был избран Доку Завгаев — первый с царских времен чеченец, который стал “хозяином” на этой земле. При этом население Чечено-Ингушетии, составлявшее в 1989 году 1270 тыс. чел., более чем на 40 % (порядка 530 тыс.) было нечеченским. Позднее доля чеченцев увеличивалась за счет потянувшихся в Чечню изгнанников.

С 1989 года началось вытеснение нечеченских кадров с руководящих постов. В 1990 практически все ключевые посты в Чечено-Ингушетии были заняты чеченцами.

В Чечено-Ингушетии срочно насаждался ислам, причем, в самой его примитивной форме. За два года до сентябрьских событий 91-го года в республике построили 211 мечетей (то есть почти в каждом втором селе), открыли два исламских университета (Курчалой и Назрань). То есть была создана материальная база для возрождения идеологии мюридизма — духовного рабства “учеников”, выполняющих наставления и приказы “учителей”.

27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушетии под руководством Доку Завгаева принял Декларацию о суверенитете. Автономия становилась суверенным государством, готовым подписывать союзный и федеративный договоры только на равноправной основе с другими субъектами. ВС ЧИ также поддерживал национальный Съезд чеченского народа, прошедший за несколько дней до того. В результате произошла этническая самоорганизация чеченцев, которые отбросили сложившуюся систему власти и выстроили свою структуру власти, пренебрегающую интересами всего остального населения.

Приглашенный из Эстонии в качестве “свадебного генерала” и председателя Исполкома Съезда чеченского народа авиационный комдив Джохар Дудаев не удовлетворился уготованной ему ролью и быстро сообразил, что в нестабильной ситуации вполне может превратиться в политического деятеля. В склоке, возникшей в Исполкоме между “демократами” и “национал-радикалами”, Дудаев принял сторону последних.

Ни союзное, ни российское руководство не увидело опасности в нарастании этнического шовинизма и стихийной суверенизации. Сначала результате масла в огонь подлил Верховный Совет РСФСР, принявший 26 апреля 1991 г. уже упоминавшийся выше Закон “О реабилитации репрессированных народов”, а потом в Чечено-Ингушетии со своей предвыборной речью появился Ельцин, предложивший “брать суверенитета столько, сколько сможете проглотить”.

В мае-июне 1991 г. второй Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН) избрал Дудаева председателем исполкома и объявил о выходе Чеченской республики из состава РСФСР и СССР. И снова руководство страны не предприняло никаких мер против сепаратистов и мятежников.

В августе-октябре 1991 г. еще была возможность провести операцию по разоружению незаконных формирований. Этот момент ельцинисты, с энтузиазмом громящие союзную государственность, тоже упустили.

В сентябре 1991 года под видом борьбы со структурами ГКЧП дудаевцами были ликвидированы полномочия избранного Верховного Совета республики, власть перешла к назначенному Съездом ОКЧН Временному высшему совету, который был признан ВС РСФСР единственным законным органов власти.

Большевистский сценарий повторялся. Но к моменту официального признания Временный высший совет был уже отстранен от власти исполком ОКЧН. Произошел бандитский захват здания Совмина, радио и телецентра сторонниками неограниченной власти Дудаева. Наконец, был разгромлен

Верховный Совет. 27 октября 1991 г. исполком ОКЧН провел незаконные выборы президента и парламента Чечни.

Решение Съезда народных депутатов от 2 ноября 1991 года о признании выборов Дудаева президентом Чеченской республики недействительными никоим образом не отразилось на действиях исполнительной власти, фактически покрывшей все преступления самозваного режима.

В ноябре 1991 г. Ельцин подписал Указ о введении чрезвычайного положения в Чечне и, свалив все дела на Руцкого, исчез из Москвы. В результате Верховный Совет отменил этот Указ. Тем самым ВС фактически дезавуировал и решение Съезда, что являлось прямым пособничеством мятежникам и нарушением конституционных основ. Направленный в Грозный ОМОН был блокирован дудаевцами в аэропорту, а омоновская техника чьей-то злой волей приземлилась в другом месте. В результате состоялась первая победа Дудаева над Россией.

Следующим этапом чеченского мятежа было замалчивание криминализации режима Дудаева и неопределенности его статуса. Почти год в кремлевских коридорах о Чечне пытались вообще не вспоминать.

В октябре-ноябре 1992 года введение частей российской армии на территорию Ингушетии было использовано Дудаевым для разжигания антирусской истерии. Часть оппозиционно настроенных к Дудаеву сил перешли на его сторону, выразив готовность участвовать в создании военных формирований. Дудаев ввел в республике чрезвычайное положение и издал приказ о создании единой мобилизационной системы, в которую было включено все мужское население от 15 до 55 лет. На волне антироссийской истерии Дудаев смог подавить все конкурирующие с ним силы.

В конце 1992 и в 1993 г. российским руководством предпринимались постоянные попытки вести переговоры с Чечней. Все попытки парламента Чечни в этом направлении блокировались Дудаевым, который в конце концов разогнал и этот парламент. Режим Дудаева стал нелегитимным даже по Конституции республики.

До августа 1994 г. российское руководство продолжало имитировать попытки договориться с Дудаевым, но никаких реальных подвижек в этом направлении не было.

ОРУЖИЕ ДЛЯ БАНДИТОВ

Дудаеву удалось провести через Верховный Совет решение о воинской службе чеченцев в пределах своей родины. Части начали формировать по этническому признаку. Позднее эти части разоружали или изгоняли лиц нечеченской принадлежности. Попустительство со стороны России и усиление напора со стороны чеченского руководства привели к бегству российской армии, бросившей в Чечне не только военную технику, но даже стрелковое оружие.

В обстановке распада СССР Дудаев легко одерживал победу за победой, пользуясь при этом чередой предательств в высшем эшелоне власти страны и явным сочувствием со стороны ельцинистов, творящих “демократическую революцию”.

Оружие дислоцировавшихся в Чечне войск было расхищено или разграблено. Помог Дудаеву лично маршал Шапошников, командовавший весной 1992 года Объединенными Вооруженными силами СНГ. Он отдал распоряжение о передаче Дудаеву 50% оружия российской армии. Соответствующий приказ подписал и министр обороны России Грачев, обеспечивший позднее вывод армии из Чечни без тяжелого вооружения, доставшегося дудаевцам в качестве трофеев. Ни того, ни другого не расстреляли, как это должно было бы произойти в государстве, ведущем войну и оперативно уничтожающем предателей в соответствии с законами военного времени.

Отметим, что предательские акции высших военных кругов происходили на фоне разгула антивоенных акций. Сообщения о разгроме того или иного военного объекта в феврале 1992 приходили ежедневно. В руки дудаевцев попадали тысячи единиц стрелкового оружия, вывезти которое из Чечни не представлялось никакой возможности. Российский генералитет закрывал глаза на гибель военнослужащих и формирование бандитской армии, вооруженной российским оружием. Именно тогда были зафиксированы факты взятия заложников и использование их при разоружении армейских гарнизонов.

1 июня 1992 года российские генералы пошли на беспрецедентное предательство. Незаконным вооруженным формированиям было передано более 40 тыс. единиц стрелкового оружия, около 150 тыс. гранат и свыше 150 учебных самолетов. Среди переданного оружия были ракетные установки “Луна-8” и системы залпового огня “Град”. Осенью 1994 года Дудаев оснастил 11 самолетов Л-39 100 килограммовыми фугасными бомбами и ракетами для нанесения удара по южным городам России. Удар был бы нанесен,

если бы российская авиация накануне введения российских войск в Чечню не уничтожила дудаевские самолеты на аэродромах.

Дополнительная поддержка режима Дудаева была оказана грузинским президентом Гамсахурдия, пришедшим в политику из либерально-диссидентских кругов. Оружие в Чечню хлынуло и из других стран — из Украины и Азербайджана, из Восточной Европы и Турции. Чечня становилась ударной силой, направленной против России, готовой к силовым “аргументам” в случае дальнейшего ослабления Москвы.

Из Турции оружие поступило под видом гуманитарной помощи еще в ноябре 1991 г. В апреле 1995 г. Турция переправила в Чечню около 700 тыс. долларов, пользуясь услугами Комитета солидарности с Чечней и Комитета солидарности с народами Кавказа. Соответствующие данные получены от пойманного ФСБ турецкого шпиона.

К поставками оружия были причастны также Саудовская Аравия, Иордания, Иран, Пакистан, Афганистан. Способствовали вооружению боевиков Абхазия, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, страны Прибалтики. Известно также о передаче дудаевцам оружия, вывозимого из Монголии.

Таким образом, Чечня стала плацдармом интервенции, где антироссийские силы сплотились в единую, хорошо вооруженную и обученную группировку, сплоченную ненавистью к русским.

Главком сухопутных войск генерал полковник Э.Воробьев говорил: “Я полагаю, что с Дудаевым были связаны коррумпированные структуры в Москве. (...) Мы знали, что из Чечни за границу постоянно летали военные самолеты. Какой они груз перевозили? Судя по всему, это было то самое оружие, которое международные эксперты находили потом в зонах военных конфликтов, в том числе и в странах Латинской Америки.” (“Утро России”, 14-20.12.95). Система ПВО почему-то беспрепятственно пропускала самолеты неизвестной принадлежности.

Но дело было еще хуже. Могло дойти до атомного шантажа.

Полковник в отставке, доктор технических наук З.Л.Зайнуллин, побывав в августе и ноябре 92-го в Грозном, рассказал: “Две атомные бомбы лежат нетронутые. Стучу по корпусу. “Диагноз” такой: обе в состоянии СГ-1 (степень готовности номер один). То есть все на месте, взрыватели установлены. Остается только запустить! (...) Это были атомные бомбы. Поскольку я специалист по стратегическому, а не тактическому оружию, то могу ошибиться в деталях, но не в сути дела. Мощность 0,15 мегатонны, диаметр до 1, длина до 8-9 метров.”

Полковник сообщил также об атомной базе под Грозным (Грозный-20, воинская часть 12 ГУМО): “Если учесть, что на базе 3 — 4 отдела, то количество атомных бомб может достигать 600 единиц.”

Взорвать атомную бомбу не так уж сложно, считает полковник. Достаточно сбросить ее с самолета, и она сработает на 20-30 процентов своей мощности. Даже аварийный подрыв ракеты даст 12 процентов радиации, светового излучения и ударной волны (КП, 01.12.95)

По одной из непроверенных версий, оружие в Чечне было накоплено для продажи мусульманским странам. Именно поэтому маршал Шапошников и генерал армии Грачев только официальным порядком передали Дудаеву 50% вооружений. Сделку Дудаев осуществлял уже без них и получил около 7-10 млн. долларов (“Солидарность”, №13, 1995). Может быть, среди проданных вооружений были и атомные бомбы?

Так или иначе, в 1991 году оружия хватило бы на развертывание полностью укомплектованных 7 дивизий, а в июне 1992 г. численность дудаевской армии составила 10-15 тыс. человек, не считая готовой к мобилизации “национальной гвардии”.

СОВЕТСКИЙ ГЕНЕРАЛ ДУДАЕВ

Судьба Дудаева, как и многие других его соратников, показывает, что никакого геноцида чеченцев никогда не было. Будучи в младенческом возрасте, Джохар был вместе с родителями вывезен в Казахстан (1944), но это не помешало ему окончить Тамбовское Высшее военное училище летчиков дальней авиации, а в 1974 г. — Военно-воздушную академию имени Гагарина, быть награжденным орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

Генерал Дудаев продукт Афганской войны, которой он не видел, бомбя с большой высоты позиции моджахедов. Будущий “лидер мусульманского чеченского народа” крушил своих единоверцев многотонными бомбами. За это ему был обеспечен карьерный успех, благожелательная поддержка угасающего коммунистического режима.

Будущий лидер бандитской армии получил назначение в Прибалтику, где основательно поднаторел в идеологии сепаратизма, общаясь с русофобскими движениями. Вполне возможно, что здесь ему удалось плотно пообщаться с представителями западных спецслужб. В последствии полученные в Прибалтике знания и документы Дудаев использовал в своей борьбе против русских. На родину он ехал уже вполне сложившимся политическим

авантюристом, владеющим в равной мере и “демократической” демагогией, и шовинистической риторикой, а также методикой дискредитации и подавления своих оппонентов.

Летом 1990 года генерал Дудаев подает в отставку и переезжает в Грозный, став председателем КГБ Чечено-Ингушетии. Рассчитывая занять пост министра обороны республики, Дудаев вошел в состав Исполкома уже тогда предельно шовинистической организации Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН).

Из-за рубежа, а также из Прибалтики, в руки чеченских шовинистов потекли огромные деньги, на которые была развернута антироссийская агитация. Оказав сепаратистам и зарубежным эмиссарам большие услуги, Дудаев в июне 1991 становится председателем исполкома ОКЧН.

Дудаев был одним из первых, кто поздравил Ельцина с избранием Президентом Российской Федерации в 1991. Чечено-Ингушетия обеспечила ему 80% поддержку. Именно это позволило Дудаеву беспрепятственно вести разрушительную работу по разгону Верховного Совета Чечено-Ингушетии как “последнего оплота ГКЧП”. Потом Дудаев стал поучать Ельцина, выдвигая рекомендации по борьбе с законом и конституцией, уже опробованные в Чечне: “Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы новая конституция была принята конституционным путем...”.

Страны, присвоившей Дудаеву генеральское звание, больше не было, как не было и желающих разжаловать главаря мятежников. “Ичкерия” существовала лишь в воображении дудаевцев, “новая Россия” тоже была еще лишь плодом воспаленного сознания “демократов”. Но и в полупридуманной “новой России” кому-то надо было представлять Дудаева “генералом” и “президентом Ичкерии”.

В октябре 1993 года Дудаев снова поздравил своего благодетеля и прилежного ученика “с победой” над Конституцией и с удачно нанесенным танковым ударом. Авантюрист поддерживал авантюриста. Что касается всех прочих государственных и политических деятелей, то их выгодно было пугать “коммунистической реставрацией”, доводить до полной атрофии воли, до нравственного ступора. В Кремле выгодно было использовать в своих целях пугало дудаевщины, демонстрировать миру шизофренические интервью Дудаева, угрожавшего перенести войну на территорию. Европы. Пугало давало дополнительные аргументы для попрошаек, выбивающих очередной кредит Запада.

* * *

23 апреля 1996 г. бывший глава дудаевской делегации на переговорах с Москвой Яриханов заявил: “Дудаев убит, в этом нет сомнения. Вместе с Дудаевым погибло несколько человек из числа его ближайшего окружения, в том числе его помощник Дуквах Ибрагимов, а также военный прокурор Магомед Жаниев.” (Ъ-daily, 24.04.96). Армейское командование подтвердило: ракетный обстрел местности, где якобы находился в это время лидер чеченских сепаратистов, имел место. Вместе с тем, смерть Дудаева оставила ряд вопросов.

В районе села Гехи-Чу, близ которого якобы был убит Дудаев, находился постоянный пункт спутниковой связи дудаевцев. Скорость определения координат абонента космической связи составляет менее 20 минут. Но для такого определения необходимо развернуть сеть наземных станций для пеленгации и вести длительные поиски нужной волны. Было ли это сделано — до сих пор не ясно.

Непонятно также, зачем для организации сеанса связи нужно было выходить в чистое поле, если спутниковая связь эффективна и в помещении?

Третий сомнительный момент состоит в том, что похороны Дудаева якобы состоялись не на родовом кладбище (Дудаев родом из села Ялхари Галанчожского района), а в селе Шалажи (юго-восточная Чечня, в 10 км от Гехи-Чу), жители которого традиционно стояли на антидудаевских позициях. Подозрительным выглядит и молчание Яриханова в течение суток и объявление траура только 23 апреля 1996 г.

Действительно ли нашел Дудаев то, что искал, или решил выйти из игры, разыграв свою смерть как театральный спектакль, а потом переправился к одному из теплых морей, история пока не разобралась. Но и тот, и другой исход — вполне естественен для такого рода авантюристов, лишенных чести и понимания цены человеческой жизни, цены человеческого достоинства.

В пользу версии о временном выходе из игры говорит поведение жены Дудаева, которая, призвав проголосовать на выборах 1996 года за Ельцина, скрылась. (Есть основания предполагать, что в Турцию помогли ей переместиться российские спецслужбы. Одно время Алла Дудаева объявлялась на Украине, привечающей всех врагов России — особенно чеченских бандитов.) В июле 1996 эту версию подтвердил появившийся из преисподней без носа террорист Радуев, поклявшийся на Коране, что Дудаев жив.

Р.Хасбулатов (Из выступления в Пятигорске 26 марта 1995 г.):

"Я вам откровенно скажу, я до сих пор не знаю историю возникновения Дудаева в Чечне. При всем своем могуществе, возможностях я так и не понял этого до конца. Вот через неделю у меня выйдет брошюра, где я искренне пытаюсь разобраться, но я вам прямо скажу, я не знаю, чей это ставленник, я не знаю, что делали многочисленные делегации, некоторые из которых приходили сюда. Я точно не знаю истоки возникновения этой войны."

ЧЕЧЕНСКИЙ НЕФТЯНОЙ КОНЦЕРН

Разведанные запасы нефти в Чечне составляли 70 млн. тонн — нефть высокого качества. Добыча нефти в Чечне в 1992 году не превышала 1% от общероссийского. Поэтому не борьба российской номенклатуры за нефтяные месторождения стала причиной чеченской войны. У нее хватало забот со своей нефтью. Это скорее была борьба за ту часть нефти, что добывалась и продавалась без контроля, а значит, служила источником "чистого дохода". Криминальный беспредел сулил нефтяным мафиози минимизацию "оргмероприятий" по присвоению вырученных средств.

Нефть стала одним из ключевых факторов поддержки бандитского режима. В октябре 1991 года после провозглашения Дудаева президентом Чечни распоряжение нефтью сконцентрировалось в руках его соратника Мамодаева (с января 1987 — управляющий треста "Туркменвостоконефтстрой", по возвращении в Грозный — замдиректора НПО "Грознефтехим" и начальник главного строительного управления Чечено-Ингушетии). Став премьер-министром Чечни, Мамодаев начал вывозить нефтяное богатство на продажу[1].

По данным чеченских источников за 1992 год из Чечни было вывезено 4031 тыс. тонн дизельного топлива, 1631 тыс. тонн бензина, 125 тыс. тонн осветительного керосина, 43 тыс. тонн технического масла. Нефтепродукты спихивались по демпинговым ценам — на 20-25% ниже среднемировых. Ни главный производитель нефтепродуктов завод "Чеченингнефтепродукт", ни республика в целом за все это ни деньгами, ни товарами ничего не получила.

Чечня для России была скорее не источником нефти, а центром нефтепереработки. Сюда перекачивалось большое количество нефти — Грозненский НПЗ получал в три раза больше нефти из других регионов, чем от мест-

[1] Серьезные обвинения Мамодаева в личных злоупотреблениях привели к обострению его отношений с Дудаевым. Мамодаеву пришлось бежать в Москву, где он решил создать т.н. правительство национального доверия Чечни. Затея закончилась безрезультатно.

ной добычи, что и составляло основу хозяйственного благополучия Чечни. Производство товаров народного потребления составляло всего лишь 25% производства. Остальное брали через “отхожие промыслы” — организацию частной коммерции и бандитизм. Нефть была “стартовым капиталом” чеченского мятежа и важным элементом российского теневого бизнеса.

Политические верхи России, поставившие себе задачу полного развала страны, активно содействовали Дудаеву. Несмотря на неконтролируемое развитие событий в Чечне, туда продолжала поступать нефть, от продажи которой выручались средства на укрепление бандформирований. Правительство Гайдара разрешило перекачать в Грозный около 20 млн. тонн российской нефти. Незаконные нефтяные операции дали Дудаеву и его окружению около миллиарда долларов. Часть этих денег была в частном порядке вложена в недвижимость и банки за рубежом.

По данным депутата Госдумы РФ от Чечни генерала Сулейменова в течение 4 лет правления в Чечне Дудаева из республики ежегодно вывозилось 22 млн. тонн нефти, средства от продажи которых шли на личные счета Дудаева (“Интерфакс”, 12.04.96).

Убытки, принесенные режимом Дудаева в 1991-1993 гг. только нефтяной отрасли, составили не менее 4 трлн. рублей. Тут был налажен конвейер хищений со специальной системой сокрытия посредников. Расплата за поставленную нефть производилась с добывающими предприятиями за счет потребителей приобретенной в Чечне нефтепродукции. При такой системе замести следы оказывалось очень несложно. Минтопэнерго России качало нефть Дудаеву из Сибири до мая 1993 года, а дагестанская нефть поступала практически до начала боевых действий. Только в июле 1993 г. неторопливый “специалист по межнациональным отношениям” Шахрай направил президенту Ельцину записку о целесообразности прекращения поставок нефти в Чечню (“Россия”, №32, 1995).

Нефть и нефтепродукты Дудаев продавал в ближнее и дальнее зарубежье, пренебрегая какими бы то ни было правилами квотирования и лицензирования. Тем более, что бланки нефтяных лицензий получили необходимую форму защиты от подделок только в 1993 г. Это был спланированный саботаж номенклатуры, наживавшейся на выкачивании ресурсов за рубеж вместе с Дудаевым.

По данным Минтопэнерго квоты на экспорт нефти давались Дудаеву и в 1992, и в 1993, и в 1994 году. Причем в 1994 году квоты оказались на 65 тысяч тонн больше, чем в 1993 году (“Чечня: шаг в бездну”, “Кавказский край”, № 32, 10-17.08.95).

Общий доход от незаконных нефтяных операций, по некоторым оценкам, составил примерно 25 млрд. долларов. А у дудаевского “миротворца” Масхадова, столь любимого российскими журналистами, была даже собственная нефтяная вышка. Именно поэтому им санкционировалось подписание мирных соглашений местного значения в Ножай-Юртовском районе. Но в конце марта 1996 года федеральные войска уничтожили вышку Масхадова вместе с охранявшими ее 15 боевиками (НГ, 10.04.96).

Деньгами, вырученными от продажи нефти, украденной совместно российскими чиновниками и чеченскими бандитами, были оплачены поставки оружия, которым встретили головорезы Дудаева российскую армию в Грозном, которое использовали террористы Басаева и Радуева против мирных граждан.

Между тем, Гайдар на заседании “комиссии Говорухина” объяснял необходимость поставок нефти бандитам очень просто — мол, надо было обеспечивать нефтепродуктами посевную кампанию на Северном Кавказе.

* * *

Чеченская “самостоятельность” была выгодна не только российской номенклатуре. Влиятельные международные силы стремились овладеть выгодами транзита азербайджанской и казахской нефти. Так, правительства Грузии, Азербайджана и Турции весной 1996 подтвердили намерение транспортировать эту нефть через порты Грузии и Турции, но не через Новороссийск, куда через Чечню должен был пройти нефтепровод.

Ранее американские нефтекомпании, работающие на каспийском шельфе Азербайджана заявляли о том, что маршрут нефтетранзита через Россию (Каспий — Чечня — Новороссийск) не имеет альтернативы. Вместе с “самостоятельностью” Чечни и чеченской войной альтернативы появились. 1.5 млрд. долларов — вот цена, которую могли получить Грузия и Турция за транзит в обход России (“Век”, №13, 1996).

Не случайно, выходит, дудаевцы проводили свои наиболее дерзкие операции именно в момент обсуждения нефтяными компаниями США и другими заинтересованными сторонами маршрутов экспортного транзита каспийской нефти.

Д.Завгаев (из выступления на конференции в Пятигорске 26 марта 1996):

Нефтекомплекс — он как бы от Бога. Нефть, которая есть в недрах нашей земли, нефть, газ, — они должны в какой-то мере работать на благополучие каждого гражданина нашей республики, независимо от его национальности. Если это житель республики — он должен иметь свою долю прибыли от функционирования нефтекомплекса.

Мы можем реально добывать 4 миллиона тонн нефти за счет собственных ресурсов. На миллион жителей нашей республики, если это поделить, получится 4 тонны нефти на одного человека. Если в семье 5 человек это 20 тонн нефти в год на семью. Если даже взять примерно 100 долларов, которые можно получить на этой тонне, — это 400 долларов на семью. Умножайте еще на 5 миллионов — это 20 миллионов рублей в год, или — полтора миллиона ежемесячно каждой семье. Это будет стартовая поддержка, а все остальное каждый может получить, работая, где считает нужным, и строить благополучие своей семьи.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

В период безраздельного господства Дудаева на большей части территории Чечни возник заповедник бандитизма. Уровень преступности в Чечне вырос с 1990 года в семь раз. Только умышленных убийств в 1991-1994 было совершено более 2000. Большинство из убитых — русские. Подавляющее большинство преступных акций — грабежи, изнасилования, убийства — было направлено именно против русских. Расследованием самых варварских преступлений никто не занимался.

Статьей дохода преступного дудаевского режима стало ограбление поездов. За 1993 год подверглись нападению 559 поездов, полностью или частично были разграблены около 4000 вагонов и контейнеров. Ущерб составил 11.5 млрд. рублей. В 1992-1994 году в результате вооруженных нападений погибло 26 железнодорожников.

Преступные группировки, состоящие преимущественно из чеченцев, организовали целую сеть распространения наркотиков в крупных городах России. Только в 1994 году по этой причине было задержано свыше 70 чеченцев. Производство наркотиков, поставленное на промышленную основу, позволяло экспортировать их в Закавказье, Прибалтику, Восточную Европу. В январе 1995 года в Шалинском районе Чечни было пресечено производство героина.

10 июля 1996 г. в Таркинском ущелье Ингушетии в течение четырех часов продолжался бой между российскими пограничниками и группой наркодельцов численностью до 12 человек, которые пыталась прорваться на тайные плантации мака и конопли (“Известия”, 12.07.96).

Во время переговоров мятежников с российскими представителями возник список так называемых “удерживаемых лиц”, которых чеченцы требовали вернуть в обмен на захваченных ими военнослужащих. В списке оказались люди, которые захвачены федеральными правоохранительными органами за уголовные преступления в Ставрополье, Пермской, Кировской, Тамбовской областях (РВ, 14.02.96.).

Чечня стала санаторием для самых свирепых убийц и насильников. Попустительство МВД под руководством генерала Ерина приводило к тому, что по заявкам из Чечни туда переправлялись нужные дудаевскому режиму обитатели тюрем и лагерей. Усилиями прокуратуры Чечни вся эта сволочь вливалась в ряды “национальной гвардии”. Уголовники стали основной частью ближайшего окружения Дудаева.

Надо сказать, что именно уголовниками был в своеобразном варианте восстановлен обычай кровной мести в Чечне. Дудаев и его соратники позволили оправдывать убийство самым пустяковым поводом. Мирных жителей вынуждали к тому, чтобы рассматривать убийства и разбои в качестве проявления местных обычаев. Особенно сильно такая установка действовала на молодежь.

Позднее криминальная сущность сложившегося в Чечне режима проявила себя в публичных расстрелах, которые лишь на словах осуждались из Москвы. Никаких санкций в ответ на захваты заложников, убийства милиционеров и сотрудников спецслужб, казни режим Ельцина не предпринимал.

В 1996-1997 гг. Кремль фактически признал право чеченцев держать у себя в заложниках русских военнопленных и обменивать их на уголовников чеченского происхождения, рассредоточенных по всей стране. Родственники совершившего преступление чеченца выкупали русского пленного, а потом требовали обмена. В Кремле такое требование считали правомерным и преступников отпускали.

Криминальный заповедник в Чечне сложился вследствие общей криминализации жизни в Российской Федерации. Преступники заседали в правительстве, занимали высшие посты в правоохранительных органах, распоряжались огромными капиталами. Не удивительно, что в стране, пораженной повальной коррупцией чиновников и предательством интересов России со стороны высших должностных лиц, образовалась свободная криминальная

зона. В стране, где обеспечена свобода воровать, неизбежно образуется внутренняя республика, объявившая о свободе убивать.

РАЗРЕШЕННОЕ КАЗНОКРАДСТВО

Ограбление России режимом Дудаева началось по воле российских властей, предпочитавших не замечать, что перечисленные средства из федерального бюджета на выплату пенсий в Чечне расходуются совсем не по назначению. До марта 1993 г. в Чечню успели перекачать 2.5 млрд. рублей.

Как оказалось, преступность и борьба за “суверенитет” — это просто одно и то же. В 1993 году Дудаеву пришла помощь из Эстонии. Изъятые из обращения российские рубли самолетом были переброшены в Грозный. Только первым рейсом было доставлено 18.2 тонн денег. Финансовая провокация со стороны Эстонии осталась безнаказанной. Сепаратисты объединяли свои усилия в деле ограбления России [1] .

Российские чиновники тоже внесли в это дело свой вклад.

Ничем иным, как попустительством российских властей, было извлечение преступным режимом Дудаева денег со счетов Российских банков по фальшивым чекам и авизо. Сумма хищений составила примерно четыре триллиона рублей. По данным МВД к уголовной ответственности за операции с фальшивыми авизо было привлечено более 500 чеченцев, а еще 250 чеченцев находились в розыске.

Деньги переводились не только по фальшивым документам, но и открыто. Так, Кредо-банк в 1994 году перевел в Чечню $700 тыс., а потом еще $650 тыс. И это в тот момент, когда преступная сущность режима и криминальное использование любых финансовых источников были очевидны практически для всех, кто принимал подобного рода решения.

Немалая часть из ворованных триллионов осела в карманах российских чиновников, остальная позволила Дудаеву содержать сильную армию, умело встретившую русских солдат в конце 1994 года в Грозном.

[1] К месту будет отметить, что Эстония должна была согласно подписанным в июне 1992 года документам вернуть России имевшие хождение на ее территории деньги. Эстонское руководство предпочло тайно распродать 2.5 млрд. рублей, выручив за них всего 1,9 млн. долларов. По карманам посреднических фирм и отдельных проходимцев разошлось еще примерно 3-5 миллионов долларов. По документам рубли хранились в правительственном хранилище, но в декабре-январе 900 млн. рублей были тайно проданы посреднической финской фирме. В Чечню деньги были вывезены двумя авиарейсами 20 и 21 марта 1993 года. Остатки денег в мелких купюрах (800 млн.) были тайно же переправлены в Россию и далее в страны СНГ, где они еще не были выведены из обращения (РФ №8, 1996).

В особенности можно отметить деятельность московских чиновников, позволявших чеченцам вкладывать огромные суммы, полученные преступным путем, оплаченные жизнями людей, в экономику города. Ворье чиновное смыкалось с открытым бандитизмом. Москва наполнялась чеченскими бандами и огромным количеством вывезенного из Чечни оружия.

Москва не воспользовалась даже внутричеченскими разборками 1993 года, предпочитая бороться с собственным парламентом, как это делал Дудаев. В то время, когда противники Дудаева в Грозном организовали бессрочный митинг, Ельцин выступил со своим ОПУСом, подготавливая разгром российского парламента.

За четыре месяца ведения боевых действий в Чечне общероссийский уровень фальшивомонетчества снизился примерно на треть. Причина тому — пресечение целой индустрии изготовления фальшивых денег в Чечне. После штурма Грозного груды фальшивых купюр, которые можно было перемещать лишь бульдозером, рассеивал ветер.

С началом восстановительных работ в Чечне механизм хищений заработал с новой силой. Только предварительные расходы на восстановление (в первые четыре месяца) составили 2 трлн. рублей. Это притом что ведение боевых действий российскими Вооруженными Силами было профинансировано государством лишь на треть. Эти деньги, как и деньги на восстановление Грозного после двух штурмов в 1996 г., можно считать по большей части похищенными.

За 1995 год доходы, полученные правительством Завгаева, составили всего 95 млрд. рублей, российские инвестиции в бюджет Чечни составили почти триллион (МК 11.03.96). По уточненным данным в 1995 году Чечне было выделено 6,8 трлн рублей, а в 1996 году планами правительства России предусматривалось выделение 16,2 трлн рублей и 1 млрд. долларов (“Сегодня”, 17.04.96). Так Чечня стала не только фактором нестабильности, но и черной дырой для российских финансов. Там, где природа и история положили быть пустырю, трудом русских должна была вновь возродиться цветущая страна — заповедник бандитизма и живодерня для тех же русских.

А вот как расходовались дудаевцами украденные деньги.

Проведение митинга на площади перед президентским дворцом 7 сентября 1995 года обошлось Дудаеву в 500 тыс. долларов (РГ, 2.04.96). Единовременное вознаграждение боевика при заключении контракта колебалось от 500 до 5000 долларов, “суточные” достигали 800 долларов. Особенно ценились наемники, воевавшие в Карабахе, Абхазии, Афганистане и Боснии. Расценки за уничтожение живой силы примерно таковы — от 200 долларов за убитого российского солдата до 1000 — за офицера. Отдельные расценки

установлены за уничтоженную или выведенную из строя технику федеральных войск.

В руки автору попались копии документов (трудночитаемые ксерокопии), свидетельствовавшие о расхищении средств, выделенных на восстановительные работы в Чечне.

Вот решение Арбитражного суда ЧР (дело № А-77-49-96) от апреля 1996, удостоверяющее факт приобретения филиалом “Алан” АО “Плоды” объекта незавершенного строительства. Из решения следует, что в сентябре 1991 г. на волне демократизации-приватизации данная организация заключила договор аренды недостроенного предприятия с правом последующего выкупа с Минсельхозом республики. 23 января 1992 г. выкуп состоялся, государству было выплачено 4.774.800 рублей, но оформление в собственность почему-то отложено до полного завершения строительства.

Договор купли-продажи от 29 мая 1996 г. перемещал недостроенный завод быстрозамороженной продукции из частной собственности филиала “Алам” АО “Плоды” (написание названия филиала в разных документах почему-то отличается, хотя речь идет об одном и том же) в государственную собственность. Казне это стоило 38600 млн. рублей. Со стороны государства покупателем выступило Госкомимущество Чеченской республики. Реализован ли договор, неизвестно, но его замысел прозрачен — дешево забрать у государства и дорого ему же продать.

Вот дело, похожее как две капли воды на предыдущее (дело №А-77-43-96 от 22 мая 1996). Теперь факт собственности по отношению к объекту незавершенного строительства установлен по просьбе Республиканского Центра культуры и творчества Госкома ЧР по профтехобразованию. В республике война, все архивы Центра сгорели, а сам Центр существует, демонстрирует симптомы юридического лица.

Наконец и вовсе удивительный комплект документов. Первый из них — распоряжение правительства ЧР за подписью Хаджиева №462-р от 19 сентября 1994 (аккурат накануне войны), которым создается “исходя из предшествующих достижений футбольных команд Чеченской Республики” республиканский футбольный клуб “Эрзу”. Госкомимуществу ЧР поручалось передать на баланс клубу стадионы им. У.Ахтаева и У.Садаева, а также базу отдыха “Чишки”. 28 сентября того же года уже был подписан договор о купле-продаже стадиона им. Садаева, согласно которому Госкомимущество ЧР приобретало его у футбольного клуба за 1680 млн. А еще через год 23 октября 1995 г. за подписью того же Хаджиева появляется постановление №733

"О выкупе стадиона им. У.Садаева у ФК "Эрзу"". Минфину ЧР пришлось раскошелиться на те же 1680 млн. рублей.

А теперь несколько историй из КРУ Минфина (МК 17.12.96).

В январе 1996 г. оказалось, что Минфин Чечни вместо расходования средств на пенсии и компенсации, образовал бюджетный остаток в размере 142 млрд. рублей. Эти "лишние деньги" были розданы в виде кредитов и беспроцентных ссуд. Сроки прошли, а 2/3 средств (без малого 100 млрд.!) так и не возвращены в бюджет. Примечательно, что поживиться здесь удалось ряду московских фирм: АОЗТ "Костер", ТОО "Раст-Маркет", ТОО "Миро-Трайд".

К августе 1996 г. Минсельхоз ЧР получил 108 млрд. рублей (не понятно с какой стати - кто пашет-то во время войны!?). КРУ Минфина удалось установить, что по меньшей мере 38 млрд. израсходованы не по назначению. Минсельхоз ЧР переводил деньги фирмам, задолженность списывал на нижестоящие предприятия, которые либо ничего не получили, либо могли легко списать исчезновение материальных ценностей на войну. Например, загнал Минсельхоз 2 млрд. на покупку семенного картофеля. Часть его просто выбросили, остальное то ли не дало всходов, то ли вовсе не было посеяно. (Поди ж ты, еще и зарплату за посев выплатили с премиальными!) Тем временем замминистра ("женщина сказочной красоты", как ее рекомендовали источники журналистского расследования) за государственный счет шикарно "представительствовала" в Москве, да еще построила домик в Грозном сметной стоимостью в 849 млн. рублей, из которых половину выплатила подрядчикам Дирекция по восстановлению и строительству агропромышленного комплекса Чечни.

Ну а строительный "бизнес" и вовсе сделал для себя войну золотым дном. Поганым роем облепили бюджетный источник разнообразные строительные фирмы. На восстановительные работы поставляли списанные и испорченные материалы, строили тяп-ляп (все равно разрушат!), а то и вовсе не строили — что трудиться, коли все равно разбомбят. Если же не разбомбят, то всегда можно найти энтузиаста среди военных, чтобы "освежил" якобы восстановленное здание парой прямых попаданий.

Русские строители за участие в восстановительных работах поплатились сотней жизней и четвертью триллиона невыплаченных зарплат.

Вот таким образом и уплывали российские деньги в бездонную криминальную прорву.

ОППОЗИЦИЯ БЕЗ ЛИЦА

На территории Чечни существовала достаточно сильная оппозиция Дудаеву, но это не было использовано руководством Российской Федерации. Впрочем, и сама оппозиция была заинтересована в силе Дудаева, которая вынуждала Москву кормить противников бандитского режима. Всерьез побеждать Дудаева оппозиция не могла или не хотела.

Финансирование оппозиции из Москвы (известно, что на антидудаевские акции в марте 1992 поступило 150 млн. рублей, в августе — еще 500 млн., в первом квартале 1993 — несколько миллиардов) фактически ничего не давало России. Средства, поступавшие неофициально, так же неофициально растекались по карманам “оппозиции”.

Еще в апреле 1993 г. Дудаев распустил неугодные ему парламент и Совет министров, который хоть и был сформирован под его контролем, но не был рабски покорным. Парламент ответил многодневным митингом сторонников антидудаевской оппозиции и назначением референдума о доверии себе и президенту Чечни на 5 июня 1993 г. Конституционный суд и парламент Чечни признали указы Дудаева о роспуске органов власти незаконными. Советом федерации профсоюзов Чечни проведена общереспубликанская предупредительная забастовка.

С 19 апреля в Грозном одновременно проходят два митинга — в поддержку Дудаева и оппозиционный. Б.Гантемиров (тогда мэр Грозного, а ранее — руководитель дудаевской национальной гвардии) объявил дудаевское правление “авторитарным режимом профашистского толка”. Совет Старейшин Чечни высказался за отставку Дудаева.

Дудаев пытается оттянуть время своего крушения, предлагая провести досрочные парламентские выборы в сентябре.

Как и в других сюжетах этой истории, ситуация не была использована российским руководством для низложения Дудаева и установления своего контроля над Чечней. В результате накануне референдума боевики Дудаева громят Центризбирком и уничтожают бюллетени, заготовленные для голосования. 4 июня расстрелян митинг оппозиции, 5-6 июня танки Дудаева входят в Грозный.

В столкновениях митингующих и дудаевских банд погибло около 50 человек, а в июле-августе проходят непрерывные вооруженные столкновения между чеченцами. Руководство России снова “проглатывает пилюлю”. И понятно почему. Чеченский сценарий — это маломасштабный эксперимент московских событий.

С середины 1993 года оппозиция Дудаеву в Чечне была вытеснена в северные районы республики. Зимой 1993/1994 гг. попытки отстранить Дудаева от власти или ограничить его полномочия не были поддержаны Россией и захлебнулись. Оппозиционные группировки, удерживая три района Чечни, неоднократно обращались к Ельцину с просьбой восстановить законные органы власти. Ельцин и его правительство эти обращения игнорировали.

Территория, контролируемая Дудаевым, не была блокирована, оттуда в оппозиционные районы проникали боевики и агитаторы. Со стороны России в районы, контролируемые оппозицией, не пошли инвестиции, вместо охраны этих районов оппозиционерам стали продавать оружие.

В результате Дудаев перешел в наступление. Прокуратура дудаевского режима возбудила уголовные дела против 22 ведущих деятелей оппозиции. Летом 1994 г. собрание мусульманского духовенства приняло постановление об объявлении Чечни исламской республикой. Во всех учебных заведениях Чечни вводится преподавание на чеченском языке. Раскручивается пропагандистская кампания об опасности российской агрессии.

Усиливаются репрессии против оппозиции. В августе 1994 г. дудаевцы убили в Урус-Мартановском района более 200 чеченцев-оппозиционеров.

Именно в это время дудаевский режим был особенно ослаблен внутренними противоречиями и распадом всех структур управления. Боевые командиры Дудаева вели активные переговоры с оппозицией, но ее лидеры не использовали этот момент, предпочитая искать власти в беспрерывной конкуренции между Автурхановым, Хасбулатовым и другими.

В сентябре-октябре 1994 г. отряды оппозиции вели практически непрерывные военные действия против Дудаева. Поддержку в этом им оказывали российские спецслужбы, тайно вербующие российских военнослужащих для участия в операциях оппозиции.

Оппозицией был захвачен стратегически важный мост в 20 километрах от Грозного. Подразделения Гантемирова при поддержке нескольких вертолетов обстреляли аэродром Грозного, уничтожив 7 самолетов, 3 бронемашины, 2 танка и несколько зенитных установок. После нанесения удара отряды оппозиции отошли.

16 сентября 1994 г. Дудаев вводит на контролируемых территориях военное положение.

15 октября 1994 г. Грозный атакован и взят войсками оппозиции (при этом убито было всего 7 человек), но из Москвы поступило указание покинуть город (почему, от кого — до сих пор неизвестно). Отряды Автурханова и Гантемирова спешно вышли из Грозного.

Так ельцинистами из Москвы была в очередной раз блокирована возможность относительно бескровной победы над преступным режимом. Вместо нее была предпринята попытка организовать “альтернативную” победу, чтобы к власти пришел не набирающий популярность среди чеченцев Р.Хасбулатов, а более выгодные Кремлю оппозиционеры.

Лидеры чеченской оппозиции и их московские покровители проиграли 26 ноября 1994 г., когда танки вошли в Грозный, а сопровождавшие их бойцы побежали по квартирам и магазинам грабить. Оставшись без прикрытия, танки были легко расстреляны с верхних этажей зданий дудаевскими гранатометчиками. В плен дудаевцам попали более двадцати российских военнослужащих. Для этого не потребовалось больших сил.

Блицкрига не получилось, а победа моментально усилила позиции Дудаева.

Оппозиционеры всегда мечтали только об одном — о власти в собственных руках. Так Б.Гантемиров, перешедший на сторону оппозиции в 1993 г., уже в мае 1995 г. начал набирать политические очки, выдумывая измышления о разбое и мародерстве федеральных войск. Будучи, как и при Дудаеве, мэром Грозного в ранге вице-премьера в правительстве Завгаева, Гантемиров в 1996 году практически переходит на сторону бандформирований. В мае 1996 г. он был арестован за многомиллиардные махинации со средствами, выделяемыми на восстановительные работы.

И все-таки среди лидеров оппозиции были люди, с которыми российское руководство могло бы всерьез вести дела. Но они были слишком неудобны, даже подозрительны для кремлевских чинуш.

Рассказ русского офицера

Руслан Лабазанов был прирожденным лидером, талант которого проявился поначалу в криминальном мире. За очередное уголовное преступление он был арестован и находился в изоляторе в Грозном. Во время волнений

он разоружил охрану и вышел на свободу. Это понравилось Дудаеву и он пригласил Лабазанова к себе.

Потом Лабазанов разобрался, кто таков Дудаев, понял что это не тот человек, который нужен Чечне, и ушел в оппозицию. Говорят, что это был единственный человек, который открывал дверь к Дудаеву пинком ноги.

Лабазанов был дерзко смел, не прятался и шел навстречу опасности. Еще в бытность в Краснодаре его бурная молодость отмечена двенадцатью пулями, потом он получил девять пуль от "духов" в Грозном. Тогда он спас Автурханова, вывез его на танке, а тот его потом предал.

Лабазанов угрозами вымогал деньги у богатых чеченцев, но эти деньги он тратил не на себя. Он хотел быть Робин Гудом, помогающим бедным, и он был им. Когда началась война, говорили, что он воюет за деньги, но реально Лабазанов преследовал на войне только политические цели. Он поклялся отомстить за брата и уйти из Чечни.

Все западные районы были под контролем Лабазанова. Он пользовался авторитетом у старейшин и у местных поселковых советов, всюду находил поддержку, поскольку защищал от грабежей. Там, где был Лабазанов, беспредела не было.

С самого начала войны, когда оппозиция наступала на Грозный, Лабазанов вместе с другими отрядами оппозиции вошел в город. Грозный захватили за три часа почти без потерь. Но потом почему-то все ушли, остался лишь один Лабазанов. Его просто бросили в городе одного. Он понял, что его предали. Когда в Грозном снова начались в бои, он уже не пошел со всеми. Новой подставки он не хотел, но и к Дудаеву не вернулся.

Лабазанов создал свое княжество. Когда шли бои и было много потерь у оппозиции, Лабазанов тратил средства на гуманитарную помощь, на закупку БТРов. Он находил средства для крестов на могилы русских солдат, на захоронение останков погибших. Когда к нему приезжали с разговорами, как делить власть, он отвечал, что не хочет ничего делить пока идет война. А с Дудаевым он хотел рассчитаться за брата, которому отрезали голову.

Лабазанов — тип романтического, но в то же время и предельно практичного криминального авторитета. Обычный криминальный авторитет в условиях войны и кровной мести не продержался бы в Чечне и недели. А Лабазанов охранял свою территорию так, что в те села, которые он контролировал, боевики не совались.

Лабазанов был известен тем, что у него был отряд из матерых преступников, которые ничего не боялись. Если Лабазанов говорил, что он завалит кого-то, то он заваливал не щадя, лично ставя точку выстрелом в затылок. Все знали, что если он что-то сказал, он сделает.

Мне рассказали такой случай. Как-то пропал один чеченец. На какой-то дороге нашли его ботинки и кровь. Следы привели к Лабазанову. Он сказал, что разберется. Вызвал он к себе одного “хлопчика” и спросил: “Это ты сделал?” Тот признался, что сделал это по беспределу. Лабазанов застрелил убийцу, отдал труп убийцы родственникам, а родственникам убитого сказал, что прекратил кровную месть. Он был суров, порой жесток, но справедлив.

Лабазанов стремился к тому, чтобы средства, поступающие из Москвы не уходили на сторону. Может быть он хотел подмять под себя те структуры, которые кормили Дудаева, но он не тратил бы эти деньги на войну с Россией. Тем более, что он деньги для себя никогда не выбивал.

Степашин подтягивал его на свою сторону — прилетел и вручил ему погоны полковника ФСБ. Но он не продался ФСБ, а помогал в борьбе с Дудаевым. Не в войне со своим народом, а именно в войне с Дудаевым, с “фанатами”.

Когда девять человек во главе с Лабазановым контролировали свою территорию, из-за перевала не прозвучало ни одного выстрела по федеральным колоннам. Когда Лабазанова не стало, дорога начала обстреливаться.

Лабазанова убил смертник, который проник в его дом под видом родственника и умудрился вогнать пулю между пластин бронежилета, который был на Лабазанове. Охрана Лабазанова тут же завалила его. (Тоже загадка, почему не оставили в живых и не выяснили откуда взялся этот “родственник”.)

Место Лабазанова занял некто Вазид, который начал творить беспредел, и родному брату пришлось застрелить его, чтобы прекратить кровную месть. Сейчас его место занял еще кто-то, но это уже не важно.

Лабазанов многим мешал. В МВД Чечни говорили, что при звучании его фамилии Дудаеву становилось плохо. У него в отряде больше пятнадцати человек никогда не было, но это были ребята, которые были способны на все.

Для России он был очень нужным человеком — трезвым, нормальным политиком. О не пил, не курил, дружил с головой. Раньше он сидел в тюрьме, но разобрался что к чему в этой жизни.

Скольких он беженцев приютил, скольким русским солдатам кресты поставил!

ЖИВОДЕРНЯ ДЛЯ РУССКИХ

Дудаевский режим с самого начала носил подчеркнуто антирусский характер.

На русских с самого момента прихода Дудаева к власти оказывалось мощное психологическое воздействие. Средства массовой информации приобрели откровенно русофобский характер. Звереющие от хозяйственного бедствия чеченцы предпочитали вспоминать сталинскую депортацию и свалить все свои беды именно на русских.

Предвестием физического уничтожения русских стало издание русофобской литературы, прямые оскорбления русских с правительственных трибун, осквернение русских кладбищ и, наконец, перерегистрация "иноязычного населения" 10 января 1992 г. Те, кто не успевал пройти перерегистрацию, объявлялись террористами. В августе 1992 г. самозваный чеченский парламент принял решение о выселении лиц "некоренной национальности" из ряда районов поселка Черноречье.

До "демократической революции" население Чечни (уже без Ингушетии) было около 850 тыс. человек, а русские составляли 30% населения. В конце 1991- начале 1992 года собирались выехать из Чечни около 37% русских, что было явной аномалией даже по сравнению с воюющим Таджикистаном. Безнаказанный террор заставил русских, бросая имущество, бежать из Чечни. До введения федеральный войск дудаевский режим вынудил к выезду около 250-300 тыс. человек. (По другим данным за три года дудаевским режимом было изгнано из Чечни 350 тыс. и убито 45 тыс. русских.)

Морги были забиты неопознанными трупами. Возник чисто чеченский промысел похищения девушек для продажи их в публичные дома. Изнасилования и зверские убийства русских женщин стали массовым явлением. Русских избивали прямо на улицах, похищали русских детей, насаждали русофобскую уголовщину среди подростков. Всюду применялось холодное и огнестрельное оружие, оставленное Павлом Грачевым в подарок бандитам.

Соответствующие данные поступали в Москву, но никак не воздействовали на поведение Ельцина и его команды. Ни Хасбулатов, ни Гайдар ни словом не упрекнули Дудаева в геноциде.

Еще в мае 1994 года несколько сот русских жителей станицы Ассиновская подписали письмо, направленное Ельцину, перечислив преступления режима Дудаева.

Приведем некоторые из перечисленных в письме фактов (по книге "Чеченская трагедия. Кто виноват."):

1 января 1993 года. Три часа ночи. Неизвестные в масках ворвались к жителю станицы П.И.Шеховцову, открыли стрельбу, избили его, потом заколотили живьем в ящик. Мать-старуху затолкали на кухню, забили гвоздями двери, а тем временем угнали со двора машину.

16 марта 1994 года. Ночь. Вломившись в дом А.Войстрикова, вооруженные громилы избили его, приговаривая при этом: “Дядя, мы работаем по графику. Каждая семья русских у нас в списке”. Потом тоже угнали машину. Примерно при таких же обстоятельствах угнаны машины у М.В.Мосиенко, Е.И.Попова, В.Лабынцева, А.Федосеева и многих других. Похищены десятки мотоциклов. В результате у русских жителей станицы, по сути, не осталось личного транспорта.

Здесь же, в Ассиновской, вооруженными боевиками разворовано 11 тракторов и несколько автомашин, принадлежащих колхозу.

В письме президенту приводится такой скорбный список ограбленных и избитых русских старух: А.Федорова, М.Д.Триковозова, А.Казарцева, В.Пирожникова, М.Ваньшина, К.Исаева, М.Буханцова, В.Матюхина, А.К.Малышева, Тиликова, Х.И.Мишустина и другие. Многие из этих старых женщин — вдовы солдат, погибших в Великую Отечественную войну. Кое-кто из них не выдерживал пережитых потрясений и издевательств, как это случилось, например, с инвалидом А.Климовой. Она умерла.

24 марта 1994 года похищенная из своего дома восьмиклассница Лена Назарова была зверски изнасилована группой из шести человек.

В апреле 1994 года насильно изгнана из дома семья Съединых: мать, дочь и ее трое детей. Их жилье захвачено чеченцами. Семья вынуждена скитаться.

13 мая 1994 года. Вооруженные бандиты врываются в дом Каминиченко. Зверски избиты мать и бабушка. Тринадцатилетняя Оксана изнасилована и увезена в неизвестном направлении.

Всего нападениям подверглось более 70 домов. Поэтому за два года численность русских, которые живут здесь с XVI века, сократилась с 7 тысяч человек до 2 тысяч.

В апреле 1993 года большинство жителей станицы намеревались принять участие в общероссийском референдуме. Но списки и бюллетени были изъяты у главы администрации В.П.Болотова под дулом автомата. Позднее, на 12 декабря 1993 года, были назначены референдум по принятию Конституции Российской Федерации и выборы в Федеральное собрание. И то, и другое было сорвано. Полиция, вооруженная пистолетами и автоматами, вышвырнула людей из автобусов, не дав им добраться до избирательных участков в районном центре.

В письме сообщается такой поразительный факт: кое-кто из чеченцев заманил в станицу из других районов России группу бомжей, пообещав им хорошие заработки. Побоями и запугиванием их заставили выполнять черную работу без какой-либо оплаты. Эти русские люди фактически стали рабами дудаевских хозяйчиков.

Ельцин на письмо жителей Ассиновской не ответил, государственные органы и “правозащитники” предпочли не заметить вопиющих фактов и заниматься пустяками.

В феврале 1995 года московская пресса опубликовала открытое письмо 50 тысяч русских жителей Наурского и Шелковского районов, ранее относившихся к Ставропольскому краю, а в 1957 году переданных в состав Чечено-Ингушетии. Письмо с описанием унижений русских людей, гнусных преступлений против них было направлено Черномырдину, Шумейко и Рыбкину.

Вот отрывок из этого письма:

“С приходом к власти Дудаева мы превратились в жителей резервации. За эти три года выгнаны все русские руководители хозяйств. Колхозы и совхозы разворованы. Уничтожаются лесополосы, разворованы телеграфные столбы. У нас не было официального обмена денег, нам не дали ваучеры. Преподавание в школе ведется только на чеченском языке, а сами школы и их оборудование расхищены. Мы уже два года не получаем заработную плату, старики — пенсии. Мы постоянно слышим предложения и угрозы убираться в Россию. Но мы в России. Мы сыны и дочери России.

Русских грабят, убивают, унижают, насилуют, а “правозащитники” почему-то этого не замечают. Только за последний год в двух населенных пунктах Наурского района — станицах Наурская и Калиновская:

забит до смерти А.А.Просвиров,

расстрелян за рабочим столом замдиректора Калиновского СПТУ (профтехучилища) В.Беляков,

ранен и ослеп директор этого училища В.Плотников,

зарезан и сожжен начальник нефтекачки А.Быков,

зарезана бабушка 72 лет А.Подкуйко,

зарезаны рабочие совхоза “Терский” Шипицын и Чаплыгин, похищен председатель колхоза Ерик Б.А.(за которого требовали выкуп 50 млн. рублей),

зарезаны отец и дочь Джалиловы,

забит (в полиции) до смерти старик Аляпкин, похищена и убита секретарь СПТУ Потихонина. И это далеко не все жертвы.

А сколько обворовано квартир, сколько людей избито, сколько подверглось пыткам — трудно сказать. Вламываясь в дом, избивают, требуют деньги, золото, которых у нас сроду не было. Привязывают к стулу после ограбления (если, конечно, не убили) стариков-астматиков и т.д. (семья прораба совхоза "Победа"), которые через день-два умирают.

Выгнаны, выжиты из родных домов 50% русского населения. Скупают их дома, имущество за бесценок или просто за перевоз оставшихся вещей. От имени 50 тысяч живущих в этих районах, от имени 50 тысяч человек, которых вынуждают бежать отсюда в глубь России, просим: "Верните нас в Ставропольский край"."

Высшие должностные лица на письмо не отреагировали.

На состоявшемся 13 октября 1994 года заседании полномочных представителей Наурского и Терско-Гребенского казачьих отделов были обнародованы во многом аналогичные предыдущим факты убийств, физического насилия и издевательств чеченских уголовников-боевиков над русскоязычным населением. Только перечисление этих преступлений, совершенных в одном городе Грозном в 1992-1993 годах, занимает 56 машинописных страниц.

Вот одно из описаний обстановки вокруг резиденции Дудаева:

"— 19 марта 1992 года в своем кабинете застрелен в упор директор учебного комбината "Автотранс" Г.Ф.Лубышев. За несколько дней до этого он обратился в милицию с заявлением об угоне с комбината нескольких автомашин;

— на глазах у родителей застрелен сын работника института "Грозгипронефтехим" Ю.А.Бондаренко;

— при оказании сопротивления грабителям-чеченцам, пытавшимся проникнуть в гараж, в упор расстрелян из автомата бывший работник МВД СССР подполковник запаса Воронов;

— 14 апреля 1992 года найден на берегу реки Сунжа в селе Ермоловка труп водителя Грозненского нефтяного института А.В.Копанина. Ноги убитого были связаны, горло перерезано проволокой;

— в ночь с 7 на 8 июня 1993 года преступники-чеченцы проникли в дом, где проживали 76-летняя З.А.Пикалева и ее дочь Л.И.Пикалева. Женщины были убиты самым садистским образом, дом ограблен. Все комнаты подожжены;

— зверски убиты отец и сестра Г.Катаевой, работницы института “Грозгипронефтехим”;

— ночью у себя дома, на глазах родных, расстрелян из автоматического оружия работник автоколонны И.Н.Александров. До этого он уже трижды подвергался нападениям;

— после неоднократных отказов продать чеченцам за бесценок свой дом и убраться в Россию 72-летнюю Н.Полякову нашли убитой на 36-м участке Октябрьского района;

— 25 июля 1992 года при возвращении с садового участка на глазах мужа и четырехлетней дочки убита В.И.Таринцева, мать трех несовершеннолетних детей, работница нефтеперерабатывающего завода имени Анисимова;

— 17 марта 1993 года убит последний из высокопоставленных русских сотрудников аппарата кабинета министров Чечни Геннадий Санько;

— в марте 1993 года трое чеченцев жестоко избили в собственном доме работника нефтеперегонного завода Крештопова. Квартира была ограблена, пожилую мать в его присутствии пытали утюгом. От побоев и нервного потрясения Крештопов через два месяца умер;

— 27 января 1993 года у себя в квартире был убит П.Черноусов. Его труп нашли в канализационном колодце рядом с домом. Гостившие у родственников жена и двое детей, узнав о смерти мужа, сразу вернулись, но квартира уже была заселена чеченцами, которые заявили: “Убирайтесь отсюда!”;

— в ночь с 8 на 9 июня 1993 года зверски избит, а затем зарезан ворвавшимися чеченцами В.С.Волков, проживавший в поселке Черноречье по ул. Могилевская, 36, кв. 20. Бандиты пытались изнасиловать его жену и дочь;

— большую группу русских жителей поселка Черноречье — 300 семей изгнали из муниципальных домов без предоставления жилья. При этом в ход шли угрозы, оскорбления, побои.

— в феврале 1993 года бесследно исчез заместитель начальника химкомбината И.Г.Демин, проживавший в том же поселке Черноречье. Он собирался уезжать из Грозного и уже упаковал свои пожитки. После исчезновения Демина его квартиру заняли чеченцы, которые, естественно, начали пользоваться вещами хозяина;

— 23 октября 1993 года в своем доме зверски убиты работница универсама А.А.Иванова и ее дочь. Тела жертв исколоты ножами, у обеих перерезано горло;

— в ночь с 9 на 10 сентября 1993 года в собственном доме изуверским способом убиты 80-летняя И.М.Распопова и ее старшая сестра. Трупы женщин были расчленены;

— в ночь с 28 на 29 августа 1993 года в районе профилактория “Заря” в поселке Черноречье убита жена слесаря Грозненского нефтекомбината А.С.Обухова, мать четверых детей;

— 12 марта 1993 года трое чеченцев проникли в гараж, когда гражданин А.В.Янченко ставил туда свою автомашину “Жигули”. Водителя избили, угрожали ему ножом и гранатой. Связали руки проволокой, бросили в подвал. Машину угнали. На следующий день Янченко узнал одного из грабителей у здания кабинета министров Чечни. Как выяснилось, этот человек работал в охране Дудаева. Позднее другой дудаевский охранник, некто Арби, участвовал в ограблении квартиры, в которой проживала русская семья;

— 24 октября 1992 года работница одного из грозненских предприятий С.Г.Синяева вместе с мужем-водителем, братом и другими родственниками грузили вещи в автомашину, чтобы переехать в Ставропольский край. Тут появились чеченцы и стали вымогать деньги. Получив отказ, открыли по людям огонь из автоматов, убив мужа и брата;

— в начале мая 1993 года внезапно перестала выходить на работу сотрудница Грозненского химкомбината В.Н.Резанова, проживавшая в поселке Катаяма (кстати, поблизости от резиденции самого Дудаева). Когда друзья из цеха пришли узнать, в чем дело, оказалось, что в ее квартире уже преспокойно живут чеченцы. Ни Резановой, ни мужа дома не оказалось. На вопрос: “Где хозяева?” — им ответили: “Поменялись на Астрахань”. При проверке по указанному адресу в Астрахани Резановых, конечно, не обнаружили;

— на глазах работника этого же комбината Г.Дорошкова насмерть забили его сына. Заодно угнали автомашину. От перенесенного шока Дорошкова парализовало, спустя месяц он умер;

— в мае 1993 года выехал из дома на своей автомашине и не вернулся А.Г.Удодов, декан факультета Грозненского нефтяного института. Через некоторое время его нашли убитым. Машина исчезла;

— ночью 24 июня 1993 года в своей квартире на улице Верхоянская в уже знакомом нам поселке Черноречье застрелена П.Гочарова, 60-летняя одинокая женщина. Квартира тут же была заселена чеченцами...”

Вот фрагмент рассказа вдовы Героя Советского Союза Ивана Федоровича Сергеева — Екатерина Петровна:

“В Грозном мы жили с 1946 года. И всегда наша семья была окружена заботой и вниманием. Но с 1992 года обстановка изменилась. В наш дом регулярно стали приходить дудаевские боевики, требовать от Ивана Федоровича, чтобы он отдал им свои боевые награды, в первую очередь Золотую Звезду Героя. В январе 1993 года, во время очередного такого визита, мой муж жестоко был избит. Через несколько дней он скончался...”

Все эти факты были полностью проигнорированы Кремлем. Ельцин и Дудаев фактически выступали союзниками. Жертвой их политики был русский народ.

Начало боев в Чечне продолжило массовый исход русских из Чечни. Только с декабря 1994 по май 1995 г. миграционными службами России было зарегистрировано более 370 тыс. беженцев из Чечни (ИТАР-ТАСС). Эта цифра Россией еще толком не осознана.

В конечном итоге из Чечни выехало около 450 тыс. беженцев, вернулись — около 200 тыс. человек. Те русские, которые смогли выехать из зоны боев, в Чечню уже не вернулись. Материальные и моральные потери им не были компенсированы, в центральной России русских беженцев ждал более чем прохладный прием чванливых и наглых чиновников. Жаловаться было некому, ждать помощи неоткуда. В Кремле сидели союзники бандитов, общество было растеряно, подавлено и неспособно заставить власти выполнять свои обязанности по отношению к гражданам России.

Из свидетельств очевидцев (РФ №20, 1996):

“Могу привести множество примеров, когда чеченец-горец еще не выучивший улиц в Грозном, становился владельцем нескольких квартир, подъезда или дома. Никаких денег для этого не надо. Достаточно автомата и вооруженных до зубов помощников. Грабеж превратился в “нормальную” работу.”

“Чечня превратилась в гетто для русских. Нас выгоняли с работы, грабили, “национализировали” пенсии, пособия на детей. Даже ваучеры русским не выдавали.”

“В Грозном не найдется ни одной непострадавшей семьи. Изнасилование русской считалось заурядной забавой. При ограблении бандиты прибегали к самым садистским методам. Стариков “уговаривали” отдать деньги, ценности с помощью раскаленного утюга, мужчин и женщин помоложе —

электропаяльника. Нередко под пытками погибал человек вообще по ошибке — наводчик дал не тот адрес.

Ставропольские правоохранительные органы по заявлениям беженцев возбудили более 300 уголовных дел. Прокурор, курировавший их, писал, что от знакомства с материалами у него волосы встали дыбом.”

“Пожилая женщина принесла в общину фотографии. Расстреляна вся семья: дочь, зять, внучки — 14 и 16 лет. Все убиты выстрелами в лоб. Мертвых стащили на кухню, чтобы не мешали выносить вещи из комнат. Ничего не оставили — пустые стены. Женщина пошла в милицию — раз, другой, просила найти убийц. После третьей встречи с милицией к ней в квартиру вломились несколько чеченцев — избили, ранили ножом. Пугали. Теперь она прячется по знакомым — боится домой идти.”

БАНДЫ ЗАХВАТЫВАЮТ ВЛАСТЬ

В то время, когда старая и новая номенклатура в Москве делила наследство СССР (август-декабрь 1991 г.), стратеги бандитского сепаратизма рушили структуры власти в Чечне. Законные органы власти Чечни были распущены под предлогом содействия ГКЧП. Началось создание незаконных вооруженных формирований.

6 сентября 1991 г. дудаевские боевики совместно с выпущенными из тюрьму уголовниками взяли штурмом здание Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Председатель грозненского горсовета был вышвырнут из окна и погиб, более 40 депутатов получили ранения или были избиты. Российский парламент постыдно промолчал (его председатель Р.Хасбулатов даже прислал на следующий день в Грозный поздравительную телеграмму о “свержении коммунистического режима”), а потом признал незаконный Временный высший совет.

Грозный навестила делегация российских “демороссовских” политиков во главе с Г.Бурбулисом (затем прибыл и Р.Хасбулатов), которая вынудила ВС Чечено-Ингушетии 10 сентября 1991 г. при отсутствии кворума принять решение о самороспуске. Вместо него был образован самозваный Временный высший совет Чечни, который должен был функционировать до всеобщих выборов, намеченных на 17 ноября 1991 г. Но вместо подготовки к выборам Совет начал издавать законы, утверждавшие ОКЧН в качестве высшего органа власти и разделение Чечено-Ингушетии на суверенную Чеченскую республику и Ингушскую республику в составе РСФСР. Попытки протеста

против таких действий со стороны ряда членов Совета вызвали решение исполкома ОКЧН о роспуске Совета “за подрывную и провокационную деятельность”. Было также принято решение о проведении выборов 27 октября 1991 г. — через две недели после очередного переворота.

В этот период нарастает волна спланированных провокаций против российских войск, дислоцированных в Чечне. Хищения оружия, нападения на часовых, угон автотранспорта, оскорбления военнослужащих стали повсеместными.

27 октября 1991 г. под контролем дудаевских бандитов состоялась инсценировка выборов президента и парламента Чеченской республики. В них приняло участие около 10% избирателей. Фальсификации выборов даже не скрывали. Из избирательного процесса было выведено 6 районов, не согласных с предложенной схемой. Средства массовой информации жестко контролировались. Все противники Дудаева были объявлены “врагами народа”. Урны для голосования стояли на площади Грозного, где проходил митинг ОКЧН. Русские в выборах участия не принимали. Реально голосование проходило на 70 участках из 360.

Съезд народных депутатов РСФСР признал выборы недействительными, что не помешало Дудаеву объявить о государственном суверенитете Чечни уже 1 ноября 1991 г. На это Ельцин ответил 7 ноября объявлением чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии, которое так и не было реализовано. Попытка направить в Грозный ОМОН натолкнулась на противодействие союзных властей, в которых еще теплилась жизнь (СССР еще не распущен). 11 ноября 1991 г. Ельцину приходится отменить свой указ о ЧП. Зато военное положение объявляет сам Дудаев.

Вместо подавления мятежа в зародыше, российским войскам отдан приказ сохранять нейтралитет. В результате войска были повсеместно блокированы боевиками.

6-9 февраля 1992 года был разгромлен 566-й полк внутренних войск России, захвачены расположения четырех воинских частей, начались нападения на военные городки Особого учебного центра, подготовленного к расформированию еще в январе. Было похищено 4 тыс. единиц стрелкового оружия, около 3 млн. шт. боеприпасов, 186 единиц автомобильной техники.

За первые три месяца 1992 года зафиксировано более 60 нападений на военнослужащих, 25 ограблений квартир офицеров, захвачено 5 БМП, 2 бронетранспортера и другое вооружение. Дудаевцы захватили здание республиканского КГБ вместе со всеми имеющимися там документами и оружием.

К маю 1992 года было захвачено 80% боевой техники и 75% стрелкового оружия на территории Чечни. При захвате боевики использовали женщин и детей в качестве живого щита. Дополнительным щитом было отсутствие приказа со стороны российского руководства оказывать сопротивление этому беспределу. Да и местные командиры особенно не протестовали, позволяя подчиненным беспрепятственно сдавать оружие врагу.

За все эти безобразия личную ответственность несут высшие руководители армии и страны. Прежде всего — маршал Шапошников, так многое сделавший для разрушения обороноспособности страны. Поскольку с 16 марта 1992 г. Ельцин возложил на себя обязанности министра обороны страны, а 3 апреля назначил своим заместителем по этой части генерала Грачева, то нет сомнений в том, кто несет ответственность за разоружение российских частей в Чечне.

Таким образом, на трех перечисленных персонах лежит вина за гибель российских солдат и русского населения Чечни от российского же оружия в Чеченской войне. Именно их усилиями была вооружена бандитская республика Дудаева.

ФЕНОМЕН ПРЕДАТЕЛЬСТВА

ПРАВОЗАЩИТНИКИ - ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ МЯТЕЖНИКОВ

Весь предвоенный период 1991-1994 гг. (как и в последующий — уже военный период) российские власти вели политику “мирного урегулирования чеченского кризиса”, и этим широко пользовалась “демократическая общественность”, готовая продать Родину, руководствуясь дурно усвоенного гуманизма и тщательно скрываемых амбиций.

При здравом государственном подходе чеченские события должны были быть определены как мятеж, посягающий на основы государственного строя и отторжение от России части ее территории. Такое определение не появилось на свет, поскольку режим Ельцина был рожден тем же путем — путем мятежа.

Положение усугублялось действиями “правозащитников”, мирно взиравших на все и всяческие мятежи и пекущиеся о правах мятежников[1]. За это получали зарубежные премии и почетные командировки. Шабады-ковалевы, озабоченные благополучием бандитов, подыгрывали Дудаеву и Ельцину, а заодно и “мировому общественному мнению”, всегда имевшему антироссийскую направленность.

Один незараженный интеллигентщиной пропагандист предположил рассмотреть такую ситуацию. В апреле 1945 года группа депутатов Верховного Совета СССР срывается с места, прорывается через линию фронта в бункер к Адольфу Гитлеру и выступает оттуда по радио с призывами к миру и обличениями Советской Армии. Конечно, нелепость... Но не меньшая нелепость — подобные радиопередачи из бункера Дудаева, когда “ветераны демократического движения” — ковалевы и прочие якунины с шейнисами поливают грязью российскую армию.

“Ветеранский” синдром был прилипчивой заразой. Он поразил даже не причастного к политике и почти безобидного песенника Окуджаву, который

[1]Необходимо отметить, что слово “правозащитник” в России навсегда опорочено. Так могут называть себя только люди, которым чужды интересы страны и ее граждан, люди, готовые обличать Родину, выставляя на показ ее болячки, глухие к человеческому горю. Защитой гражданских прав занимаются у нас многие, но только “правозащитники” пользуются благосклонностью врагов России. Именно поэтому фамилии “правозащитников” Ковалева, Шабада, Якунина, Шейниса и некоторых других лишаются индивидуальной принадлежности и превращаются в имена легендарных персонажей, олицетворяющих собой все самое гнилостное, мерзкое в современной российской истории.

на излете жизни испытал “эстетическое удовлетворение” от наблюдения горящего парламента России, а по поводу Чеченской войны заявил, что надо немедленно вывести войска и "постоять с непокрытой головой в знак покаяния" ("Взгляд" 12.01.96). Выходило, что убийства и зверства боевиков не только не должны быть отомщены, но им должна быть предоставлена полная свобода действий. Бандиты, по мнению Окуджавы, должны были еще посмотреть на нелепый акт покаяния тех, кто пытался взять их за руку.

Впрочем, нравственное уродство, явленное Окуджавой в последний год своей жизни — еще не предел. Предел, по всей видимости, олицетворяет собой Уполномоченный по правам человека Сергей Ковалев (до начала 1996 г.), который предпочитал не замечать страданий русского народа в Чечне и проводить в 1993 г. конференцию о нарушениях прав человека на Кубе. В октябре 1993 г. “уполномоченный” обозвал защитников российского парламента уголовниками и отказался распространить на них свою правозащитную миссию. Зато уж, когда война начала перемалывать дудаевскую гвардию, “отец демократии” встал на защиту врагов России — убийц и насильников.

Летом 1995 г. Ковалев в телеэфире встретился один на один с председателем Конгресса русских общин Дмитрием Рогозиным. “Наследник Сахарова” надеялся на обаяние наигранной немощи. Но Рогозин не дал правозащитнику ни одного шанса выглядеть прилично. Любому, посмотревшему передачу, было понятно — Ковалеву утроили публичную порку. И пороть было за что. Пока Ковалев пакостничал, изобретая новые и новые антирусские пассажи, Рогозин организовывал в Ставрополе координационный центр по работе с русскими беженцами из Чечни, помогал русской общине Грозного, выступал против оскорблений русской армии. Позднее “Литературная газета” решила встать на защиту выпоротого, опубликовав пошленькую статью “Диалог барабана со скрипкой”. Как оказалось, газета решила тоже приобщиться к порке - выпороть саму себя. Такого рода мазохизм хорошим не кончается — газету просто перестали читать, и тираж некогда популярного издания сполз до совершенно постыдного.

Если в свое время Горбачев был объявлен "лучшим немцем", то Ковалева стоило бы назвать "лучшим чеченцем". К этому подталкивают результаты опроса выявившего отношение к политическим лидерам, непосредственно причастным к событиям на Северном Кавказе (Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. Первая половина 1995 г. — М.: Academia, 1995.):

	чеченцы	русские
	(положительные оценки, %)	
Дудаев	75	4
Ковалев	77	21

Ковалев в этой войне оказался большим чеченцем, чем сам Дудаев. (Позднее той же славы удостоился и Александр Лебедь.) Он наравне с Дудаевым стал национальным героем бандитской республики и расплатился с бандитами сполна, поставив имя террориста Басаева рядом с именем Робин Гуда.

Известно телефонное обращение Ковалева к Ельцину, подобострастно призывающего "вырвать страну из порочного круга циничного, отчаянного, кровавого вранья". (Как мило, два лжеца говорят между собой о недопустимости вранья!) Ковалев призывал на Россию гнев Запада, пугал Ельцина тем, что "развязавшим войну силам" он скоро не будет нужен (можно подумать, что не Ельцин эту войну развязывал!), звал людей на антивоенные митинги. Его мерзости тиражировало радио и телевидение, печатали миллионными тиражами газеты.

Просто удивительно с каким упорством, изобретательностью и изворотливостью Ковалев стремился нанести максимальный ущерб собственной стране! Вот, например, Ковалев собрался в Чечню вместе с делегацией ОБСЕ, прикатив вместе с ней в аэропорт Чкаловский. Будучи совершенно уверенным, что его в самолет не пустят (места в самолете расписаны заранее), Ковалевым заблаговременно были подготовлены видеокамеры и даже открытое письмо Президенту — не пущают, мол, забижают главного правозащитника! Ковалев не постеснялся сразу вслед за отказом пустить его на летное поле вытащить из кармана это письмо и сунуть в объектив телекамеры ("М-К" №5, 1995). Наглая операция "рояль в кустах" смотрелась замечательно. Если Ковалев собирался лететь в Чечню, то почему он привез с собой письмо, если не собирался — для чего приехал на аэродром? Нам-то понятно для чего...

Единственное полезное для страны дело Ковалева (полезное, разумеется, невзначай) — оттяжка с вступлением России в Совет Европы, являющийся инструментом вмешательства транснациональных сил во внутренние дела суверенных государств. Ковалев выступил на Парламентской Ассамблее СЕ с критикой действий России в Чечне и почти на год заморозил решение о

вступлении России в Совет. Ковалев считал, что "Россия нуждается в давлении", хотя ее вступление в Совет Европы в принципе необходимо ("М-К" №5, 1995). Он хотел, чтобы Россию еще раз унизили, и добился своего. В конце концов в Совет Европы Россию приняли, ибо уж очень наскучила всем антироссийская риторика российских политиков.

В начале 1996 года Ковалев вышел из состава президентского совета, заявив, что Ельцин и Зюганов — одно и то же. (Раньше, можно подумать, он этого не видел!) Помощник президента Г.Сатаров назвал это бегством с корабля. Как известно, с корабля первыми бегут крысы. На этот раз с президентского корабля бежали С.Ковалев, Е.Гайдар, С.Алексеев и О.Лацис.

Последний из упомянутых тоже интересен нам в качестве "правозащитника". Прожив в КПСС целую жизнь — 33 года, Лацис объявил, что не видит ничего более страшного, чем приход к власти Зюганова (передача "Один на один" 25.01.96). Если он отрекся от своего коммунистического прошлого, от своей жизни, то от привычной лживости, как и все прочие "правозащитники", избавиться не смог все равно. Проведя аналогию между октябрьскими событиями 1993 года и событиями с захватом заложников в Кизляре в 1996, Лацис, тем не менее посчитал, что в первом случае невинных жертв не было, а во втором — в изобилии. Искривленное сознание не могло допустить, что не было никаких "боевиков Макашова, сжегших Останкино".

Эти мифические боевики, по мнению Лациса, принципиально отличались от боевиков Радуева тем, что им ничего прощать нельзя. Их требовалось расстреливать танковыми орудиями даже в том случае, если они засели в здании парламента, разделив его с депутатами, женщинами и детьми. Вторых расстреливать было невозможно из-за неизбежности невинных жертв. Если во втором случае жертвы были недопустимы, что в первом, как оказалось, "ни один депутат не получил ни одной царапины", а "убитых зевак" еще не понятно на чей счет надо отнести.

Ненависть к России — вот истинный мотив деятельности “правозащитников”, причина их гнусностей.

Известен факт, когда "правозащитники" принесли в комиссию С.Говорухина стреловидную начинку специальных снарядов, утверждая, что именно это запрещенное международными соглашениями оружие применялось федеральными войсками в Чечне. Но, во-первых, снаряды такого типа были захвачены бандами Дудаева вместе с армейскими арсеналами, а во-вторых, принесенная начинка снарядов была в смазке и явно не использовалась. Ослепленные ненавистью к собственной стране "правозащитники" ни того, ни другого видеть и знать не желали. Вот такая интеллигентская близорукость...

Разбирая предательскую деятельность "правозащитников", нельзя упустить из виду так называемый Комитет солдатских матерей.

О масштабах практической деятельности Комитета говорит сообщенный на пресс-конференции 10 октября 1995 факт, что Комитетом курировалось всего около десятка дел "отказников", осужденных на 1,5-2 года дисциплинарного батальона и два дела осужденных условно. Масштабы деятельности явно не соответствовали социальному явлению. Вероятно, именно поэтому Комитет занимался в основном политической деятельностью — воззваниями, демонстрациями, пресс-конференциями, встречами с государственными деятелями и прочее.

Осенью 1995 года деятельность Комитета была подкреплена зарубежной премией мира Шона МакБрайда. Делегацию Комитета пригласили в Германию для вручения премии. Там членам Комитета была предоставлена возможность рассказывать гадости про свою страну, разъяснять, почему война в Чечне является преступной.

В результате переговоров с различными общественными объединениями Германии выстраивалась следующая цепочка: общественная организация России разъясняет нечто общественным объединениям Германии для того, чтобы те оказали влияние на свое правительство, а оно — на правительство России. Таким образом, речь доходит до того, что с помощью российской организации обосновываются санкции против самой России.

Согласно заявлениям Комитета, в 1995 году воевать в Чечне отказались около 2000 военнослужащих срочной службы и около 500 офицеров. Часть из них самовольно покинула расположение своей части и скрывалась. В этом случае возбуждались уголовные дела по ст. 246 УК РФ, предусматривающей наказание до 7 лет лишения свободы. Представители Комитета отказывались признать дезертирство преступлением и требовали принятия "политического решения" о том, что солдаты имеют "право не применять оружие против собственного народа". Да и, судя по составу Комитета, он фактически объединял не солдатских матерей, а матерей дезертиров или солдат, пострадавших от неуставных отношений.

В связи с этим и основная направленность деятельности Комитета — содействие родителям, предпринимающим усилия для избавления своих сыновей от службы в армии. Основным аргументом Комитета, оправдывающим это занятие, стала ссылка на опыт царской армии, от службы в которой освобождали единственного сына. Если вернуться к подобным правилам, вряд ли армия будет способна защищать страну. Но это не принималось во внимание Комитетом.

Комитет все время своего существования был занят не столько вопросами общественного контроля за условиями службы в армии, сколько способствовал расширению дезертирства и нравственному разложению. Об этом говорят такие факты, как содействие побегам своих детей из частей и распространение среди солдат настроя "выжить любой ценой".

Речи о службе Родине вообще нет! О солдатах представители Комитета говорят не как о мужчинах, способных принимать решения, а как о "мальчиках". Можно предположить, что их дети так и не повзрослели, но при чем тут исполнение гражданского долга?

Нельзя не упомянуть об одной грубой оговорке, которая прозвучала на упомянутой пресс-конференций Комитета. Одной из участниц было сказано, что Комитет "получал полную поддержку в Чечне от боевиков". Соответственно полная поддержка оказывалась и боевикам. Именно за такого рода поддержку (больше не за что) комитет летом 1996 года рассматривался в качестве кандидата для присуждения Нобелевской премии мира. Признание особых заслуг Комитета в антироссийской деятельности не состоялось, зато Комитету вручили альтернативную премию — нашлись “добренькие дяди”.

Существование Комитета солдатских матерей являлось в период Чеченской войны серьезным симптомом, свидетельствующим не столько о разложении самой армии, сколько об утрате чувства Родины у некоторых граждан России. Причем, деятельность Комитета не встречала никакого отпора, никакого противодействия или осуждения со стороны государства. Ему была предоставлена полная свобода изложения своих частных (и бесчестных!) суждений, способных при тиражировании средствами массовой информации серьезным образом подорвать приверженность граждан интересам своей страны.

Документы эпохи

Из обращения С.Ковалева “К матерям России” (10.01.95) :

“Руины города Грозного завалены трупами. Это трупы российских солдат. Их грызут одичавшие собаки. Эти обглоданные останки были чьими-то сыновьями — я от всей души надеюсь, что не вашими.

В сыром темном бункере лежат раненные. Это российские солдаты, попавшие в плен. У иных из них началась гангрена. Они тоже чьи-то сыновья.

Я получил поручение от премьер-министра России В.Черномырдина договориться о заключении 48-часового перемирия. Перемирие необходимо

чтобы убрать трупы и эвакуировать тяжелораненых. Поручение было согласовано с Б.Ельциным.

Во исполнение этого поручения, я в течение нескольких часов пытался связаться с генералами в Моздоке — в штабе группировки российских войск в Чечне. Оказалось, что генералы заняты и не могут подойти к телефону. <...>

А через пару часов было от имени "правительства Российской Федерации" опубликовано заявление, заведомо направленное на срыв прекращения огня.

Генералы не лгут. Они вправду очень заняты. Они заняты тем, чтобы не допустить никаких переговоров. Они очень не хотят перемирия. Они очень не хотят, чтобы кто-то подсчитал количество трупов. Они очень не хотят, чтобы пленные остались живы.

Кто-то из вас получит сообщение о том, что ваш сын пропал без вести. Не верьте. Он лежит не улице в Грозном, и его грызут собаки. Или он умер от сепсиса в чеченском плену."

Из обращения общества "Мемориал" к депутатам Госдумы:

"Уже месяц продолжается кровопролитие в Чечне, унесшее тысячи жизней мирных жителей и российских солдат. Война, начатая, как было заявлено, с целью обеспечения прав граждан и сохранения территориальной целостности России, реально достигла прямо противоположного.

Столь массовых и грубых нарушений прав человека Россия не знала давно. Нарушается главное право человека — право на жизнь. Десятки и сотни тысяч людей остались без крова. Продолжаются обстрелы и бомбардировки не только Грозного, но и многих сел, в том числе за пределами Чечни.

Эти варварские действия армии, предпринимаемые по приказу безответственных и безграмотных политиков, позорят Россию и лишают ее права называться цивилизованной страной. Эти действия ставят под угрозу территориальную целостность России, ибо дают дополнительные аргументы сепаратистам.

Выйдя за пределы Чечни, военный конфликт не ограничится Северным Кавказом. Угроза гражданской войны становится все более реальной."

Из письма президенту 20.12.94 (С.Ковалев, В.Борщев, М.Мостовов, Л.Петровский, О.Орлов) :

"Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Нас известили о Вашей заинтересованности в получении объективной информации о положении в Чечне от делегации Уполномоченного по правам человека Российской Федерации.

Вся собранная нами информация свидетельствует, что происходящее вышло за рамки силовой политики. В данной ситуации уже бессмысленно говорить и о массовых нарушениях прав человека. Все происходящее – масштабная человеческая трагедия.

Сейчас, находясь в Чечне, мы переживаем вместе с ее жителями – чеченцами и русскими – налеты авиации и артиллерийские обстрелы, видим гибель и бегство мирных жителей, разрушение жилья и хозяйства. Так называемое разоружение бандформирований на наших глазах превращается в хаос и беспредел гражданской войны.

Вы должны знать – сегодня генерал Дудаев, не без помощи непросчитанных действий российской стороны, окружен и защищен не бандформированиями, а вооруженным народом.

Чеченский народ, как и всякий другой народ, может ошибаться в выборе своих лидеров и идеалов. Но это не дает никому права нести с ним спор на языке бомбежек и обстрелов. Восстановление конституционного строя на территории Чечни с помощью массового насилия означает угрозу конституционному строю всей России, едва ставшей на демократический путь развития.

Чрезвычайно важно отметить опасную тенденцию замалчивания и дезинформации, которая прослеживается в официальных сообщениях с самого начала конфликта. Судя по всему, информация, которая поступает к Вам, столь же недостоверна и лжива.

Нравственное сознание русского народа сопротивляется лжи и насилию. Российские солдаты и офицеры не хотят воевать с народом Чечни и просили нас передать это Вам, Борис Николаевич.

Мы призываем Вас с присущей Вам решительностью немедленно остановить маховик войны и начать переговоры. Мы уверены, что мирные средства разрешения конфликта далеко не исчерпаны, как это хотят представить те, кто сейчас продолжает провоцировать большое кровопролитие на Кавказе и далеко за его пределами.

Мы убеждены, что Ваша встреча с политическими лидерами Чечни даст нашим народам возможность решить сложные проблемы не силовыми, а мирными средствами.

К сожалению, единственный способ срочно довести до Вас наше мнение – передать это обращение через средства массовой информации.”

СМИ ПРОТИВ АРМИИ И СТРАНЫ

Как говорится, каждая газета продается, как она может. Продается практически всем и каждому (далеко не только читателю). За верность Родине никто особенно не платит. Поэтому продаются предателям или врагам Родины. Чем глубже предательство, тем существеннее дотации.

Три года молчала российская пресса о геноциде русского населения Чечни, о бандитском режиме Дудаева. С введением российских войск не территорию Чечни началась настоящая свистопляска изгаляющихся в своих выходках журналистов.

Дудаев и журналисты быстро спелись. Российскую прессу не только беспрепятственно допускали к кровавому палачу, но даже организовывали чартерные рейсы журналистов в Грозный. Кампании в российских газетах были организованы и оплачены московской агентурой Дудаева. Об этом есть достоверные свидетельства. Практически вся пресса объявила "войну войне" (то есть войну России и ее армии) и возродила давний большевистский тезис о поражении своего правительства. Малоизвестный до той поры правозащитник Ковалев, забравшись в бункер к Дудаеву, стал главным героем газетных публикаций. Ему “делали имя”, выдавали в качестве продолжателя дела А.Сахарова. Продолжателем он действительно был, но только в части антигосударственной деятельности. По остальным параметрам как-то не удавалось соответствовать...

Массовые издания были усеяны фотографиями убитых российских солдат, трупов мирных жителей, искореженной российской техники. Создавалось впечатление, что война идет "в одни ворота", что боевики не гибнут вовсе. Фотографическая ложь оформлялась пасквилями о дураках и убийцах в погонах. Прославлялись сдающиеся в плен боевикам, поливались грязью верные своему долгу.

Средства массовой информации искажали ситуацию в Чечне до стопроцентной лжи. Говорили, что все население Чечни поднимается против России, что идет “священная война чеченского народа”. Никто не хотел замечать противодействие Дудаеву со стороны самих чеченцев. Их как будто не существовало. Гайдаровцы и анпиловцы митинговали под одним лозунгом: "Свободу Чечне!", а пресса призывала умиляться единству вчерашних непримиримых врагов.

Лжецов и негодяев из СМИ не интересовали страдания граждан, подвергавшихся насилию в Чечне, до начала боевых действий об это молчали, отворачивая бесстыжие глаза от кричащих фактов. Но ведь и во время боевых действий журналисты продолжали говорить о бедствиях чеченского народа, игнорируя страдания и жертвы русского населения Чечни, которое не могло кочевать по родственникам и гибло под российскими и дудаевскими снарядами.

В руки комиссии Говорухина попал подлинный документ о финансировании центральных газет России дудаевским режимом. Дудаевский начальник департамента госбезопасности сообщает своему боссу о затратах в полтора миллиона долларов на эту мерзость.

Многие журналисты действуют все-таки во велению души. Например, А.Любимов и его программа "Взгляд" пропагандируют вдову Дудаева и развязных политологов, унизительно отзывающихся об армии, утверждающих, что чеченцы воюют за свою землю. В действительности воюют они за землю, отнятую у русских, за имущество, награбленное у русских, за право торговать оружием и наркотиками по всей России, за право вымогать деньги в любой точке нашей страны. Об этом "Взгляд" предпочитал молчать, как и о том, что чеченцы изгнали со своей земли практически всех русских (более 300 тыс.), убив при этом несколько десятков тысяч.

Примером позиции журналистов в Чеченской войне может служить опять-таки передача "Взгляд" конца января 1996 г. В показанном передачей фильме рассказывалась душещипательная история о том, как встретились в Чечне бывшие "афганцы" — командир разведроты русский майор и чеченец Али. Майор, заброшенный в тыл боевикам, сдал свою роту в плен. Ни один боец разведроты не взял на себя смелость расстрелять на месте труса-командира, все до единого предпочли смерти несмываемый позор.

Пленным повезло, они попали к "чеченцу Али" и были переданы солдатским матерям после унизительной процедуры. Потом трусливый майор был отправлен в Боснию в составе миротворческих сил России (вместо того, чтобы быть подвергнутым суду военного трибунала или, по крайней мере, позорному увольнения со службы), а "чеченец Али", как было сказано в закадровом комментарии, "погиб, защищая свою Родину".

Вот так, оказывается, бандиты защищают свою Родину, а бедные российские офицеры вынуждены сдаваться им в плен, чтобы не слишком мешать в этом "благородном" деле. Бандиты становятся героями, трусы — добряками.

Через несколько месяцев оказалось, что Али не погиб, и "Взгляд" продолжил тему, сделав передачу с этим Али, который теперь позировал перед

телекамерой, философствуя на берегу речки и кидая в нее камешки. Смысл передачи был такой — вот они какие мирные и добрые, эти чеченцы! А ведь он, этот Али, убил не одного русского — чьего-то мужа, брата, сына... "Взгляду", как показала практика, такого рода мысли никогда не приходили.

Ранее популярный “взглядовец” Политковский тоже сделал свой вклад в прочеченскую журналистику. Его героем стал таджикский комсомолец, обосновавшийся в Москве в качестве ведущего журналиста по теме Чеченской войны в “Комсомольской правде”. Упражняясь на бильярде, журналист подобно бандиту Али философствовал: “Наши - не наши... Не понимаю! Живем в одной стране.” Посидел бы этот “философ” среди уголовников в зоне или в чеченском зиндане - научился бы отличать граждан от всякой нечисти.

Дудаевский режим поставил нестойкое общественное мнение России себе на службу. Иностранные и российские журналисты стали проводниками его пропагандистской кампании. Их беспрепятственно пускали всюду, где дудаевские пропагандисты могли предложить материал, унижающий Россию и русских солдат.

Скрывая факты зверств дудаевских бандитов, надругательств над ранеными и убитыми, журналисты предлагали публике картины милого общения чеченцев с пленными. Чтобы распропагандировать нестойкое общественное мнение, лидеры бандформирований демонстративно возвращали пленных российских солдат в руки их родителей, игнорируя военное руководство, с которым на эту тему отказывались вести переговоры. Кинокамеры снимали процесс передачи пленных, смакуя унижение, а Россия без звука глотала нанесенное оскорбление. Русским не пришло в голову передавать захваченных боевиков их родителям...

Почему российские журналисты в своем большинстве достойны презрения? Потому что им нечего было терять и никого не было жалко. Они все превращают в "картинку". Видит оператор через объектив женщину, узнавшую в трупе своего сына, и не останавливает съемку, воспроизводя во всех деталях смятение, ужас, горе, перекашивающие материнское лицо, и трупный холод развороченного пулей лица сына. Тут бы шапку снять, успокоить женщину, а оператор снимает и снимает, выискивая лучший ракурс...

Поиск нужного воздействия на зрителя приводит к тому, что в кадре всегда мужественные лица чеченских головорезов и затравленные, испуганные лица русских солдат. В кадре оказывается старуха, которую спрашивают чем закончится война. Старуха говорит: "Победой". "А чьей?" — настаивает оператор. "Да все равно чьей," — говорит на радость оператора испугавшаяся старуха, — "лишь бы закончилась".

Таким образом, нам навязывают неразличение победы и поражения, готовность спрятаться от бед войны, послать под пули кого угодно, лишь бы не пойти самому, лишь бы не проводить "на убой" кого-то из близких. Подорванное самосознание народа позволяет довести гражданина России до согласия на победу чеченцев, лишь бы избавиться от страха за себя и своих близких.

Героями телеэкрана становятся дезертиры и их буйные матери, готовые к чеченской оккупации России, "лишь бы не было войны". Героем телеэкрана становится слабонервный дурачок, попавший в плен к бандитам и готовый пригласить их на свою свадьбу за то, что они его не били и давали есть, а потом отпустили. Героем становится солдатик, принявший в плену ислам, своими отбитыми мозгами не способный объяснить, что это для него значит. Героем становится офицер, бравирующий тем, что ходил на переговоры к чеченцам с единственным патроном в пистолете. И вот вереница этих “героев” проходила по телеэкранам всю Чеченскую войну.

Чечены смотрели в объективы телекамер с решительной ненавистью, и даже их дети выглядели как веселые волчата, готовые бросаться под танки и стрелять в спину русским солдатам на чеченских рынках. А наши солдаты почти всюду смотрят в камеру по-другому. Они боятся этой войны — такими их показывает телекамера.

Благодаря "демократии" и ее телевидению, мы стали слишком жалостливыми. Мы боимся за себя, боимся за родных и близких... Мы все время боимся. Даже когда опасность остается только на экране телевизора или в строчках газеты. Это называется трусостью, а трус готов быть изнасилованным ради малейшей надежды на спасение своей жизни. Он готов притвориться мертвым, лишь бы не смотреть в глаза смерти. Нам показывают этих трусов, заставляя их жалеть и тоже становиться трусами.

Лишь изредка мелькнет в кадре холодный взгляд солдата — "пса войны", который на врага смотрит только через прицел, интуитивно понимая, что высший гуманизм — уничтожить врага, настоящая надежда на спасение близких - стоять насмерть. Только так можно спасти себя - не только бренное тело, но и душу, честь, достоинство. Только ненависть к врагу лечит от ужасов войны.

Урок телевизионщикам преподнесли не государственные деятели России, не спецслужбы и правоохранительная система, а сами чеченцы, захватившие в качестве заложников группы ОРТ и НТВ, которые немало сделали для поражения России в войне с бандами. Журналистам было показано, что их вовсе никто не собирается благодарить за содействие. За них будут требовать деньги и только поэтому не убьют, их будут держать в медвежьих но-

рах, не обеспечивая элементарных условий существования, будут всячески издеваться, рассматривая как предателей, готовых предать кого угодно.

Казалось бы, после такого урока, поле выплаты по паре миллионов долларов за каждую группу, после запальчивых слов гендиректора НТВ про Удугова-Геббельса интонация передач должна измениться. Но встретился с журналистами Ельцин, вручил какие-то медальки, цыкнул на телевизионное руководство, и - будто не было всех этих унижений. Видно такая уж природа у предателей и трусов. Они всегда готовы броситься наутек, если нет возможности ударить в спину.

Мы никогда не выиграли бы в Великой Отечественной войне, если бы трусов и паникеров, читающих вражеские листовки, не расстреливали на месте. Мы не могли выиграть Чеченскую войну, не назвав трусов трусами, героев — героями, а телевизионных подлецов — подлецами и предателями.

Даже если мы эту войну окончательно проиграли, мы должны воздать должное трусам и предателям. Хотя бы не подавать им руки и не принимать в приличном обществе.

ПОЛИТИКИ БЕЗ ЧЕСТИ И СОВЕСТИ

Предательство российских политиков началось с первых же проявлений сепаратистского движения в Чечне. "Деморосы" в процессе установления дудаевской диктатуры совершали непрерывные челночные рейсы Москва-Грозный и расписывали достоинства "генерала Дудаева". Впоследствии возглавила пропагандистскую кампанию мадам Старовойтова, успевшая к тому времени получить опыт раскручивания кровавого маховика в Нагорном Карабахе. Теперь опыт пригодился для Чечни.

Насколько Дудаев ценил поддержку российских "демократов" говорит тот факт, что визит к нему депутатов Юшенкова (получившего позднее от министра обороны кличку “гаденыш”), Э.Панфиловой, В.Шейниса и В.Лысенко 2 декабря 1994 г. закончился передачей в руки наиболее ярых разрушителей российской государственности двух российских военнослужащих, захваченных в момент неудачного штурма Грозного оппозицией 26 ноября 1994 г. Подобные лавры пытался снискать и Г.Явлинский, договорившийся с Дудаевым о своем визите в Грозный.

Обо всей этой публике точно и емко сказал в одной из своих последних статей Владимир Максимов ("Правда", 18.01.95): "Базарные наперсточники, ряженные в интеллектуалов. Бывший первый секретарь обкома, пере-

одетый в президента демократической страны. Поп-расстрига в рясе и с крестом практикующего священника. Ванька-взводный в мундире генерала армии (вспомните как он совсем недавно обещал нам решить чеченскую проблемы в течение двух часов и силами одного батальона!), бывший казанский околоточный в роли министра внутренних дел, явно вознамерившийся схватить еще одну Звезду Героя с установлением если не своего, то хотя бы бюста собственной жены на родне героя. Отставной пожарник — в должности государственного суперконтрразведчика. Два оборотистых гешефтера в одеждах мэров обеих столиц. Недавний преподаватель марксизма-ленинизма из провинциальной тмутаракани в качестве государственного преобразователя капиталистического толка, а бывший соловецкий активист прибарахляется под "совесть нации"."

Тут надо отметить полное единодушие "демократов" и радикал-коммунистов в момент начала боевых действий в Чечне. Если Ковалев, Пономарев, Хакамада, Шейнис писали президенту, что с вводом войск в Чечню "существующий в России строй из демократического превратился в полицейский", то не отставал и высказывался примерно в том же духе Анпилов со своими анпиловцами. У радикальных коммунистов дело доходило до явного злорадства по поводу отпора "ельцинским наемникам". На коммунистических съездах и митингах подтверждалась приверженность ленинским лозунгам равенства наций, права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования национального государства.

Демократы братались с радикал-коммунистами. Каялись в своем затянувшемся ельцинизме Старовойтова и вечно имеющий нетрезвый вид журналист Карякин (Россия для него снова "сдурела"). Рядом проходили пикеты подружившихся представителей "Демроссии" и анпиловцев (НГ 27.12.94).

Наиболее заливистую истерику по поводу боев в Чечне устроила В.Новодворская. В ее заявлении говорилось, что Ельцин проводит политику Жириновского и Баркашова, что нужно "отстранить от власти палача Чечни, пока он не стал палачом России". Здесь же содержался призыв к солдатам и офицерам "переходить на сторону чеченского народа или хотя бы отказываться выполнять преступные приказы Верховного Главнокомандующего". Чеченцы для Новодворской были "совестью человечества и единственной надеждой нашей страны", Дудаев — политиком, который "останется рядом с Ганди, со всеми защитниками прав угнетенных народов". Наконец, она заявила, что "наша армия — это армия Чечни".

После всей этой чуши, наговоренной Новодворской, ее не вернули в психушку, не отлучили от микрофона и телеэфира. Потому что все это было мило сердцу русофобов и “россиянцев”. Гнусная чушь это только с точки зрения русского человека, не растерявшего своей родовой памяти.

Более "взвешенной" оказалась позиция "Демроссии" и гайдаровского ДВР. Условно можно было бы выразить ее тезисом: "против войны, но за президента". Если депутат-демократ Шабад призывал Запад к применению экономических санкций против России, то гайдаровская партия открещивалась от этих заявлений. Если радикал-реформист Гайдар протестовал против военных действий и выступал вместе с другими "видными демократами" за переговоры с дудаевцами, то часть гадаровской фракции в Думе перешла в депутатскую группу "Стабильность", поддержав применение военной силы. Если "деморос" Л.Пономарев возил послания от Абдулатипова к Дудаеву и обратно, то председатель исполкома ДВР О.Бойко решил во всем поддержать Ельцина, а потом оставил свой партийный пост.

Повсюду распространялись бредни о какой-то "партии войны", об "античеченской истерии". На основании этих бредней вечный парламентский “демократ” В.Лысенко предложил заключить Договор о конфедеративном союзе с Чечней, а отставной “демократ”-администратор Г.Попов объявил, что разборки внутри Чечни — "внутренне дело" чеченского народа (будто не русские осваивали эту землю, не русские поливали ее потом и кровью, не русские страдали от уголовного беспредела дудаевцев), что Конституция РФ на Чечню не распространяется (Чечня не участвовала в ее принятии), что требуются прямые переговоры Ельцина с Дудаевым.

Радикальный "миротворец" В.Лысенко говорил о том, что договор о федеральном союзе по примеру Татарстана — это тот компромисс, который был реален, что мы должны были отступить от того, что Чечня — обычный субъект Федерации. Предлагалось дать политические гарантии режиму Дудаева, без которых он "не сократит ни одного танка". Затем появился даже проект конфедеративного соглашения между Чечней и Россией. Резко критиковал такую позицию заместитель Лысенко по партии РПРФ депутат С.Сулакшин, чем также демонстрировал глубокий раскол среди "демократов".

Некоторые авторы ельцинской политики по отношению к Чечне в сложившейся ситуации нашли возможность "отмазаться". Так Шахрай заявил, что "у президента не было иного выхода". Еще более активен был в поддержке боевых действий бывший министр финансов, “патриотизированный демократ” Б.Федоров. Оба выглядели принципиальными, но на деле — колебались вместе с президентской линией.

Консолидированными усилиями "демократы" Госдумы выдвинули законопроект "О запрещении ведения боевых действий Вооруженными Силами РФ на территории РФ". 23 декабря 1994 года этот абсурд был все-таки отклонен депутатами. Но "демократы" продолжали упорствовать, заявляя о

"массовых преступлениях против человечности", совершаемых в Чечне федеральными войсками.

Либералы из окружения Ельцина упорно твердили, что вопрос о статусе Чечни должен быть решен самим народом Чечни, а говорить, что Чечня есть часть Федерации — бесперспективно. Они полагали, что "эффекта домино" по примеру Чечни в других республиках бояться не нужно, поскольку в России всего 17% нерусского населения. Но в действительности именно эти 17% (а точнее — около 6%, проживающих в своих "титульных” улусах) получили бесспорные преимущества над остальным населением и готовы были разобрать Россию по кускам. Они тоже полагали, что говорить о единстве России — бесперспективно.

Вместе с чеченскими событиями попытался перекричать гул политических заявлений и Н.Гончар — прославившийся своими интригами председатель последнего Моссовета, пробившийся в депутаты Совета Федерации. Его позиция все-таки "прозвучала", ибо была особо экстравагантной.

Гончар исходил из того, что загнивший палец следует просто отрубить, не тратясь на лечение. Но такой подход в более широких масштабах мы уже видели при расчленении СССР. Тогда зачервивленный мозг номенклатурных "верхов" привел к разрушению государственного тела. Когда же у этого тела отвалились руки и ноги, все успокоились и облегченно вздохнули. Реализовалась давняя гитлеровская мечта — "отдавайте Украину и Кавказа половину..."

Кончено верным и правильным было предложение не выделять на восстановление Чечни ни копейки, пока не прекратится бандитский беспредел. Но гнойник на пальце руки Гончар предлагал ликвидировать по прежней схеме — отрубить.

Чеченская война показала, что шизофрения вползла в ряды национальных сил, поразив некоторых вполне приличных политиков. Сохранить благоразумие удалось не всем.

По этому поводу нам придется привести слова С.Говорухина: "Чечня должна стать независимой. Людям, которые готовы отдать за нее жизнь, никто не сможет помешать. Пусть чеченцы узнают, что такое настоящая независимость. Не бездонная криминальная дыра, куда утекали российские деньги и ресурсы, а настоящая суверенность с намертво закрытыми границами, с ограниченным воздушным пространством, с возможностью жить только своим трудом... По-моему, нужно только приветствовать то, что Чечня станет, наконец, независимой... от российского бюджета (выражение Н.Гончара). Россиянам станет жить чуть легче".

Это совершенно ошибочная позиция. Независимость Чечни для России означает страшный криминальный рассадник, в котором будет дана воля некрофилам и живодерам. Независимость Чечни означает, что русская кровь, пролитая здесь многократно, не будет отомщена, а враги России будут попирать ногами кости наших предков.

Помимо этого "объективизма" Говорухин предложил внести в Конституцию поправку об исключении Чеченской республики из состава Российской Федерации. Известный режиссер не мог вместить в голову, что Чечня никогда не останется бесхозной и никогда не станет жить своим трудом. Зараза уголовщины просто начнет разрастаться из этого гнойника по всему Северному Кавказу. Этому помогут европеизированные "фундаменталисты" и прочие недоброжелатели России, считающие ее "поверженным врагом" (как определил ельцинскую Россию З.Бжезинский).

В своих комментариях к материалам комиссии Госдумы Говорухин говорит также о том, что войска в Чечне воюют против своего народа, хотя и обязаны это делать, выполняя приказ тех, на ком лежит вся полнота ответственности. Говорухин не осуждает лживую пропаганду Дудаева: "Он (Дудаев) должен вести себя с врагом именно так, он должен в каждом чеченце возбудить ненависть к оккупанту. И к Дудаеву у меня нет претензий. Другое дело, когда дудаевскую пропаганду повторяют российские парламентарии и журналисты..." Что на это скажешь..?

В противовес мы можем привести другую позицию — позицию Александра Невзорова.

На совести блестящего кинодокументалиста и репортера Невзорова есть разноцветный набор пятен (любование криминальной уголовщиной в программе "600-секунд", объявление исторического государственного флага России "власовским знаменем", измышления о расстреле Николая II русскими офицерами), но позиция Невзорова в освещении боев в Чечне, его позиция журналиста может считаться безупречной. В ответ на упреки в сотрудничестве с режимом он написал: "Это моя война, коль скоро она война России за земли и целостность. Изыскивание политических или нравственных причин неучастия в ней — обычная интеллигентщина и, в конечном счете, трусость." Фильм Невзророва о декабрьских боях 1994 года в Грозном — образец документального киноискусства. Никому из "демократических" тележурналистов не удалось снять ничего подобного.

Документы эпохи

Из обращения Президента к депутатам Федерального собрания (12.12.94) :

“Разделяю вашу тревогу в связи с развитием событий в Чеченской Республике и некоторых других районах Северного Кавказа Российской Федерации. Нас объединяет признание приоритета Конституции и использования политических методов, и, прежде всего, переговоров, при решении чеченской проблемы. Об этом ясно заявлено в Послании Президента Федеральному Собранию, Постановлениях Государственной Думы от 25 марта 1994 г. и Совета Федерации от 9 декабря 1994 г., в принятых мною указах и вчерашнем Обращении к гражданам России.

Палатам Федерального Собрания, избранным народом депутатам предстоит сформулировать свою конструктивную точку зрения на способы выхода из кризиса. Считаю необходимым уточнить вместе с палатами Федерального Собрания рамочные условия для переговоров.

Первое: предмет переговоров. Нужно ли российской делегации вести переговоры о статусе Чеченской Республики в составе Российской Федерации?

Готово ли Федеральное Собрание к внесению изменений в Конституцию с учетом всех возможных политических последствий?

Второе: субъект переговоров. С какими именно политическими силами Чеченской Республики необходимо вести переговоры по этим проблемам? Постановление Государственной Думы от 25 марта 1994 г. предлагает исполнительной власти только ведение консультаций. Для официальных переговоров с Д.Дудаевым потребуется специальное решение, узаконивающее результаты президентских выборов в Чеченской Республике.

Третье: условия переговоров. Следует ли рассматривать в качестве необходимой предпосылки для переговоров проведение в Чеченской Республике свободных выборов, как об этом сказано в п.2 Постановления Государственной Думы от 25 марта 1994 г.? Если да, то как в нынешних условиях предполагается обеспечить проведение свободных выборов?

Полагаю, что представители Совета Федерации и Государственной Думы вместе с представителями Президента могли бы принять участие в Наблюдательной комиссии, которая взяла бы на себя функцию контроля за соблюдением конституционных прав и свобод граждан при реализации решений по восстановлению конституционного строя на территории Чеченской Республики.

Чеченский кризис, грозящий целостности России, спокойствию и безопасности ее граждан, требует срочного разрешения. Недопустимо использовать его для нагнетания напряженности в обществе, разжигания противостояния между ветвями власти, поиска конъюнктурной политической выгоды. Безответственно делать трагедию чеченского народа, боль всей России полем предвыборных ристалищ.

Добиться успеха можно лишь при условии консолидации политических сил страны, объединив усилия всех органов федеральной власти”.

Из Обращения ЦИК КПРФ и фракции КПРФ в Госдуме (12.12.94):

“В годовщину "принятия" авторитарной Конституции правящий режим еще раз продемонстрировал всему миру свою антинародную сущность, начав братоубийственную бойню на Кавказе. <...>

В основе конфликта лежит столкновение режимов, далеких от интересов народа страны. На протяжении трех лет федеральные власти фактически попустительствовали разжигаемому в Чечне сепаратизму. Преследуя исключительно свои собственные эгоистические интересы, прикрываясь сегодня громкими фразами о "единой и неделимой", они втягивают миллионы людей в братоубийственную войну. <...>

Заложниками этой политики в очередной раз выступают военнослужащие Вооруженных Сил и внутренних войск России. Их в очередной раз подставили под удар, на них обрушилась "антивоенная" истерия лидеров "придворной оппозиции". Временно отойдя от власти, они лицемерят, прикидываются пацифистами, плачут о попранных свободах и правах человека, стенают о разрушении так называемой демократии в России. Но они зря надеются на короткую память народов, на то, что их воинственные призывы в октябре 1993 года будут забыты.”

Из Обращения Правления Аграрной партии России и фракции АПР в ГосДуме (13.12.94) :

“Мы считаем, что разгул сепаратизма и национализма в Чечне является прямым следствием деятельности правящего режима, а также антинародной национальной политики Правительства и Президента России”.

Из Заявления Ассамблеи демократических сил Северного Кавказа (10.01.95) :

“Меры, принятые Президентом РФ и Правительством по восстановлению Конституционного порядка в Чеченской республике законны и отвечают интересам трудового народа республики... Промедление, равно и полумеры, только усугубят кризис и увеличат опасность его последствий. Допускать развал Российской Федерации — преступление... Полностью довести до конца меры по разоружению незаконных боевых формирований, их ликвидации. Другого выхода сегодня нет. Разговоры о переговорах с Дудаевым необходимо прекратить. Переговоры нужно вести с представителями общин, тейпов, национальными авторитетами... Дезинформацию и истеричность телепередач и других средств массовой информации далее терпеть нельзя, ибо это ничего общего не имеет как с демократией, так и с интересами самого чеченского народа. Без соответствующей оценки остаются сегодня взрывоопасные утверждения некоторых деятелей: "Война в Чечне не только внутренне дело России", "Дело имеем с воюющим народом", "Развязана война против Кавказских республик" и т.п. нельзя терпеть и постоянные выпады против армии и правоохранительных органов...”

Из Заявления Всероссийского монархического центра (16.12.94):

“Северный Кавказ — неотъемлемая часть России, власти и законы которой должны быть гарантом и инструментом достижения спокойствия и стабильности в регионе. Путь же местного сепаратизма неизменно сулит эскалацию всевозможных конфликтов, будь то борьба за власть между местными эолитами или межнациональные, межэтнические и прочие войны, и как следствие — резкое ухудшение экономических, социальных условий жизни как для народов Кавказа. Для России же это путь самоуничтожения, напоминающий печально известный горбачевский сценарий развала и разбазаривания государства. Сегодня в Чечне решается вопрос: быть или не быть Российскому государству и вызывает искреннее удивление заявления ряда политиков, не желающих понять очевидные вещи в угоду своим амбициям и мифическим идеалам "демократии".

Мы поддерживаем решимость руководителей государства восстановить законность и навести порядок на территории страны, пусть даже с "позиции силы". Но эта позиция отнюдь не означает неизбежность кровопролития, а лишь дополнительный понятный аргумент для любителей незаконного вооружения своих горячих сторонников.”

Из Заявления Русского общенационального союза (21.12.94):

“Действия правительства по ликвидации мафиозно-криминального режима Дудаева и подавлению его бандформирований являются вполне законными и давно назревшими.

Вместе с тем, власти и вооруженные силы России должны действовать более последовательно и решительно, чтобы не превращать локальный конфликт в длительную войну. Переговоры с Дудаевым следует вести только по поводу его капитуляции или, как минимум, прекращения огня его сторонниками. Действуя в Чечне, российские власти должны учитывать положение русского населения республики. Любые попытки взятия заложников должны немедленно и беспощадно пресекаться. <...>

Исторический опыт свидетельствует, что Чечня всегда была ядром сопротивления России на Кавказе, и замирение ее возможно только силой и только в условиях сильной и стабильной государственности в России. В силу этого Чечня должна быть выведена за пределы российской государственности , а вооруженные силы своими действиями должны обеспечить выезд русского населения, изоляцию Чечни для защиты России от чеченской уголовщины и демографической экспансии.”

Рецепт из книги Жириновского "Последний бросок на юг" в изложении его соратника ("Куранты" 29.12.94):

“Контролируемое кровопролитие. Превратить юг в регион нестабильности, дать втянуться в войну мусульманским странам, что приведет к их разрушению. Когда через 20-30 лет весь хворост выгорит, когда они навоюются и упадут к нам в ноги нищие и голодные, можно будет восстановить государство на новых условиях, без всяких национальных республик. Под Россию должны также попасть Турция, Афганистан, Иран и Пакистан (может, по согласованию с Индией).”

Примечание: Осенью 1993 года Жириновский побывал в гостях у Дудаева. Об этом свидетельствует любительский фильм, показанный телекомпаний НТВ. Содержание бесед Жириновского с Дудаевым установить не удалось.

Из заявления Председателя РДДР Г.Попова (01.12.94):

“Вина, разумеется, ложится и на правящие, и на оппозиционные силы Чечни. Их упрямая негибкость, из корыстные амбиции, их неумение договариваться ни друг с другом, ни с Российской Федерацией вновь — как это

было в прошлом — принесло беду чеченскому народу. Но это — его внутренне дело и он, рано или поздно, воздаст должное всем безответственным политикам и претендентам на власть.

Но главная вина — на Российской Федерации. <...>

Чечня не поддержала Федеративный договор, не участвовала в принятии новой Конституции. И распространение действий этих документов на Чечню юридически не бесспорно. <...>

Неужели столь значима для России Чечня, территория которой не составляет и половины любой из областей России? Чечня, которая имела бы в палатах парламента всего двух депутатов? Чечня, расположенная вне жизненных центров России — через нее проходит лишь один из железнодорожных путей в Азербайджан? <...>

В интересах России и Чечни чеченская проблема должна быть решена не пулями и бомбами, а политическим путем. Возможен особый, конфедеративного типа договор Российской Федерации с Чечней (аналогичный тому, который обсуждался в отношениях Грузии с Абхазией).

Компетентное личное вмешательство Президента России в свое время остановило опасное развитие отношений с Татарией. И сейчас прямые переговоры Президента России с Д.Дудаевым позволят найти выход.”

Из Заявления председателя РПРФ В.Лысенко (22.12.94):

“На волне "античеченской истерии", которая развертывается в официальных средствах массовой информации (как впрочем и антироссийской, развернутой не только в Чечне, но и далеко за ее пределами) получают стремительное распространение идеи Великой России как русского государства, Если события будут дальше развиваться таким образом, то велика опасность "взрыва" Казахстана, Украины и других республик, где проживает много русских А это югославизация конфликта, когда все будут воевать против всех. <...>

В сложившихся обстоятельствах я обращаюсь ко всем общественным и политическим силам России, государственным и религиозным деятелям страны с призывом остановить сползание страны к авторитарному режиму! Для этого нужно остановить военные действия в Чечне, развести войска, договориться о немедленном введении моратория на военные действия. найти формулу политического урегулирования ситуации. Эта формула должна быть компромиссом с обеих сторон. Я предлагаю как один из возможных вариантов такого компромисса проект "Договора между Россией и Чеченской республикой о конфедеративном союзе и разграничении полномочий”.

Из Заявления президиума Российского социал-демократического союза (12.12.94):

“Силовой вариант — не лучшее решение чеченского вопроса. в ходе его реализации уже случилось непоправимое — погибли мирные граждане и военнослужащие. Мы скорбим о каждом погибшем и выражаем свои соболезнования семьям. <...>

Обращают на себя внимание попытки ряда российских политиков использовать трагедию чеченского народа в своих узкопартийных целях. Лидеры “Выбора России”, год назад поддержавшие использование танков на улицах Москвы, сегодня фактически встали на защиту диктаторского режима Д.Дудаева, стремясь добиться выгодных им перемен в исполнительной власти. Сохраняется и угроза использования чеченского конфликта для установления открытой диктатуры в России”.

Из заявления фракции ДПР в Госдуме (13.12.94):

“Сепаратизм Чечни является результатом и скоропалительных Беловежских соглашений 1991 года, которые породили правовой беспредел и вседозволенность в центре и на местах, и пренебрежение интересами многонационального народа России, интересами простых людей, которые расплачиваются за некомпетентность и безнравственность руководства своими жизнями”.

Из заявления фракции “Яблоко” в Госдуме (13.12.94):

“Нынешняя политика Президента и Правительства на Северном Кавказе есть лучший способ развалить Российское государство и получить затяжной конфликт, а проще говоря — кавказскую войну.

Учитывая состояние и компетентность федеральных силовых структур, сложность межэтнических отношений в кавказском регионе, исторические особенности и преступную запущенность чеченской проблемы — вся эта “операция” будет стоить россиянам многих жизней. Граждане нашей страны никогда не простят этого Б.Ельцину, несущему всю полноту ответственности за трагические события.

Мы считаем:

— необходимы переговоры с представителями Чечни на самом высоком уровне, результатом которых должны стать немедленное прекращение огня, обмен пленными, поэтапный вывод войск и начало разоружения;

— переговоры по политическим вопросам должны вести люди, не причастные к военным авантюрам последних недель и обладающие авторитетом в российском обществе;

— необходимо незамедлительно ввести в конституцию изменения, которые позволят в большей степени поставить власть под контроль общества и провести в 1995 году выборы Президента”.

Очередной раз "демократы" использовали обострение кризиса в России, чтобы поднять истерию по поводу опасности авторитарного переворота. Хором заговорили о необходимости прекращения военных действий и конфедеративном договоре с Чечней, лишь только Дудаеву наступили на хвост. Бесенята поддерживали Сатану.

Кто требовал запрета бомбардировок, предлагал рубить этот самый хвост чеченского бандитизма по частям. Затяжка войны, в конце концов, привела к огромным жертвам. Молниеносная операция с немедленным расстрелом всех, кто воспрепятствует осуществлению операций федеральных сил, унесла бы куда меньше жизней. А еще избавила бы Россию от позора.

"Демократы" же фактически выступили на стороне Дудаева, поднимая боевой дух его боевиков и угнетая дух российской армии. Итог — дополнительные потери федеральных сил, ожесточение, смерть мирных жителей, которых переставали отличать от боевиков, которые сами переставали понимать свое положение.

ВОЙНА НА ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИСТРАСТИЙ

Немногие политические силы с самого начала избрали верный тон в отношении к чеченской войне. Пожалуй, наиболее верно выразился В.Осипов, председатель союза "Христианское возрождение" (митинг у здания МИД): "Чеченского вопроса нет, есть вопрос бандитской группировки генерала-предателя Дудаева, который является не только ненавистником русских, но и врагом собственного чеченского народа. Против него выступает большинство самих чеченцев. Речь идет не об отношениях между Чечней и Россией, а об отношениях между единой и неделимой Россией с группировкой Дудаева".

Средства массовой информации в это время предлагали только две позиции по поводу Чечни: "за войну" и "против войны". Навязывалась модель двух политических позиций "против войны" — лево-интернационалистской

(коммунистической) и либеральной (радикально-демократической), которые близки или совпадают. Все, кто высказывался "за войну" объявлялись мракобесами-нацистами или холопами власти. Но это было стопроцентное вранье.

Чеченская война выявила скрытые доселе границы между политическими силами. Оказалось, что есть политическое поле можно представить в двух координатах: координата от "правозащитников" до "державников" и координата от "сторонников реформ" до "оппозиции". Одни выступали против войны, но поддерживают режим в его основных проявлениях ("Выбор России", Республиканская партия России). Вторые и силовое решение поддерживали, и общую стратегию властей (движение "Вперед Россия!", президентское окружение). Третьи были и против войны, и против режима (радикальные либералы и радикальные коммунисты). Четвертая группа — группа национально ориентированных сил, которые не поддерживали режим (в силу его антинационального характера), но понимали необходимость силовых решений в условиях защиты государственности и не могли не быть удовлетворенными тем, что режим все-таки иногда действует в интересах нации.

Позиция последней группы, которую мы называем "национальной", по всей видимости, должна была опираться на несколько постулатов:

1.Сепаратизм должен подавляться в зародыше, вплоть до применения силы. Останавливаться перед абстрактными понятиями о "правах человека" не стоит, ибо сепаратизм несет неисчислимые бедствия и нарушения тех самых прав, о которых порой так пекутся "правозащитники".

2.Правящий режим не обеспечил той естественной государственной функции, последовательное применение которой могло бы устранить опасность кровопролития. Предприняв запоздалые силовые действия, режим и тут не смог действовать эффективно. Результатом неэффективности власти было превращение акта подавления бандформирований в локальную войну с явно выраженным этническим характером.

3.Если в распоряжении власти нет эффективных средств (или их не удается найти), сепаратизм должен быть подавлен неэффективными средствами, чтобы не допустить цепной реакции в других регионах. В этом смысле неэффективные действия режима лучше, чем отсутствие действий вообще.

4.Власти нецелесообразно склонять к переговорам с главарями бандформирований. Подобные переговоры стирают различия между властью и бандитами. Государственники не должны поддерживать такое саморазвенчание власти.

Разнообразие позиций на поле политических предпочтений не должно скрывать принципиального отношения к войне. Дело в том, что любая война

является поводом для проверки умонастроений и мировоззренческих позиций, проверки достоинства политических сил. Все представители оппозиции, которые в той или иной мере поддержали Дудаева, автоматически объединились против русских национальных интересов и, тем самым, превратились во врагов России.

Если уж говорить о правовом разрешении чеченского кризиса, то оно было известно. Состоит оно в том, что ни одна попытка сепаратизма не должна остаться безнаказанной, а переговоры с бандитами могут вестись только по одному вопросу — об условиях сдачи.

Но было у Чеченской войны и еще одно измерение. Дело тут в том, что одним проявлением бандитизма она не ограничивается. Эта война — мятеж, подавление которого не регламентируется даже уголовным правом. Подавление мятежа происходит по тем же правилам, что и подавление противника во время войны — практически без правил. По крайней мере, на повстанцев не распространяются даже международные соглашения о военнопленных.

Понимание характера Чеченской войны именно как мятежа в российском обществе не сформировалось вплоть до подписания соглашений, ставших актом капитуляции ельцинского режима перед бандитами. Зато унижение вслед за этими соглашениями было прочувствовано вполне.

ПРЕДАННАЯ АРМИЯ

В Чечне армия России и в целом ее Вооруженные Силы потерпели жестокое поражение. А началось все с уничтожения смысла службы, начатого еще капээсэсовскими замполитами.

Дело не в оплате ратного труда. Высоким жалованием русскую армию никогда не баловали. Зато высок был социальный статус "служивого", а любовь к солдату — в крови у русского человека. Этого не было в Европе, где на городских парках вешали табличку "Вход собакам и нижним чинам воспрещается". Если в Европе армия в большинстве войн была наемной, то в России практически любая война становилась Отечественной.

В советские времена социальный статус солдата заметно упал. Статус офицера еще был высок, но его уже унизили зависимостью от политкомиссаров и политруков, чекистов и особистов. Армию унизили чистками и расстрелами, тупой политизацией, доминированием посредственностей и проходимцев. Только Великая Отечественная война сняла, срезала пласт гнили с армии, которая расплатилась за оздоровление миллионами жизней. Впрочем,

как только зарубцевались самые жестокие раны войны, армия снова начала приходить в упадок.

Если застой развитого социализма вел к превращению солдат в "картофельную армию", то "демократизация" совпала с увлечением "крутыми" элитными спецчастями. Боеспособность армии связывалась с тем как ловко наши ребята крушат кулаками кирпичи. Противоракетная оборона, стратегические ядерные вооружения, авиация, флот отошли на второй план, а потом и вовсе были отпущены на подножный корм.

Наиболее отвратительное преступление "демокоммунистов" состояло в том, что армию использовали в межэтнических конфликтах, дав при этом добро на грязную антиармейскую кампанию в прессе (об этом образно и подробно писал в своей книге "За державу обидно” генерал Лебедь, впоследствии сломанный ласками "демократов” и иллюзиями близкого политического величия своей персоны). Коммунистические и "демократические" вожди стремились сделать армию послушной и управляемой в качестве марионетки грязных политических спектаклей. Каждый тянул в свою сторону, не заботясь об интересах страны и реальной боеспособности войск.

Опоив армию пропагандистской коммунистической отравой, лидеры КПСС утратили понимание сущности армии, исторических традиций, подспудно живущих в ней. Пока посредниками между генсеками и армией оставались услужливые (а порой еще и безграмотные) министры обороны, армейский организм еще как-то вписывался в государство. Когда же коммунистическая доктрина отмерла, наступило всеобщее помрачение умов. Политические лидеры, популярные у толпы, не могли и не хотели стать национальными лидерами, а значит — и вождями армии.

Мало того, высшее чиновничество и генералитет СССР пошли на предательство в 1992 году, когда в ряде военных округов генералы вместе с руководством республик поддержали отторжение от страны 5 млн. квадратных километров! Личные интересы этих "стратегов" никак не были связаны с судьбой Родины. Наоборот, интересы Родины мешали им осуществить свои честолюбивые планы. Ради этих планов они и пошли на предательство.

Быть может, именно поэтому в российской армии Верховных Главнокомандующих и их ближайших соратников из паркетного генералитета не ставят в грош. Наверняка поэтому в августе 1991 армия с полным безразличием выполняла неясные и трусливые распоряжения командования, не способного определиться, кому служить или прислуживать.

Номенклатурный генералитет сформировал особую касту, которой была безразлична судьба военного человека, да и судьба страны. Зато дорога была личная судьба, личный успех, личная карьера. Все они поплатились за

это летом-осенью 1991 и были выброшены из армейской среды, и, за редчайшим исключением, окончательно забыты.

Это, правда, не означало, что к руководству пришли в чем-то более грамотные люди. Пришел второй эшелон того же отряда армейской номенклатуры, разбавленный усыпанными незаслуженными звездами околодемократическими проходимцами. В результате крайне непопулярного министра обороны маршала Язова сменил, мало чем отличающийся от него генерал-десантник Грачев. Именно благодаря последнему состоялось "второе опускание" армии в октябре 1993 года и полное ее разложение к лету 1996.

Тут дело не только в отношении “демократов” к армии, как к дешевой девке. Лидерам антиельцинской оппозиции тоже хотелось, чтобы армия подавила их врагов танками и бомбами. Чревато все это было расколом армии и войной русских с русскими. Такой войны не произошло, но армия была по большому счету унижена своим вынужденным бездействием. Отечество было в опасности, а командиры не знали кого защищать. Это был позор, которого заботами политиков армия избежать не смогла.

Армия в лице кадрового офицерского корпуса поняла свой позор, а власть почуяла это понимание и начала против армии тайную подрывную деятельность. Продолжали поощряться антиармейские настроения в обществе, срывался призыв в Вооруженные Силы, сокращался срок службы, возникло офицерское нищенство и голод среди солдат, производство вооружений пришло в полнейший упадок. О поддержании боеспособности на случай войны и говорить не приходится.

Разрушение армии отвечало интересам коррумпированного "элитного слоя" общества, включая генералитет, оставленный советским режимом в наследство "демократическому" режиму. Этому слою не было жалко ни страны, ни армии — беспринципность стала формой его существования, "профессиональным" качеством.

Приходится только удивляться моральной стойкости армейского организма, предпочитающего выживать из последних сил, но не бросать страну на произвол судьбы. При массовом поражении трудовой морали в обществе, в армейской среде переступали черту единицы!

Проблема страны, как и проблема ее неотъемлемой части — армии, по сути дела, сводилась к преодолению той генерации "деятелей", которая была оставлена нам в наследство от прежнего исторического периода — от генерации "естественных предателей" (естественных — в силу их естества). Пока они не окажутся на свалке истории, наша страна будет свалкой, на которой копошатся, выискивая себе пропитание, разнообразные авантюристы, про-

ходимцы и предатели. Для них свалка, "республика ворья" — естественная среда, наиболее удобная организация общества.

АРМЕЙСКИЙ АПОКАЛИПСИС

Зададимся вопросом, с каким потенциалом вошли в Чеченскую войну российские Вооруженные Силы?

В Советском Союзе под ружьем находились 8 миллионов человек, в 1994-1996 гг. в силовых министерствах России числилось более 7,5 миллиона человек. Но последняя цифра обманчива.

Если в 1991 году у нас было 186 дивизий, входивших в Сухопутные войска, (а по некоторым данным их число доходило до 230) то сейчас их количество сократилось в 6 раз. Таких дивизий, которые можно считать относительно боеспособными, осталось не более 10. Чтобы создать одну мотострелковую дивизию, надо затратить один миллиард долларов. Не говоря о том, что та же дивизия требует на свое содержание по 250 миллионов долларов в год (ВМ, 28.03.96). Вероятно из соображений экономии средств на обороне, Госдума первого созыва и вовсе решила, что численность ВС должна составлять не более 1 миллиона 700 тысяч человек, а вторая ответила на план полумиллионного сокращения армии созданием Движения в поддержку армии с активом из тех самых людей, которые получили лампасы в период разложения армейской среды.

Параллельно с сокращением армии увеличивались внутренние войска. В период Чеченской войны в 9 округах дислоцировалось 29 дивизий и 15 бригад внутренних войск. По численности личного состава они превышали Сухопутные войска (МН, №6, 11-18.02.96).

Изменилось и стратегическое положение страны, что во многом осложнило обстановку в армии. Россия полностью ушла из Центральной Европы, где ранее держала группировку численностью в 500 тыс. человек. США же сократили свою центрально-европейскую группировку с 300 до 100 тыс., оставив в неприкосновенности другие войска НАТО. Число танков, арторудий и БТР в районе от Польши до Урала составляло у СССР 160 тысяч (1988 год). В январе 1996 года их число составило лишь 25 тысяч. Если учесть, что танк Т-80 стоит от 800 тысяч до миллиона долларов (ВМ, 28.03.96), то масштабы утрат по части технической оснащенности российской армии оцениваются в несколько десятков миллиардов долларов. Число ядерных боеголовок в период “демократизации” было сокращено с 11 тысяч до 7 тысяч. В ре-

зультате американцам удалось сэкономить на снижении уровня противостояния более 80 млрд. долларов в год ("Правда" 20.06.96). Россия же получила только потери.

Великая армия была уничтожена силами кремлевских предателей.

Даже выделенные из бюджета средства не доходили до армии. Из предусмотренных на 1993 год ассигнований в сумме 7,5 трлн рублей МО переведено 6,5 трлн. рублей, за 1994 год МО недополучило около 12 трлн. рублей, за 1995 год не получено еще 7,9 трлн. рублей. В 1996 году картина стала и вовсе катастрофической. В ценах 1992 года финансирование армии уменьшилось почти вдвое, а по сравнению с 1990 (СССР) — более чем в шесть раз. Согласно бюджету страны на 1996 г., Министерству обороны выделено 82,4 трлн. рублей (18,3 млрд. долларов). Учитывая, что около половины этой суммы расходовалось на закупку вооружений и военной техники, проведение НИОКР, пенсионное обеспечение и т.д., можно вычислить стоимость содержания одного военнослужащего в течение года - около 6 тыс. долларов. Для сравнения, в НАТО этот показатель равен 90 тыс. долларов.

Расчеты военных экспертов показывают, что в условиях обычной войны войска НАТО полностью разгромили бы войска России к исходу третьего месяца боев. То есть, от полного краха нашей государственности мы были гарантированы лишь ядерным вооружением. В условиях углубляющегося кризиса это малое утешение. Если задолженность по зарплате исчисляется многими триллионами рублей, кто захочет всерьез задумываться о способности противостоять диверсиям, саботажу, предательству?

Число бесквартирных семей военнослужащих Вооруженных Сил в период Чеченской войны превышало 125 тысяч, а в 1996 году на капитальное строительство суммы, которых едва хватило, чтобы ввести в строй 10 тысяч квартир. Уже не только в удаленных гарнизонах, но и во вполне благополучных частях начинался голод. Армия задолжала за поставки продовольствия огромные суммы и военным подчас отказывали в поставках хлеба. Даже в Чечне усиленный фронтовой паек составлял лишь 65% от положенной нормы (“Новая газета”, №37, 1996).

Тем временем Главная военная прокуратура вела 11 уголовных дел о "прокручивании" денег Министерства обороны в коммерческих структурах, и это, скорее всего, была лишь вершина айсберга. Можно только догадываться о размерах такого рода "прокрутки" помимо армейских структур. Ведь денег в “демократической” России не хватало буквально ни на одну социальную программу!

Армия медленно и мучительно умирала, сохраняя верность присяге. Но последний предел отчаяния грозил мощным взрывом недовольства. Военные

могли выйти из-под контроля правительства и не остановиться ни перед чем, окончательно убедившись в том, что того Отечества, которое они готовы защищать, больше нет. О близости такого конца говорили опросы, показавшие среди военных почти единодушное недовольство заботой государства об армии— 97%.

Вероятность взрыва массового протеста и даже бунта в армии нарастала с каждым днем. Поступали сообщения о стихийных акциях, в которых пока участвовали в основном жены военнослужащих, которые перекрывали взлетные полосы и автострады, чтобы как-то обратить внимание на свое бедственное положение.

Но даже если бы текущие проблемы были решены, если бы армия была накормлена, если бы были выплачены долги по зарплате и хотя бы вдвое увеличены бюджетные ассигнования Министерству обороны, какую армию мы увидели бы в Чеченской войне или подобном конфликте? Как можно быстро восстановить ВПК и военную науку, оснастить Вооруженные Силы новейшей техникой, обучить отвыкшие от военного дела кадры, ясно и четко сформулировать военную доктрину?

Военные эксперты считают, что для того чтобы Вооруженные Силы были в состоянии выполнять стратегические задачи, их укомплектованность личным составом не должна опускаться ниже 70 процентов. По состоянию на 1 сентября 1995 года российские Вооруженные силы в среднем были укомплектованы на 64 процента (РВ, 09.12.95). Катастрофа уже состоялась, но не вызывала в обществе адекватной реакции. Даже войска, проводившие в Чечне боевые операции, были укомплектованы от 30% до 80% штатной численности (“Новая газета”, №37, 1996) .

У армии осталось всего лишь 30 процентов современного вооружения. Если сегодняшнее положение сохранится, через 4-5 лет наша армия может не приниматься в расчет ведущими военными державами. Это будет означать фактическую утрату политической независимости и возможность самых интенсивных локальных конфликтов по всей территории России.

В 1913 году Россия выпустила 270 боевых самолетов, в 80-х годах СССР выпускал до 500 боевых самолетов в год, сейчас — меньше десятка (один самолет МиГ-29 в варианте истребителя ПВО стоит 20 миллионов долларов). Мы не имеем самолетов, аналогичных американским "Стелс" (освоены лишь отдельные элементы этой технологии), нам нечего противопоставить вертикально взлетающим штурмовику "Харриер" и транспортнику "Оспри", лишь незначительная часть российских летательных аппаратов снабжена системой дозаправки в воздухе. Между тем, свернута программа создания так называемых самолетов пятого поколения, отстает двигателестроение, производство радиоэлектронного оборудования и ракетно-

бомбового вооружения (“Правда”, 5.12.95). Чтобы худо-бедно поддержать обороноспособность страны, предстоит выйти хотя бы на уровень производства 25-30 боевых самолетов в год, включая самолеты типа СУ-27 и многоцелевого фронтового истребителя. Пока же соотношение между ВВС вероятного противника и российской авиацией на западе количественно-качественным показателям составляет примерно 4:1 на западе, 2,5:1 на юге и востоке.

Ситуацию на флоте Командующий Черноморским флотом адмирал Э.Д.Балтин оценил так: "Разорванные в клочки системы ядерного и обычного передового базирования, противовоздушной и противоракетной обороны, низведенный до уровня пасынка трехсотлетний российский флот, пущенные "на ветер" мощнейшие армейские объединения, растащенные по дворам запасы стратегического сырья, оружия, боеприпасов, военного имущества, подрубленная под корень система военного образования, униженные до выпуска кастрюль и чайников уникальные военные производства, невосполнимая потеря многих тысяч первоклассных профессионалов..." ("Журавлев и Ко", №3, ноябрь 1995 г.)

По сравнению с СССР военный флот России уменьшился почти наполовину. Боевой потенциал флота по сравнению с флотом США при сохранении сегодняшних тенденций к 2000 году будет составлять 1:25. На Балтике мы будем уступать Швеции в 2-3 раза, Германии — в 5 раз, на Черном море Турции — в 2 раза. По самым скромным подсчетам для ведения оборонительных операций на море нам требуется около 300 боеготовых кораблей, что требует очень серьезных финансовых вложений в переоснащение флота и закладку новых кораблей.

У Советского Союза было семь радиолокационных станций. Пять РЛС "заглядывали" на Запад, две другие — на Восток. С распадом Союза четыре станции достались новорожденным республикам. Две Украине, по одной — Прибалтике и Казахстану. Все РЛС были уничтожены. В Америке аналогичная станция дальнего слежения стоит от пяти до семи миллиардов долларов и потребляет электроэнергии, как город со 150-200-тысячным населением (ВМ, 28.03.96).

Предстоит как-то срастить разорванную в клочки систему противоракетной обороны (заменить фиктивную и "дырявую" систему ПВО СНГ собственно российской), восстановить запасы стратегического сырья, оружия и боеприпасов. Необходимо не только срочно отказаться от ратификации разорительного для России Договора СНВ-2, но и каким-то образом компенсировать тот огромный вред, который нанесла его фактическая "ползучая" реализация.

Все это новые и новые затраты. Согласится ли на них российское правительство, примет ли общество такое расходование средств?

Ответ на этот вопрос связан с состоянием самого общества, которое все еще не осознало положения армии, не поняло уроков Чеченской войны. Ведь некоторые политики продолжают толковать о необходимость сократить армию и сэкономить на военных расходах, дезертирские матери всюду встречаются с сочувствием (включая западных спонсоров), к фактам коррупции отношение в структурах власти почти спокойное, войну бандитов в Чечне против России называют чуть ли ни "священной"...

По данным Счетной палаты РФ только на содержание армейской группировки в Чечне за 1995 год потрачено 5,71 трлн рублей (в этой цифре не учтены расходы МВД, Федеральной пограничной службы, ФАПСИ, ФСБ и подразделений гражданской обороны, принадлежащих МЧС). В то же время долг МО по выплате зарплат военнослужащим и гражданскому персоналу на 1 января 1996 составил 4,3 трлн рублей. Журналисты метко подметили, что военнослужащие одолжили государству львиную долю денег, необходимых для восстановления конституционного порядка в Чечне (МК, 10.04.96).

Зато военная номенклатура, ведущая нас от поражения к поражению, жила припеваючи. При общем сокращении генералов в армии на 603 человека другие силовые структуры увеличили их количество на 328 человек. По сравнению с 1992-1993 годами Федеральное дорожно-строительное управление увеличило число своих генералов на 11 человек, железнодорожные войска — также на 11, Министерство по чрезвычайным ситуациям — на 18, Федеральное агентство правительственной связи — на 86, МВД — на 47, Федеральная пограничная служба — на 159 человек (НГ, 30.03.96).

Накануне президентских выборов 1996 года новых генеральских должностей должно было стать на тысячу больше. Ельцин начал очередной звездопад с посещения штаба Московского военного округа внутренних войск МВД, где прямо на месте подписал Указ о присвоении генеральских званий восьми старшим офицерам. На 1830 генералов в Вооруженных Силах теперь приходилось около 3000 генералов в других силовых ведомствах (АиФ, №15, 1996).

Можно сказать, что в период Чеченской войны происходил настоящий апокалипсис, предательство армии собственными армейскими верхами и всем государственным аппаратом. Армия находилась на грани того же краха, что постиг ее в октябре 1917 года. Значит, страна стояла на пороге гражданской войны.

Особенно опасен армейский апокалипсис был тем, что не виден, не заметен большинству обывателей. А более всего страшно озлобление против

армии — единственной опоры российской государственности, которая все еще держалась, не сдавалась "демократическим" реформаторам.

"ЗАЩИТНИКИ" В ЛАМПАСАХ

Перед казачеством принято ломать шапку всем, независимо от политических воззрений. В глаза принято восхищаться их выправкой и удалью, за глаза — называть "асфальтовыми казаками" и "ряжеными".

Тут сказывается синдром описанный Салтыковым-Щедриным, имевшем счастье наблюдать лупоглазых германских офицеров:

"Когда я прохожу мимо берлинского офицера, меня всегда берет оторопь. <...> Не потому жутко, что я боялся, что офицер кликнет городового, а потому, что он всем своим складом, посадкой, устоем, выпяченной грудью, выбритым подбородком так и тычет в меня: я герой! Мне кажется, что если бы он сказал: я разбойник и сейчас начну тебя свежевать, — мне было бы легче. А то "герой" — шутка сказать! Перед героями простые люди обязываются падать ниц, обожать их, забыть о себе, чтоб исключительно любоваться и гордиться ими, — вот как я понимаю героев! Но как бы я ни был мал и ничтожен, ведь и у меня есть собственные делишки, которые требуют времени и забот. И вдобавок эти делишки, вместе с делишками других столь же простых людей, не бесполезны и для страны, в которой я живу. Неужели же я должен обо всем забыть, на все закрыть глаза, затем только, чтобы во всю глотку орать: ура, герой! Нет, право, самое мудрое дело было бы если бы держали героев взаперти, потому что это развязало бы простым людям руки и в то же время дало бы возможность стране пользоваться плодами этих рук. <...> Русский человек способен быть действительным героем, но это не выпячивает ему груди и не заставляет таращить глаза: я герой! Он смотрит на геройство без панибратства и очевидно понимает, что это совсем не такая заурядная вещь, которую можно всегда носить с собою, в числе прочей амуниции." (т.14, с.52-53).

Но это так, к слову.

Что касается Чеченской войны, что роль казаков в ней и вокруг нее примечательна своей постыдностью.

Начнем с того что так называемое Всевеликое Войско Донское (атаман Н.Козицин), входящее в Союз казачьих войск России и зарубежья (атаман В.Ратиев), 28 августа 1994 года заключило Договор о дружбе и сотрудничестве с Чеченской республикой Ичкерия (то бишь — с бандитским режимом

Дудаева). Этим фактом хваленые казачки признали отделение Чечни от России в обмен на лукавое восточное признание казаков народом, также имеющим право бороться за собственную государственность.

В противовес этому недостойному поведению Казачье общество Войска Донского (атаман П.Барышников), входящее в состав Союза казаков России (атаман А.Мартынов), поддержало действия федеральных сил по восстановлению территориальной целостности Российской Федерации, потребовало "применить силу в полном объеме по отношению к бандформированиям Дудаева" и выразило готовность сформировать добровольческий батальон, способный участвовать в действиях российской армии на территории Чечни.

Тем не менее, казакам в России в чеченской войне гордиться особо нечем. Когда в Москве расстреливали парламент, Союз казаков в Оренбурге (9-10 октября 1993 г.) решал свои организационные проблемы и ходил парадом по городу, даже не заинтересовавшемуся этим представлением. На внезапных выборах декабря 1993 г. атаман Мартынов обещал собрать не меньше нескольких сот тысяч подписей для избирательного объединения "Отечество". На деле собрали какие-то слезы, и объединение "Отечество" зарегистрировано не было. В 1995 году Мартынов сдал свой Союз на милость клану премьера Черномырдина и движению "Наш дом — Россия". Когда же атаман Мартынов решил выступить на Совете Федерации, его попросили объяснить, что за наградами он позвякивает, и подняли на смех, когда тот ответил, что носит награды деда.

Если же чуть подробнее говорить о Союзе казачьих войск России, то надо отметить, что он приобрел устойчивый "имидж" криминальной структуры, поощряемой ельцинской администрацией. В 1995 году при создании одним из закоренелых “демократов” В.Шумейко движения "Реформы — новый курс" этих "белых" казаков соблазнили участием в денежном деле и включили в политический спектакль в поддержку ельцинизма. Если руководство Союза шло на это вполне сознательно, то простые казаки были превращены в пешек. В этом они смогли убедиться очень быстро — по телевизионным репортажам, удачно вмонтировавшим их в неприличный сценарий. На этот счет казаки устроили даже скандал с мордобоем, но как-то уж очень быстро успокоились.

Автору знаком один "казачок" из этого Союза, решивший с недавних пор, что может пришить на плечи генеральские погоны и раздавать интервью направо и налево от имени всего казачества. В прошлом этот "казачок" прославился в отряде русских добровольцев в Сербии тем, что присвоил деньги отряда, отбыв на родину. Служил он в отряде каптером, а в Москве прикидывался окопником, бойцом. Потом “казачок” на президентских выборах вручал Ельцину казачью шашку и понукал других кричать при этом "любо".

О природе казачества многое сказано в книге мыслителя русского зарубежья Н.И.Ульянова, который в 1966 г. опубликовал исследование "Происхождение украинского сепаратизма" (Н.И.Ульянов, М. "Индрик", 1996). В данном исследовании убедительно показано, что предыстория казачества совпадает с историей татарских орд, безбожной и многоплеменной голытьбы, жившей грабежом. В дальнейшем свирепость и безнравственность казаков успешно эксплуатировали враги России — Польша и Турция. Значительно позднее казаки стали государственными людьми, защитниками Отечества, воинским сословием. Нашим-то казакам до этого еще служить и служить. Может быть, несколько поколений. А пока их стараются купить реестровыми посулами через ангажирование Главным управлением казачьих войск при президенте.

Что же до боев в Чечне, то казачий батальон, состоящий из 530 бойцов, был сформирован в кабардинском городе Прохладном весной 1996 г. Потом он дислоцировался в станице Червленая, участвовал в штурме федеральными войсками села Новогрозненское и был брошен в Грозный во время мартовских боев 1996. За месяц пребывания в Чечне батальон потерял 9 бойцов убитыми и 26 ранеными (“Известия”, 04.04.96).

Об этих людях, ничего дурного сказать нельзя. Тем более, что воевать им приходилось как всем. Пленных казаки не брали и для себя пощады не ожидали. К тому же ходят слухи, что казакам удалось однажды разгромить отборный отряд боевиков. Но вот по телевидению демонстрируют репортаж с командиром батальона, который как попугай повторяет чьи-то слова о том, что главная задача казаков — добиваться признания казачества репрессированным народом. Заметим — народом! То есть, проявляется забота о наследовании сословных привилегий реальных или воображаемых предков, которые сегодня приобретают в глазах "казачков" еще и этнический мотив. Так недолго отделить себя от русского народа и снова стать жандармами — теперь уже на службе у “демократов”. Тем более, что казачий командир заявляет, что его бойцы воюют всего лишь за земли Терского казачьего войска. Мы то думали, что за Россию...

Впрочем, молодые "казачки" могут выразиться и иначе: "Тех, кто с нами воюет, мы в плен не берем — расстреливаем на месте. Но то, что мы убиваем мирных жителей, мародерничаем, — ложь. После взятия Новогрозненского федералы, например, вывозили награбленное целыми грузовиками, мы же не брали ничего. Для нас главное не деньги, а идея! Мы воюем за державу Российскую." (“Известия”, 04.04.96). Про державу — скорее всего поэзия, а вот про грузовики — злонамеренная выдумка, повторение дудаевских агиток.

Как ни хотелось бы похвалиться казакам подвигами, в современной России им покуда гордиться нечем. Покуда жив террорист Басаев, казакам не стоило бы трясти дедовскими папахами. А уж слушать господина Березовского - и вовсе дело позорное.

Из стенограммы съезда казаков юга России (апрель 1997 г.):

Из выступлений казаков:

- На примере русской общины города Грозного могу сказать, что в последние месяцы после августа она испытывала, испытывает и будет, наверно, дальше испытывать жесточайший геноцид и террор. Людей убивают, режут, рубят всеми доступными и недоступными способами. Потом захватывают квартиры, захватывают дома, имущество, земельные участки. Ни одно преступление не расследовано, ни один виноватый не найден, не наказан.

- Сегодня мы, проживающие в Чечне казаки, на себе испытываем жесточайшие последствия непродуманных скоропалительных и совершенно нам непонятных политических решений, которые были приняты Лебедем в августе прошлого года.

- Немедленно потребовать от правительства и президента в течение 10 дней ввести в Наурский и Шелковской районы не менее корпуса со всеми приданными - артиллерия, авиация и так далее. И нам на плечах этого корпуса войти туда, поставить мощные заградительные сооружения и уже оттуда никуда не уходить. Это трамплин (крики "Любо!") для того, чтобы вернуть России крепость Грозный, Гудермес, левый берег Сунжи и загнать эту звериную банду к границе Ведено-Шатой, которую они имели до 17-го года (крики "Любо!").

- Кто сегодня баллотируется в Чечне на пост президента? Бандиты - руки по самые плечи в крови! Разве мы им простим?

- Почему чеченцу позволено ходить с оружием, будто это часть его национальной одежды, почему казаку категорически это запрещено?

- Мы силой возьмем оружие!

Из выступления Б.Березовского:

- Если вы признаете конституцию российскую, это ваша власть. Пускай уродливая, плохая... (шум в зале) Секунду! Но власть всегда, в любой стране есть точное отражение того, что есть народ. Не нужно заблуждаться. И не пытайтесь на других переложить ваши проблемы. Ваши проблемы все равно будут вашими проблемами и проблемами власти (шум в зале). Поэтому я хочу сказать: конечно, ни среди вас нет пугливых, ни среди в общем-то части тех, кто представляет власть, нет пугливых. Поэтому на языке угроз с

властью неправильно разговаривать. Это моя точка зрения, я ее не могу не высказать.

Я хочу сказать, господа, вы действительно представляете достойнейшую часть России, и не в первом поколении. Сколько же можно все время расшибать лоб? Ну, давайте реально попробуем хоть раз оценить ситуацию.

Здесь очень много говорилось: давайте введем войска, давайте войдем в два района, давайте это сделаем до выборов. Но я вам точно могу сказать: этого не будет. Даже если еще раз выйдут сюда люди и скажут: введем. Вот точно, я вам скажу, этого не будет. Зачем вы себя самих в очередной раз пытаетесь поставить в глупейшее положение? Не будет этого, это точно. Зачем кричать об этом?

Считаю совершенно необходимым создание единой структуры, которая бы объединила казачество. Полностью с вами согласен, готов во всех направлениях поддерживать это.

Второе. Я считаю совершенно необходимым представительство казаков во всех структурах, которые занимаются решением проблем, связанных с Чечней. Обязательно. Именно потому было допущено много ошибок, что вы не были услышаны. Обещаю вам полную поддержку в этом вопросе.

Третье. Оружие. Согласен полностью. Нельзя говорить о пугачах, когда в других руках оружие серьезное. И это абсолютное издевательство с точки зрения, что, если действительно власть сегодня не в состоянии решить вопрос централизованно, она должна делегировать этот вопрос тем, кто хочет эту проблему решать и может эту проблему решать. Если мы не в состоянии сегодня разоружить чеченские формирования, мы должны дать возможность местному населению, по крайней мере, такую же, как имеют соседи (крики "любо!").

СУЩНОСТЬ ПАТРИОТИЗМА

Армия не может побеждать без патриотизма в ней самой, армии очень трудно побеждать, когда чувство Родины утрачено народом, когда журналисты и государственные чиновники не являются патриотами.

Беда армии накануне Чеченской войны состояла в том, что российское общество утратило патриотизм и занялось исключительно проблемами выживания. До войны, до проблем армии никому не было дела. Страна не воевала. Поэтому и армия была предоставлена самой себе.

Понимание "советского патриотизма" в армии выветрилось, но в ней не нашлось сил, чтобы вернуться к патриотизму неискаженному, опирающемуся на традиции — истинному патриотизму русской армии.

Когда-то эту работу все равно придется провести. Предварительным наброскам на этот счет посвящается этот короткий раздел.

* * *

Определяя патриотизм как любовь к Родине, следует спросить себя, какую Родину мы имеем в виду, в чем видим любовь и что в общественном сознании становится источником этой любви?

Любовь к Родине часто понимают как любовь к месту рождения, обиталищу предков, "малой родине". Вместе с тем, эта любовь к родовым корням существенным образом отличается от патриотизма, стоящего на страже государственности и национальных интересов. Патриотизм лишь отчасти может опираться на любовь к родному очагу. Главная его опора — любовь к национальной, общегосударственной культуре, отличающей родную страну от других стран, любовь национальному характеру, отличающему соотечественника от пришлого гостя или недруга, любовь к общим предкам, общей истории. Если говорить о России, то речь следует вести о любви к русской культуре, русскому характеру, русской истории. Именно русская культура стала общенациональным достоянием, впитав в себя достижения различных этнических культур, соединенных в Российском государстве. Можно с уверенностью сказать, что тот, кто не любит русскую культуру, русскую историю, русский характер, тот не может считаться патриотом России.

С печалью приходится констатировать, что светлое чувство любви к Родине подчас подменяется угрюмой ксенофобией или, как это было в прежние времена, скучными сентенциями, которыми замполиты и партсекретари докучали "нижним чинам" и молодежи. Любовь — чувство сильное, оно не совместимо с казенщиной и занудством, коих в "додемократические" времена мы вкусили в избытке.

Любовь к Родине, опирающаяся на культуру, отлична (хотя и в чем-то сходна) от любви между мужчиной и женщиной, от любви между родственниками. Объект любви здесь имеет принципиально иную природу. Потому, патриотизм — не частное дело, как утверждал Ельцин в президентском послании 1996 года. В противном случае и защита Отечества — тоже частное дело, профессия наемников, разбегающихся с поля боя при невыплате жалования.

Патриотизм рождается ощущением бытия нации в собственной душе, собственном сознании. Патриотом можно быть лишь настолько, насколько нация присутствует в индивидуальной системе ценностей.

В то же время, эта любовь к Родине не носит политического оттенка, а потому не может зависеть от характера того или иного режима, захватившего власть в родной стране в настоящий момент. В этом смысле выражение "за нашу советскую Родину" является абсурдным, ибо Родина при любом режиме остается Родиной, а воюющий с ней — врагом или предателем. Ведь, несмотря на любые разнообразные "демократические" измышления, предателями в истории России останутся и князь Курбский, и генерал Власов, и автор "Ледокола" Резун-Суворов, и защитник чеченского бандитизма Ковалев...

Патриотизм тесно связан с концепцией нации. В плане научной деятельности разработка концепции патриотического воспитания связана с концепцией бытия нации. Подсказал нам направление деятельности упрямый враг России Збигнев Бжезинский: "Россия повержена — у нее нет концепции бытия." Вот нам и надо отыскать эту концепцию, стряхнуть с нее пыль и пустить в дело!

Если раньше патриотизм нетрудно было отождествить с ощущением и исполнением воинского долга, то в современном мире речь идет именно о целостной концепции бытия, включающей понятие о гражданском мужестве. Ведь нетрудно видеть, что воинская доблесть отнюдь не означает гражданского мужества. Люди, способные к подвигу в условиях войны, зачастую совершенно бессильны перед проблемами гражданскими. На это указывает крах социалистической системы, главной причиной которого было именно отсутствие перспективной концепции национального бытия. Если в Афганской войне мы видели выдающиеся образцы воинского подвига, то в мирной жизни для солдат этой войны общим явлением был распад гражданского самосознания (примеры тому — П.Грачев, А.Лебедь, Р.Аушев, Д.Дудаев и многие другие). То же может повториться и с Чеченской войной.

В Российской Федерации после кратковременной иллюзии обретения смысла национального бытия, мы наблюдаем аналогичное явление. Если у пролетариев Маркса не было отечества, а капитализм носил транснациональный характер, то у современного рабочего класса, предпринимателей, интеллектуалов России чрезвычайно распространенным стало "атлантическое мировоззрение", тождественное отказу от собственной Родины, какой бы она не была. Антинациональный характер власти подогревает эти настроения, и мы снова проигрываем смысловую войну с другими цивилизациями. Следствием является утрата перспектив в грядущем кризисном периоде экологический, энергетических и демографических катастроф, кото-

рый по всем прогнозам наступит в следующем столетии. Согласиться на это — значить позволить умертвить русскую культуру и перечеркнуть будущее собственных детей, которым жить на этой земле.

Одним из наиболее разрушительных теоретических положений современного политического режима является утверждение о том, что в России живет многонациональный народ (положение Конституции РФ). Этот народ иногда называют "россиянами". Откуда появились эти "россияне" и каковы их отличительные признаки не может сказать никто. Если исходить из того, что понятие "нация" связывается с государственностью, то претензия на "многонациональность" тождественна признанию скорого расчленения страны на суверенные государства. В то же время, эти государства заведомо не могут быть самодостаточными не только по экономическим причинам. Главный момент, препятствующий становлению на месте СССР полноценных государственных образований, состоит в том, что ни одно из них не обладает культурой мирового уровня, способной дать нации ту самую концепцию бытия, о которой говорилось выше. Единственная культура, обладающая таким свойством и способная скрепить геополитическое пространство России — русская культура.

Исходя из этого, мы можем заявить, что в России (а ранее в СССР) объективно имеется лишь одна нация — русская. В эту нацию входят несколько этносов, самые крупные из которых — великорусский, малороссий и белорусский. Вместе с русской нацией, несущей на себе всю тяжесть государственного строительства, в России живут этносы, обладающие собственными бесценными культурами, питающие общенациональную культуру, получающие от русской культуры живительные соки и защиту от свирепой межцивилизационной конкуренции.

Такое видение национального вопроса в России демонстрирует особенность Российской Империи, которая позволяет нации и этносам сосуществовать и усиливать друг друга. В европейских государствах (вне зависимости от характера и длительности имперских периодов в их истории) этносы были переплавлены в нации или физически истреблены в кровавых этнических чистках и религиозных войнах. В России ни один даже самый маленький народ не погиб, не утратил основ своего существования.

Иван Ильин писал: "Россия велика, многолюдна и многоплеменна, многоверна и многопространственна. В ней текут многие воды и струятся разные ручьи. Она никогда не была единосоставным, простым народным массивом и не будет им. Она была и будет Империей, единством во множестве: государством пространственной и бытовой дифференциации, и в то же время — органического и духовного единения".

Сегодня ситуация значительно осложнилась, оправдалось предсказание Ильина о том, что расчленители России постараются, чтобы "российские народности" больше не считались с существованием русского народа, что Россия в условиях послебольшевистской смуты может превратиться в гигантские "Балканы". Часть этносов, традиционно живущих вместе с русской нацией, поддавшись безответственным политикам, встала на путь сепаратизма, предав русских, отказавшись от общего с ними понимания патриотизма. Теперь вопрос состоит в том, с какими из этих этносов русские согласятся и смогут жить вместе, а кому придется использовать свое право на исход из "египетского плена".

В свое время П.Чаадаев противопоставил любовь к Родине и любовь к истине, чем обозначил извечные метания русской интеллигенции, выбравшей, в конце концов, любовь к истине, которую она решила открытой в марксизме. Сегодняшние наследники этой мятежной традиции тоже выбрали некую "истину" — рынок, права человека и т.п. И в первом, и во втором случае для интеллигенции и разнузданных ею сил историческая Россия была лишь "империей зла".

Выбор патриота принципиально другой. Для патриота истина и Родина — суть одно и то же, без Родины не может быть никакой истины. Поэтому патриот никогда не пожелает поражения своей страны в войне, как бы ни был ему противен ведущий эту войну режим. Именно в этом и только в этом смысле патриот вмешивается в политику. В политике он противостоит всему тому, что наносит ущерб интересам страны. Главное его оружие не митинг, а профессиональное служение, верность делу, которое по большому счету и есть исполнение долга перед поколениями предков. В его руках — сила мнения профессионала своего дела, авторитет незапятнанной чести и мужественное достоинство, не позволяющее спокойно жить подлецам.

Понимая, что без патриотизма России нет места в следующем тысячелетии, мы должны проникнуться смыслом патриотизма, его национальной формы. С точки зрения индивидуальных проявлений (безотносительно этнической или религиозной принадлежности индивида) он представляет собой деятельную любовь к исторической России и русской культуре и в этом смысле является **национализмом.** Патриотизм, понятый именно как национализм, становится оформленным мировоззрением, сразу обретающим свою традицию — русскую политическую философию, опирается на мировую консервативную жизнь.

В плане государственного управления и научного поиска национализм представляет собой построение национальной доктрины — перспективных стратегий конкурентной борьбы русской цивилизации за свое существование в XXI веке.

Напутствие патриоту России, русскому националисту мы возьмем снова из сочинений Ивана Ильина: "...тот, кто хочет чувствовать себя русским и вести борьбу за свою родину, тот должен жить величием прошлого и крепко строить величие будущего, предулавливая его черты и готовя к нему себя и своих детей. В нас должно зажить былое величие России; не для того, чтобы нами овладела мания самовозвеличивания, но для того, чтобы пробудились в каждом из нас те силы, которые Россию создавали и создали".

МИРОТВОРЦЫ И ВОЙНА

ПЛЯСКА СМЕРТИ

Война познается в цифрах. По поводу Чеченской войны цифры публиковали с неохотой, намеренно путая аналитиков ведомственной неразберихой, сложным учетом потерь и побед. Было чего стыдиться и что скрывать.

По неофициальным данным Минобороны, потери Вооруженных Сил к концу 1995 г. составили около 6,5 тысяч военнослужащих: около 2 тысяч погибшими и 4,5 тысячи ранеными (Ъ-daily, 07.12.95). Из числа военнослужащих Сухопутных войск награждены около 17 тысяч человек. Из них 24 человека получили звезду Героя России (ОГ, №49, 07-13.12.95).

"Чеченская" группировка внутренних войск составляла в конце 1995 года примерно 25 тыс. человек (“Ситуация”, №42, 1995 г.) Потери органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и федеральной погранслужбы в Чечне на 1 декабря 1995 года составили 3017 человек. Из них с начала ввода в Чечню войск погибло 478 человек, остальные получили ранения. Незаконными вооруженными формированиями захвачено в заложники около 300 военнослужащих, 217 человек пропало без вести.

Уточненные официальные данные были опубликованы чуть позднее. В Чеченской республике с 11.12.1994 по 27.03.1996 погиб 621 военнослужащий внутренних войск, ранено — около 2500, пропали без вести — 22, незаконно удерживаются боевиками — 11. Пять человек стали Героями России. 1116 награждены орденами, в том числе 926 — орденом Мужества. 1366 офицеров, 230 прапорщиков, 2612 солдат и сержантов стали кавалерами российских наград (НВО, №6, март 1996).

Точных цифр по армейской группировке, к сожалению, мы не имеем. Каждое ведомство при отсутствии единоначалия считало только своих. Общие цифры потерь и наград все время оставались неясными.

Некоторые сведения можно почерпнуть из обнародованных данных Военно-страховой компании. Ею оформлено 7980 дел и выплачено 919 страховых сумм. По "факту гибели" произведена 2051 выплата, что является официальным признанием гибели. Родственникам в качестве утешения раздали на 16,6 млрд. рублей единовременных пособий и на 11 млрд. рублей страховых выплат.

Инвалидами Чеченской войны стали 389 человек, им выдали в общей сложности 910 млн. рублей. Тяжело раненых зарегистрировано 1530, цена их ранений — 1,3 млрд. рублей. Легко раненых — 4896, этих утешили 2,6 мил-

лиардами. "Негодными к военной службе" в результате участия в боевых действиях оказались 325 "счастливчиков". "Повредили здоровье" 378 человек, им выплачены пособия общим счетом на 1,37 млрд. рублей.

Всего Военно-страховая компания выплатила пострадавшим военнослужащим и их семьям 33,9 млрд. рублей. Смерть, увечья и горе этих людей стоили государству не так уж дорого. К примеру, в бюджете на 96-й год на содержание правительства и парламента РФ выделен почти триллион рублей (МК, 6.04.96).

По данным Совета Безопасности на 1 октября 1996 года группировка Вооруженных Сил в Чечне составляла 39.188 человек (12990 — МО; 24229 — ВВ МВД, 1969 — милиция и ОМОН). Силы боевиков составляли 47.000 человек, плюс около 25.000 боевиков местных отрядов самообороны (“Новая газета”, №37, 1996).

Итоговые потери Вооруженных Сил в Чеченской войне составили 3826 убитых, 17892 раненных, 1906 пропавших без вести (там же).

Кто-то получал награды, кто-то увечья, кто-то ложился костьми на этой войне. Были и те, кто предпочел другую судьбу. По данным пресс-конференции в Главном управлении кадров МО РФ, которая проходила в марте 1995 года, только в первые три месяца чеченской кампании отказались выехать на войну 554 военнослужащих. Как правило, это были офицеры и прапорщики. Почти все они уволены из армии. Но при этом было возбуждено всего 11 уголовных дел и лишь трем офицерам объявлены взыскания.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что в Чеченской кампании отказались участвовать и некоторые генералы. За антивоенную позицию были освобождены от должности и уволены первый заместитель Главкома Сухопутных войск генерал-полковник Э.Воробьев, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник А.Митюхин, командир дивизии полковник Г.Кандалин и другие.

Недовольство войной и действиями режима в Чечне высказало ближайшее окружение министра обороны П.Грачева. В результате этого Верховному главнокомандующему пришлось "убрать" трех замов министра: генерал-полковник Б.Громов был назначен главным военным экспертом при МИДе РФ; генерал-полковник В.Миронов — главным военным экспертом при Председателе Правительства РФ; генерал-полковник Г.Кондратьев — одним из заместителей министра по чрезвычайным ситуациям.

Этих умудренных опытом людей можно попытаться понять. Но при это стоит спросить, не было ли у них того же выбора гораздо раньше — в октябре 1993? Другой вопрос, как сказался отказ генералов принять на себя тяжелую ответственность (пусть в самых сложных лично для них условиях)

на состоянии армии, на боеспособности частей. Не лучше ли было все-таки принять тяжелую ношу управления частями, ведущими бои. Тогда, быть может, пришлось бы заплатить не только должностями. Но это был бы выбор честных и мужественных людей.

* * *

Теперь посмотрим, какие силы противостояли российской армии, дезорганизованной "реформами" и прямым предательством.

Только регулярные части дудаевцев составляли 20-30 тыс. хорошо вооруженных, обученных боевиков, значительная часть которых имела опыт ведения военных действий в Афганистане, Карабахе и Абхазии. Кроме того, в Чечне проходили службу около 6 тыс. наемников из Прибалтики, Таджикистана, Украины и других стран. Среди них в большом числе присутствовали уголовники-рецидивисты.

Бегство из Чечни армии П.Грачева привело к тому, что войска Дудаева получили 42 танка, 34 БМП, 14 БТР, 139 артиллерийских систем, 101 противотанковое средство, 27 зенитных орудий и установок, 260 самолетов (из них 5 боевых), 2 вертолета, более 57 тыс. единиц стрелкового оружия, почти тысячу автомобилей. Значительные партии оружия поступили из-за рубежа — в том числе ракеты "стингер".

По данным пресс-бюро внутренних войск МВД РФ за четыре месяца боев в Чечне незаконные вооруженные формирования потеряли 74 танка, 111 БТР и БМП, 146 орудий, 19 установок "Град", 15 зенитных установок, 226 самолетов, 5 вертолетов, 8 противотанковых ракетных установок, 47 противотанковых гранатометов, 18 складов боеприпасов, 7 складов стрелкового оружия, 15 опорных пунктов, 2 командных пункта, 462 автомобиля, 60 ДОТов. Ко всему этому у боевиков было захвачено 18 танков, 71 БМП и БТР, 10 зенитных установок, 5 противотанковых ракетных установок, 629 противотанковых гранатометов, 3 артсистемы "Пламя-17", 86 огнеметов, 1587 единиц стрелкового оружия, 2 склада вооружений, 13 складов боеприпасов, 2050 ручных гранат, 3560 мин, 3.6 млн. патронов, 1003 кг. взрывчатых веществ, станция космической связи, 1 радиостанция, 55 автомобилей, полевой госпиталь, склад стрелкового оружия ("Постфактум").

Если сравнить два представленных выше списка, нетрудно заметить какое количество вооружения прибавилось к брошенному грачевской армией.

ПРАВДА И ЛОЖЬ ВОКРУГ САМАШЕК

Российская "общественность" опустилась до того, что стала слушать рассуждения головорезов, у которых руки по локоть в крови. Верили их рассказам о зверствах российской армии. Ложью была обставлена и информация о событиях в Самашках.

Вот, например, письмо трех чеченок, растиражированное с подачи "выборосса" Л.Пономарева по всему миру:

"Сожжены и расстреляны танками в упор более 200 домов. В каждом доме по 3-4 человека замучены, расстреляны, а потом сожжены, чтобы замести следы преступления, старики, дети, женщины, подростки. Почти все дома разграблены, имущество вывозится на БТР и машинах, дома затем сжигаются. В каждом огороде по 3-4 человека захоронены. Около 30 детей повешены на краю села, от 10 до 15 лет. Живой девочке 11 лет отрезали голову, мать изнасиловали, находится в тяжелом состоянии в госпитале в Слепцовске. Около 200 человек от 15 лет и старше 65 лет забрали в заложники, они подвергаются средневековым пыткам: иглы под ногти, при этом используются и современные методы пыток — электричеством. Подростков и детей постарше раздевали догола, ставили на четвереньки и травили собаками на глазах у матерей в Самашках... Очевидец Умарова Гахман видела, как у молодого жителя села вырвали сердце. Над Самашками на куполе мечети водружен красный флаг СССР."

Этот тяжелый бред стал поводом для девятого вала журналистского паскудства. Силами "правозащитников" и любителей "жареной" информации был создан миф о зверствах русских в Самашках. Тяжелый бой попавшей в засаду группы был превращен в средствах массовой информации в изуверскую карательную акцию.

Якобы без всякой причины федеральные войска обрушились на Самашки и разрушили там толи 200, толи 374 дома, убивая при этом десятки мирных жителей. На поверку оказалось, что "мирные жители" были вооруженными бандитами, а "мирные Самашки" — укрепленной базой боевиков, что разрушено в условиях боя лишь 30-40 домов. Оказалось, что подписанты письма о зверствах российской армии не могут вспомнить, были ли они в Самашках в момент событий. Между тем, журналисты все писали и писали об отрезанных головах и повешенных детях.

"Очевидцы" и журналисты повторяли ложь о том, что мирные дома российские солдаты якобы сжигали огнеметами вместе с жильцами. Ложь об огнеметах, которыми солдаты якобы жгли дома, была разоблачена элемен-

тарно просто. Дело в том, что струйные огнеметы сняты с вооружения советской армии еще в 60-х годах, а современные боевые огнеметы обладают не зажигательным, а взрывным действием. То есть не жгли дома и людей огнеметами. Если огнеметы и были у кого-то в руках, то это могли быть только дудаевцы.

Правозащитники, задыхаясь от гнева, говорили о пяти сотнях погибших жителей Самашек. Но по спискам, поданным "Мемориалом" в комиссию Говорухина, числилось 96 человек. Факт уничтожения детей опровергается этими же списками. В них нет ни одного ребенка, да и принадлежность 96 фамилий к Самашкам еще стоит проверить. Ведь от "правозащитников" можно ждать любой фальшивки, любой подтасовки. Стоит проверить и то, сколько человек из перечисленных держали в руках оружие, а кто действительно "мирный житель". Еще один факт, на который обратила внимание комиссия Говорухина — отсутствие списков раненых, которых в подобных случаях всегда намного больше, чем погибших. Объяснение тут может быть одно — раненные ушли с боевиками и мирными жителями не были.

Полным враньем оказались свидетельства о физических расправах над задержанными в Самашках лицами. Сообщения о пытках без труда опровергались данными медицинской комиссии. Конечно же, никакой мебели на БТР не погрузишь. Особенно в условиях боя.

Свидетельство участника боев

Мародерства у нас не было, но разрешалось взять то, что необходимо солдату: на складе мыла взять нужное, чтобы помыться, если сгорели одеяла — взять одеяла, для пропитания — консервы. Речь была не о том, чтобы грузить эшелоны и гнать в Россию или брать что-то себе лично, а использовать для службы. Война есть война. У нас не было такого, чтобы что-то вывозили в Россию. Вообще тот, кто участвует в боевых действиях, ничего вывезти не может.

Военные трофеи есть — захваченные в бою ценности и оружие, принадлежащие тому, кто оказывал сопротивление. Это условия войны. Но никто никогда не ведет бой, чтобы что-то специально захватить. Такого ажиотажа не было и нет. Когда свистят пули, об этом никто не думает.

"Серж" Ковалев принес в комиссию Говорухина около 300 заявлений жителей Самашек. Эти заявления носили следы организованной кампании.

Часть из них была написана одной рукой, во многих встречались идентичные фразы.

"Выборос" депутат Шабад на пресс-конференции демонстрировал журналистам стакан от осветительного снаряда и утверждал, что тяжелая артиллерия расстреливала Самашки, изрешетив при этом здание школы. И журналисты верили, не желая знать, что в этой самой школе держали круговую оборону русские солдаты, и, если уж кто-то изрешетил школу, то это были дудаевцы.

Что же на самом деле произошло в Самашках?

Самашки были одним из наиболее мощных опорных пунктов Дудаева. С декабря 1994 по март 1995 года около Самашек погибло три десятка военнослужащих.

Утром 7 апреля 1995 г. началась операция, прологом которой стал подрыв на подходах к Самашкам 7 танков и бронетранспортеров на минных полях.

Примерно с 9.00 на окраине села проходили переговоры представителей войск России со старейшинами, на которых мирному населению было предложено покинуть Самашки до 18.00. Затем весь день из Самашек группами выходили мирные жители, одновременно велись переговоры о сдаче оружия. Днем в Самашках состоялось собрание, в котором приняли участие более 60 боевиков, которых жители просили уйти из Самашек. На это боевики стали стрелять в воздух и угрожать расправой всем, кто попытается уйти. Тем не менее, старейшины предложили жителям покинуть поселок. Дудаевцы стреляли по группам мирных жителей, федеральные войска начали отвечать огнем по выявленным целям на окраине Самашек Мирная колонна, вышедшая из Самашек около 16.00, была обстреляна боевиками и лишь часть ее смогла добраться до КПП федеральных войск, которые в этот момент ответного огня не открывали.

Около 18.00 в Самашки вошли 250-300 человек (из них около 80 омоновцев). Там их ждала засада. Отряд в результате тяжелого боя был расчленен на несколько групп и всю ночь отбивался от наседавших боевиков. В начале боя был подбит российский танк, экипаж которого сгорел. Затем подбиты два БТР.

Ориентировочная численность отряда боевиков-дудаевцев составляла 250-300 человек, вооруженных гранатометами, крупнокалиберным пулеметом, снайперскими винтовками и автоматами.

Утром 8 апреля войска под обстрелом выходили из Самашек, вынося раненных и убитых. В бою со стороны федеральных войск погибло 16 человек, 52 были ранены.

* * *

Конечно же, история Самашек оставляет еще немало неясных моментов. Но главный урок Самашек вряд ли может быть подвергнут пересмотру. А урок этот таков. "Правозащитный" подход к войне — есть величайшая ложь и преступление, перед которым блекнут все "естественные" мерзости войны.

О настроениях жителей Самашек, стремившихся всячески оболгать российскую армию, говорит такой факт. К исходу марта 1996 г. российские войска блокировали в Самашках крупную группировку дудаевцев. Российская авиация и артиллерия непрерывно наносили удары по этому населенному пункту. Часть "мирных жителей", поддерживающих боевиков, ни за что не хотела покидать Самашки и гибла там от разрывов снарядов и бомб (“Известия”, 21.03.96).

БЕСПРЕДЕЛ ЖЕСТОКОСТИ И ЛЖИ

Дудаевские боевики проявляли невероятную жестокость к пленным. “Через губу” это вынуждены были признать и "правозащитники".

Свидетельства очевидцев таковы (по книге "Чеченская трагедия. Кто виноват."):

“...После неудачной новогодней атаки в районе Нефтянки, окраины Грозного, в руки дудаевцев попали две БМП с семью бойцами. Троих раненых тут же положили на землю, облили бензином и подожгли. Затем на глазах онемевших от этого дикого зрелища горожан боевики раздели догола оставшихся четырех солдат, подвесили их за ноги. Потом стали методично отрезать им уши, выкалывать глаза, вспарывать животы.

Изуродованные трупы провисели три дня. Местным жителям не разрешали хоронить погибших. Когда один из мужчин стал особенно настойчиво просить предать останки солдат земле, его тут же застрелили. Остальных предупредили: "Так будет с каждым, кто подойдет, к телам".

...Неподалеку от контрольно-пропускного пункта МВД в Старопромысловском районе Грозного есть могила неизвестного солдата. Очевидцы рассказывают: когда боевики подожгли боевую машину пехоты, один из российских солдат вытащил раненого товарища и, отстреливаясь, отнес его в

подвал. Дудаевцы смогли взять солдата в плен лишь после того, как у него кончились патроны. Российского парня отволокли в баню, где более двух суток жестоко пытали. Ничего не добившись, бандиты в ярости перебили ему автоматными очередями руки и ноги, отрезали уши. На спине пытались вырезать кровавую звезду. Уже мертвым солдата бросили на дорогу, по обыкновению запретив хоронить. Но под покровом ночи местные жители все же предали его тело земле.

...Воспользовавшись затишьем, морские пехотинцы, в том числе старший матрос Андрей Великов, стали вывозить в безопасное место раненых и убитых. Уже под вечер они отправились на окраину поселка, где, по сведениям разведки, местная женщина прятала тяжелораненых. Когда машина подъехала к дому, свет фар выхватил из темноты повешенного на воротах солдата. Неподалеку в луже крови лежал второй. Хозяйку дома нашли на полу за печкой. Нагая, обезображенная до неузнаваемости, с бумажкой на лбу. На листке было выведено: "Русская свинья".

...При вскрытии тела лейтенанта-пограничника А.Куриленко военные медики обнаружили следы прижигания кожных покровов грудной клетки, множественные рубленые и резаные раны, а также симметричные колотые отверстия на предплечьях — результат подвешивания. Примерно таким же образом были изуродованы тела двух его товарищей — лейтенанта А.Губанкова и рядового С.Ермашева. Они не принимали прямого участия в боевых действиях, а были похищены боевиками в районе станицы Ассиновская.

...У станицы Ассиновская были зверски убиты два офицера из экипажа вертолета, предназначенного для перевозки раненых. На телах — следы глумления.

...по свидетельству генерала Льва Рохлина, командующего 8-м корпусом при штурме Грозного, при овладении зданием Совета Министров в проемах окон были обнаружены распятые тела российских военнослужащих."

Вот другие краткие свидетельства.

Солдат (личность не установлена). Вырезан левый глаз. Изнасилован. Убит двумя выстрелами в упор.

Рядовой В.Долгушин. Погиб от взрывной травмы. При исследовании тела обнаружено: уже после смерти у солдата было отрезано правое яичко.

Младший сержант Ф.Веденев. На шее — резаная рана. Повреждены гортань, сонные артерии. Отрезано правое ухо.

Рассказывает прапорщик Эдуард Шахбазов из 74-й мотострелковой бригады: "31 января я сидел в засаде, когда увидел бегущего к нам низкорослого чеченца. Взвел курок автомата, прицелился. Но присмотревшись, увидел: совсем мальчишка. Невольно опустил автомат. До нашей БМП ему оставалось метров пятнадцать, когда раздался крик "Аллах Акбар!" и щелкнул выстрел чеченского снайпера. Оказалось, мальчик был весь обвешан пластитом, вязким взрывчатым веществом, по своей разрушительной силе во много раз мощнее тротила. От удара пули на спине парня сработал детонатор. Его разорвало на куски. При этом ранило трех моих солдат и повредило нашу БМП. Взрывной волной меня свалило на землю. Вскочив, я увидел еще около десятка подростков, бегущих к нашим машинам, таких же "живых снарядов".

Местные жители часто использовались дудаевцами в качестве живого щита. Боевики устанавливали орудия, танки под прикрытием больниц, школ, жилых домов, вызывая на них артиллерийский и минометный огонь федеральных войск.

Переодевшись в форму российских солдат, бандиты совершают нападения на мирные селения, грабят, убивают людей — только бы запачкать невинной кровью противника. В январе 1995 г. на одной из улиц Грозного боевиками был сожжен маленький ребенок. Убийцы были в форме солдат российских войск. Преступление снималось на видеопленку.

Во время боев в Грозном дудаевские снайперы вели огонь по мирным жителям, целясь главным образом в ноги. Были случаи, когда мужчинам и женщинам надрезали сухожилия или приковывали их цепями. Такими бесчеловечными способами хотели помешать мирным жителям, в первую очередь русским, покинуть город и тем самым в какой-то мере обезопасить себя от обстрелов.

На допросе плененный дудаевский наемник рассказал, что вместе с дудаевскими боевиками он не раз совершал нападения на русских жителей как в самом Грозном, так и в селе Первомайском. Девушек они сажали в машины, увозили в город Шали, в штаб, там насиловали, а потом расстреливали.

Чечня была переполнена неопознанными трупами и массовыми захоронениями неизвестных. Часто трупы были со следами пыток: видны вбитые гвозди в костях, дырки в черепах ("Правда", 24.01.96.)

Приведем в качестве "противовеса" фрагмент из сочинения некоей журналистки Графовой из "Литературной газеты" (Сборник "Чеченское горе России"):

"Замечу, что не только Ковалев, но и многие другие депутаты, правозащитники, российские и зарубежные журналисты, побывавшие в Самашках после трагедии, убеждены, что 7-8 апреля в этом селе была проведена жесточайшая карательная акция против мирного населения, имеющая целью запугать жителей всех других городов и сел, которые еще предстоит "очищать".

Так вот, в подтверждение своей "версии" Ковалев представил комиссии Говорухина тщательно выверенный "Мемориалом" поименный список 92-х погибших, который нельзя считать исчерпывающим, так как поисковая работа идет и сейчас. (Я встретила "мемориальцев" в Самашках и видела, как скрупулезно они проверяют каждое слово в показаниях свидетелей). Цитирую этот документ:

"...Самому молодому среди погибших — Махмудову Руслану было 15 лет, самому старому — Оспанову Мовсару — 96 лет... Все свидетели подчеркивают, что ни один из погибших не был боевиком или ополченцем, не оказывал никакого сопротивления российским войскам.

...Первые погибшие стали жертвами минометного или артиллерийского обстрела 7 апреля еще до входа войск в Самашки. Так, в 15 часов 40 минут в группе беженцев, выходивших из села, погибла Мусаханова Кульсум. Около 16 часов погибли два подростка (15 и 17 лет), которые гнали домой телят с выпаса.

...Больше всего особо жестоких убийств н фактов издевательств было совершено во время "зачистки". "Зачистка" — жаргонное название сплошной проверки улиц дом за домом, с целью обнаружения боевиков и изъятия оружия.

...69-летний Сурхашев Саид-Хасан был застрелен во дворе, когда пытался вынести из подожженного дома своего парализованного брата.

...Согласно многим свидетельствам, российские военнослужащие сознательно бросали гранаты в подвалы и комнаты домов, зная, что там люди, преимущественно старики, женщины и дети.

...8 апреля Шамсоль Абдурахман, раненный накануне, был вынесен на носилках военнослужащими и застрелен на улице автоматной очередью.

...Зафиксированы многочисленные сообщения свидетелей о преднамеренном сжигании тел погибших жителей. Военные забрасывали трупы в подожженные дома, или обливали их бензином и поджигали. Есть также сообщения об использовании огнеметов для поджигания трупов... Некоторые жители Самашек сообщали о заживо сожженных людях. Так, назвали 67-летнего парализованного Сурхашева Сайпи, которого военные не позволили вынесли из подожженного ими дома, а также отца и дочь Базуевых Насруддина и Раису.

...Согласно письменному заявлению на имя С.С.Говорухина от Тахаева Харона, сын последнего Резван был подложен под танк и раздавлен живым.

О попытке (инсценировке?) военных раздавить танком семилетнего Мовсара Хусейнова пишет в заявлении С.С.Говорухину мать мальчика — Ленсат. Своей решимостью она вынудила военных отказаться от этой попытки, однако ее старшего 16-летнего сына чуть раньше все же застрелили во дворе".

В комиссии Говорухина лежит 221 заявление от жителей Самашек, туда же представлен 12-часовой видеоматериал, снятый зарубежными журналистами. Говорухин же с самого начала заявил (с трибуны Госдумы), что не может себе представить, чтобы русская армия ("армия у нас рабоче-крестьянская, это дети, скажем, самой честной части общества") была способна на такие злодейства. Поехал в Самашки, своими глазами увидел четыре улицы, где сожжен или ограблен каждый второй дом (всего в селе 10 улиц, но "зачистка" проводилась почему-то только на четырех), посочувствовал даже почерневшим от горя старикам и вдовам (никогда не забуду, как сдержанно, почти без слез они рассказывали о пережитых ужасах), обнадежил, что комиссия во всем разберется, а вернувшись в Москву, заявил Думе, что этого не может быть, потому что не может быть никогда, и стал готовить показательный суд над Ковалевым и фактически над жертвами самашкинской трагедии.

По версии Говорухина, в Самашках был жесточайший бой, армия была вынуждена защищаться от засевших чуть ли не в каждом доме боевиков. На сцену Парламентского центра были вызваны два военных и три омоновца, которые пытались доказать, что армия хотела "пройти по селу на цыпочках", а эти агрессивные жители встретили их ураганным огнем. Омоновец бил себя в грудь: "Я представить себе не могу, как можно застрелить беззащитную женщину или подростка..." Оказывается, у армии не было бензина, чтобы обливать трупы и дома, да и огнеметы давно не применяются. Так кто же разрушил и сжег 323 дома в Самашках? По версии Говорухина, сами жители себя жгли и убивали.

Был показан видеоматериал — старая женщина, перебирая в ладонях угли, говорит: "Вот все, что осталось от моей доченьки". Судмедэксперт, игравший, по замыслу Говорухина, одну из главных ролей, потом сказал: "Существует правило: есть труп — расследуем преступление, нет трупа — нет преступления. А эти угольки... Может быть, это косточки сгоревшего барашка".

Однако этот же эксперт опроверг ненароком пущенный Невзоровым слух о массовых кастрациях российских солдат. Оказывается, за все время войны ни одного случая кастрации экспертиза не установила. Правда, на де-

сяти трупах обнаружены следы издевательств (по рядам был пущен альбом с фотографиями). Глумление над трупами — это ужасно, непростительно, но глумление над живыми людьми, нашими же российскими гражданами в фильтрационных лагерях, о которых почему-то глухо пишет пресса и никогда не говорит ТВ — разве не жутко?

Из Самашек были увезены в фильтрационные лагеря 130 человек — все неубитые мужчины, старики и подростки. Через несколько дней их отпустили, избитых, со следами покусов собак и электрошоковых пыток. Если бы среди них был хоть один боевик, мог ли он рассчитывать на пощаду?

Просто скучно разоблачать фантасмагорическую ложь Говорухина. Упомяну лишь цифру: 350 российских военных были ранены в Самашках — пишет Говорухин. Свидетели в его спектакле называли эту же цифру — 350, но — как общий состав армии и ОМОНа, задействованных в Самашках.

Интересно же защищает честь российской армии патриот Говорухин...

Между прочим, Грачев может предъявить иск Говорухину. Ведь все свидетели уверяют, что армия-то в зачистках не участвовала, а убивал и мародерствовал идущий вслед за армией ОМОН. (Кстати выяснилось на слушаниях, что это был наш подмосковный отряд — из Софрино). А молоденькие солдаты рассказывают жители — плакали, наблюдая зверства омоновцев, один даже предупредил: "Скорей прячьтесь. За нами идут страшные люди". Потом, якобы, омоновец этого хорошего солдата пристрелил. Скорей всего это легенда, но раз могла она родиться у жителей казненного села, значит, тогда еще была надежда, что не все чеченцы возненавидели русскую армию".

Читатель может самостоятельно оценить правдивость двух представленных фактических наборов[1]. А мы приведем еще одно свидетельство — измышления одного инородного лорда (НГ, 10.01.96). Этот лорд в газетке с милым названием "Индепендент" говорит о высоких мотивах, которыми проникнуты чеченцы, и низменности российских войск, погрязших в грабежах и зверстве. Один добренький чеченец показал лорду свои пальцы без ногтей, якобы оторванных для того, чтобы удобнее было загонять иглы в нервные окончания. Потом тот же чеченец объявил, что его голову поместили в стальной обруч, который стягивали каждый день, пока он не треснул в 36 местах, а глазные яблоки не вылезли из орбит.

[1] Справедливости ради отметим, что журналистка Графова серьезным образом изменила свой взгляд на Чеченскую войну, когда удосужилась вплотную пообщаться с беженцами, рассказывающими леденящие душу истории о зверствах чеченских бандитов. Правда, поворот в мировоззрении произошел уже после завершения боевых действий. Только тогда до Графовой дошла простая истина - бандит любой этнической принадлежности должен быть уничтожен государством, даже если он выдвигает политические требования, а если журналист пытается оправдать или защитить этого бандита, то он хуже вооруженного головореза.

Верил ли лорд в эту галиматью? Вряд ли. Скорее испытывал нужу в острых ощущениях. Ему хотелось представить себе русских садистами — такими, какими видел их весь мир в яркой лжи американских фильмов про супермена Рембо.

Может быть и у наших правозащитников что-то с психикой не в порядке, если они столь сладострастно выдумывают ужастики для себя и столь упорно навязывают их другим?

БУДЕННОВСКИЙ ПОЗОР РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Лето 1995 г. Банда Шамиля Басаева на двух КАМАЗах как нож сквозь масло прошла через российские блок-посты на дорогах Чечни и еще 150 км. по Ставропольскому краю до города Буденновска. В город въехало 40-50 боевиков, а вместе с заранее засланными туда сообщниками численность басаевского отряда составила свыше 150 головорезов. Остается загадкой, как удалось незаметно для российской разведки сняться с позиций "абхазскому батальону". Тем более не понятно, как удалось банде беспрепятственно проделать неблизкий путь.

Хорошо спланированная террористическая акция позволила басаевцам согнать мирных жителей к городской больнице и превратить ее в концлагерь. Под прицелом боевики держали более полутора тысяч заложников, включая новорожденных детей.

К городу почти сразу стали подтягиваться федеральные войска, а Ельцин сгоряча объявил о штурме больницы. Войск нагнали в изобилии, а как штурмовать басаевский концлагерь, никто толком не понимал. По вине многочисленного начальства, приехавшего из Москвы, штурм больницы был провален.

После провала военной операции премьер Черномырдин пошел на прямые переговоры с Басаевым, обеспечив ему мировой уровень известности и славу среди мерзавцев всех мастей.

Рассказ участника операции

Захват заложников и прорыв банды Басаева в Буденновск произошел по халатности частей и подразделений МВД, которые находились в тот момент на границе с Чечней. Было сообщение о том, что якобы их за деньги пропустили, но мы такими данными не располагаем. Скорее всего, здесь была просто халатность.

Боевики прошли через границу не в том количестве, которым они осуществляли захват заложников. В Буденновск они стекались мелкими группами, заранее планируя эту операцию, концентрируя оружие и боеприпасы. Целью их были Минеральные Воды. Буденновск был запасным вариантом на случай возможных осложнений. Там, в городской больнице, был заранее создан склад боеприпасов. Это доказанный факт. Склад был в прачечной больницы.

Те милицейские посты, которые стояли на трассе от чеченской границы до Буденновска, стоят там и сейчас. Но только после трагедии стали всерьез обращать внимание на грузовые автомобили, которые идут по этой трассе. Когда колонна Басаева шла к Буденновску, никому и голову не приходило их задерживать.

Только когда колонна подошла к городу, нашелся патруль, который их остановил. Этот патруль, пренебрегая всеми инструкциями, завел колонну непосредственно в город и препроводил к зданию УВД. Когда машины подошли к УВД, началась стрельба по безоружным людям.

Сержант, который сидел за пультом УВД, сумел забежать в камеру СИЗО, закрылся и потому остался жив. Он рассказал, что на входе стояли два омоновца. Одного сразу убили. Второй отстреливался из автомата. Остальные же сотрудники практически были безоружными. Боевики просто расстреляли их всех.

Почему им удалось устроить беспредел в городе? Причина в плохом взаимодействии органов внутренних дел и воинских частей. Там стояла войсковая часть — военный городок вертолетчиков. С ними не было никакого взаимодействия. Боевики, войдя в города, сразу рассредоточились на машинах и начали стрельбу на улицах. Им никто не помешал. Шел расстрел мирных жителей.

Операция по уничтожению банды была организована бездарно. Вертолетчики, охраняя свой городок, никуда больше не совались. В городе была стрельба, но довольно значительные силы предпочитали защищать сами себя. С вводом частей в города тоже получилась полная несогласованность. С юга зашла зеленокумская разведрота, с северо-запада на вертолетный городок высадился спецназ. После высадки никакого приказа не последовало.

Прежде чем вступить в бой, более полутора часов прошли в ожидании команды. А боевики расстреливали город. Обстановка была непонятной. Стрельба слышалась со всех сторон.

Не дождавшись приказа, спецназ разделился на штурмовые группы и совместно с сотрудниками МВД начал зачистку города. Потом к ним присоединился зеленокумский оперативный полк, блокирующий район. Других подразделений не было. К этому моменту основная часть боевиков уже сосредоточилась в больнице, а отход прикрывали 4-5 групп.

Местному УВД еще удалось вывести детей из местного детского сада, который расположен рядом с больницей. У начальника УВД хватило сообразительности сделать это, иначе к заложникам присоединился бы и весь детский сад.

Рассказ участника операции

Наше подразделение было первым, которые приблизилось к больнице всю ночь находилось на ее территории. Группа "Альфа" еще сидела в Москве и ждала приказа.

Мы видели расстрел заложников — милиционера и четверых вертолетчиков, которые лежали в больнице. Сидели в канаве для прокладки труб в 100 метрах от больницы. Получили указание по рации не ввязываться.

Обстановкой руководство не владело и боялось уничтожения заложников. Но когда боевики начали лазить по крышам, нам удалось снять четверых. Мы использовали приборы ночного видения, а у боевиков таковых не оказалось, иначе нас уничтожили бы сразу. Позднее, когда "Альфа" подошла к самим стенам больницы, боевики тоже их не сразу заметили.

Под утро прилетела "Альфа", сводный отряд СОБРа. Прилетели и наши “многоуважаемые министры”, которые стали разрабатывать план операции. Мы вместе с другими группами занимались зачисткой города, другие подразделения готовились к штурму.

Сам штурм начался рано утром следующего дня. Ребята действовали смело, профессионально — как учили. Их заставили прекратить штурм, когда они уже заходили на первый этаж. Все потери произошли при отходе группы. До этого было всего двое или трое раненых. Отходить пришлось через триста метров пустыря. Была очень высокая плотность огня.

У "Альфы" была своя связь, у подразделений блокирования зеленокумского полка — своя, а у нас — группы прикрытия "Альфы" (по мере продвижения "Альфы" мы должны были идти за ней и заниматься подчисткой и выводом заложников) — своя. В результате такой неразберихи по отходящей

"Альфе" начали долбить с нашей стороны. Хотя и была команда для БТР и БМП стрелять либо по крыше, либо в воздух, один из бойцов "Альфы" был убит именно выстрелами из БТР — в теле три пробоины соответствующего калибра.

На вторые сутки на повторный штурм, насколько мне известно, "Альфа" идти отказалась. Был сформирован сводный отряд "Веги", СОБРа и нашего подразделения. Но второго штурма так и не получилось.

Сама идея штурма больницы была глупа. С самого начала боевики требовали автобусы, чтобы вместе с заложниками выехать из города. Специалисты из "Альфы" и "Веги" сразу сказали, что штурмовать колонну куда легче, чем больницу с тысячами заложников. Чье было решение штурмовать больницу — говорить не будем.

Когда, в конце концов, колонна автобусов пошла из города, были распоряжения по поводу штурма этой колонны. Были всерьез подготовлены силы для уничтожения боевиков. В автобусах было до 140 человек заложников. Даже если бы среди них были потери, операцию проводить стоило. Но колонна была отпущена.

Насколько мне известно, в Веденском районе силами спецназа тоже готовилась засада. Когда заложники уже были отпущены, можно было проводить операцию. Но команды на уничтожение боевиков не последовало. А настрой у всех — от солдата до генерала — был такой, что если бы кто-то из боевиков попался в руки, шкуру бы сняли с живого.

Документы эпохи

Из заявления Ассамблеи национально-демократических сил[2] (20.06.95):

“Бездарно начавшаяся акция по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике заканчивается еще более бездарными результатами, антигосударственными и антинациональными по своей сути.

В результате беспрецедентного акта бандитизма Басаева в Буденновске за столом переговоров в Грозном происходит фактическое предательство интересов не только чеченского народа, но и интересов народов всего Северного Кавказа, предательство интересов Российской Федерации как единого многонационального государства.

[2] Генеральный секретарь АНДПС Ш.Д.Дзоблаев в декабре 1996 г. был захвачен чеченскими бандитами вместе с другими членами осетинской делегации. Отпустив остальных членов делегации, бандиты потребовали за Дзоблаева выкуп в 5 млн. долларов. Освобожден Дзоблаев был лишь через 8 месяцев, пройдя через адовы муки унижений и страданий (см. главу “Исповедь заложника”).

Дав возможность банде Басаева уйти безнаказанно из Буденновска, начав переговоры под диктовку бандитов, правительство пошло на самое отвратительное — государственное признание бандитов и бандитизма, прямое поощрение терроризма и сепаратизма.

В ходе пресловутых переговоров дали возможность бандитам произвести перегруппировку сил, довооружиться и ежедневно убивать российских солдат.

Произошло унижение авторитета государства”.

Состояние российских войск продемонстрировано было в тот момент, когда Басаев улепетывал в горы, оставив, наконец, заложников. Разведчики упустили его и всю его группу. Удалось, кажется, достать только двух из них, замешкавшихся по какой-то причине. Выходит, что для армейской разведки целая банда — что иголка в стоге сена. Вряд ли стоит винить в этом солдат и офицеров, непосредственно участвовавших в боях. Вопрос, кто руководит разведкой и почему таких людей держат на ключевых постах?

Итог Буденновской операции печален. Предварительные данные говорили о том, что погибло 93 местных жителя (10 неопознанных), ранено 234. По позднейшим данным число погибших перевалило за 120. В Буденновске погибло также 18 работников милиции, 22 было ранено.

Через год фальшивое ельцинское телевидение распространяло ложь о том, что спецслужбы России в той ситуации оказались не на высоте, и это вынудило премьера Черномырдина принять единственно правильное решение — в обмен на жизни заложников дать гарантии российского правительства о прекращении боевых действий в Чечне. Через год никто уже не вспоминал о преступных приказах - сначала о штурме больницы, а потом о прекращении вполне успешного штурма. Результат басаевской операции был один — совместно с Черномырдиным он обеспечил возможность боевикам избежать окончательного поражения, перегруппироваться, пополнить свои отряды и с новыми силами атаковать российские войска.

После смерти Дудаева (или ее инсценировки) как пощечина Москве прозвучало решение его преемника Яндарбиева о назначении Шамиля Басава главой делегации на возможных переговорах с Россией (Ъ-daily, 26.04.96). Только пуля, раздробившая ему ногу в августе 1996, не позволила Басаеву пожать руку Александру Лебедю и поговорить с ним о мире и дружбе между русскими и чеченцами.

ЗАТЯЖНАЯ ВОЙНА — ЗАТЯЖНОЙ ПОЗОР

"Странная война" в Чечне связана с переговорами и "странным перемирием", когда стрелять было дозволено лишь одной стороне — чеченцам. Второй стороне разрешалось отстреливаться лишь в самых крайних случаях, не предпринимая никаких наступательных действий.

После того как федеральные войска, ведя кровопролитные бои, выбили дудаевцев из всех стратегически важных пунктов, политики решили уступить бандитам победу.

За год этой "войны" (с декабря 1994 по декабрь 1995) потери федеральных сил в Чечне уже составили 9171 человек: убитых 2022 и раненых 7149. Внутренние войска потеряли 1764 бойца, правоохранительные органы — 666 милиционеров. В самой мирной фазе (после событий в Буденновске) чеченские боевики убивают в среднем по 2 солдата ежедневно. Это не считая ранений и увечий.

Дудаевцы беспрепятственно занимали населенные пункты, устанавливая там свою власть, непрерывно провоцируя вооруженные столкновения и подзуживая мирное население на конфликт с блокпостами федеральных сил. К концу 1995 года участились террористические акции.

В течение ноября-декабря 1995 г. только в Грозном было совершено около 10 групповых убийств рабочих и строителей, прибывших в Чечню на восстановительные работы. Всего с начала восстановительных работ погибло около 30 человек, похищено более 100 единиц автотранспорта ("Век", №46 1995). Правительство РФ и государственные ведомства в этой обстановке не прекратили выделение средств на “восстановительные работы”, не прекратили посылать в Чечню гражданских специалистов.

Похищения русских строителей и участников восстановительных работ происходили неоднократно. Почти никто из них не вернулся живым. Случайно спасшиеся рассказывали о том, как в плену их морили голодом, не давали воды, избивали палками и вынуждали к непосильной работе. Возвращавшиеся из чеченского плена становились калеками, их психическое здоровье было подорвано.

При полном попустительстве федеральных властей, упоенных предвыборной кампанией и увлекшихся формированием образа миротворцев, в Чечне открыто действовали банды боевиков, по своей наглости и жестокости напоминавшие среднеазиатских басмачей. И вот с этими басмачами предпочитали вести переговоры, закрывая глаза на непрерывные акты террора — взрывы хозяйственных и административных зданий, похищения должност-

ных лиц, избиения и истязания непокорных, грабеж и вооруженные провокации.

Прикрывшись переговорами, бандиты взяли под контроль практически всю территорию, отвоеванную русскими солдатами вопреки предательской политике российских властей и трусости высшего генералитета.

Кремль пытался представить войну с сепаратистами в Чечне как "наведение конституционного порядка" и не чурался переговоров с преступниками. Он позорил страну, пытаясь отвлечь граждан побрякушкой мирных инициатив, не прекращая при этом ведение бездарных военных операций. Он вынуждал армию и внутренние войска отчитываться за каждый выстрел, предоставляя боевикам возможность владеть боевой инициативой. Этот режим превратил армию во вшивый сброд и принимал бандитских главарей в Кремле. Этот режим позволял оскорблять солдата не только на чеченском базаре, но и на газетных страницах. Этот режим делал вид, что не знает союзников боевиков. Интриганы со Старой площади прекрасно знали те страны, в которых лютые враги России отлеживались и зализывали раны, но предпочитали конфликту с их руководством имитацию “дружбы народов”.

Режим Ельцина, не умея побеждать врагов России, позволял называть войну в Чечне бессмысленной. Значит, подвиг и смерть солдата — бессмысленны, а унижение национального достоинства — плата за демократию?

Смерти и воинская инвалидность наших солдат в Чечне — главным образом на совести политического режима, установленного после 1993 г. Этому режиму позор с себя не смыть, и мы не должны его обелять. А вот за армию стоит потревожиться, о судьбе русского солдата подумать.

Документы эпохи

Д.Завгаев (из выступления в Пятигорске 26 марта 1995 г.):

“Мы должны и попросить, а лучше будет, наверное, — потребовать от Правительства немедленно, буквально вот в течение месяца, каждой семье в полной мере возместить нанесенный материальный ущерб. Моральный, наверное, — это дело длинное и не скоро произойдет, убитого не вернешь, искалеченного — тоже, как говориться, на ноги пока не поставишь. А вот материальный ущерб должен быть возмещен немедленно и в полном объеме, в полном объеме, вплоть до убитой курицы, все должно быть возвращено.”

Из Обращения представителей русской православной общественности к Президенту РФ (февраль 1996 г.):

“Действия дудаевских бандитов на суверенной территории России являются тяжелым испытанием национального и государственного сознания русского народа. Вслед за убийствами русских воинов, мирных жителей, женщин и детей, террористы совершили еще одно преступление, похитив двух православных священников: представителя Патриарха отца Сергия и настоятеля грозненского храма Михаила Архангела отца Анатолия. Перед каждым русским человеком, каждым лояльным гражданином России встает мучительный вопрос: способны ли власть предержащие выполнить свой конституционный долг по сохранению целостности государства, подавлению вооруженного мятежа на южной окраине России, действенному пресечению вакханалии убийств, грабежей и насилий, чинимых вооруженными бандитами? Намерено ли нынешнее правительство остановить уголовный террор или оно будет по-прежнему расточать усилия в поиске мнимого согласия с криминальной средой?

Сложившееся положение является прямым следствием преступного попустительства и нерешительности властей, три с лишним года поощрявших создание уголовного заповедника на Северном Кавказе. Еще предстоит выяснить, кто из высших должностных лиц государства повинен в передаче оружейных арсеналов Дудаеву. Руководство страны при сочувственном молчании "четвертой власти" мирилось с практикой геноцида русских, уничтожаемых, либо изгоняемых из своих домов в провозглашенной уголовниками "республике Ичкерия". В это же время высшие чиновники России вели закулисные переговоры с бандитами о "разграничении и взаимном делегировании полномочий".

Совершенно необходимые и правомерные, но запоздалые и далекие от совершенства силовые меры по восстановлению суверенитета России оказались преступным образом не доведенными до конца. И дело не в серьезнейших проблемах армии (хотя для ее намеренного разложения и уничтожения в общественном мнении было сделано все мыслимое и немыслимое). Оболганные, униженные, дурно укомплектованные и снабженные российские войска сумели выполнить свой долг перед Родиной, перед народами России. Прошедшему Грозный, Ведено и Самашки русскому солдату нечего стыдиться, сколько бы над ним не глумились профессиональные "гуманисты", готовые поддержать все, что во вред исторической России. Трагедия — в отсутствии политической воли и государственной ответственности облеченных властью деятелей, заинтересованных, похоже, не столько в восстановлении полноты российского суверенитета, как в сокрытии следов своего сотрудничества с дудаевским режимом или в совместном с ним пользовании между-

народными субсидиями из исламских стран на восстановление "замиренной" на дудаевских условиях Чечни.

В Буденновске свершилось обвальное падение ответственной национально-государственной воли. Армия была парализована самим правительством, которое вместо окончательной ликвидации бандитских очагов приступило к переговорам с террористами под вездесущим контролем мировых сил в лице ОБСЕ. Басаев и его убийцы остались безнаказанными, уголовники вместо кары получили право обсуждать вопросы целостности России, ее суверенного права размещать свои вооруженные силы на всей территории страны. Своими действиями "миротворцы" из высших эшелонов власти предали и обессмыслили жертвы, понесенные армией, выдали на растерзание террористам русский и другие народы Кавказа.

Дудаев и его окружение откровенно издевались над "блоками" достигнутых "договоренностей". Вместо разоружения бандитских отрядов началась вооруженная охота на русских солдат (едва ли не безнаказанная в силу безбрежной, с открытой датой президентской амнистии). Террористические акции перекинулись на территорию Дагестана, бросая вызов мирной жизни народов, связавших свои исторические судьбы с Россией. Судороги "жесткости" при проведении не имевшей шансов на однозначный успех первомайской операции (оставившей много вопросов), не могли стратегически изменить ситуацию на фоне отсутствия общей установки на неукоснительный разгром бандитов.

Взяв в заложники православных священников, уголовники пытаются придать конфликту несуществующий религиозный аспект. В очередной раз оставляя без последствий совершенное надругательство над духовным и национальным достоинством России, правительство перед лицом всего мира свидетельствует о глубоком внутреннем вырождении существующей власти, неспособной оградить основы национального бытия.

Господин Президент! Ваш долг покончить с губительной и беспомощной политикой умиротворения криминального образования. В отличие от измученных и голодных обывателей, сбитых с толку антиармейской и антигосударственной истерией СМИ, Вы обязаны сознавать, что политическая капитуляция, вывод войск из Чечни и, тем более, признание ее независимости, не приведут к миру. Став новым "субъектом международного права" "Ичкерия" немедленно превратится в форпост борьбы против России. Это будет означать полный исторический крах российской государственности, которая не способна защитить ни русских, ни народы, осознанно соединившие свою судьбу с Россией и сохраняющие ей верность. Сопредельные русские земли станут ареной крупномасштабной уголовной агрессии "державной Ичкерии", весь Кавказ будет ввергнут в кровопролитную междоусобицу

и войну против России, а любые попытки адекватно пресечь терроризм приведут уже к открытому геополитическому и военному шантажу России со стороны третьих стран, заинтересованных в ее ослаблении.

Симптомы такого будущего нам продемонстрировал подготовленный с участием иностранных спецслужб захват теплохода "Аврасия" с помощью турецких граждан, воевавших в банде Басаева. Участие на стороне Дудаева граждан Афганистана, Пакистана, Иордании, истерия в некоторых исламских странах показывает, что уже сегодня тление уголовного очага ведет к опасному втягиванию Кавказа в орбиту исламской политики, неконтролируемой на уровне государств. В Чечне на карту поставлены двухсотлетняя державная работа России на Юге, баланс сил в Средиземноморье, судьба Крыма, восточно-христианского мира, всех, кто тяготеет к России на Кавказе и за его хребтом.

Недопустимой политической близорукостью представляются и нынешние упования на "внутричеченский диалог". Подобный диалог приобретет действенную перспективу лишь в условиях обеспеченного правопорядка, для чего необходимы беспощадное уничтожение боевиков, неотвратимое уголовное преследование их пособников, а также всех лиц, незаконно владеющих оружием. Следует прекратить возмутительные разглагольствования об "особом" чеченском "менталитете", служащем якобы достаточным основанием для безнаказанного нарушения общероссийского уголовного законодательства и претензий на особый статус. Террористы, убийцы, грабители и их покровители, будь они с чеченским, русским, татарским или каким-либо иным "менталитетом", должны быть одинаково караемы со всей строгостью закона.

Сегодня в России нет гражданской войны и нет партии войны: в России имеет место уголовный мятеж и потворствующая ему партия мятежа. Последняя наряду с колоссальными финансовыми ресурсами пользуется полной поддержкой средств массовой информации, которые давно отданы под контроль сил, по своему происхождению и взглядам сомнительных с точки зрения их верности исторической российской государственности. Но только им дано право публично интерпретировать события. Они же совершают моральный геноцид нации, последовательное разложение нравственных, культурных и государственных устоев русского народа, ведут немыслимую ни в одной стране бесстыдную кампанию по шельмованию армии и исторической российской государственности. Законные действия по защите целостности и суверенитета России они объявляют "гражданской и братоубийственной войной", оспаривая саму правомерность подавления уголовного очага и уравнивая бандитов и солдат, защищающих неделимость Отечества.

Господин Президент! Уголовные мятежники — не братья гражданам России. Их нескрываемые цели — отторжение российских территорий, изгнание и уничтожение русских, превращение их в рабов (о чем свидетельствует кошмар трехлетнего дудаевского "правления"). С убийцами недопустимы и невозможны никакие политические переговоры. С бандитами возможен лишь один язык — язык твердой государственной воли, жестоко карающей любое посягательство на основы государства и коренные права его граждан.

Пора оставить пугливые оглядки на морально изолгавшихся "правозащитников" и покровительствующую им мировую закулису, заинтересованных в насаждении двойных стандартов для продолжения губительной национальной политики, закрепляющей правовую, культурную и политическую дискриминацию русского народа — основателя и стержня российской государственности. Ответственный перед историей глава государства должен в столь критический момент руководствоваться не сомнительными и мнимыми выгодами предвыборной кампании, а предпринять решительные меры по подавлению криминального мятежа в Чечне, изобличению и наказанию московских сообщников Дудаева, восстановлению полноценного суверенитета России, утверждению законных прав всех граждан страны. Иное станет преступлением против Отечества".

Комментарий: Обращение вызвало крайне негативную реакцию со стороны мусульманских общественных объединений, правительственные круги обращения практически не заметили. Грозненский священник был найден убитым. Представителя Московского патриархата протоиерея Сергия Жигулина бандиты потребовали обменять на бывшего охранника Дудаева. Однако через пять месяцев освобождение произошло без предварительных условий. В плену протоиерей подвергался допросам и давлению и вернулся в Москву пережив страшное нервное потрясение (КЗ, 9.07.96).

ЕЩЕ ОДИН БИФШТЕКС С КРОВЬЮ ДЛЯ "ДРУГА БИЛЛА"

1 апреля 1996 г. Ельцин подписал указ под названием "Программа по урегулированию кризиса в Чеченской республике". В нем давалось поручение правительству внести в Госдуму проект закона об изменении 66-й статьи Конституции России, где речь идет об условиях пересмотра статуса субъекта Федерации. С ноля часов первого апреля, в соответствии с распоряжением

президента, федеральные войска на территории Чечни прекратили все войсковые операции

Определение политического статуса Чеченской республики Борис Ельцин назвал "самым главным вопросом" всей проблемы. В кремлевском проекте договора с Чечней были положения, согласно которым, с одной стороны, Чечня сохраняется в составе России, с другой — ей предоставляется больший суверенитет, чем имеет “чрезвычайно суверенный” Татарстан. Ельцин даже согласился на переговоры с Дудаевым через посредников.

С кем же хотел Ельцин вести переговоры и подписать договор? Съезд народных депутатов СССР в 1991 году не признал власть Дудаева, а его полномочия как "президента Чечни" истекли в октябре 1995 года. То есть, даже тени легитимности не было за теми, кого Ельцин готов был признать "стороной" на переговорах. Может быть потому, что и тени легитимности не было и за самим Ельциным, сохранившим власть только в результате государственного переворота?

В проекте договора с Дудаевым были пункты, о которых Ельцин предпочел промолчать. Но его подчиненные выложили секрет. Предусмотрена была возможность замораживания вопроса о статусе Чечни в случае, если он станет камнем преткновения на переговорах о демилитаризации республики. Учитывая, что изъять оружие у боевиков и населения в короткие сроки невозможно, допускалась формула о "неприменении" оружия (“Известия”, 02.04.96).

Ключевая идея "мирного плана Ельцина" состояла в том, что в чеченской войне не может быть победителей. Накануне выборов и встречи "большой семерки" в Москве президент решил выступить миротворцем. Таким образом, президент РФ просто отказывался от победы для России ради того, чтобы с помощью иностранных кредитов удержать власть, и в очередной раз останавливал войска, чтобы Дудаев мог собраться с силами.

"План Ельцина" был поддержан не только средствами массовой информации, но и коммунистической оппозицией, которая критиковала президента лишь за медлительность. Критическую оценку действиям руководства страны дал лишь Александра Лебедь. Но и он через полгода был куплен высоким государственным постом и по сути дела реализовал в августе 1996 всю программу Ельцина — договорился с бандитами и об "отложенном суверенитете", и о капитуляции российских войск.

Миротворческий план Ельцина большого энтузиазма у боевиков не вызывал. Дудаев был непреклонен и не собирался вести какие-либо переговоры вплоть до полного вывода войск из Чечни и фактической передачи ему всей власти на этой части территории России.

Учитывая возможности, которые предоставляло им миротворчество Ельцина, дудаевцы смогли в 1996 г. перейти от фронтовых операций к диверсионно-террористическому способу ведения войны:

— 2 апреля, попав в засаду, погибли 28 военнослужащих федеральных сил и 75 получили ранения (“Известия”, 2.04.96);

— 4 апреля боевиками был сбит российский штурмовик Су-25;

— 16 апреля в районе селения Ярышмарды (25 км южнее Грозного) отряд боевиков численностью до 100 человек устроил засаду и расстрелял из гранатометов, минометов и стрелкового оружия 23 единицы броне- и автотехники российских войск. Погибло почти 100 бойцов федеральных сил Спаслись лишь 8 человек. Большинство сгорело в БТРах или погибло от болевых шоков. Помощь пришла лишь через два часа, поскольку первыми же выстрелами бандиты уничтожили радиостанцию;

— был подорван и разрушен 400-метровый пролет газопровода через Терек в 48 км северо-восточнее Грозного;

— не прекращались обстрелы воинских подразделений, дислоцированных в районе населенных пунктов Старый Ачхой, Орехово, Гойское и Ца-Ведено (“Сегодня”, 18.04.96).

Ельцин заявлял, что в Чечне "войны как таковой, с применением авиации, артиллерии, нет — есть борьба с терроризмом, бандитизмом". Как таковой борьбы не было, хотя и авиация, и артиллерия применялись.

Федеральным силам пришлось ответить на провокации дудаевцев:

— занятием 9 апреля Ведено, считавшегося наиболее крупной базой дудаевцев (группировка дудаевцев в 300-350 человек, находившаяся ранее в Ведено, переместилась в райцентр Шали);

— захватом в населенных пунктах Белгатой и Беной части дудаевских складов (НГ, 10.04.96);

— артиллерийским и авиационным ударам по позициям боевиков, блокированным в селе Гойское (“Сегодня”, 18.04.96);

— захватом в Веденском районе 3 машин с противотанковыми ракетными установками, минами, стрелковым оружием;

— уничтожением отряда из 40 боевиков в восточной части Веденского района (РВ, 17.04.96);

— ракетным ударом, в результате которого погиб (или сделал вид, что погиб) сам Дудаев;

— блокированием Шали и нанесением авиационных "точечных ударов" по боевикам в ответ на обстрел российских вертолетов и блокирование 200 российских солдат в шалинской комендатуре (НГ, 26.04.96).

Для того, чтобы "прилично" отметить 50-летие Победы и оформить встречу президентов "Билла и Бориса", российские власти решили с 28 апреля установить очередной мораторий на ведение боевых действий. Боевые действия были прекращены в одностороннем порядке, что позволило боевикам снова оправиться от поражений. С их стороны действия не прекращались. Ежедневные обстрелы российских блокпостов приносили все новые и новые жертвы. А федеральным войскам было предписано "не предпринимать никаких действий, перемещений и перегруппировок".

Дудаевский начальник штаба Масхадов, многие месяцы пользовавшийся у московской "творческой интеллигенции" репутацией миротворца, заявил, что мораторий — "циничная пропагандистская выходка" (ИТАР-ТАСС). Масхадов был зол за разгром его личной нефтяной вышки и покушение во время митинга в населенном пункте Цацан-Юрт (50 км к югу от Грозного). Трибуна, с которой он собирался выступать, была взорвана, в результате взрыва погибли 10 боевиков. Сам Масхадов не пострадал ("Интерфакс", 13.04.96) и стал нервно кричать, что взрыв подготовили не спецслужбы, а сами чеченцы, которым "миротворец" Масхадов не по душе.

В тон Масхадову ответили и военные. Генерал Тихомиров сказал, что военную машину таким манером, которым действует Ельцин, остановить нельзя. Экс-командующий генерал Лебедь, не будучи связанным должностью, объявил, что армию снова “подставили”, а решения, подобные принятому Ельциным, может принимать только Господь Бог. Позднее он изменил свою позицию.

К моменту объявления моратория дудаевские группировки были разгромлены в Шали и Гудермесе. Мораторий спас последнюю крупную группировку в Бамуте.

Странное перемирие состояло в том, что боевики продолжали активные действия против федеральных сил, а те, вынуждено отбиваясь, оправдывались перед журналистами.

К этому надо добавить еще и неотмщенные жертвы войны в армии. Грачев объявил, что на 6 мая армейская группировка федеральных сил потеряла убитыми 1375 человек, раненными — 3872, пропавшими без вести — 245. За время "перемирия" войска потеряли убитыми свыше 150 человек.

К этому времени группировка федеральных сил в Чечне составляла 7 тыс. человек. В то же время по данным разведки им противостояли боевики численностью около 8 тыс. человек.

12 мая срок моратория истек, и федеральные силы попытались обеспечить успех уже не к 1 апреля, а к первому туру президентских выборов. Активные действия велись под Самашками, Бамутом, Ведено, Старый Ачхой, Гойское и др.

В этот период состоялся один из наиболее удачных штурмов Бамута. (Впоследствии его еще не раз придется брать вновь.) На этот раз генерал Шаманов сумел обложить боевиков со всех сторон, отбить удар с тыла и уничтожить бамутскую группировку малой кровью. Боевикам приходилось не раз ходить на прорыв блокады, напарываясь на смертельный огонь российских солдат. За трое суток (21 — 23 мая) потери боевиков составили около 350 человек, танк, БМП, три автомобиля. Потери федеральных сил составили 21 убитыми, 54 ранеными (“Известия”, 25.05.96).

Вслед за завершением перемирия командующий федеральной группировкой в Чечне генерал Тихомиров заявил прямо: "Тот, кто хочет мира, — его получит. Тот, кто хочет войны, — ее тоже получит" (СР, 21.05.96). Он оказался прав. Чеченцам досталось право вести войну, а российским войскам придерживаться миротворчества вплоть до окончания избирательной кампании.

Пресса славила миротворческие успехи президента, "набирающего очки" перед выборами. Миротворчество оплачивалось жизнями русских солдат.

ВОЙНА И ВЫБОРЫ

В условиях войны режим Ельцина счел возможным разыграть под свист пуль и стоны умирающих фарс с выборами главы администрации Чечни и депутатов Госдумы (декабрь 1995 г.).

Первый день выборов в Чечне ознаменовался возобновлением широкомасштабных боевых действий. Ночью группа боевиков из 30-40 человек после неудачной попытки дудаевцев захватить городской отдел внутренних дел захватила больницу во втором по величине городе республики Гудермесе, расположенном примерно в 40 км к востоку от Грозного. Затем, между дудаевцами, количество которых возросло до 600 человек, и введенными в Гудермес силами федеральных войск завязались ожесточенные бои.

Из сообщения Центризбиркома следовало: “Из 40 000 военнослужащих МО и Внутренних войск МВД РФ, проходящих службу в Чечне, 76 процентов проголосовало за блок "Наш дом — Россия". За КПРФ — 3,3 процента,

ЛДПР — 1,3 процента, КРО — 1,6 процента, "ЯБЛоко" — 0,8 процента...” (КП, 19.12.95).

Можно ли верить таким результатам после унижения, доставшегося армии от действующего режима? Ответ понятен... Особенно, если учесть, что к этому времени армия и флот потеряли в Чечне за год боев 1928 человек убитыми и 5487 ранеными (КЗ, 20.12.95).

О каких выборах можно говорить в условиях войны, как можно расценивать обнародованные результаты? Постыдный фарс и ложь — такая оценка вполне единодушно звучала всюду. Только кремлевские власти делали вид, что эти профанированные выборы каким-то образом способствуют государственному единству и установлению мира в Чечне.

В преддверии президентской избирательной кампании Ельцин сказал: "Убери войска во всей Чечне — начнется резня. Не убери — нечего мне лезть в президенты, так как народ меня не поддержит" (Ъ-daily, 09.02.96.). Ельцин задумывается, что все-таки для него важнее — президентский пост или предотвращение резни. В октябре 1993 г. он не задумывался.

Несколько раньше Ельцин назвал инициативу нижегородского губернатора Немцова по сбору миллиона подписей в поддержку вывода федеральных войск из Чечни и прекращение войны бессмысленной, поскольку сторонников войны в России просто нет. Нужен только план прекращения войны.

Сам Ельцин, по его словам, семь вариантов урегулирования в Чечне на тот момент имел и лишь раздумывал, какой из них выбрать. На это В.Жириновский метко отреагировал, сказав, что не нужно никаких липовых семи планов. Нужен один реализованный план, а не семь придуманных. Такого плана у Ельцина, как показали дальнейшие события, не было. Все варианты свелись к избирательной кампании, наносящей прямой ущерб положению российских войск в Чечне.

В качестве акта предвыборной агитации Ельцин в период кремлевских переговоров успел слетать в Чечню и на броне БТР подписать Указ №791, предусматривающий досрочное (после 18 месяцев службы вместо 24-х) увольнение в запас солдат, воюющих в Чечне и Таджикистане непрерывно в течение 6 месяцев или получивших ранения. Указ, "нарисованный" в спешке, не учитывал тех, кто воевал в Чечне в режиме командировок — солдат внутренних войск МВД, спецподразделений. Они зачастую воевали в Чечне в совокупности более 6 месяцев. Но это — незначительная недоработка, по сравнению с основным смыслом Указа.

Кто, спрашивается, по ельцинскому Указу, в одночасье должен был сменить солдат, прошедших суровую школу войны? Снова необстрелянные,

только что призванные "первогодки"? Каким образом можно было бы компенсировать разовое уменьшение численного состава армии? Военные просто не могли выполнить такого приказа. Управление войсками рассыпалось бы, колоссальные жертвы были бы неминуемы. Поэтому собравшихся было ехать домой по предвыборному Указу отказывались уволить в запас. Командование ссылалось на то, что президентский указ распространяется лишь на солдат, призванных до 1 декабря 1994 года. Пресса назвала такую мотивировку саботажем.

Вслед за журналистами, дудаевская пропаганда тоже с успехом использовала предвыборную ситуацию в России. 29 января дудаевцы заявили, что "с нынешним кремлевским руководством невозможно говорить ни о чем, кроме как о войне", но приветствуют посредническую миссию Б.Громова, М.Горбачева, Г.Зюганова, Г.Явлинского которые в преддверии президентских выборов могут "проявить качества настоящих политиков". Более того, мятежники уполномочивали Николая Гончара и Александра Краснова вести подготовку обмена пленными (Информационное агентство "ТУРАН" (Баку), 29.01.96, вып. 3). Чеченцы понимали, как одних можно "опустить", а других "приподнять", одним навязать порочащие связи, других снабдить почетными полномочиями.

Желающих использовать войну ради роста собственного рейтинга нашлось немало. Но больше всего от войны получил именно Ельцин. По официальным сведениям грозненских властей в первом туре выборов Президента РФ он получил в Чечне 39,16% . На втором месте оказался с 13,55% голосов Геннадий Зюганов, на третьем — Григорий Явлинский с 3,33% (НГ, 19.06.96).

Явно фальсифицированы были и выборы в чеченский парламент, проведенные одновременно с президентскими выборами в России. Об этом говорит, например, такой факт. На сессии ВС Чечни, принявшей решение провести местные парламентские выборы, из 119 членов ВС присутствовали только 46, а голосовали 11-12 (“Сегодня”, 07.06.96). Выборы были практически полностью сорваны в Веденском, Шелковском, Шалинском районах Чечни и городе Гудермесе, частично — в Итум-Калинском и Советском районах и в большинстве населенных пунктов Ножай-Юртовского и Ачхой-Мартановского районов (“Новое время”, №29, 1996). Тем не менее, власти России не поставили их результаты под сомнение.

Выборы в условиях войны были нужны Ельцину лишь для того, чтобы обогатить новым фактом свою многогранную миротворческую деятельность перед западными хозяевами и сообщниками, перед "демократической общественностью".

* * *

Премьер Черномырдин в период выборов тоже стремился вернуть себе репутацию миротворца, сильно поблекшую по мере обнародования его реальной (а не придуманной) роли в буденновских событиях. Премьер создал очередную комиссию по чеченскому урегулированию во главе с министром по делам национальностей Вячеславом Михайловым, с участием в качестве ответственного секретаря большого "специалиста" по Чечне экс-главы ФСБ, начальника административного департамента аппарата правительства Сергея Степашина.

Пока миротворцы готовились к очередному туру лицемерия, намеченному на 1 июня 1996 г., война продолжалась без перерыва:

— в Грозном подорвалась на мине БРДМ внутренних войск,

— в районе села Гордали сбит вертолет внутренних войск,

— в Грозном обстреляно здание временного управления МВД России в Чечне,

— совершено нападение на пост 506-го полка (Ъ-daily, 31.05.96).

Если кремлевские “миротворцы” старались войны не замечать, лидеры сепаратистов стремились использовать ее, затрудняя как миротворческий процесс (мол, как можно договариваться, если стреляют?!), так и ведение боевых действий российскими войсками (мол, если решились на переговоры, как можно стрелять?!). Они отказались от намеченного срока переговоров, ссылаясь на перестрелку в Шали, возникшую при проверке паспортного режима ("Сегодня", 01.06.96).

Сделав паузу, боевики использовали ее для ответного удара. В Ножай-Юртовском районе в ночном бою взяли в плен 26 российских военнослужащих (“Сегодня”, 4.06.96). Только наказав таким образом Россию и унизив ее представительную делегацию, боевики согласились на продолжение переговоров. Порешили встретиться 4 июня в столице Ингушетии Назрани.

Там выяснилось, что требования чеченской стороны были заведомо абсурдными: убрать все блокпосты на территории республики до 7 июня и сконцентрировать российские войска в согласованном обеими сторонами месте для их последующего вывода. После вывода российских войск сепаратисты готовы были признать Чечню демилитаризованной зоной, отказаться от собственной армии и сдать все оружие, имеющееся у боевиков, если Россия гарантирует ей неприменение силы в любом случае. Вывод войск должен

проходить под контролем совместного органа и продлиться до конца июня или чуть дольше.

Но, по словам главы делегации сепаратистов, российская сторона в лице министра по делам национальностей РФ Михайлова все условия, за исключением последнего, приняла довольно спокойно (“Сегодня”, 05.06.96). Только к явной лжи министр отнесся спокойно. Потом за это Россия расплачивалась жизнями солдат в ежедневных обстрелах позиций российских войск, в кровавой бане, которую устроили боевики при августовском штурме Грозного.

27 мая в Кремле между лидерами мятежников и Ельциным были подписаны договоренности, предусматривающие освобождение всех "насильственно удерживаемых лиц" в течение двух недель с момента подписания. До 10 июня, согласно протоколу, подписанному в Назрани, их должны были обменять на задержанных боевиков по принципу "всех на всех". Но этого так и не произошло. Боевикам просто не на кого менять. Большинство из 500 пленных (позднее выяснилось, что их было гораздо больше) было ими убито или умерло от болезней, голода и издевательств. Пленных из числа контрактников чеченцы расстреливали на месте.

По данным депутата Госдумы генерал-полковника Эдуарда Воробьева, федеральные силы содержали под стражей 1375 чеченских боевиков. Но эти люди не являлись военнопленными! Это были подозреваемые в совершении преступлений или бандиты. Признав их военнопленными, пришлось бы признать дудаевцев военнослужащими иностранного государства.

Мало того, усилиями правозащитников в Чечне остался единственный фильтрационный пункт в Грозном, где содержалось всего 25 человек задержанных, которых проверяли на предмет участия в бандформированиях. Параллельно с фильтром функционировал и изолятор временного содержания для подозреваемых (“Труд”, 4.06.96). Этих-то еще можно было на кого-то менять, но их численность была во много раз меньше, чем численность захваченных боевиками российских солдат.

Выходит, что соглашение об обмене военнопленными было пустым реверансом в адрес наблюдающей за миротворчеством публики. В качестве публики рассматривались российские избиратели. Кремль и бандиты накануне президентских выборов объединились в деле их оболванивания.

Какие могли быть переговоры с преемником Дудаева Яндарбиевым, если последний открыто призвал чеченцев убивать русских, включая мирных жителей? Какие могли быть переговоры с чеченцами, если против русского населения Чечни, которого осталось там всего 10% от общей численности

населения, совершалось более половины всех тяжких преступлений на этой территории? Но такие переговоры все-таки велись.

Яндарбиев прекрасно понимал, что в период выборов из Ельцина можно выбить больше, чем после выборов. Его компания настаивала на выводе российских войск из Чечни до второго тура выборов. Российская сторона подыгрывала этой настойчивости и намекала, что вывод войск может состояться 1 сентября. Генерал Тихомиров даже сказал: "Вывод войск — дело уже решенное, вопрос остается в механизме и сроках".

Главари мятежников пытались давить на российскую делегацию с целью отмены в Чечне выборов российского президента и местного парламента. Глава российской делегации Вячеслав Михайлов делал вид, что на этот счет он может лишь рекомендовать правительству не проводить выборы 16-го июня (“Сегодня”, 07.06.96). На самом деле, ельцинистам эти выборы были крайне необходимы, и необходимы именно 16 июня. Дудаевцы “брыкались” лишь для вида, сохраняя хоть какой-то повод для переговоров, гарантирующих от масштабных боевых операций российских войск.

После первого тура выборов сепаратисты не явились в Назрань для продолжения переговоров. Они сделали расчет на парадоксальность своего поведения после снятия с руководящих постов ряда сторонников силового решения чеченского конфликта. Это был также демонстративный ответ на проведение местных чеченских выборов, которые Доку Завгаев смог организовать в ряде контролируемых его сторонниками районов. Российская сторона пришла в замешательство, а война шла своим чередом.

Кривлялись друг перед другом, чтобы обеспечить Ельцину хорошее реноме перед выборами, две делегации делали вид, что хотят мира. Целью же их была власть: для ельцинистов необходима была победа Ельцина в России, для дудаевцев — победа боевиков над Россией. Интересы двигали тех и других в одном направлении, заставляли помогать друг другу, невзирая на жертвы войны.

СОЮЗНИКИ СМЕРТИ

ОРУЖИЕ ПРОТИВ ОРУЖИЯ

Казалось бы, российские войска в Чечне имели подавляющее превосходство в огневой мощи и технической оснащенности. У них на вооружении были системы залпового огня "Град" и "Ураган", самоходные гаубицы "Акация" и "Гвоздика", минометы "Василек", зенитные самоходные установки "Шилка", танки, БТР и БМП. Возможности чеченских боевиков по части тяжелого вооружения были неизмеримо меньше.

Кроме того, самолеты дудаевцев были уничтожены в первый же день войны, и российская авиация полностью владела воздушным пространством. Противовоздушная оборона сепаратистов, основу которой составляли переносные зенитно-ракетные комплексы "Стрела-2М", "Игла" и американский "Стингер", могла похвастаться лишь отдельными сбитыми самолетами и вертолетами.

Отчего же столь неоспоримые преимущества не давали российским войскам существенного перевеса в войне?

Формальное превосходство в технической оснащенности, как оказывается, может оборачиваться прямым вредом. Русский солдат становился заложником устаревшей, выработавшей своей ресурс техники. Эта техника подчас больше годилась для свалки, а потому и горела в Чечне буквально на каждом углу.

По данным Совета безопасности РФ техническое оснащение войск МО в Чечне составляло 60% от нормативной, внутренних войск — 70%, милиции и ОМОНа — 45%. При этом вооружение и техника на 80% выработали свой ресурс, а еще на 10% требовала ремонта (“Новая газета” №37, 1995).

Начальник Главного автобронетанкового управления Минобороны генерал-полковник Александр Галкин привел по итогам первых полутора месяцев боев в Чечне такие цифры: было задействовано 2221 единица бронетехники, из которых безвозвратно потеряно 225 единиц, в том числе 62 танка.

Министр обороны П.Грачев сочувственно цокал языком, разглядывая сгоревшие в Грозном танки, но ничего не предпринял, чтобы как-то компенсировать знание боевиками всех уязвимых мест нашей техники.

По мнению экспертов, российская бронетехника была совершенно неподготовленной к боевым действиям. Более 98 процентов танков были поражены именно в те места, где конструкцией не предусмотрена динамиче-

ская защита. Может быть, ожидание именно такого эффекта позволило вовсе не ставить на нашу технику динамическую защиту?

20 февраля 1995 года по итогам конференции в Кубинке Павел Грачев распорядился течение 2-3 недель снабдить средствами динамичной и дополнительной пассивной защиты всю бронетехнику в Чечне, а также изменить размещение боекомплекта в танке Т-80 и многое другое. Вместо реальных дел армейские и промышленные генералы предпочли валить вину друг на друга и интриговать на правительственном паркете.

Среди высшего звена бюрократии мало кому было дело до того, что БМП имеют броню, которая не может защитить солдата. Бойцам приходилось обвешивать БМП мешками и ящиками — это вместо динамической защиты, обещанной Грачевым (“Огонек”, №21, 1996 г.).

Массовая гибель военной техники позволяла списывать ее и продавать тем же боевикам. При достигнутом уровне коррупции в армии подобные "коммерсанты" непременно имелись. Только за 1995 год прокуратура России по фактам продажи военной техники и обмундирования чеченским боевикам возбудила 72 уголовных дела. В руки бандитов беспрепятственно попадали автоматы 1995 года выпуска, спутниковые средства связи, аппаратура радиоэлектронной разведки, которых не было у российской армии. Брали прямо с заводов — вплоть до опытных образцов. В Туле ФСБ в 1995 году выявила 15 преступных группировок, специализирующихся на хищении и продаже оружия. Такие же группы действовали и на оборонных заводах в Ижевске, в других центрах производства вооружений ("Новая газета", №31, 1996).

Большие претензии были у рядовых участников войны не только к бронированной технике, но и к прочему военному оборудованию и обмундированию.

Зимнее камуфлированное обмундирование "Снег" с синтетической прокладкой вынуждало бойцов обливаться потом при больших физических нагрузках, что зачастую становилось причиной простуд. А с простудами невозможно было бороться из-за отсутствия быстродействующих препаратов, способных остановить развитие болезни.

Из специфического оснащения в войсках имелись лишь бронежилеты и шлемы-"сферы". О качестве их офицеры рассказывают так: "При прямом попадании пуля прошивает бронежилет. А вот от противоположного слоя она рикошетирует и начинает "гулять" в теле бойца. То же самое и со "сферой". Между прочим, медики знают, что около 70 процентов сквозных ранений, когда пуля прошла навылет, считаются излечимыми. ...Не лучшие дела и с БТРами: подрывается он на мине, и всех, кто был внутри, потом отскребы-

вают со стенок саперной лопаткой... Еще Афган должен был убедить, что наша бронетехника спасает лишь от пуль" ("Северный Кавказ", 30.12.95).

Российские спецподразделения, вынужденно взявшие на себя выполнение самых трудных боевых задач, были лишены самого необходимого: портативных радиостанций, приборов ночного видения, бесшумно действующего оружия, биноклей и даже нормальной обуви, которую приходилось покупать за свой счет в коммерческих магазинах. Боевики же умудрялись вооружаться и российскими бесшумными пистолетами, и западными портативными станциями, и приборами ночного видения, которые российский спецназ нередко захватывал в качестве трофеев (НВО, №16, август 1996).

Автомат АКС-74 снова показал себя надежным и удобным автоматом. Единственным и существенным недостатком являются баллистические характеристики пули. Она оказалась склонной к рикошету. При стрельбе почти в упор в пластину бронежилета из АКМ и АКС-74 первый пробивал ее насквозь, пуля второго не пробивала, только слегка царапала и уходила в сторону. А вот автомат Калашникова со складным прикладом и укороченным стволом АКС-74У был непопулярен из-за трудности в точном прицеливании.

Ручной пулемет Калашникова РПКС-74 в городских условиях оказался неудобен, так как основное достоинство — большую прицельную дальность — в Грозном использовать было негде. Зато пулемет Калашникова ПКМ получил самые положительные отзывы. Его калибр позволял пробивать слабые укрепления, кирпичную кладку в один кирпич.

Отлично зарекомендовала себя снайперская винтовка Драгунова СВД. Широко использовался ручной гранатомет РПГ-7. Его мощная кумулятивная граната не только разрушала укрытия, но и оказывала сильное психологическое воздействие на противника. Этими достоинствами российского оружия широко и умело пользовались боевики.

У боевиков оказывалось не только стрелковое оружие, произведенное на российских заводах.

В результате военной операции федеральных войск в Чечне около села Гойское у боевиков были захвачены новейшие образцы бронетранспортеров отечественной разработки, еще не поступившие на вооружение армии и не имевшие аналогов в мире. Эти бронетранспортеры были выпущены на военном заводе в Арзамасе, комплектовались спецприборами из одного военного НИИ. По документации бронемашины этой серии ушли с завода на "испытания в боевых условиях". В боевых действиях в Чечне у войск объединенной российской группировки их никогда не было (МН, 12-19.05.96).

Оружие дудаевцев всегда было сильнее оружия "федералов", потому что применялось вовремя и к месту.

СОЮЗ БАНДИТОВ С НОМЕНКЛАТУРОЙ

19 января 1996 состоялась памятная пресс-конференция руководителей МВД и ФСБ, рассказавших журналистам об операции в селе Первомайском ("Сегодня", 23.01.96; КЗ, 23.01.96). Их интерпретация была вполне однозначной — состоялся триумф, полная победа. Тыкая в карту местности, испещренную значками, шеф МВД описывал слаженные и умелые действия всех родов войск, создавших три кольца окружения. Сколько потом было издевок над этими мнимыми "тремя кольцами"!

Тут вскрылось много любопытного. Оказалось, что глава центра общественных связей ФСБ генерал Михайлов, объявивший об отсутствии живых заложников в Первомайском, всего лишь пугал боевиков, которые должны были понять, что их теперь жалеть не будут, и пойти на прорыв через позиции спецназа. При этом можно было сказать, что Михайлов с честью выполнил свой долг и достоин награды. Но вместо этого его сделали крайним. За то, что заложников в живых оказалось несколько десятков, бедный Михайлов поплатился должностью и был отправлен служить в аналитическое управление ФСБ.

Согласно докладу оказалось, что "Град" бил не по Первомайскому и боевикам, а в сторону — чтобы продемонстрировать чеченцам "силу русского оружия", а единственный танк с лазерным прицелом охранял штаб, вместо того чтобы “гасить” огневые точки боевиков. Оказалось, что возились с подготовкой штурма несколько суток, ожидая прорыва бандитов со стороны Чечни на помощь Радуеву. Оказалось, что даже то, что сам Радуев улизнул из Первомайского вместе с многочисленной группой заложников, ничуть не может снизить пафоса победного тона генералов.

Ко всем "прелестям" добавил неслыханную глупость директор ФСБ Барсуков, заявивший (сославшись слова на “одного уважаемого чеченца”), что все чеченцы — убийцы, грабители или воры. Можно конечно испытать удовлетворение, что это утверждение мало похоже на заявления о "братоубийственной войне", но оно выглядит явно подло, если считать, что после него каждый чеченец должен побежать записываться в ближайшую дудаевскую банду. Таким образом, номенклатурная глупость, стремление чиновников выдать желаемое за действительное, работали на руку бандитам.

Неузнанная и непризнанная война собирала обильную жатву, но в Кремле упорно не желали называть войну войной. Вся Чеченская кампания подавалась и воспринималась президентско-правительственной верхушкой как акция наведения порядка или растянувшееся спецмероприятие. Этим объясняется попытка переложить наиболее сложные элементы боевых дей-

ствий на спецвойска, обученные совершенно другому. Солдатам и офицерам спецназа пришлось выполнять задачи мотострелковых подразделений. В результате неподготовленного десантирования подразделений спецназа в горы около десяти групп в зимние месяцы 1995 г. погибли (НВО, №16, август 1996).

Соответствующего типу той или иной операции вооружения почему-то никогда не было. Воевали всюду танком, да автоматом. Как говорят специалисты, бороться с терроризмом "Градом", "Ураганом", "Смерчем" — это все равно, что убивать комара у себя на лице кузнечным молотом. Специалисты знают о разработках "бескровного" оружия для спецназа — лазерная винтовка, испускающая луч, надолго расстраивающий зрение террориста, световая бомба, которая больше чем на час ослепляет всех людей в радиусе нескольких сот метров... В Америке изобретена акустическая бомба, которая звуками низкой частоты вызывает тошноту и полностью расстраивает координацию движений. Уже давно используются заплечные ранцы с липучей пеной, пеленающие террористов по рукам и ногам. Ничего подобного у российского спецназа не было (АиФ, №5, 1996). Может быть, именно поэтому его бросали на пулеметы как ополченцев 1941 года?

Велика ответственность руководства войсками, не имеющего представления об организации боя даже в таких малых масштабах, как это случилось в Первомайском. Всеми действиями там почему-то руководил начальник ФСБ, который когда-то в молодости окончил общевойсковое училище и уже давно забыл даже то, что мог знать хотя бы чисто теоретически. Некомпетентность нашего командования становилась союзником боевиков.

На примере событий в Первомайском можно видеть, какой ущерб был нанесен тем, что боевикам Радуева дали возможность закрепиться в населенном пункте.

"Хороша" была в этом эпизоде войны и разведка. Спецслужбы не смогли установить более или менее точно численность боевиков, которых они сопровождали из Кизляра в Первомайское. Цифры разнились вдвое — от полутора до трех сотен. Не разобрались и в том, кто из заложников играл роль "засланного казачка" Радуева. Вместо объективной информации Ельцину напели в уши всякие глупости о "дотах и дзотах", будто бы обнаруженных в Первомайском. Ельцин тут же транслировал эту небылицу для корреспондентов. Стали говорить чуть ли не о тайной укрепленной базе дудаевцев, заблаговременно насыщенной оружием в подземных укреплениях.

Ельцин рассказывал о каких-то таинственных 36 снайперах (больше, видать в российской армии не нашлось), которые смотрят за своими целями. Президент пальцем и глазами показал, как они это делают, вызывая злобный хохот боевиков и бесстыдную иронию журналистов.

Стоит обратить внимание на работу спецслужб в Чечне и обнаружить признаки прямого пособничества дудаевскому бандитизму в недрах российской власти. Например, после событий в Буденновске на Басаева был объявлен всероссийский розыск, но поймать его не могли.

Вот что рассказали в интервью газете "Вечерний Омск" по этому поводу бойцы сводного отряда сотрудников уголовного розыска, которые отслеживали в Чечне преступников, объявленных в федеральный розыск: "Мы постоянно получали информацию и знали, в каком конкретно населенном пункте находится Басаев. Но, чтобы добраться до него, нужна войсковая операция, поскольку практически половина республики контролируется дудаевскими боевиками. С нашим участием был задержан человек, считающийся правой рукой Басаева. Но боевика почему-то отпустили. Стало быть, это кому-то выгодно" ("Правда", 24.01.96.).

Имеется свидетельство о том, что во время пресс-конференции Басаева и Радуева по шоссе на окраине поселка спокойно прошла колонна федеральных войск ("Известия", 25.01.96).

Вот другое свидетельство: "Еще в марте мои коллеги ходили брать Дудаева. Где именно — не скажу. Ночью окружили дом, взяли всю охрану на мушку. Операция координировалась по спутниковой связи. Ждали только команды "вперед". Пять минут, десять... Команда так и не поступила. Ушли ребята так же тихо, как и пришли. Почему все сорвалось, они не знают. Это уже не их дело, в конце концов" ("Северный Кавказ", №2, январь 1996).

Вот свидетельства из части внутренних войск МВД, дислоцированной в Благовещенске ("Амурская правда", 13.02.96.):

"Помните, Дудаев проводил пресс-конференцию? Это было в шести километрах от места, где мы стояли. Их телевидение вело прямой репортаж. Смогли бы мы поймать Дудаева, если бы был приказ?.. Но такого приказа не было! И никогда не будет...

Его в августе прошлого года держали, в буквальном смысле, наши снайперы на прицеле, ждали команду. Ее не последовало. Команда там есть одна — зарыться и стоять...

В тебя боевики не стреляют — и ты в них не стреляй! Они ходят рядом, вчерашние боевики, они не скрывают этого — и ничего ты им не сделаешь.

В середине августа был такой случай. На въезде в Грозный, на Старопромысловском шоссе, мы на своем посту задержали машину Масхадова с его вооруженными подчиненными. Они говорят: "Все равно через 15 минут

мы отсюда уедем, вы лучше сразу нас отпустите". Оставили двоих из них в машине с оружием, двое поехали в комендатуру. Через 10 минут возвращаются с нашим представителем — помахали нам ручкой и уехали... Вообще, все, что там происходит, темный лес. В этой грязи не разберется никто.... Это не война, а какая-то "игра в солдатики"! Сижу на радиостанции — идет радиоперехват: Дудаев выезжает оттуда-то, будет там-то. Ответ командования — никаких действий! Басаев практически свободно по Грозному передвигался, его видели солдаты, фотографировались с ним даже на "Полароид". А вообще-то Басаев — мужик! Он дело знает и слово держит. Причем даже предупреждает заранее: такого-то числа я разобью такую-то и такую-то заставы, там издевались над трупами чеченцев — и делает это! Но ведь, ребята, вас же предупреждали, сделайте что-нибудь. Нет, у командования ноль эмоций — только приказ "усилить оборону". А чем комбат ее усилит — у него полроты стоит, и все."

Наконец, приведем свидетельство, которое может быть прямым обвинением российскому руководству в пособничестве Дудаеву: "Информация по Чечне странным образом не реализуется. Например, сообщаем, что костяк армии Дудаева составляют около 1000 наемников и матерых головорезов, которых остановит только смерть. Состав этих групп и места расположения известны. Так, в чеченском селении Гордали засела банда, куда входят 5 братьев Радуевых. В селе Новогрозненское — ставка Масхадова. Возле Ведено сосредоточены силы Басаева. У озера Голубое, что рядом с дагестанским райцентром Ботлих, — 300 боевиков и среди них — пакистанские моджахеды "Черные аисты". В окрестностях печально знаменитого Рошни-Чу часто появляется Джохар Дудаев. Однажды с помощью радиомаяка даже навели на него авиацию. Но она чуть-чуть запоздала. В результате авианалета погиб лишь начальник личной охраны Дудаева. А были бы войска в достатке обеспечены новыми разведывательно-ударными комплексами, способными в считанные секунды реализовывать на большом расстоянии развединформацию, не уйти бы всей банде. А пока нет очень многого. И главное — приказа Верховного. Армия связана по рукам и ногам" (АиФ, №5, 1996).

"Рука Москвы" в чеченской войне была видна всем. Вот только службы безопасности никак не могли определить, кому конкретно эта рука принадлежит. Не поэтому ли в условиях войны чеченский авторитет Масхадов мог разъезжать по местам боев на новеньком "Мерседесе" с московскими номерами (“Новая газета”, №30, 1996)?

Измена гнездилась где-то в Кремле...

* * *

Террорист Радуев на вопрос, повторит ли он операцию типа кизлярской, не моргнув глазом, ответил: "С удовольствием!". По поводу решения Масхадова отдать Радуева под суд последний махнул рукой: "Это он просто так, для политики" ("Известия", 25.01.96).

А всего за несколько дней до этого Федеральная служба безопасности объявила, что не получала задания уничтожить Дудаева, Басаева или Радуева (НГ 12.01.96). Через несколько дней эти слова повторил директор ФСБ Барсуков. Мол, если бы приказали, мы бы их в два счета...

Из этого можно сделать вывод о полной безответственности руководителей спецслужб, готовых объяснить отсутствием приказа свое бездействие даже в условиях угрозы конституционному строю, целостности страны. В данном случае безответственность становится прямым предательством России, совершаемым государственными чиновниками, использующими войну в своих корыстных целях.

СОЛИДАРНОСТЬ СЕПАРАТИЗМОВ

Сепаратисты всех мастей сумели сколотить в России свой интернационал и слаженно громили российскую государственность - с ведома кремлевского руководства,

Милли-меджлис татарского народа высказался по поводу введения войск в Чечню так: "Кровавая рука Москвы после Баку, Тбилиси, Вильнюса, Риги и Ташкента достигла сегодня Чечни и на этом не остановится". Москва снесла это наглое оскорбление. Ни один из подписантов данного заявления не был упрятан за решетку.

Руководитель татарского общенационального центра (ТОЦ) назвал чеченские события "колониальной имперской политикой". Административные органы Татарии сделали все возможное, чтобы удовлетворить его требование не направлять татар на службу в Чечню. Москва снесла и это оскорбление от "суверенного Татарстана".

Со своими акциями против России выступили Союз татарской молодежи "Азалтык", Ассоциация национально-культурных обществ Республики Татарстан и лично президент Татарстана М.Шаймиев. Последний предложил себя в качестве посредника между российскими властями и бандитами, под-

разумевая для Чечни "модель Татарстана", "позитивно оцененную международной общественностью". Общественность эта всегда позитивно оценивала все, что способствовало разрушению России, Шаймиев старался ее не разочаровывать.

Татарские сепаратисты чеченскую войну решили использовать для раздувания антирусской истерии. Они не только прямо поддержали Дудаева, но еще и начали проводить митинги в память погибших при защите Казани в 1552 году. (Может быть и русским надо вспомнить о татаро-монгольском разорении страны предков?) Направленность этих митингов была очевидна — на них требовали отторжения Татарии от России и говорили о "преступлениях российской военщины в Чечне".

Дудаев, подобно Гитлеру, рассчитывал именно на создание интернационала сепаратистов в "титульных республиках". Он писал для ингушей в журнале татарских этнонацистов "Независимая Отчизна" (№1, 1995): "Мы обязательно объединимся и вместе будем добиваться отторгнутых у вайнахов сталинско-беринской (имелось в виду, видимо, "бериевской" — А.К.) кликой территорий, прирезанных к Осетии вместе с правобережьем Владикавказа".

Ингушетия достаточно прохладно отнеслась к бандитскому режиму Дудаева, но нашлись и те, кто воспылал "вайнахской солидарностью", ставя препятствия российским войскам в подавлении мятежа. Одним из активных сепаратистов стал президент Ингушетии Руслан Аушев — в прошлом генерал, депутат России, герой афганской войны [1].

Удары федеральных войск из центра Чечни вынуждали боевиков отступать к границам с другими республиками и провоцировать военные действия на их территории. Положение осложнялось также огромным потоком беженцев, нарушающим социальную стабильность соседствующих с Чечней регионов. В Ингушетии с населением около 200 тысяч еще до начала военных действий в Чечне осели около 100 тысяч беженцев, 40 тысяч из них — беженцы из Северной Осетии, пострадавшие от межэтнических столкновений три с половиной года назад. С началом войны в Ингушетию хлынул но-

[1] Может ли быть герой, совершивший подвиг во имя Отечества, стать предателем Родины? Этот вопрос сам по себе может показаться кощунственным. Тем не менее, есть достаточно известный исторический персонаж — полковник Пеньковский, закончивший великую Отечественную войну в орденах, а жизнь — смертной казнью за продажу США секретов о ракетно-ядерном щите страны.

Ну а в наше лихое время, когда предателями становятся целыми социальными группами, от героизма до предательства один шаг — оступиться нетрудно.

Фигура Аушева, награжденного за подвиги золотой звездой, — генерал-майора и просто мужественного человека, пытавшегося с риском для жизни остановить расстрел парламента в 1993 году, — не может не вызывать уважения. Но мы часто забываем, что человек не равен самому себе. В одних ситуациях он может быть героем, в других — предателем. Жизнь многократно доказывала, что человек, проявивший военное мужество, далеко не всегда проявляет мужество гражданское. Это стократ сложнее, и с этой задачей Аушев не справился. Впрочем, ему далеко до Дудаева, но нечто родственное в этих двух персонах проглядывается.

вый поток беженцев. Только из Серноводска и Самашек прибыло 20 тыс. человек (“Известия”, 21.03.96).

Антироссийские, антирусские настроения подогревались проникающими на территорию соседних с Чечней республик вместе с беженцами бандами и лицами, сочувствовавшими Дудаеву.

В Ингушетии и Дагестане активно и открыто действовали эмиссары Дудаева. Их подрывная пропаганда не встречала никакого сопротивления. Например, председатель национального движения чеченцев Дагестана свободно высказывался перед журналистами: "Российские войска не прекращают обстреливать дагестанские села вблизи границы с Чечней. Особенно тяжелая обстановка сложилась в труднодоступных горных дагестанских селах Ахар, Шушия, Чапаевка, Солнечное и Тухчар: огонь по этим населенным пунктам открывается еженощно. На заминированных полях по-прежнему гибнут люди. Так, 11 марта на дагестанской территории подорвались на мине двое мирных жителей. Один из них погиб" (“Известия”, 14.03.96). Разумеется, мину поставили именно российские солдаты, а боевики Дудаева в это время в фантики играли!

Журналисты, как всегда, поддерживали бандитскую сторону в конфликте. Они писали, что "с каждым днем становится больше местных жителей, которые приходят к выводу, что рано или поздно им придется вместе с дудаевцами воевать против российских федеральных войск." (“Известия”, 14.03.96). Это говорилось и писалось не раз или два, а сотни, тысячи раз ввинчивалось в сознание обезумевших от горя и лишений людей. Результатом были трагические события, которые вновь относились на счет России.

Близ ингушского селения Аршты, расположенного на границе с Чечней, колонна российских войск была обстреляна, понесла потери и вынуждена была открыть ответный огонь. По данным ингушской стороны в результате обстрелов окраин села три человека погибли, четверо получили ранения. Эти данные получены из слухов, а вот трупы российских солдат были налицо.

С 21 февраля федеральными войсками доступ в ингушское село Аршты и выход из него были закрыты, в том числе и для представителей республиканских МВД и прокуратуры, которых трудно было не заподозрить в сочувствии боевикам. Президент Ингушетии Руслан Аушев выступил в связи с этим с провокационным заявлением: "Блокированное село намечено для уничтожения. Федеральные власти объясняют свои действия тем, что в селе боевики, но, по нашим данным, никаких боевиков там нет, более того, нам не дают возможности вывезти из села мирных жителей" (Ъ-daily, 24.02.96).

Документы эпохи

Из Заявления президента Ингушетии Р.Аушева и парламента Ингушетии (11.12.94):

“Сегодня в 8.30 утра большая колонна бронетехники, артиллерии и личного состава вооруженных сил России пересекла границу Республики Ингушетия и, сметая все на своем пути, направилась в сторону Чечни. Среди мирного населения Ингушетии есть жертвы. <...>

Решительно осуждаю провокационные действия Федеральных органов власти России именно в тот момент, когда наметились пути мирного решения проблемы.

Требую прекратить дальнейшее продвижение вооруженных сил России и призываю демократическую общественность страны, руководителей федеральных органов власти и регионов принять незамедлительные меры по пресечению попыток силового разрешения кризиса”.

“...немедленно прекратить намечающееся кровопролитие, прекратить провокационные вылазки российской военщины, играть судьбами народов, проживающих в этих регионах”.

Из обращения Конфедерации народов Кавказа (12.12.94):

“Чрезвычайный съезд народов Кавказа, посвященный агрессии Российских войск против Чеченской Республики...”

Р.И.Хасбулатов (Из выступления в Пятигорске 26 марта 1995 г.) о факторах, способствовавших массовому сопротивлению чеченского народа федеральным вооруженным силам:

“1.Вооруженные силы России, концентрированное введение которых началось после разгрома танковой колонны 26 ноября 1994 года в целях защиты граждан Российской Федерации от насилия и произвола вооруженных формирований местного правителя генерала Дудаева, незамедлительно стали заниматься тем же самым, чем занимались формирования генерала Дудаева, — беззакониями и произволом в отношении мирного населения. В том числе, даже в тех районах и селах, население которых более трех лет не подчинялось дудаевским властям. То есть, население уже в первые же дни испытало самое жестокое разочарование. Это факт.

2. Вооруженные силы, особенно части МВД, стали действовать методами ведения войны на территории враждебного государства, игнорируя факт, что речь идет о гражданах одного государства, одной страны.

3. С самого начала конфликта не были определены пределы власти федеральных вооруженных сил, вводимых в республику, не поставлены правовые заслоны бесчинству среди мирного населения.

4. Произвол и беззаконие во многом происходили в силу того, что не было введено, как того требовала Конституция, чрезвычайного положения. Отсутствие режима чрезвычайного положения привело к тому, что силы вторжения стали рассматривать поголовно всех чеченцев врагами. Соответственно, не было издано еще на первом этапе приказа о борьбе с мародерством, действовавшем, кстати, даже в условиях Великой Отечественной войны в советских Вооруженных Силах на территории Германии,

5. Войска произвольно, вопреки российскому законодательству захватывали хозяйственные объекты, сельхозпредприятия, вводили туда подразделения, громили здания, помещения и так далее, совершенно не думая о возмещении ущерба. А возмещение ущерба, между прочим, это обычная практика даже в тех случаях, когда в ходе воинских учений частей причиняется определенный ущерб.

6. Не были предусмотрены взаимные обязательства вооруженных сил и населения, что являлось элементарной необходимостью в условиях внутренней войны.

7. Все действия в огромной степени способствовали тому, что федеральные вооруженные силы стали рассматриваться значительной частью населения не как освободители от зарвавшегося местного царька, который уже, кстати, находился на стадии заключительной агонии, но стали рассматриваться как оккупационные силы, пришедшие отнять суверенитет, свободу и независимость народа. И, как следствие, за оружие взялись тысячи людей, причем ранее органически отторгавших правящий режим в Грозном и мечтающие о восстановлении нормальных отношений с Российской Федерацией“.

“Речь идет о планомерном убийстве федеральными войсками мирного населения. Не о каком серьезном сопротивлении речь не идет. И не о какой войне между двумя воюющими сторонами речь не идет. Не о каких тысячах сторонников Дудаева, прекрасно вооруженных, квалифицированных, профессионально подготовленных, речь не идет. Ну что ж мы тут обманываем друг друга — идет планомерное убийство мирного населения. Кстати, профессиональные боевики — профи Дудаева, давным-давно сбежали вместе с наемниками, вместе с награбленным имуществом. Те, кто воюет — это ребя-

та или пожилые люди, которые почему взялись за оружие? Да потому что убили отца, мать, разгромили весь дом, разграбили, испохабили, честь отняли. Вот они и говорят: я жизнь отдам. Но дайте им надежду и они перестанут воевать.

Вот, Ачхой-Мартан. Да какие там боевики, я там сколько раз бывал. Так что там, какие боевики? Ну какие боевики? Село Алхазурово, Старую Сунжу громят, какие боевики? Откуда вы их взяли всех этих боевиков? Это же все искусственно, высосано из пальца! Никаких боевиков нет уже. И давно бы перестали эти боевики стрелять, они бы сами привезли бы этого Дудаева, или отправили его куда угодно, если бы была нормальная воля прекратишь эту войну".

КТО ПОМОГАЕТ БОЕВИКАМ?

Никакого секрета для российских властей в том, кто помогал боевикам, нет. Для Турции, Пакистана, Азербайджана, Украины помощь сепаратистам в Чечне стала государственной политикой. Фактов, подтверждающих это, множество.

Турция открыто принимала на своей территории чеченских террористов. Уже в декабре 1994 года совет национальной безопасности Турции под председательством президента республики Султана Демереля обсуждал вопрос об оказании помощи Дудаеву. Потом чеченская диаспора смогла собрать и переправить в Чечню 4 миллиона, а затем еще 10 миллионов долларов. Курьеры с фальшивыми документами, под видом журналистов переправляли крупные партии валюты через российско-азербайджанскую границу ("Новая газета" №31, 1996). Не случайно в качестве наиболее приемлемого для него посредника на переговорах Дудаев назвал именно президента Турции ("Сегодня", 17.04.96).

Разместившийся в Турции соратник Дудаева "министр" Шамсетдин Юсеф имел связи и поддержку в турецком правительстве. Его усилиями добывались не только деньги и оружие, но еще и вербовались наемники. Предупреждения Службы внешней разведки России на этот счет были турецкими властями проигнорированы (КП, 18.01.96.).

В Пакистане легально действовала фундаменталистская партия "Джамаат-и-ислами", вербующая для Дудаева наемников из различных мусульманских государств. Помощь в этом деле партии оказывалась разведкой Пакистана. Спецслужбы Пакистана способствовали также установлению кон-

тактов дудаевцев с главарями наркосиндикатов, действующих в северо-западной пограничной провинции Пакистана. Наркомафия предлагала чеченским бандитам совместную работу по транспортировке героина и опиума. На вырученные деньги чеченцы могли закупить оружие для продолжения войны (“Труд”, 16.01.96.).

В северных районах Кипра, оккупированных турецкими войсками с 1974 года, были организованы тренировочные лагеря для дудаевских боевиков и иностранных наемников. С весны 1995 года был организован воздушный мост из Северного Кипра и Турции в Чечню, а также переправка боевиков, оружия и боеприпасов в районы Чечни и Дагестана, граничащие с Грузией и Азербайджаном.

В Стамбуле было подписано соглашение между афганскими и другими террористическими группировками о направлении около 2000 боевиков в Чечню. Из Афганистана в первоочередном порядке готовы были отправиться до двухсот "волонтеров". Представители чеченской диаспоры в Северной Америке и Иордании в многочисленных интервью подчеркивали, что без содействия Турции сопротивление дудаевцев было бы давно сломлено ("Век", №13, 1996). В августе 1996 г. в Стамбуле прошли переговоры дудаевцев и таджикской оппозиции, посвященные доставке в Чечню оружия, боеприпасов и живой силы (МК, 17.08.96).

В Азербайджане боевики отдыхали и лечились. Центральные городские гостиницы столицы Азербайджана "Баку" и "Апшерон" были в их распоряжении. Здесь боевики получали внутренние и заграничные азербайджанские паспорта, по которым могли отправляться на отдых в Турцию или на преступный промысел в города России. Те же, кто не склонен был к дальним поездкам, имели возможность подработать рэкетом и наркобизнесом или послужить в местном спецназе.

Азербайджан стал перевалочной базой для турецкого оружия, поступающего боевикам. В 1995 году российским пограничникам удалось задержать на границе с Азербайджаном 53 автомашины и трактор, нагруженные оружием. Изъято 240 реактивных снарядов и выстрелов к гранатометам, 110 тыс. боеприпасов к стрелковому оружию, пистолеты, автоматы, военное обмундирование и медикаменты общим весом около 7 тонн ("Новая газета" №31, 1996).

Азербайджанское руководство мирилось с бандитской армией на своей территории, усматривая в этом свой интерес. Причем, интерес этот распространяется на все противоборствующие группировки Баку. Так, бывший министр внутренних дел Азербайджана и руководитель организации "Серые волки" Искандер Гамидов, обвиненный в хищении 500 тысяч наличных дол-

ларов, предъявил следствию несколько расписок от Дудаева на сумму 200 тысяч долларов. Деньги были выделены как кредит на приобретение оружия.

Но это лишь случайно всплывшая информация. Неофициальные данные говорят о том, что формирование бандитских отрядов для Дудаева было поставлено в Азербайджане на поток. Бойцам этих отрядов платили по 200 долларов за убитого русского солдата, 1000 долларов — за офицера.

(В Грозном дудаевцы выдавали добровольцам по 400 тысяч рублей, чтобы пострелять ночью по блокпостам и позициям наших войск. Когда в Гехах был уничтожен отряд боевиков, по захваченным документам удалось выяснить, что боевики получали по 200 долларов в сутки (РВ, 18.09.96).)

Война в Чечне была чрезвычайно выгодна Азербайджану как способ пресечь помощь Армении со стороны России, а заодно усилить свой контроль над каспийской нефтью.

Военно-транспортные самолеты доставляли в Баку из Турции и Пакистана "мусульманскую помощь" — оружие, медикаменты, консервы. На грузовиках с азербайджанскими военными номерами по трассе Баку-Ростов все это доставлялось в приграничный Кусарский район. “По лимону (миллиону) за кузов" грузовики с продовольствием открыто пересекали границу, остальное шло через горные тропы. Груз поступал через дагестанское высокогорье в Ножай-Юрт и Ведено — на базы боевиков. Живая сила переправлялась водным путем по Каспию (ОГ, № 1, 11-17.01.96). Часть поставок оружия и наемников шла через Кизляр. Вероятно, поэтому боевики избрали в качестве объекта для "операции возмездия" именно этот город.

Украинские власти тоже почти открыто принимали у себя "мирных" сепаратистов, прикидывающихся беженцами из Чечни. Эти люди не только без стеснения высказывали антирусские взгляды, но занимались с ведома украинских властей организаций чеченской диаспоры на борьбу с Россией. Чеченцам дали возможность создавать на Украине свои общественные объединения, не скрывающие своей агрессивности по отношению к России и русским.

Украинские политики сквозь пальцы смотрели на участие украинцев в боевых действиях против России. Украинские боевики ОУН (Организация украинских националистов) и УПА (Украинская повстанческая армия) без какого-либо противодействия со стороны украинских властей прибывали в Чечню через соседние с ней республики СНГ.

Кроме того, они приютили множество подстреленных бандитов, а одну из улиц во Львове назвали именем Дудаева. Оказалось, что в крымских санаториях находятся на излечении боевики Дудаева. Оплачивала лечение некая киевская фирма. Только одна партия прибывших в Крым боевиков на-

считывала 200 человек. Им было предоставлены места в нескольких санаториях Минобороны Украины ("Огонек", №6, февраль 1996).

В Крыму позволялось проводить провокационные митинги "нацменьшинств" под чеченскими флагами, провозглашать шовинистические лозунги и угрожать русским.

Прибалтийские республики, всплывшие из исторического небытия благодаря усилиям "демократической общественности" и "мирового сообщества", тоже внесли свою лепту в войну с Россией. Помимо неофициальной отправки в Чечню боевиков и экономической помощи режиму Дудаева, в Прибалтике была организована политическая поддержка вооруженному авангарду русофобов. Наиболее яркое событие в этой области — торжества в Латвии по поводу прибытия мадам Дудаевой с наградами для литовцев, воевавших против России. Парламент Литвы чуть ли не в полном составе собрался на мероприятие по раздаче крестов.

Польские "товарищи" интернационала русофобов тоже не остались в долгу. Они сохранили у себя орденский крест для награждения С.Ковалева, который согласился принять награду только после завершения боев в Чечне. Польские русофобы не постеснялись повесить на шею С.Ковалеву "Орден чести".

Таким образом, в Чеченской войне органическое единство находили кавказская, турецкая, украинская и прибалтийская ветви русофобии.

Документы эпохи

Из обращения Дудаева к демократической общественности мира:

"Уже длительное время идет необъявленная война против моего народа. Вначале с помощью средств массовой информации, промывания мозгов, одностороннего освещения событий велась идеологическая подготовка, разжигалась межнациональная рознь. Еще в 1991 году была предпринята первая попытка организации внутреннего противостояния, братоубийственной войны. Российские спецслужбы за свою почти 80-летнюю историю приобрели огромный опыт дестабилизации обстановки в различных странах и регионах, свержению правительств, устранению конкурентов. Их усилиями организовывались так называемые оппозиционные группы, а на самом деле бандитские формирования, велась даже вербовка наемников среди военнослужащих российской армии. Они пошли даже на развращение своей армии, люди

должны были, забыв о присяге, за деньги воевать против народа, став наемниками и мародерами.

Попытка совершить переворот силами организованной спецслужбами России оппозиции и наемников из числа военнослужащих российской армии против всенародно избранных президента и правительства Чеченской республики, которые выполняют волю народа, позорно провалилась. Народ не поддержал их.

Наша республика прилагала все возможные усилия для решения спорных вопросов путем переговоров. Жестом доброй воли было решение отпустить пленных российских военнослужащих, от которых даже в начале отказалось собственное правительство, принятое руководством Чеченской республики. Был назначен день переговоров. Однако за день до этого, ночью на нашу землю двинулись бронированные колонны российских войск. Небо нашей Республики заняли боевые самолеты и вертолеты. Начались бомбежки мирных городов и селений, полилась кровь населения, стариков, женщин, детей.

Уже неделю длится эта кровавая война против нашего народа. Буквально стерты с лица земли десятки населенных пунктов, значительные разрушения в столице нашей Родины городе Грозном. Число жертв превышает десятки тысяч. Фактически речь идет о геноциде чеченской нации.

Из заявлений российского руководства следует, что для них важно не решить вопрос мирным путем за столом переговоров. а как можно более жестоким и кровавым способом подавить все устремления нашего народа к свободе и самоопределению, сделать Чеченскую республику одной из губерний России, решать вопросы диктаторскими и военными методами, абсолютно игнорируя волю и чаяния нашего народа.

Разве виноват наш народ в том, что он более тысячи лет живет на прекрасной благодатной земле Кавказа, что недра нашей земли богаты нефтью, через нашу территорию проходят дороги, связывающие Закавказье с Россией и нефтепровод между Каспием и Черным морем. Почему судьбу нашего народа должны решать коррумпированные политики, которые, забыв об интересах собственного народа, стремятся захватить и использовать в своих корыстных замыслах богатства нашей страны?

Разве можно верить в демократические намерения российского правительства, На деле мы видим далеко идущие планы установления тоталитарного режима, подавления первых ростков российской демократии, стремления удержаться у власти любыми средствами, даже ценой кровавой войны, чтобы списать свои неудачи во внутренней политике и, используя состояние войны, подмять и раздавить демократические институты в России.

Первая проба применения силовых методов на их взгляд прошла удачно. Белый дом был расстрелян из танковых орудий, число жертв до сих пор неизвестно, парламент разогнан. Сейчас Белый дом опять белый, огорожен бетонной стеной, видимо от своего народа, и в нем теперь не парламент, а правительство. Протесты демократической общественности мира проигнорировали, прикрылись демократическими лозунгами. Это привело к тому, что для них нет уже сдерживающих факторов ни морального, ни политического плана, есть только свои личные амбиции и интересы. Так развилось чувство непогрешимости и безнаказанности.

Видные политики, с которыми связано само понятие демократии в России, такие как Гайдар, Явлинский и другие, понимая это, резко выступили против действий российского руководства.

Наша планета безгранично большая. Мы должны помнить историю и знать, к чему приводят тоталитаризм и имперские амбиции государств. Только в этом столетии случились две мировые войны. Недавно закончилась холодная война. Страны бывшего восточного блока стали на путь демократии. Обращаюсь ко всем людям Мира, которым дороги чаяния демократии, возвысьте свой голос в защиту нашего народа, уберегите его от уничтожения...”

Свидетельство участника боев

Господи, насмотрелись на все — и на этих “мирных” граждан, по ночам достающих пулеметы из подвалов, и на бандитских эмиссаров. Мне никто не докажет, что они за идею воевали. Были, конечно, фанатики, но мало. Для большинства один Аллах — деньги.

Помню, переговоры были с одним главарем. Он откровенно заявил: “А что война? Кому наказание, а кому — мать родная. Закончится все — мне на зарплату в сто долларов садиться? Неохота. А пока война идет — деньги идут приличные.”

Профессиональные бандиты они, и больше никто. <...>

Для тех, кто прошел Чечню, вопросов нет — давить бандитов надо было до конца. (“Правда — 5”, 1-8.11.96)

ОГОНЬ ПО СВОИМ

Чеченская война стала новым типом военного конфликта. Это война, которая велась без объявления военного положения и без нацеленности на победу. Это война, которую не признал ни премьер России, ни министр обороны. Первый отказался признавать войной чеченскую трагедию в интервью телепрограмме "Зеркало" (25.08.96), второй — в интервью "Красной звезде" (07.08.96).

Может быть, именно благодаря позиции высшего руководства страны мятежников, поставивших своей целью отторжение от России части ее территории, называли "чеченской стороной", главарей преступных банд — "полевыми командирами", головорезов именовали "генерал Дудаев", "генерал Масхадов", "полковник Радуев", территорию Российской Федерации — "самопровозглашенной республикой Ичкерия". Может быть, поэтому и войну за суверенитет над этой территорией считали "бессмысленной", войну за ее отторжение — чуть ли не "священной" (А.Минкин, “Новая газета” №30, 1996)...

Но самый главный отличительный признак этой "странной войны" — огонь по своим, действия облеченных властью и влиянием лиц, которые нельзя именовать иначе, чем предательством. Это ярко продемонстрировали кровавые события в Грозном.

Штурм Грозного совпал с началом командно-штабных учений, в результате которых из города были выведены наиболее боеспособные части МВД, включая чеченский ОМОН. Боевики без серьезного сопротивления взяли город под контроль. Лишь в центре Грозного неожиданно упорное сопротивление оказала разрозненные группы общей численностью около 300 человек, брошенные руководством на произвол судьбы. Войска мятежников, имеющие чуть ли не десятикратное превосходство, подбирались к правительственным зданиям вплотную, но взять их не могли.

Наши ребята сражались при недостатке боеприпасов, продовольствия, медикаментов. У раненных началась гангрена. А начальство по радиосвязи все сомневалось, идет ли бой или героизм только имитируется. Им воспроизводилась установка из Москвы — не замечать войны и прикидываться, что все идет к миру. Истекающим кровью бойцам в эфире рекомендовали "не паниковать", и никакой помощи не обещали.

Федеральные силы, оглядываясь на Москву, в течение пяти дней всерьез не вступали в бой. Подразделения МВД, отдельные армейские группы, блокированные в райотделах милиции, комендатурах и правительственных

зданиях, истекали кровью. Да еще по центру Грозного тяжелая артиллерия "федералов" провела получасовую артподготовку, накрыв залпами своих.

Основные потери понесли именно армейские подразделения, которые без плана и порядка двинулись в Грозный и попали в засаду. Танки и БТРы горели как спичечные коробки, весь город был усеян обгорелыми трупами русских солдат. Запасенные заранее боеприпасы боевики не жалели. Наших же солдат в атаку гнали, позволив им залить глаза водкой.

"Наркомовскими ста граммами" тут дело не ограничивалось. Очевидцы свидетельствуют, что пьяных солдат было безобразно много. Когда федеральные войска прорвались в центр города, ослепленные водкой, они устроили ожесточенную перестрелку между собой.

Генералы, принимающие огонь по своим за норму, списывающие разложение армии только на недостаточное финансирование и недомыслие политиков, не могущие подать своим подчиненным пример чести и профессионализма, не должны руководить армией. У нас, похоже, это правило не действовало.

Полтора года военные и промышленные генералы видели, что наша техника в бою ни к черту не годится, что тактика ведения войны губительна, что финансирование мятежников ведется из зарубежных и московских источников — и ничего не предпринимали! Только потерпев окончательное поражение в августе 1996 г., генералы заговорили о единоначалии — будто ради открытия всем известного азбучного военного правила нужно потерять тысячи солдат!

Может быть оттого и стал так грозен генерал Пуликовский, что ждал пять дней, не реагируя на гибель блокированных в грозном бойцов, а потом завел свои части в засаду? Может потому он объявил 48-часовой ультиматум населению, которое должно было покинуть город перед неизбежной артподготовкой, что окончательное решение по этому поводу было за вернувшимся из краткосрочного отпуска генералом Тихомировым и получившим чрезвычайные полномочия Александром Лебедем?

А на каком это языке заговорил министр обороны Родионов, сказавший: "Я раскритиковал Пуликовского"? Он не сказал "я отменил его приказ", "я отстранил его от должности" или "я ему доверяю, он действует по обстановке". Может быть в этом "раскритиковал" проявилась зависимость от пугающего своим голосом и взглядом экс-генерала Лебедя? Если наши генералы так пугливы, то где им справиться с хорошо вооруженными и умело воюющими бандитами!

* * *

Огонь по своим вела и ведет российская журналистика — это было подмечено чуть ли не с самого начала Чеченской войны. На этот раз российские средства массовой информации торопливо заявили, что город сдан боевикам. Тем самым, оборонявшие его из последних сил были списаны из этой жизни. Зато бандиты Басаева, Масхадова и других "полевых командиров" воспряли духом. Упрямство же оборонявших цитадель Грозного — комплекс правительственных зданий — была не понятна ни для журналистов, ни для дудаевцев.

Журналисты больше всего пеклись о жизнях мирных граждан. Но ведь война идет, господа! Может быть вы будете протестовать против штурма российских городов нашими войсками в Отечественную? Ведь там тоже гибли мирные жители. Может быть их тоже объявить жертвами тоталитаризма, жертвами военных преступников?

Надо сказать, что журналисты в Грозном покрыли себя несмываемым позором. Для бандитов они были настолько своими, что "чеченский Геббельс" Удугов по радиоэфиру предложил им вывесить на дверях своей комнаты надпись "Пресса", чтобы боевики, войдя в здание, убивали только солдат. Журналисты пошли на это предательство, отгородились своей вывеской от защищавших их бойцов. Они были готовы сдаться бандитам. Никто из них не взял в руки оружие, а когда появилась возможность выбраться из западни, журналисты предпочли опередить раненных и занять места в БТРах раньше них. Ни один журналист не остался с находящимися на грани жизни и смерти солдатами.

А каким, спрашивается, должен быть нравственный потенциал телеоператора, снимавшего нашего солдата через прицел снайперской винтовки боевика? Тот же вопрос можно было бы задать и по поводу всех, кто готовил материал к эфиру.

Каким нужно быть мерзавцем, чтобы обвинить русский народ в нападении на чеченский народ (Ю.Буртин, “Новая газета” №30, 1996), до какой глубины негодяйства нужно опуститься, чтобы определить действия наших войск как "зачистки" гитлеровских зондеркоманд (А.Минкин, там же)!

Для подавляющего большинства журналистов российская армия — это чужая армия. Они представляют чеченскую войну таким образом, будто весь чеченский народ воюет против России и на этом основании признают правоту дудаевцев. (Почему на том же основании не признать правоту немцев в войне 1941-1945?) Заодно всех чеченцев уравнивают по отношению к России, и это тоже удар в спину, предательство тех, кто служил и продолжает служить России.

Журналисты часто задавали вопрос: "А как должны относиться к войне солдатские матери?" В их воображении все время в образе мадонн представали истеричные фурии Комитета солдатских матерей, защищающие дезертиров и трусов.

Естественно, любая мать боится за жизнь сына, которого призывают в армию, полную дедовщины, ничем не оправданных унижений. Особенно страшно провожать сыновей на войну. Но когда мы вспоминаем о чувствах матери, мы забываем, что есть еще и чувства отца. Да и сам солдат уже не мальчик.

Рассказ участника боев

В самом начале войны — еще в феврале был такой случай. Мы сидели в Моздоке. К одному из моих бойцов прилетели отец с матерью. Не знаю, как они пробили разрешение через наших генералов. Бойца вызвали в аэропорт Северный, где его ждал отец. Парню перед толпой неудобно — отношения нормальные, кормят нормально. Это же спецназ — если идешь в бой, спина должна быть прикрыта, и не должен бояться, что тебя сзади пристрелят! Так вот, когда он приехал в Северный, сразу заявил отцу: "Я домой не поеду." А отец ему отвечает: "Я тебя с собой и не зову. Приехал посмотреть, все ли у тебя нормально, как воюете".

Рассказ участника боев

Надо быть разборчивым в ненависти. Нельзя вести войну против всего чеченского народа. Мы хотим истребить весь народ или все же навести порядок?

Во время обороны Координационного Центра МВД России в центре Грозного кому-то пришло на ум привести к нам женщин с детьми и беременных из роддома. Что с ними делать? Новорожденные дети кричат, их надо пеленать. Отдал им приготовленные женой одноразовые полотенца, запаянные в пакете, мои ребята принесли им стулья, чтобы они хотя бы сесть могли. Женщины смотрели с благодарным удивлением. Значит, встречались и с другим отношением.

Чеченцы же воюют по-другому. Взять того же Шамиля Басаева. Его семья (родители, жена, дети) полностью погибла от попадания в дом нашего снаряда. Причем выстрел этот был сделан по мирному селу. У меня, наверное, на его месте тоже упала бы ограничительная планка. Басаев должен был бы после этого валить всех без разбора. Может быть, поэтому он и пошел на захват заложников, за который его чеченцы уважать не могут. У них мужику не принято даже входить в роддом.

Так вот, Басаев воюет в целом трезво и сохраняет рассудок. Басаев сказал: "Я воюю только на своей земле и в Россию не полезу. Я солдат-срочников стрелять не буду. Уходите отсюда, я дам вам коридор".

А мы валим всех подряд! Чеченец за нас воевал, а мы и его валим. После этого его тейп идет против нас. А сколько у нас переводчиков с чеченского языка, которым можно было бы доверять? Проверенных переводчиков, которые достоверно перевели бы информацию, нет.

Мы сами себе устраиваем проблемы своей безграмотностью!

Взять, к примеру, чеченский ОМОН. Это порядочные ребята. Во главе отличный парень Муса — воюет отважно, лезет в пекло. Но и с ними дело доходит до маразма. Однажды они поехали на операцию. Ехали вечером, когда всем остальным езда запрещена. Связываются через свою комендатуру с войсками, просят дать коридор, чтобы проехать на БТРе. Коридор дают, потом еще раз подтверждают, что коридор есть. Но когда они подъезжают к блок-посту, их расстреливают [1] . У них погибшие и раненные. Как после этого они должны к нам относиться?

Сколько у нас безграмотности! Например, работает на волне полевой командир. Кому надо, слушают эфир, кому надо — работают с этим командиром. У нас же к этому прикладывается еще и "инициатива". Какой-то гаденький солдатик, сидящий в командно-штабной машине, влезает в эфир к полевому командиру и начинает обкладывать его, как только может. Заведенный полевой командир говорит: "Я тебя достать не могу, но сейчас расстреляю двух пленных". Идет и расстреливает. Хотя может быть уже был готов обмен. Реально такая ситуация была в июне 1996 г.

То же самое было и с чеченским ОМОНом. Когда их постреляли наши, на их волну вышел вот такой же солдатик и начинает издеваться: "Ваших мы замочили и будем мочить. Мы Чечню вашу на колени поставим". Начинается перепалка в эфире. И это происходит с подразделением, которое воюет на стороне России, с которым ради этого долго работали! Из-за языка какого-то солдатика начинается дестабилизация в подразделении, в котором погибли

[1] 5 августа произошла перестрелка между федеральными военнослужащими 63-го полка ВВ и сотрудниками МВД Чечни, в результате которой погибли два чеченских ОМОНовца и четыре получили ранения (“Сегодня”, 6.08.96).

люди по вине наших же федеральных сил. Солдатик, дорвавшийся до эфира, ничего не понимает. Дежурный по МВД вынужден выходить в эфир и говорить: "Не мешай работать! Это служебный канал". А чеченцам: "Что вы с это бабой разговоры ведете! Делайте свое дело".

Есть чеченцы, которые, несмотря ни на что, верят нам и воюют на нашей стороне. Есть и те, кто только использует войну в своих целях, прячутся за других. Почему мы таким людям даем волю и власть?

Вот есть, например, начальник ГАИ Чеченской республики. У него есть племянник, который в свое время охранял бывшего министра внутренних дел Чечни. Мальчик крутой, с автоматом. И вот наш БТР случайно цепляет его машину. (Бывает, что чеченцы сами подставляют машины в целях провокации, но на этот раз — просто случайность.) Мальчик передергивает автомат и делает выстрел над головой. Если бы наш омоновец был бы не столь хладнокровен, началась бы стрельба. А почему мальчик такой крутой? Потому что у него дядя — начальник ГАИ МВД Чечни, а бывший министр тоже может его прикрыть.

Среди чеченцев есть нормальные люди. Это единицы, но их нужно привлекать, брать в правительство Чечни. Мужика, который никого не предал и не продался, не прячется за других, сами "духи" уважают, хотя у них и разные взгляды.

Наших сторонников еще не всех отстреляли. Их надо поддерживать или нас будут считать предателями и уже никогда нам не поверят.

Из выступления на конференции в Пятигорске 26 марта 1996 г. имама Центральной мечети Грозного:

“Старики, которые не разбираются в политике, которые испытали на себе депортацию, у которых безвинно расстреляли отцов и дедов, малограмотная молодежь, религиозные фанатики и атеисты всех мастей клюнули на хитрую политику Дудаева и поддержали его. Генерал говорил тогда: если Чечня отделится от России и получит возможность распоряжаться своей нефтью и другими богатствами, то мы можем не работать и жить в полном достатке, как в раю. Значительную помощь в усилении позиции Дудаева ему оказали некоторые российские журналисты и так называемая Конфедерация народов Кавказа, которая баламутила народы, заварила эту кашу, а теперь замолчала и растаяла, как весной снег.

Но здравомыслящая часть чеченского народа поняла с первых же дней, что обман и не к чему хорошему это не приведет. И эта часть народа вела против режима Дудаева борьбу всеми доступными средствами. В сентябре-октябре 1991 года был организован анти-митинг по инициативе Арса-

нова Илес-Хаджи (сына известного шейха Дени Арсанова), с лозунгом "За единую Чечено-Ингушетию". За это он был назван идеологами Дудаева "врагом народа". Ярлыки "врагов народа" получили и муфтий Чеченской Республики Арсанукаев Махмуд-Башир Хаджи и многие другие, кто позволил себе сказать слово против политики Дудаева, в том числе и я.

Разделить Чечено-Ингушетию на две части, оказывается, было кому-то очень нужно. Дудаеву и Кодзоеву очень хотелось стать царями двух государств, или это нужно было кому-то третьему с далеко идущими планами. "Общенациональный конгресс чеченского народа" во главе с Дудаевым и ингушская партия "Нийсхо" во главе с Кодзоевым, не спросив народ, по своей прихоти разделили республику — как разделили Советский Союз три человека, тоже не спрашивая у народа, хочет он этого.

Мы тогда думали, что сможем убрать Дудаева с его поста, но все оказалось совсем по-другому. Москва конкретных мер не принимала против его действий, ограничивалась вынесением каких-то невыполняемых распоряжений. Руслан Хасбулатов приехал в то время в Грозный, выступил по местному телевидению, говорил с народом, дал понять, что если будет проливаться кровь, то виновные в этом могут быть очень строго наказаны. Да, действительно, Председатель бывшего Верховного Совета Завгаев ушел без кровопролития, проявив при этом мужество и порядочность. Но когда Дудаев начал проливать кровь не каплями, а литрами, Москва его не сажала в клетку и молчала.

Нет сомнения в том, что у Дудаева была и есть сильная опора в Москве — одна из властных структур России, а какая — я не знаю. Некоторые могут возразить, что это не так. Но я задам им несколько несложных, и в тоже время сложных вопросов.

Первое. Почему в самом зародыше не остановили Дудаева и его сподвижников, когда их силы были очень незначительны? Они же и тогда не скрывали свои планы.

Второе. Почему так поспешно были выведены войска с территории Чечни, точнее — с части территории России, когда с территории других суверенных государств войска не выводились, хотя от России этого и требовали?

Третье. Почему эти войска оставили в Чечне тысячи автоматов, миллионы патронов, много бронетехники и пушек и так далее?

Четвертое. Почему Дудаев спокойно мог летать самолетом в другие государства и ругать там Россию? Кто давал для полетов воздушные коридоры?

Пятое. Почему Дудаев имел возможность перевозить через территорию России нефтепродукты, держать деньги в зарубежных банках?

Шестое. Почему, когда в течение трех-четырех лет в Чечне нарушались права человека — на жизнь, на образование, на труд, на охрану здоровья, на обеспечение старости, на жилище, когда население было полностью лишено этих прав, когда в Чечне творилось беззаконие, руководство России это терпело? Неужели Президент и Правительство этого не знали? Почему тогда молчали демократ Егор Гайдар и защитник прав человека Сергей Ковалев?

Когда старых русских людей обижали, насильно забирали у них дома и квартиры, убивали и грабили их (не только русских, но и других, в том числе и чеченцев!), ни один из руководителей России не сказал в их защиту ни одного слова. Почему? Да потому, что нефтедоллары, деньги, вырученные от продажи оружия и наркотиков, и далеко идущие политические планы им были дороже, чем свой народ.

Я помогал людям, чем мог. Ко мне в мечеть много русских приходило с жалобами, что обижают чеченцы. Каждую пятницу я читал проповедь на эту тему, за что Яндарбиев назвал нашу мечеть "генеральным штабом оппозиции".

Всевышний в Коране и пророк наш в своих хадисах запрещает мусульманам плохо обращаться с окружающими, обижать соседа, какой бы национальности и вероисповедания он не был. Пророк наш говорит, если ты обидишь иноверца, я буду твоим судьей на том свете и сам буду тебя судить. Но некоторые наши религиозные деятели толковали суры Корана по-своему, в угоду политике Дудаева, призывали молодежь к газавату, и в результате этой пропаганды до сих пор люди сопротивляются властям, погибают люди, продолжается война.

Эти люди обмануты сатанинской идеологией режима Дудаева. Некоторые наши имамы, хаджи — эти хамелеоны в чалмах, которые по несколько раз в день могут изменять свой облик, эти летучие мыши, которые, когда возникает эпидемия, от которой умирают мыши, говорят, что они птицы и взлетают в воздух, а когда возникает эпидемия, от которой умирают птицы, говорят, что они — мыши и спускаются на землю, они — именно эти летучие мыши — враги всевышнего, до того вознесли Дудаева, объявив, что он чуть ли не пророк, что Дудаев подумал, что он, действительно имам Чечни. Да не то что Чечни, но и всего Кавказа, не то что Кавказа – но и всего мусульманского мира!

Эти имамы-хамелеоны виноваты в трагедии нашего народа. Но пока мы тут разбираемся, ищем виновных — война продолжается. Гибнут ни в

чем не виновные дети, женщины, старики, разрушаются города и села. Нам нужно подумать как остановить эту бойню, чтобы в Чечне установился мир и порядок.

Как хочется видеть идущих в школу детей, спешащих утром на работу рабочих, услышать гул поездов. А мы за эти годы слышали только стрельбу из автоматов, речи на митингах, видели смерть и разрушения. Так хочется мира и спокойствия.

Я хочу, чтобы я мог приехать в Пятигорск, в Москву, в Саратов, и чтобы на меня не смотрели криво, как на бандита. Потому что не все чеченцы бандиты. Это — очень несправедливо.

Я хочу, чтобы любой русский человек мог приехать в чеченское село, зайти в любой чеченский дом, как в свой, и нашел там приют.

Я хочу, чтобы все люди жили дружно, как братья и сестры, несмотря на национальность и вероисповедание, потому что наш создатель — един, и он тоже этого хочет.

Я хочу, чтобы Россия была сильной, процветающей страной. Я очень не хочу, чтобы она распалась, потому что, если Россия распадется — нам всем будет очень и очень плохо.

Давайте же будем все вместе трудиться на благо России, на благо укрепления дружбы между народами. Но, в первую очередь, давайте остановим войну в Чечне, прекратим страдания и слезы.

Народы всегда находили и найдут общий язык, но всегда им в этом мешали и мешают политики. Именно они вбивают клин между народами, сеют между ними вражду ради своих корыстных целей.

Мы будем надеяться на милость всевышнего, благоразумие политиков и должностных лиц и всех простых людей, и справедливость восторжествует».

ДОЛГ ПЕРЕД СОЛДАТОМ

Почему на юге страны шла необъявленная война, в которой солдату то и дело связывали руки? Почему эта война шла без объявления военного положения не только на территории военных действий, но и во всей стране? Почему эту войну вели только люди в погонах, которые не только не имели поддержки тыла, но получали вместо нее удары в спину? Почему военная бюрократия сохранила свои позиции, а воинские традиции оказались суще-

ственным образом подорванными? Почему столь редок был военный успех на этой войне?

По всей видимости, одним из факторов военных неудач является унижение чести офицера и достоинства солдата, которые, несмотря на проявленный героизм, полученные ранения, зачастую становились изгоями общества. В таких условиях желание служить в армии должно было угасать вместе с надеждами преодолеть кризис российской государственности.

Армии необходимо возвращать долги не только по зарплате. Россия в долгу перед своими солдатами, которых на этой войне предавали все, кому не лень.

Нравственный долг перед солдатом — вот то, что необходимо восстановить в общественном сознании. В противном случае всегда найдутся силы, готовые использовать поражение собственного Отечества, как это в свое время сделали большевики.

Как известно, народ, переставший кормить и уважать свою армию, вынужден будет кормить чужую армию и покоряться ей. И тогда народ превращается в население, теряет национальную перспективу. Если мы не хотим этого, мы должны вернуть долги солдатам России, солдатам Чеченской войны.

Рассказ участника боев

Был у нас один капитан, который не мог дня обойтись без стакана водки, ничего не делал, но имел добрые отношения с начальством. И вот этому болтуну, который много чего лишнего и чеченцам порассказал, пишется представление на майора. В нем указывается, что эта пьянь, отражая нападение, лично руководила кем-то и чем-то, сражалась с боевиками. Все это подписывается и превращается в официальный документ. После уже не докажешь, что ничем этот капитан не руководил, никаких атак боевиков не отражал. Так же и с наградными листами.

Бывает, что командование часто меняется. Сегодня командовали из Московского округа, через месяц — из Ленинградского. При этом фактор кадровика, который пишет представление на награды, очень сильно влияет. К нему приходят и говорят: "Ребята сегодня отбомбились и отвоевались там-то и там-то. Нужно их чем-то поощрять. Вот парень съездил пять раз на боевое задание, его надо поощрить." Отвечают: "Пишите на награду." Но пока с предыдущей наградой неясность, писать на другую мы не можем. Иначе все

это тормознется — вычеркнут и все. Тогда говорим: "Давайте знаком каким-нибудь или подарком поощрим." На это нам показывают папку — вот сколько представлений, а выделено только двадцать знаков. Потом говорят: "А в прошлом месяце на ваше подразделение выдавалось столько-то, дайте теперь другим получить". Но если наше подразделение воюет?

В последнее время коммерсанты понаделали значков "Участник боевых действий" и продают их по 15 тысяч, а посредники перекупают и продают уже по 40. А ведь такой знак должен не просто выдаваться бесплатно, он должен вручаться! В Афгане выдавалась хотя бы побрякушка "От благодарного афганского народа".

Нам приходит, например, на 2000 человек 50 знаков. Допустим "За отличие в службе". И нам говорят: "В том месяце мы вам давали больше всех, поэтому в этом месяце больше не дадим. Дадим другим подразделениям." И люди не отказываются ехать на задание, если им за прошлое ничего не дали — все равно едут. И вот, чтобы поощрить парня, который отвоевал, приехал живой — молодец, закупаешь водки и идешь к кадровику. Тогда он берет твою бумажку и кладет ее первой.

Получается, что за отвагу и мужество не обязаны давать какой-то значок. Получается, что нужно еще умолять, чтобы его чем-то поощрили. А ведь ты можешь кадровику чем-то не понравиться. Зато если у тебя есть нормальная баня, он пришел и всласть помылся, у тебя будет все. А если что-то есть не у тебя, а у других, то у них будет, а у тебя — нет. Тебе скажут: "У меня нету!" Вот и приходится изгаляться.

Существует как бы разнарядка на награды и ребят из списков на награды постоянно вычеркивают. Был такой случай в Моздоке. Офицер, отвечающий за оформление наградных документов, говорит: "Мне медали "За отвагу" мало, надо бы Орден мужества получить". Пишет что-то в списки на компьютере, которые набивает писарюга-деньщик, и орден получает. А мальчишка, который воевал и кровь пролил, вычеркивается.

Если увидите на полковнике Орден мужества, то спросите у него, что он такого мужественного сделал — ходил ли в атаку, выносил ли друзей из-под огня...

Необходима какая-то награда для участников боев. Например, "За бои за Гудермес", "За Грозный", "За Самашки" — всем участникам. Тогда будет понятно, где человек был, как воевал. При желании можно выделить из всех ветеранов войны в Чечне участников боев, тех, кто действительно рисковал жизнью, а не предполагал, что рискует. Но этим, скорее всего, заниматься никто не будет.

Всего за время конфликта, по открытым данным СМИ, государственными наградами России награждено более 13 тыс. военнослужащих Вооруженных Сил РФ, из них около 800 человек — посмертно.

ГОРЯЧИЙ ПЕПЕЛ

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ ВОЙНА

Того национального сепаратизма, о котором все время говорилось на протяжении Чеченской войны, в Чечне в реальности не было.

Прежде всего, не было нации, которая могла бы демонстрировать национализм, претензию на построение собственной государственности. Для него не было ни этнической, ни экономической базы.

Наступивший в результате правления Дудаева развал хозяйства толкал чеченцев обратно в средневековье, к архаичным технологиям власти и социальной консолидации. Это могло устроить лишь тех, кто не переставал жить в условиях средневековья или жаждал перемен по причине собственной глупости или неумения добиться своих целей иным путем.

Молодежи, возможно, хотелось испытать себя в роли “командос” из американских боевиков, бюрократии — отвоевать клановые привилегии у российской номенклатуры, духовенству — попытаться восстановить статус, который виделся им таким же, как во времена Шамиля.

Чеченцы-крестьяне, чеченцы-рабочие, чеченцы-работники управленческого аппарата войны не хотели. Но кровавые события, унесшие жизни друзей и близких, к войне не причастных, лишили и этих чеченцев всяческого миролюбия. Из крестьян, рабочих и управленцев они превращались в бандитов. Часть шла в дудаевские банды поневоле, часть от безысходности, часть — под влиянием романтических мифов. Но это было позднее.

Дудаев готов был к переговорам с Кремлем вплоть до самого конце 1994 г. Будь у Ельцина и его советников больше дальновидности, не будь скованы представлениями о демократии, бескровная развязка чеченского конфликта была бы вполне реальной. Место в центральном аппарате Министерства обороны Дудаева вполне бы устроило. Вместо одной большой войны мог бы появиться на свет еще один маленький генерал.

Можно было, в конце концов, просто ограничиться мерами экономической блокады и установлением пограничных милицейских кордонов, ничего более не предпринимая. Трон под Дудаевым уже качался. Оставалось выждать, когда чеченские кланы, обогатившиеся в условиях криминального заповедника, потребуют от Дудаева легализации их капиталов. Тогда они наперебой стали бы упрашивать о сепаратных сделках, давя друг друга.

Для Ельцина такая стратегия противоречила его представлениям о государственной власти и горделивой самодержавности. Иной образ действий был для него равнозначен признанию трехлетней неспособности поставить Чечню под контроль. Именно поэтому было решено молниеносной войной списать все грехи и поправить блекнущий образ "всенародно избранного".

Предстоящий конфликт был подготовлен как примитивная разборка между бандитскими кланами. Ведь Ельцин ровно в такой же степени, как и Дудаев был диктатором, который попрал Конституцию, законодательство, разогнал парламент, развел вокруг себя криминальный беспредел. Дудаев и Ельцин с параноидальным упорством стремились доказать друг другу историческую значимость собственной политической линии.

Ельцин не пожелал впустить "чужого" под кремлевский звездопад, что было бы чудовищным ущемлением самолюбия всех ключевых деятелей режима. Вместо этого решили создать повод для усиления звездопада — войну.

Документы эпохи

Постановление Правительства РФ “Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа” (09.12.94)

С целью обеспечения государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, борьбы с преступностью, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики, во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. №2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта", в соответствии с пунктами "д" и "е" статьи 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

1.Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации осуществить разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики. Министерству обороны Российской Федерации произвести в случае

невозможности изъятия — уничтожение авиационной, бронетанковой техники, артиллерии и тяжелого вооружения.

2.Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить прием и хранение добровольно сдаваемого гражданами и изымаемого оружия и боеприпасов.

3.Министерству внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе контрразведки Российской Федерации осуществить комплекс мер по изъятию незаконно хранящегося оружия, выявлению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, включая:

проверку документов, досмотр автомобилей и личный досмотр граждан, въезжающих в республику и выезжающих из республики;

проверку документов в местах скопления граждан;

личный досмотр граждан, досмотр жилых и нежилых помещений и транспортных средств при имеющихся данных о наличии у граждан оружия;

усиление охраны общественного порядка, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, транспортных коммуникаций;

выдворение за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан и не проживающих на территории данной республики;

иные меры, предусмотренные в соответствии с компетенцией, установленной Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года №1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности", законами Российской Федерации "О милиции", "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации" и другими законодательными актами Российской Федерации.

4.Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить закрытие административных границ Чеченской Республики;

Федеральной пограничной службе Российской Федерации взять под охрану государственную границу Российской Федерации на территории Чеченской Республики, обеспечить усиление режима охраны государственной границы на территории сопредельных с Чеченской Республикой субъектов Российской Федерации;

Министерству обороны Российской Федерации временно закрыть воздушное пространство над территорией Чеченской Республики.

5.Министерствам и ведомствам Российской Федерации временно приостановить отгрузку, поставку и перевозку в Северо-Кавказский регион вооружения и военной техники, за исключением перевозок, осуществляемых в целях выполнения настоящего постановления.

6.Временному информационному центру при Роскомпечати осуществлять аккредитацию журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, обеспечить объективное освещение событий в Чеченской Республике, своевременно предоставлять российским и зарубежным средствам массовой информации достоверную информацию из зоны вооруженного конфликта.

Немедленно лишать аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, за передачу непроверенной информации, пропаганду национальной или религиозной неприязни.

Министерству внутренних дел Российской Федерации пресекать попытки пропаганды и агитации национальной и религиозной неприязни в зоне вооруженного конфликта.

7. МЧС России, Минздравмедпрому России развернуть необходимые силы и средства для оказания помощи населению Чеченской Республики, пострадавшему в результате вооруженного конфликта.

8.Федеральному агентству правительственной связи при Президенте Российской Федерации обеспечить средствами связи группу руководства и органы управления Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной пограничной службы Российской Федерации в зоне вооруженного конфликта.

9. Министерству транспорта Российской Федерации обеспечить в первоочередном порядке перевозки в интересах министерств и ведомств, выполняющих настоящее постановление.

10.В соответствии со статьей 7 Закона "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах" отнести выполнение военнослужащими задач, предусмотренных настоящим постановлением, к выполнению задач при вооруженных конфликтах.

11.Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации принять меры по исключению проникновения как на территорию Чеченской Республики, так и с ее территории вооруженных формирований и отдельных лиц, провоза через свою территорию оружия и боеприпасов

12.Министерству финансов Российской Федерации обеспечить финансирование мероприятий, предусмотренных настоящим постановлением.

13. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Егорова Н.Д.

Бескровный (или относительно малокровный) выход из кризиса, избавление от чеченского капкана был возможен не только путем соглашения между бандитскими группировками и бюрократией. Альтернативный сценарий состоял в смене власти в России, в установлении национальной власти, которой не нужно объяснять, что такое интересы страны и ее народа. Но реальной возможности для такого выхода на тот момент не было. Оппозиция оказалась не лучше власти, структурирование национально ориентированных сил еще не произошло — не было ни лидера, ни признанной идеологии, ни массового движения, способного отказаться как от наследства ельцинизма, так и от коммунистической реставрации.

В сложившейся чрезвычайной ситуации, когда под вопрос была поставлена целостность страны, недееспособной власти оставались лишь чрезвычайные меры. Они были предприняты самым неадекватным, неэффективным методом.

Начало чеченской войны было связано с болезнью Ельцина. Что-то там с носовой перегородкой него было не в порядке. И по этому поводу высший генералитет и чиновничество собрались в больничных покоях Ельцина. Светская беседа, разумеется, коснулась Чечни. Один из высших военачальников, как рассказывают, объявил, решив блеснуть непонятно чем: "Что там Грозный! К Рождеству возьмем!" На этот пассаж интуитивно отреагировал один из президентских экспертов: "Простите, к какому Рождеству?" Генерал, как оказалось, не знал, что католики и православные отмечают Рождество с интервалом в две недели, и последовала немая сцена. С трудом выйдя из ступора, генерал промямлил: "Ну, к Пасхе возьмем". Так оно и вышло. Неподготовленным к бою частям, которым задачи были поставлены в прежнем номенклатурном стиле, пришлось драться за каждый квартал, своими потерями убеждая руководство, что такой-то квартал за пятнадцать минут “не берется”, что “два батальона за два часа” — формула, высказанная невежей.

11 декабря 1994 г. федеральные войска были введены в Чечню. С режимом Дудаева планировалось покончить в три недели. Между тем, численность мобилизованных и вооруженных Дудаевым "национальных гвардейцев", уже в 1991 году составившая 62 тысячи человек, кремлевским руководством и грачевскими штабистами в расчет не принималась.

Уже в первые часы продвижения войск к границы Чечни, федеральные войска столкнулись с непредвиденными препятствиями. На территории Ингушетии группы населения блокировали продвижение колонн, боевики обстреливали колонны, прячась за спины мирных жителей. Вместо немедленного расстрела и рассеивания этих пособников дудаевского бандитизма, военные вступали с ними в переговоры, срывая выполнение боевых задач. К войне относились не как к войне, а как к "миротворческой" акции, в которой можно проявлять великодушие и неторопливость.

Несмотря на столь робкое поведение военных, ввод войск в Чечню сопровождался визгом "демократической общественности", трусостью российских генералов и политиков, бесконечными обоснованиями "правоты Президента", которые мало кому были интересны. В Москве гремела на все лады какофония “общественного мнения”, людям в погонах нужно было под этот аккомпанемент готовиться к смерти.

По данным разведки к 20-м числам декабря в Грозном сосредоточились до 15 тыс. боевиков, около 60 орудий и минометов, до 30 пусковых установок "Град", 50 танков, примерно 100 БМП и БТР, около 130 зенитных установок. Ручным гранатометам, впоследствии расстреливающим российские танки, вообще не было числа.

Арсенал Грачева, оставленный им в подарок Дудаеву, обернулся против русских солдат. Армия должна была поглотить собой всю эту массу смертоносного металла. При этом у наших войск не было новых карт города, и даже расположение возведенных еще в 1991 году оборонительных объектов не было им известно.

Мощной чеченской группировке в Грозном противостояло по состоянию на 3 января 1995 всего 5 тыс. российских солдат. Неукомплектованность войск была такова, что пришлось создавать сводные полки, не готовые к взаимодействию в бою. Кроме того, в бой была введена устаревшая техника, которую как будто вывезли на металлолом.

А вот закрепившиеся в Грозном дудаевцы подготовились к войне основательно. Оборона была продумана, оружие проверено. Бандиты могли прослушивать все переговоры федеральных сил и вмешиваться в управление войсками, имея аналогичные рации, а для своих нужд пользовались японскими средствами связи с кодированием сигналов.

Приказ федеральным войскам открывать огонь поступил только 18 декабря, в то время, как против них дудаевцы уже в течение недели применяли танки и артиллерию. Блокирование Грозного было завершено только через две недели после начала войсковой операции. Южная окраина была открыта для выхода из города мирных жителей. На деле через эту "форточку" посту-

пали подкрепления к боевикам. Через эту "форточку" они ушли, избежав полного разгрома.

Позорным фактом, и одновременно иллюстрацией к обстановке, породившей Чеченскую войну, является приказ министра обороны Грачева о выделении внутренним войскам МВД снарядов только после оплаты.

* * *

Штурм Грозного собирались произвести внезапно — 31 декабря.

Поначалу внезапность была достигнута. Быстро был занят вокзал и блокирован дудаевский дворец. Но в связи с тем, что часть подразделений своей задачи не выполнила (понять бы почему?), Дудаев смог сосредоточить на участках, где закрепились более удачливые части российской армии, свои отборные отряды — головорезов-наемников и камикадзе из "мусульманского" батальона. Прекрасно оборудованные позиции и использование подземных коммуникаций давали дудаевцам заметные преимущества. Вокзал российским войскам пришлось отбивать второй раз уже 1 января 1995.

Войска втянулись в центр города, где им была устроена настоящая бойня. С разных сторон бронетехнику в упор расстреливали из гранатометов и орудий. Танки и БМП горели факелами. По данным зарубежных источников, из введенных в Грозный 250 единиц бронетехники большая часть была уничтожена [1] .

19 января был взят дудаевский "президентский дворец", изрешеченный снарядами до неузнаваемости[1].

Надо отметить и явный численный перевес дудаевцев над наступающими федеральными войсками, которых к началу боевых действий в Грозном было втрое меньше, чем дудаевцев. Многие войска вступали в бой с колес, не ведая обстановки. В большинстве своем это были плохо обученные и неважно экипированные части.

В результате центральные районы города удалось освободить от дудаевцев только к 6 февраля, а группировки бандитов на окраинах смогли блокировать только в двадцатых числах. Локальные стычки продолжались еще не меньше месяца. Грозный был в основном очищен от боевиков к 22 февра-

[1] Через год после событий разные источники сообщили, что потери российской армии в Грозном к 10 января составили около 1200 человек только убитыми. Через полтора года войны в Грозном на кладбище еще лежали незахороненные трупы, гнили и зарастали бурьяном в неглубоких рвах слегка присыпанные тела неопознанных.

[1] Позднее этот дворец, простоявший год страшным уродливым памятником генеральскому безумию и бандитской жестокости, был взорван и разрушен до основания. Жаль — памятник был бы отменный.

ля. На 1 апреля потери федеральных сил составили, по официальным данным, 1426 убитых и 4630 раненных.

По законам войны потери плохо подготовленных наступающих войск должны были составлять 30-40 процентов от численности обороняющихся, то есть от 5 до 7 тысяч человек. Однако по официальным данным после грозненской операции потери составляли около 2 тысяч человек, раненых — около 6 тысяч человек (КЗ, 2.03.96).

В официальные сводки не попали факты, когда батальоны шли в бой не по приказу, а по жребию или по очереди. Не было сообщено и о том, что в одной из штурмовых бригад весь офицерский состав положил на стол своему командиру заявления об увольнении из вооруженных сил, и только мудрая беседа с офицерами заставила их отказаться от этой демонстративной акции. А в другой бригаде командир пустил себе пулю в лоб, когда увидел методичное уничтожение его подразделения, брошенного в центре Грозного без связи, боеприпасов и медикаментов.

Можно ли было хуже подготовиться к войне, чем это сделали Грачев и Ельцин? По всей видимости, нельзя.

К концу января, ввиду явных неудач в руководстве ставленника Ельцина Н.Егорова, командовать группировкой в Чечне был назначен министр МВД генерал-полковник Анатолий Куликов. А генерал П.Грачев в начале февраля решил "подлечиться", ретировавшись в клинику для "диспансеризации".

* * *

Штурм Грозного обнажил людоедскую сущность дудаевского режима. Пленных и раненных, сочувствующих федеральным войскам мирных жителей и просто попавшихся под руку зверски убивали, насиловали, пытали, глумились над мертвыми телами. Захваченных русских солдат обливали бензином и сжигали заживо, распинали в проемах окон, резали им уши и половые органы, не давали местным жителям хоронить растерзанные тела. Фактов, леденящих кровь, столь много, что пересказывать все нет никакой возможности. За такое может быть только одна кара — расстрел на месте без судебных процедур.

Но не такова российская номенклатура. Будучи генетически связана с дудаевскими бандитами, она предпочла бесконечно затянуть странную войну и вступить со зверьем в человеческом облике в переговоры. Войскам было разрешено только отстреливаться, теряя ежедневно убитыми и раненными

своих товарищей. Кое-кому казалось, что в этой ситуации лучше "прекратить сопротивление во избежание бессмысленного кровопролития" и сдаться в плен наседавшим боевикам.

Лишь изредка российская военная машина начинала работать в полную силу, наводя ужас на “мирных жителей” и вызывая в рядах дудаевцев чувство обреченности.

Из выступления на конференции в Пятигорске 26 марта 1995 г. В.В.Баснакаева:

Война пришла в Шали. Это самое крупное село, только собственное население которого составляло 40 тысяч, да 60 тысяч было беженцев. И вот по этому населенному пункту 22-го числа произвели мощный артиллерийский и авиационный удар. Весь центр почти полностью снесен. Погибли люди, только мы не знаем, сколько их погибло в этот день.

Задолго до этого удара мы работали в Шалях, сделали все возможное и почти что невозможное. Но остановить этот удар, остановить эту войну мы не смогли. Не смогли не потому что не работали с людьми, не работали с ополченцами, с их руководителями, а потому не смогли, что у этих ополченцев, у этих боевиков нет руководителей, нет командиров. Начиная от начальника генерального штаба Масхадова и ДГБ республики Гелисханова, я лично разговаривал, наши ребята разговаривали по два-три раза. И со всеми полевыми командирами мы разговаривали. В одном мы убедились, что эти люди считают себя обреченными, а потому назад возврата нет. И бросают этих детей, самых лучших сыновей нашей нации в эту бойню.

Мы разговаривали непосредственно с этими молодыми людьми — ополченцами, они все говорят, что не верят России, не верят, что будет амнистия, что не будут потом ловить их как птичек и расстреливать.

Наши беседы, уговоры, разговоры с этими ребятами не увенчались успехом. Их было, может, человек 200-300 в Шалях, но в день, когда производился этот удар, их нахлынуло где-то около полутора-двух тысяч, которые уходили из окружения Мескер-Юрта, Чечен-Аула, Комсомольска, Атагов. Все они пришли в Шали.

А пока российские войска воевали на окраинах Грозного, дудаевские бандиты расправлялись с мирным населением города, ставшего в эти дни практически сплошь русским. Свидетели рассказывают, что специальное подразделение боевиков громили жилые здания русских кварталов (РФ №20, 1996).

КИЗЛЯРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

О планировании террористической акции в Кизляре российским спецслужбам было известно заранее. Но соответствующая информация утонула в потоке дезинформации, который так умело смогли организовать дудаевцы, пользуясь услугами российской прессы. Силовые ведомства России оказались бессильными разобраться в ситуации и принять упреждающие меры.

Банда Радуева прибыла в Кизляр колонной автомашин, полностью загруженных боеприпасами и оружием. Прослушивание эфира показывало, что посты российских войск знали, куда и для чего движется колонна, знали даже фамилии главарей и количество бойцов в банде. Но серьезных препятствий на своем пути бандиты не встретили (ОГ, 25-31.01.96).

9 января чеченцы атаковали вертолетную площадку и батальон ВВ на окраине города. Оставив несколько убитых, бандиты направились в город и атаковали больницу и роддом. Прочесав жилые кварталы, мирных жителей согнали в импровизированный концлагерь. Все походило на сценарий событий в Буденновске — в заложниках оказались самые беззащитные и слабые. "Герои" выставили перед собой живой щит из детей и женщин. Убито более 20 мирных жителей, ранено 48. Погибло также 7 сотрудников МВД Дагестана и 2 сотрудника ВВ.

На сей раз обстановка была все-таки несколько иной, чем в Буденновске. Ужас от бандитской акции отчасти был вытеснен холодной ненавистью к ее организаторам и исполнителям. Милиция жестоко и деловито уничтожила несколько чеченских групп, не сумевших пробиться к горбольнице. Радуев потерял в Кизляре 29 боевиков (НГ, 24.01.96.). Военные готовы были уничтожить их, не мучаясь соображениями гуманизма, и те почувствовали, что в случае дополнительных жертв среди мирного населения и затягивания переговоров живыми из Кизляра их могут не выпустить.

Боевики как-то очень быстро согласились выехать из города под прикрытием заложников. Часть заложников пришлось отпустить. "На прощание" минировав больницу, боевики сели в девять предоставленных им автобусов. Всего их оказалось около 300 человек, плюс 162 заложника.

Много вопросов оставила бандитская акция, второй раз повергнувшая в шок российское общество.

До сих пор все-таки не ясна цель радуевского рейда в Кизляр. Самому главарю бандитов, утверждавшему, что на Кизляр он напал в целях разгрома вертолетной части, верить трудно. Для диверсионной операции отягощение

группы двумя КАМАЗами с тяжелым вооружением вряд ли целесообразно. Да и полупустой аэродром — не та цель, чтобы ради нее рисковать своей шкурой. По некоторым сведениям на вертолетной площадке должна была состояться сделка купли-продажи оружия, но что-то сорвалось.

Еще предстоит разбираться, откуда у Радуева было такое количество оружия, которого хватило и на массовое минирование в Кизляре, и на продолжительный бой в Первомайском.

До сих пор не понятно, как удалось восьмерке добровольных заложников-депутатов покинуть радуевские автобусы накануне въезда в Первомайское. Не исключена какая-то закулисная сделка с бандитом. Радуев кричал: "Верните депутатов, я хочу посмотреть им в глаза!" К чему бы это?

Неясно, почему автобусы с бандитами не были перехвачены в пути. Тут сыграла роль бестолковость командования или есть злой умысел?

По некоторым данным автобусы, в которые сели террористы, были заминированы гранатами с нервно-паралитическим газом, а спецчасти готовы были встретить колонну на выезде из города. Операция по освобождению заложников могла быть проведена почти мгновенно. Но оказалось, что спецчасти ждали автобусы совсем не там, где они должны были появиться.

Рассказ участника событий

В Кизляр мы прилетели одними из самых первых. Это было в 8 утра. Мы вылетели из Ханкалы. Когда прилетели, нам поставили задачу. Одна группа ушла на разведку, группа спецназа выехала проверить расположение кизлярского батальона. Нам дали местный БТР, водитель которого знал дорогу. В батальоне оказалось все нормально. Но возвращаясь обратно, водитель по глупости подвез БТР вплотную к больнице, где засели боевики — буквально на 50 метров от больницы.

Представляю себе картину: Радуев сидит, изготовившись к обороне, и тут вплотную подъезжает БТР спецназа. А пока ехали к больнице, все удивлялись, что местные бабки показывали жестами, что нам сейчас там "вставят". Ну, думали, и отношение у местного населения!

В общем, подъехали, а водитель говорит: "Вот больница, в которой сидят боевики". Возникла гнетущая пауза, все замерли, а потом из больницы как вдарили из гранатометов, пулеметов, автоматов...

БТР подбили, понаделали в нем дырок, машина вся в крови. Наводчик был ранен, водителю перебили бедро. На заднем ходу БТР уперся в дерево и замер перед больницей в 80 метрах. Ребята попрыгали с БТРа и прячутся за ним. Пули рикошетом об асфальт летят по ногам. Это западня, мясорубка — деваться некуда.

Наш сержант, обежав БТР, будучи раненным в ногу и в руку, запрыгнул в него под пулями и, прикрывая броней группу, вывел ее из-под обстрела. Глупость водителя — с одной стороны, героизм солдата — с другой. Он сам принял решение и решил рискнуть, несмотря на ранения. Он спас людей.

Мы представили его к Герою России, но над нами только посмеялись. Если бы был полковник, а то — сержант из деревни. Наградили Орденом мужества.

Обиднее всего именно отношение к нашим мальчишкам, которые шли под пули и проявляли героизм. Приехал парень домой, а работы нет. Герой ты или нет — никого не волнует.

Наш солдат вернулся домой после тяжелого ранения. У него головные боли, и на трактор он сесть снова не может. А больше работы нет. Он к местной власти, а те отталкивают. Они не знают законов, но тут и другое — бездушие.

ОСАДА И ШТУРМ СЕЛА ПЕРВОМАЙСКОЕ

Власти договорились с Радуевым, что в Первомайском он отпустит заложников. После этого его хотели уничтожить сразу - по пересечении чеченской границы. Подготовлены были и артиллерия, и бронетанковые части. Но Радуев не был столь наивен, чтобы надеяться на устные гарантии своей безопасности. Он не собирался отпускать заложников, ибо видел все подготовительные мероприятия.

План провалился, федеральное командование занервничало. Колонна была обстреляна вертолетами прямо у блок-поста новосибирского ОМОНа предупредительными залпами вертолетных НУРСов. Колонна тут же вернулась в село, захватив в плен робких новосибирских омоновцев, имевших приказ пропустить колонну.

Новосибирский ОМОН предпочитал исполнять преступный приказ "колонну пропустить, не стрелять!" и отдать в руки бандитов 36 автоматов, 2 БТР, 4 ручных гранатомета и ручной пулемет. С разоруженного блок-поста

боевики взяли порядка 40 тысяч единиц боеприпасов (Российские вести, 24.01.96.).

Объяснить поведение омоновцев можно только крайней степенью растерянности. Буденновский синдром для них реализовался в убеждении, что за сдавшегося отвечает государство, которое пойдет на все, чтобы он не пострадал. Так или иначе, 36 омоновцев попали в плен к Радуеву. Число заложников возросло до 192.

Жители Первомайского сначала полностью покинули село, но потом стали возвращаться, также превращаясь в заложников.

В этот момент прямо в чистом поле были высажены две роты ВДВ, которые могли быть расстреляны в упор. По счастливой случайности этого не произошло.

Со стороны Вооруженных Сил были предприняты действия по блокированию бандитов. Был высажен тактический воздушный десант 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, 22-й отдельной бригады специального назначения, отряда специального назначения ВВ МВД РФ (всего около 200 человек) и осуществлен выход в район Первомайского усиленного отдельного мотострелкового батальона 136-й отдельной мотострелковой бригады (более 1000 человек, 60 БМП, 21 ед. артиллерии), а также бронегруппы дивизии особого назначения (до 300 человек). Боевики с заложниками 10 января были блокированы.

В течение пяти дней, пока велись переговоры и стягивались к Первомайскому войсковые подразделения, бандиты укреплялись. В Первомайском не было, конечно, никакого заранее подготовленного опорного пункта, о котором говорили позднее столичные корреспонденты и Ельцин. Просто боевики предпочли не долбить промерзшую землю на улице, а вскрывали в домах полы и изнутри прорывать окопы и ходы сообщения. Дополнительным усилением их обороны стал блок-пост новосибирских омоновцев (“Известия”, 24.01.96).

В селе засели 300-330 боевиков, вооруженных 6-8 автоматическими станковыми гранатометами (АГС), 3-5 крупнокалиберными пулеметами (ДШК), 3 минометами, плюс у каждого полный комплект стрелкового и противотанкового вооружения (КЗ, 23.01.96.).

Не теряя времени, чеченцы провели пропагандистскую артподготовку. Сначала Радуев красовался перед услужливыми телекамерами, демонстрировал свой спутниковый телефон, показывал "довольных" своим положением заложников. Потом он потребовал, чтобы в качестве заложников в поселок прибыли Гайдар, Явлинский, Лебедь и Громов. Первые два с готовностью откликнулись на предложение террориста. Они жизнью своей готовы были

содействовать его планам. Отставные генералы не стали прикидываться, что не знают цену слова террориста и отказались усиливать его позиции своим соучастием. Первые двое тоже, в конце концов, удовлетворились очередным всплеском внимания к своим персонам и успокоились.

Российская сторона ответила на требования Радуева лишь грубо сфабрикованной ложью о расстреле в Первомайском дагестанских старейшин. Эта ложь была быстро разоблачена, и лишь очередной раз подорвала авторитет федеральных властей.

Этот авторитет оказался настолько низок, что дагестанцы, первоначально оскорбившиеся на вторжение дудаевцев на их территорию, скоро убедились, что уважать пришельцев из Кремля тоже не за что. Тем более, что наказывать за содействие террористам никто не собирался. Например, глава дегестанских мусульман потребовал от правительства России гарантий жизни заложников-дегестанцев, угрожая блокадой российских войск на территории Дагестана. Он не был тут же арестован. Он вообще не был арестован.

* * *

Российское командование обосновало свое решение штурмовать Первомайское тем, что чеченцы расстреливают заложников, старейшин, захваченных омоновцев и даже обстреливают из гранатомета машину самого генерала армии Барсукова[1] .

Дислокация войск была такова: основная группировка прикрывала "кизлярское направление". Западное направление прикрывала бригада седьмой дивизии ВДВ, лишенная артиллерийского и авиационного прикрытия. В центре этой позиции размещалась рота численностью 37 человек. В целом численность западной группировки не превышала 100 человек. В тылу у них находилась горная Чечня, а левый фланг был отрезан рекой. Выпрошенный для этой изолированной позиции БМП был сожжен через 20 минут после начала штурма Первомайского. Только на вторые сутки штурма в тыл "западной группировки" высадились еще 87 человек 21-й дивизии ВДВ.

Средствами радиоэлектронной борьбы могли быть подавлены все радиообмены боевиков, но батальон РЭБ остался не у дел. У наших войск роль связи по-старинке выполняли нарочные. Ни отлаженной системы частот, ни возможности перезарядить аккумуляторы. Зато Первомайское не отключили

[1] Далее реконструкция событий по публикациям "Русский восток", №4, 1996, Известия, 18.01.96. и др.

от подачи электричества и боевики перезаряжали свои рации без проблем. Электроснабжение было отключено только непосредственно перед штурмом.

Первый штурм Первомайского планировался 14 января, но его пришлось отложить, поскольку бандиты, точно рассчитав время, выставили перед собой живой щит из плененных омоновцев и других заложников.

На следующий день штурм все-таки состоялся. В операции участвовали отряды и сводные группы спецподразделений "Витязь", "Ягуар", отряд №8 "Русь", СОБРы из Краснодарского и Ставропольского краев, Волгограда, Москвы и Московской области, сводный отряд бригады ГРУ. Армейские части отвечали за техническое обеспечение.

Всю ночь самолеты сбрасывали над селом осветительные ракеты. Изредка с позиций федеральный войск раздавалась стрельба.

В 8.55 через мегафон к боевикам прозвучало обращение: "Внимание! Говорит начальник Федеральной службы безопасности России генерал армии Барсуков. Предлагаем вам сдаться, освободить заложников, выходить на дорогу по одному без оружия с белым флагом". Никакого ответа со стороны боевиков не последовало.

Почти сразу над селом появилось около 10 вертолетов, которые в 9.00 нанесли ракетный удар по захваченному радуевцами блокпосту. Ракета попала в БТР, стоящий рядом с блокпостом. Там же оказался и автобус с заложниками, которым в течение часа пришлось находиться под огнем. Боевики открыли ответный огонь и ПТУРСом подбили БМП федеральных сил.

Как и при штурме Грозного, у русских солдат не было ни карт, ни надежной связи. Как и в Грозном, численного перевеса у наступающих практически не было. Артподготовка свелась к вертолетному удару по окраине села и залпу 85-мм пушек (которые в данной ситуации были признаны неэффективными), часть снарядов перелетала село и попадала в расположение своих войск. Спецподразделения, не приспособленные к полевым армейским операциям и снабженные лишь легким оружием, толком выполнить навязанные им функции не смогли.

К 14 часам была занята половина села, но большие потери вынудили откатиться на исходные позиции. "Витязь" смог закрепиться на окраине села. За день потери федеральных сил составили 13 раненных и 7 убитых. Блицкриг снова не получился. Солдаты ночевали на броне, промерзшие и голодные (“Труд”, 23.01.96.).

16-го штурм был повторен и снова неудачно, управление было частично потеряно. Генерал Барсуков, по неофициальным свидетельствам, даже встал в цепь атакующих, вспомнив глупости маршала Ворошилова. К середине дня снова удалось выйти к центру Первомайского — мечети. Распро-

странив информацию "все заложники уже мертвы" и продолжая массированный обстрел, войска вынудили радуевцев выйти под пули.

В ночь радуевцы пытались нанести отвлекающий удар и захватили блок-пост у села Советское, выбив оттуда дагестанский ОМОН. Блок-пост был практически сразу отбит обратно. В это время радуевцы пошли на прорыв мелкими группами. Поскольку "тройное кольцо" блокады было лишь пропагандистской "уткой", многим из них удалось успешно скрыться. Наиболее опасное направление — границу с Чечней (куда и прорвался потом Радуев) — прикрывали 37 спецназовцев (“Известия”, 24.01.96.). Спасло от прорыва только то, что для чеченцев был заранее подготовлен огневой мешок.

Боевики разделились на 3 группы. К носилкам привязали раненых и убитых. Каждые носилки несли 6 и больше заложников. Их охраняли боевики. Одна из групп атаковала войска, занявшие позиции на дамбе перед Тереком в полутора километрах от села. Ночной бой продолжался четыре часа. При прорыве боевики натолкнулись на минное поле, 17 боевиков подорвались на минах. Сотрудники прокуратуры на вторые сутки после боя насчитали здесь 43 трупа. 30 человек отступили назад и на следующий день сдались властям, часть боевиков прорвалась через дамбу, и утром в небольшом лесочке перед Тереком 9 человек были арестованы. Двое из них скончались от ран.

Боевики вывели из села 31 заложника и 17 пленных омоновцев. Как им это удалось сделать, осталось загадкой.

При прорыве бандитов части МО потеряли убитыми 5 человек, а всего за операцию по официальным сводкам — 20 (плюс 9 в Кизляре). Потери МВД возле Первомайского, по официальным данным, составили 13 сотрудников СОБР МВД Дагестана и Москвы ("Известия", 8.02.96). По другим данным потери органов внутренних дел и внутренних войск в ходе операции составили 27 человек (МК, 07.02.96). О потерях говорит также тот факт, что из 50 человек СОБРа столичного РУОП 4 человек убито, 13 ранено, 20 госпитализировано с обморожением конечностей.

17 января, в 7.30 утра, авиация федеральных войск снова начала наносить ракетные удары по селу Первомайское. После "зачистки" села группой "Альфа" и трагической гибели двух альфовцев от случайной очереди своего же соратника началось исследование территории на предмет определения принадлежности обнаруженных трупов.

Первоначальная численность потерь Радуева оценивалась в 153 человека. В дальнейшем было обнаружено еще около 30 трупов боевиков. Военные говорили, что по целому ряду признаков, это именно террористы, а не погибшие заложники Большинство трупов обнаружено с оружием в руках

(НГ, 24.01.96.). Но истинная картина оказалась не такой "радужной". Об этом говорили материалы следствия, проведенного позднее.

* * *

В начале марта 1996 г. Радуев, согласно так и не подтвержденной информации, был тяжело ранен по время конфликта между боевиками и скончался в больнице Урус-Мартана. На этом уверенно настаивал Доку Завгаев, но дудаевское руководство информацию о смерти Радуева опровергало, подтвердив лишь факт легкого ранения в результате покушения.

Радуев, действительно, надолго исчез из поля зрения журналистов, но в июне 1996 "воскрес" с изрядно попорченным лицом и сенсационным заявлением о том, что недавно похороненный Дудаев в действительности жив. При этом для пущей убедительности он поклялся на Коране.

Радуев рассказал, что после тяжелого ранения его переправили в Германию, вылечили, поправили поврежденную физиономию и вернули в строй (Ъ-daily, 20.07.96). Впоследствии уже никто не сомневался, что странноватый человек, прячущий лицо за огромными очками, и есть тот самый Радуев. Не было сомнений и у боевиков, которых воскресший Радуев соединил в “Армию генерала Дудаева”. Вероятно воскрешение породило в этом формировании обычай выкапывать себе могилу и делать надгробие, демонстрируя тем самым готовность умереть.

Главари чеченских боевиков демонстрировали поразительную живучесть. Может быть потому, что их никто не собирался уничтожать?

РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Следствие показало, что в Кизляре боевики убили 32 человека, из них 7 сотрудников милиции. Около 60 человек получили огнестрельные ранения различной степени тяжести.

Оказалось, что еще 23 декабря 1995 года спецслужбы знали о намерении Радуева напасть на Кизляр. Эта информация неоднократно передавалась официальным лицам Дагестана, непосредственно главе администрации города и начальнику городского отдела милиции.

Помимо этого, данные руководителей ФСБ и МВД о потерях боевиков оказались существенно завышенными.

Поначалу генералы Барсуков и Куликов назвали скромную цифру — 153 человека. По более поздним официальным данным МВД, при штурме села Первомайское было уничтожено 249 боевиков. Кроме того, в период с 19 по 28 января в населенных пунктах Зандак и Курчалой прошли похороны еще около сорока чеченцев, скончавшихся от ран. Общее число погибших террористов, таким образом, было установлено равным 289 человекам (МК, 7.02.96).

На самом деле в Первомайском и Кизляре, как показало следствие, погибло чуть больше 50 радуевцев. Начальник штаба дудаевских формирований Масхадов сообщал о 53 погибших боевиках, что оказалось близким к истине. Но отсюда автоматически следует, что основные силы отряда Радуева вышли из окружения.

Данные о потерях мирного населения оказались, наоборот, заниженными. В общей сложности в Кизляре и Первомайском погибло более 65 мирных жителей и милиционеров. В Кизляре боевики расстреляли 34 человека, в том числе семерых милиционеров и двух солдат внутренних войск. Остальные 31 (включая омоновцев) погибли в Первомайском (МК, 30.03.96).

По официальной версии считалось, что нефальшивых заложников было всего 98 человек и 67 из них были освобождены в Первомайском. По этим данным выходило, что ни один заложник не погиб. Генерал Барсуков по горячим следам сообщал журналистам, что из 120 заложников (включая 37 новосибирских омоновцев) освобождены 82.

Действительно, информация ФСБ о том, что радуевцы расстреляли шестерых омоновцев, захваченных в плен, и шестерых дагестанских старейшин (а это, со слов руководителя войсковой операции, послужило официальным поводом для штурма Первомайского), не подтвердилась. Но в результате массированных артиллерийских обстрелов в поселке погибло 16 заложников и лишь 6 боевиков. Для этого село было стерто с лица земли.

По данным МВД боевиками Салмана Радуева в Кизляре было захвачено в заложники 3200 человек. 132 из них террористы взяли с собой в село Первомайское. Из числа прибывших в Первомайское пленников удалось освободить 117 человек. 14 погибло в ходе операции, судьба одного заложника неизвестна (МК, 7.02.96).

Налицо противоречивость тех цифр, которые должны были быть абсолютно точными. Это показывает, насколько нежелательным было оглашение действительных результатов Первомайской операции для высших чинов спецслужб. Но, помимо этого, были и еще некоторые факты, заставляющие задавать вопросы.

На месте ночного боя у дамбы сотрудник прокуратуры нашел втоптанную в грязь карту-километровку. На ней точно обозначено расположение федеральных войск вокруг села Первомайское. Справа от того места, где выходил из окружения Радуев, дамба была свободна. По всей видимости, именно там и прошли беспрепятственно два других отряда боевиков. Дальнейший их путь лежал через газопровод, переброшенный через Терек.

Во время осмотра Первомайского сотрудников прокуратуры ждало еще одно открытие. Мины и снаряды отечественного производства, которые боевики использовали во время обороны, оказались датированными 1995 годом. Остается найти тех, кто снабдил их "свежачком". Одно из предположений следствия, имеющее определенные основания, состоит в том, что боеприпасы дудаевцам продавали командиры блокпостов ("Известия", 8.02.96).

События штурма села Первомайское высветили практически все проблемы, которые затрудняли войскам выполнение их задач в Чеченской войне. Помимо малограмотности и пугливости руководства, вмешательства в военные дела посторонних лиц, здесь явно прослеживалось и прямое пособничество "пятой колонны", сдававшей боевикам буквально все секреты.

ЧАСТНЫЕ УСПЕХИ И ФАЛЬШИВОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО

А 1995 году после достаточно сомнительного "успеха" в Самашках и двухмесячного бесплодного штурма Бамута и расположенной близ него бывшей подземной стратегической ракетной базы, первой достаточно крупной успешной операцией федеральных сил в Чечне стала операция в Гудермесе — втором по величине городе мятежной территории.

Бои за Гудермес в декабре 1995 г. длились ровно неделю.

Первоначально бандформирования заняли город, блокировав около двухсот бойцов ОМОНа и ВВ в зданиях комендатуры и железнодорожного вокзала. Плохо организованная помощь, лишенная артиллерийской и авиационной поддержки, попала в засаду. Потери российских войск составили до сотни убитых, тяжело раненных и пропавших без вести (“Сегодня”, 26.12.95). Чеченцев удалось вытеснить из города лишь после подхода тяжелых вооружений и полного задействования всех возможностей авиации.

Моральной компенсацией в этом эпизоде Чеченской войны было мужественное поведение окруженных частей, которые продержались, несмотря на отсутствие продовольствия и боеприпасов, до подхода помощи[1] .

Относительно успешными можно считать действия федеральных сил в Грозном в условиях очередной вспышки напряженности. 10 февраля войскам пришлось пресекать попытки прорыва беснующихся толп к митингующим близ развалин бывшего дудаевского дворца. Дело дошло до стрельбы, которой только и удалось охладить эмоции. Было убито 7 человек и ранено до полутора десятков. Дудаевские провокаторы, по видимому, отступили и перестали разогревать толпу. К вечеру власти и организаторы митинга нашли общий язык, митингующих на автобусах развезли по окрестным селам (“Известия”, 13.02.96).

Стремление к использованию невоенных методов с тех пор стало одним из элементов политики.

В Шатойском районе после двух месяцев боев состоялось широко разрекламированное историческое примирение местного значения. Отряды боевиков, несмотря на приказ Масхадова продолжать боевые действия, согласились сдать бронетехнику и часть оружия, отпустить пленных и район целиком передать под юрисдикцию официального Грозного. В ответ расположенная здесь десантная часть выводилась из района. Прочность такого рода договоренностей была крайне сомнительной. Ситуация быстро менялась, и условия мира забывались.

Что касается боевых операций, то весьма частный успех был достигнут и в Новогрозненском, откуда отряд Радуева-Исрапилова пришел в Кизляр. Там же, по ряду данных, находился и главный штаб дудаевцев.

Федеральные войска в начале февраля 1996 г. блокировали этот опорный пункт дудаевского сопротивления, где расположилась ставка Масхадова. На переговорах с местными представителями командующий Северокавказским военным округом генерал Квашнин пообещал в случае отказа разоружиться сровнять Новогрозненский с землей за 30 минут (“Известия”, 13.02.96).

16 февраля места дислокации федеральных сил возле Новогрозненского были подвергнуты сильному минометно-артиллерийскому налету. В результате погибли 10 военнослужащих, 8 получили ранения. Боевики предпринимали неоднократные попытки прорыва из кольца, в которое федеральные силы и подразделения МВД Чечни взяли Новогрозненский и прилегаю-

[1] 12 февраля 1996 г. Гудермесский район Чечни был объявлен "зоной мира", подписан протокол о мире и согласии. Фальшивое миротворчество инициировалось и в других районах Чечни. Это приводило только самообману, самоуспокоению и в итоге — к ухудшению ситуации для российских войск.

щие к нему села Суворов-Юрт, Бачи-Юрт, Центорой. 19 февраля в районе Новогрозненского около 300 боевиков снова предприняли попытки прорыва блокады населенного пункта (КЗ, 20.02.96).

20 февраля с утра началась операция по уничтожению боевиков. По боевикам наносились удары "Града" и авиации. По данным местных жителей, при штурме погибло около 20 дудаевских ополченцев, но федеральное командование говорило о 170 боевиках (КП, 22.02.96). Грачев же заявил: "Более 200 боевиков уничтожено, захвачено большое количество техники и вооружения, основной узел связи дудаевских формирований, 3 склада с боеприпасами" (РВ, 22.02.96).

Реально боевиков просто выбили огнем из Новогрозненского, малопригодного для серьезной обороны. Безрезультатная операция была выдана за крупную победу.

Примерно аналогичная ситуация сложилась в селении Серноводск, которое отряд боевиков численностью более 600 человек смог покинуть без существенных потерь. Представители командования федеральных сил говорили, правда, об уничтожении 100 боевиков (НГ 12.03.96). Но в это трудно было поверить.

Российские войска без особого успеха пытались применять тактику Кавказской войны — боевиков пытались выдавливать в малопригодные для жизни высокогорные районы, разрушалась система их жизнеобеспечения, мятежные села превращались в руины. Попытки попытками, а результаты были незначительными, поскольку никто не собирался просчитывать социальные последствия от тех или иных действий.

Пока федеральные силы пощипывали дудаевцев, командиры выдавали желаемое за действительное, политики занимались "миротворчеством", боевики готовились к серьезному удару. Их численность и вооружение позволяли обеспечить существенный перевес в ключевой операции над растянутыми по всей Чечне российскими войсками. По данным управления информации Минобороны РФ в тот период Дудаев располагал в Чечне около 6,5 тысячами человек, в том числе тремя сотнями наемников (ВМ, 13.02.96).

Воспоминание очевидца

Практически в Чечне нет никакого нашего контроля. Говорят: "Грозный под контролем федеральных сил". Весь контроль заключается в том, что федеральные силы сами себя охраняют. Приезжаем в деревню, спрашиваем — нам председателя. Какого, отвечают, у нас их четверо: одного Дудаев назначил, другого — Завгаев, третий с гор спустился и сам себя назначил, а

четвертый — мулла. Но зеленый флаг "свободной Ичкерии" в каждом селении висит ("Амурская правда", 13.02.96).

Перемирие, в течение которого Ельцин запретил использовать авиацию в населенных пунктах Чечни и заявил, что каждый выстрел будет расследоваться, унесло более 70 жизней солдат и лопнуло как мыльный пузырь после президентских выборов.

В день объявления официальных итогов выборов (11 июля) чеченская война вспыхнула с новой силой.

У села Гехи Урус-Мартановского района при обстреле федеральными войсками автоколонны боевиков был убит известный полевой командир, заместитель командующего Юго-Западным фронтом чеченских формирований, бывший кадровый офицер Доку Махаев. Кроме того, там было уничтожено 70 боевиков (НГ, 17.07.96).

В тот же день погиб заместитель командующего Северо-Кавказским округом внутренних войск МВД РФ генерал-майор Николай Скрипник, проверявший блок-посты на северо-восточной окраине села Гехи. БТР генерала подорвался на фугасе.

В тот же день на окраине злосчастного села был найден труп главы администрации Ленинского района Грозного Людмилы Радимушкиной, похищенной в Грозном днем 7 июля 1996 г. Она была расстреляна боевиками, скорее всего, из мести за убитого Доку Махаева.

Продолжились бои и у села Махкеты, где, по данным российской разведки, располагался штаб Зелимхана Яндарбиева. Село подвергалось массированным обстрелам из установок залпового огня (“Сегодня”, 12.07.96). По официальной версии в селе было убито не менее 300 боевиков. Цифра, скорее всего, снова была преувеличена.

В результате ракетно-бомбовых ударов и штурма была уничтожена опорная база сепаратистов в горах вблизи селения Шатой (около 40 км к югу от Грозного), где находилось до 250-300 боевиков. Дудаевцы потеряли около 60 боевиков, 2 минометных расчета и 2 крупнокалиберных пулемета. Официально признанные потери наших войск составили в этом бою 6 погибших, 11 раненых, 2 единицы бронетехники (“Сегодня”, 23.07.96).

29 июля вблизи одного из сел Ножай-Юртовского района на юго-востоке Чечни неизвестными было совершено покушение на начальника главного штаба сепаратистов Аслана Масхадова. Его автомашина была обстреляна, ранен один из охранников, но Масхадов не пострадал (“Сегодня”, 30.07.96).

В этот период российской авиацией и артиллерией наносятся удары с воздуха по селам Элистанжи, Ведено, Старые Атаги (где расположен отцовский дом Яндарбиева), Шил, Шалахи... Отвоеванный у боевиков Бамут был снова и снова атакован ими с нескольких направлений. На этот раз атака была отбита федеральными войсками.

Яндарбиев выступил по подпольному телеканалу, вещающему из южных районов Чечни, с заявлением об отказе вести любые переговоры на любых уровнях с промосковским правительством республики и федеральными войсками. Он призвал чеченцев "уничтожать членов правительства Чеченской Республики, сторонников этого правительства и всех русских, проживающих в республике", а также "вести войну до победного конца" (Ъ-daily, 18.07.96).

Мятежники не ослабляли интенсивности боевых действий, в Москве же усиление интенсивности боев, как правило, было связано с разработкой очередного миротворческого сценария.

27 июля в Старопромысловском районе Грозного из толпы женщин был обстрелян принадлежащий МВД Чечни автомобиль. В окрестностях Грозного подорвались на противопехотной мине трое российских военнослужащих. По пути следования воинского эшелона 324-го полка, который выводился из Чечни, на мосту через реку Джалка было обезврежено 3 мощных фугаса.

Участились случаи похищения людей и убийства представителей администрации. В Грозном была обезврежена интернациональная банда, которая в течение нескольких месяцев занималась грабежами и убийствами на территории республики (КЗ, 30.07.96).

Российские генералы радовались частным успехам и объявляли о том, что отряды боевиков "потеряли управление и способность оказывать организованное сопротивление федеральным войскам", а в их рядах "воцарилась паника" (НГ, 17.07.96). Министр Вячеслав Михайлов заявил о том, что "мирный план президента Бориса Ельцина по урегулированию конфликта в Чечне в основном выполнен", "незаконные вооруженные формирования в Чечне в основном нейтрализованы" (“Сегодня”, 20.07.96). Очень быстро эти слова были опровергнуты.

Начав заниматься миротворчеством накануне парламентских выборов, Госдума 19 июля 1996 г. обратилась к Ельцину с призывом "срочно провести открытое заседание Совета безопасности при участии представителей чеченской оппозиции с прямой трансляцией по телевидению" (да оно и так было засижено физиономиями мятежников, которым делали паблисити за счет налогоплательщиков!) и "дать ответ о причинах новой эскалации военных дей-

ствий и публично принять обязательства сторон по прекращению войны" (“Сегодня”, 20.07.96).

Против обращения проголосовали всего четверо депутатов. Удовлетворенные отлитой ими самими миротворческой пилюлей депутаты разъехались на отдых. А в самый разгар штурма Грозного боевиками (10 августа) они на внеочередном заседании почти единодушно утвердили в качестве премьера В.Черномырдина, сняв тем самым все претензии к нему со своей стороны.

КРОВАВЫЕ СЕЗОНЫ В ГРОЗНОМ

Два штурма Грозного войсками мятежников — страшная страница в истории чеченской войны.

Грозный, несмотря на формальный контроль над городом со стороны российских войск, всегда оставался основной опорной базой боевиков.

В Грозном, по разным данным, постоянно находились от 700 до 1500 боевиков, структурно организованных в боевые подразделения (КП, 23.02.96). Федеральные силы и завгаевская милиция с этим ничего поделать не могли. Штурм Грозного был неизбежен, и Дудаеву оставалось только удачно выбрать момент. Первый такой момент наступил в марте 1996 г.

С 6 по 12 марта в столкновениях с дудаевцами в Грозном погибли 18 и ранены 53 военнослужащих Министерства обороны. Около 40 человек пропали без вести. По уточненным данным всего в Грозном было подавлено 238 огневых точек боевиков, уничтожено около 190 дудаевцев, хотя по некоторым данным число убитых боевиков более 300 (НГ, 13.03.96).

По неофициальным данным, за 5 дней боев в столице Чечни Грозном федеральные войска потеряли убитыми около 170 и ранеными свыше 100 военнослужащих. Наибольшие потери понесли внутренние войска, потери на контрольно-пропускных пунктах и блокпостах превысили 60 процентов личного состава. Пять военнослужащих внутренних войск за мужество, проявленное во время боев в Грозном, были представлены командованием к званию “Герой России” (НГ, 12.03.96).

О том, что готовится нападение боевиков на Грозный, знали все. Полевые командиры, готовясь к наступлению, открытым текстом по радио сзывали своих бойцов. Но командование группировкой федеральных сил в Чечне прикрыло на это глаза, надеясь, вероятно, на мощь своих войск.

Устроив кровавую баню, 9 марта боевики в основном покинули Грозный, но это обстоятельство было проигнорировано командованием и привело к неоправданным жертвам, столкновениям между российскими частями, принимавшими своих за врагов.

Дудаевцы конечно не могли удержать город. Они скорее предпринимали свою акцию с политическими целями, желая всерьез напомнить о себе, заставить считаться с боеспособностью бандформирований. Акция должна была показать населению могущество Дудаева и вынудить Москву к переговорам только с ним, как с единственной реальной силой.

* * *

Второй штурм Грозного отрядами мятежников состоялся ровно через пять месяцев и полностью повторил мартовский сценарий.

Снова о штурме знали почти все. В газете "Грозненский рабочий" 1 августа было прямо написано, что боевики планируют штурм города (НГ, 02.08.96). Позднее прокурор Чеченской Республики Вахид Абубакаров заявил, что 5 августа в населенном пункте Ханкала состоялось совещание руководства сепаратистов, на котором сообщалось, что федеральные силы не будут мешать боевикам проникать в город. Уже захватив Грозный, боевики называли цену такого "невмешательства войск" — 2 млрд. рублей ("Рабочая трибуна", 06.09.96)

Вся республика была поделена на зоны ответственности, причем город Грозный "принадлежал" МВД. О готовящемся нападении боевиков на Грозный сообщали все разведслужбы — МО, ФСБ, МВД. Но вместо подготовки к отпору, командование благодушествовало и даже наметило на 6 августа командно-штабные учения. В этот день наиболее боеспособные части МВД Чечни, включая чеченский ОМОН, были выведены из Грозного. Почти одновременно начался штурм города боевиками.

Как потом оказалось, продвижение боевиков было облегчено тем, что по пути их следования кто-то предусмотрительно снял три блок-поста. Этот, ставший почти общеизвестным, факт высшие чины МВД отрицали, признав тем самым, что блок-посты не стали препятствием для бандитов. Так, командующий внутренними войсками МВД генерал Шкирко заявил, что "никто нигде никаких блок-постов не снимал." (РВ, 18.09.96).

В Грозном к началу боевых действий было 7500 бойцов и сотрудников МВД (включая чеченцев). Боевики смогли огнем загнать деморализованные части в места постоянного расположения, а потом методичными обстрелами

наносить им ощутимый урон (“Сегодня”, 13.08.96). Во всех районах города, в том числе и в центре, велись ожесточенные перестрелки. Бой завязался в Аргуне, где российским войскам удалось удержать лишь здание комендатуры, а Гудермес был взят боевиками практически без боя.

Первоначально в Грозный вошли 23 боевые чеченские группы общей численностью до 500 человек (по другим данным — более 100 групп). В городе живая сила противника по меньшей мере удвоилась - за счет местных жителей и заблаговременно проникших туда боевиков. "Мирный чеченец", мгновенно превращался в боевика, вытащив из-под дивана разгрузку, набитую боеприпасами, автомат и пару гранатометов "Муха". Эти "мирные жители" сбивались в стаи и шли убивать.

Для подавления огневых точек боевиков применялась артиллерия и штурмовая авиация. По некоторым данным четыре российских вертолета боевики уничтожили в районе поселка Черноречье. К середине дня 6 августа потери среди подразделений МВД составили 13 военнослужащих убитыми и 45 — раненными. Части Министерства обороны потерь не понесли. К 14 часам дня установилось относительное спокойствие.

Миротворцы обменялись "ласковыми" определениями. Шеф Миннаца Михайлов заявил, что боевые действия свидетельствуют о нежелании сепаратистов вести дело к миру[1]. В то же время помощник Яндарбиева Ахмед Закаев сказал, что "спецоперация носит локальный характер и никак не может повлиять на процесс мирного урегулирования конфликта в Чечне" (НГ, 7.08.96). То есть, война — это мир, а мир — это война.

7 августа комплекс правительственных зданий в центре Грозного был полностью блокирован, полный контроль установили боевики и в большинстве районов Грозного. В центре Грозного в окружение вместе с военными попали 12 журналистов, два десятка строителей, местные женщины и дети, бежавшие от обстрелов и расправы.

Чиновная братия переместилась на военную базу в аэропорт "Северный", откуда Вячеслав Михайлов обещал осажденным сделать все возможное для их спасения. Доку Завгаев "руководил" оттуда городскими милиционерами. Первый своих обещаний не выполнил, второй, по свидетельству очевидцев, говорил по правительственной связи, что Грозный потерян окончательно.

Армейские подразделения в сложившейся ситуации действовали вяло, если не сказать трусливо. Одна из российских бронеколонн без труда была остановлена огнем боевиков в районе площади Минутка, другая застряла пе-

[1] Это было понятно и до штурма Грозного. Но вот требовать от Яндарбиева осуждения действий одного из руководителей штурма Руслана Гелаева — это было что-то вовсе несусветное. Таков, видать, результат брака номенклатуры с демократией, дающей стране странных министров.

ред поставленными боевиками минами, третья попала в засаду у населенного пункта Майртуп, где в результате двухчасового боя сгорело 12 единиц бронетехники.

Одной из российских бронегрупп все-таки удалось пройти к центру Грозного, вызволить журналистов и мирных жителей и переправить из гостиницы в Дом правительства. В результате прорыва были подбиты один танк и два БМП. Один из БМП полностью сгорел на глазах осажденных.

Потери федеральных сил за двое суток боев составили около 50 убитых и 200 раненных, а также 8 вертолетов и 15 единиц бронетехники ("Сегодня", 8.08.96).

В ночь на 8 августа в город вошло еще около 500 боевиков, а к вечеру 9 августа — еще около 200. Общая численность бандформирований в Грозном, по их самооценке, составила около трех с половиной тысяч.

В третий день боев в Грозном боевики постоянно предпринимали попытки взять штурмом комплекс правительственных зданий. Вечером на подступах к военной базе в Ханкале, откуда осажденные в Грозном безрезультатно ждали помощи, завязались перестрелки с использованием автоматического оружия и гранатометов. Боевики обеспечили сосредоточенному там командованию оправдание по поводу отсутствия попыток разблокировать окруженные в Грозном группы.

За трое суток боев погибло более семидесяти и было ранено около трехсот российских военнослужащих ("Сегодня", 9.08.96).

По официальным данным на 11 августа, за время боев в городе погибли 169 военнослужащих федеральных сил и 618 получили ранения.

Наконец, в Грозный было введено около 1000 военнослужащих Минобороны. Именно им приходилось вести самые кровопролитные бои. По сведениям Генштаба, на утро 12 августа из 155 погибших — 90 проходили по линии МО, из 553 раненых — 275. Число пропавших без вести оценивалось от 25 до 30 человек.

К концу недели в правительственных кругах начались разговоры о том, что неплохо было бы объявить в Чечне чрезвычайное положение. Черномырдин на совещании 11 августа сказал, что это решение надо еще готовить с юридической точки зрения. После этого представленный правительству проект решения сгинул в недрах бюрократических структур.

Подводя итог этой акции, секретарь СБ А.Лебедь, наведавшийся в Чечню для переговоров с Масхадовым, сказал, что вводить ЧП "некем, нечем и незачем" (Ъ-daily, 13.08.96).

На том же совещании Черномырдин объявил о необходимости усиления группировки федеральных сил в Чечне. Это объявление также стало пустым звуком.

Тем временем, и.о. командующего федеральной группировкой Константин Пуликовский на пресс-конференции в Ханкале заявлял о "постоянном расширении зоны контроля федеральных войск" и вытеснении боевиков из центра Грозного. Боевики же уверенно контролировали большую часть города и уходить оттуда не собирались (Ъ-daily, 13.08.96).

Ситуация осложнялась массовым исходом мирных жителей из Грозного. Они попадали под обстрелы, иногда использовались блок-постами в качестве живых щитов, препятствующих атакам боевиков. Более 30 тысяч людей оказались блокированы на окраине Грозного без продовольствия и медикаментов. В поселках Старая Сунжа, Калинина и в Микрорайоне лагеря беженцев были переполнены и страдали от случайных обстрелов.

Очевидцы свидетельствовали, что в Микрорайоне боевиков было очень мало — редкие группы три-четыре человека. Но российская тяжелая артиллерия методично разрушала эту часть Грозного, сметая ее с лица земли вместе с забившимся в подвалы населением.

Вечером 13 августа в селе Новые Атаги прошла встреча генерала Пуликовского и начальника главного штаба сепаратистов Аслана Масхадова. Была попытка договориться о прекращении огня (“Сегодня”, 14.08.96). Пуликовский с Масхадовым договорились "не открывать огонь без необходимости, беспрепятственно пропускать колонны с медикаментами и сохранять неприкосновенность коридоров для выхода мирных жителей из зоны боевых действий", а также передать друг другу тела погибших и раненых. О точном сроке начала перемирия речи не было.

Пуликовский отдал приказ "открывать огонь только в ответ на провокации" и отказался от поддержки артиллерии и авиации. Масхадов тоже приказал "Не стрелять!". Но война продолжалась, и оставалось только ругать друг друга, обвиняя в нарушении перемирия.

После того как снайперы убили в течение дня 8 солдат, Пуликовский заявил: "Больше я ни о чем не намерен договариваться с боевиками!" (“Сегодня”, 15.08.96). Однако намерения генерала были изменены появлением на авансцене Чеченской войны столичной залетной знаменитости.

В ночь с 11 на 12 августа Александр Лебедь инкогнито побывал в Чечню. На пресс-конференции 12 августа Лебедь высказал свое несогласие с председателем правительства о необходимости введения в Чечне чрезвычайного положения и усиления силового аргумента во взаимоотношениях с боевиками, а также повторил слова генерал-полковника Родионова о необходи-

мости вывода из республики основной группировки федеральных сил. Вывод войск по Родионову-Лебедю необходим был потому, что эскалация военных действий ведет в тупик, потому что необученные, плохо экипированные равнодушные "заморыши" неспособны эффективно воевать, потому что они — пушечное мясо в руках торгашей-политиков, потому что России требуется “содержательная военная реформа”...

Министра обороны Игорь Родионов сказал: "Сегодня главная задача федеральных сил — прекратить стрельбу и сесть за стол переговоров. И сидеть за этим столом столько, сколько потребуется" (“Сегодня”, 16.08.96). В Чечне, тем временем, продолжались бои.

13 августа интенсивные столкновения с боевиками шли возле здания комендатуры в Старопромысловском районе и в пригороде Черноречье. По данным российского командования, у боевиков было полностью отбито здание ФСБ. Кроме того, во второй половине дня федеральные силы прорвали блокаду вокруг площади Минутка и центра Грозного. Организованы коридоры по выводу из города мирных жителей. Успех был весьма относительным и зыбким.

В Аргуне и Гудермесе противники оставались на старых позициях. По данным федеральной стороны, чеченские формирования активизировали свои действия под Урус-Мартаном и Ведено (“Сегодня”, 14.08.96).

С 14 августа Грозный практически полностью контролируется боевиками. Федеральные войска отказываются от новых попыток прорыва в город, ограничиваясь обороной единственно принадлежащих им районов чеченской столицы: аэропортов Северный и Ханкалы. Впрочем, боевики, повинуясь приказу своего военного начальства, со своей стороны никаких попыток штурма этих баз не предпринимали.

Местное грозненское население в большинстве своем поддерживало боевиков и проклинало федеральные войска, которые считало единственными виновниками своего бедственного положения.

Части российских солдат по-прежнему стояли на своих блокпостах и в комендатурах, над некоторыми из которых в знак перемирия вывешивались белые флаги. Боевики называли такие группы "мирными федералами" и не только не обстреливали, но и не пытались разоружить. Те, в свою очередь, не стреляли по боевикам, объясняя это так: “Мы тут стоим, тут все спокойно, а где там боевики, не знаем”. (“Сегодня”, 16.08.96).

Секретарь Совета безопасности большую часть 13 августа провел в Москве в Доме правительства, разрабатывая с министром обороны Игорем Родионовым, министром внутренних дел Анатолием Куликовым и ответственным секретарем госкомиссии Сергеем Степашиным новый указ прези-

дента о дальнейших мерах по урегулированию кризиса в Чечне. Это должна была быть эпохальная бумага — на уровне всех прочих.

14 августа 1996 г. Лебедь получил от президента карт-бланш на ведение переговоров и дополнительные полномочия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти. Соответствующий Указ ("О дополнительных мерах по урегулированию кризиса в Чеченской Республике") был скрыт от народа грифом ДСП, что позволило Лебедю на пресс-конференции помахать бумагой с величественным текстом перед носами журналистов и убрать его с глаз долой.

Было ясно лишь то, что Лебедю предоставлены полномочия, позволяющие отдавать любые распоряжения органам исполнительной власти и силовым министрам по вопросу урегулирования ситуации в Чечне. Это значит, что скрытый документ носил явно антиконституционный характер, ибо полномочия президента может исполнять только сам президент и никто другой. Ельцин с Лебедем решили, что им позволено действовать иначе.

В дальнейшем Лебедь сделал финт, обвинив во всех грехах чеченской войны министра внутренних дел Куликова, назначенного еще январским указом президента руководить всеми войсками в Чечне. Лебедь предположил вслух, что президенту придется выбрать между ним (Лебедем), и министром. Многие аналитики решили, что это попытка выйти из игры, хлопнув дверью, и стать героем-миротворцем, которого власть не признала. Но такого подарка Лебедю никто так вот сразу сделать не захотел. В Кремле предпочли наблюдать за тем, как бывший генерал сдает Чечню бандитам, и лишь потом (в октябре 1996) отстранили его от должности, обвинив в попытках создания незаконных вооруженных формирований при Совете безопасности.

Куликов отреагировал на вызов Лебедя достаточно мягко. После этого и тот, и другой сделали вид, что никакого конфликта между ними не происходило. 19 августа Ельцин (точнее, кто-то из его доверенного окружения) решил "помирить" Лебедя с Куликовым и подписал поручение, в котором Лебедю предлагается "восстановить систему правопорядка в Грозном по состоянию на 5 августа" и сосредоточить внимание на выводе федеральных сил из Чечни к 1 сентября.

Поскольку под документом имелось лишь факсимильное воспроизведение подписи Ельцина, Лебедь назвал его "некомпетентным" и выполнять не стал. А с ним никто не стал спорить.

Александр Лебедь в очередной раз прибыл в Грозный 15 августа 1996. В Ханкале он заявил, что операция нападения боевиков на Грозный готовилась заранее, а сама Чеченская война — это война "заказная и коммерческая". По его словам, "есть полная ясность, кто инициировал события 6 авгу-

ста в столице Чечни, кто и почему пропустил боевиков в город". Лебедь пообещал, что по возвращении в Москву он устроит пресс-конференцию, на которой "поштучно, поименно" назовет виновных. Не провел и не назвал. Разве что чуть позже снова всю вину свалил на министра Куликова.

Вечером Лебедь вылетел на вертолете в чеченское селение Старые Атаги на встречу с лидерами чеченских сепаратистов Яндарбиевым и Масхадовым. Через два дня после этой миротворческой операции исполняющий обязанности командующего федеральными силами генерал Пуликовский и начальник чеченского штаба Масхадов встретились и провели четырехчасовую беседу. Была достигнута повторная договоренность издать приказы о прекращении огня в Грозном и провести без всяких условий обмен ранеными и телами погибших. 18 августа контакты военных продолжились на уровне заместителей двух командующих противостоящими группировками.

Тем временем, продолжались обстрелы позиций федеральных войск и минирование местности вблизи российских гарнизонов и транспортных магистралей. Боевики пытались спровоцировать огонь федеральных войск по мирным селениям в тех районах, где сепаратисты не пользовались поддержкой.

"Наивность" российских генералов привела к тому, что чеченцы легко обманывали их. Например, договаривались об обмене пленными, а после этого мятежники выдумывали двадцать мифических заложников, которые якобы удерживаются российскими военными, потом рассказывалась байка об убийстве 15 мирных жителей, и выдвигались требования выдачи виновных. На основании всех этих измышлений Масхадов отдал приказ, запрещающий передавать федеральной стороне пленных до особого распоряжения. Удугов уже без всяких оснований заявил, что требование российской стороны вывести отряды сепаратистов из Грозного делает невозможным подписание соглашения о создании совместной комиссии по наблюдению за прекращением огня. Позднее, после разоружения в Грозном колонны российских внутренних войск сепаратисты выдумали какую-то "бродячую группу", которую они якобы быстро вычислили и сумели изъять у нее оружие. Целью здесь просматривается унижение российских военных (НГ, 20.08.96).

В то же время "миротворцы" Лебедь с Масхадовым сошлись на очевидном — Россия без Чечни обойдется, а Чечня без России — нет. Вероятно, именно это послужило причиной того, что Ельцин подписал указ "О дополнительных мерах по урегулированию кризиса в Чеченской республике", которым была расформирована госкомиссия Михайлова, а руководство процессом урегулирования передано СБ. Лебедю были предоставлены дополнительные полномочия по координации деятельности федеральных органов

власти, изданию распоряжений, обязательных для всех органов исполнительной власти и всех силовых структур в Чечне. Результатом этих актов стала капитуляция российских войск.

20 августа генерал Пуликовский, пришедший в ярость от коварства и подлости боевиков, с которыми он скрипя сердцем вынужден был договариваться, объявил 48-часовой ультиматум. Ультиматум означал, что население должно спешно покинуть Грозный перед штурмом его федеральными войсками. Разумеется, ультиматум Пуликовского не был только его личной инициативой. Здесь была чья-то неумная затея с тем, чтобы напугать боевиков перед заключением соглашений или всерьез повторить бойню декабря 1994.

С возвращением в Чечню генерала Тихомирова штурм не был отменен, поскольку генерал еще в Москве заявил, что идею штурма поддерживает. Министр обороны вместо того, чтобы взять ответственность по этому поводу на себя, просовещавшись полдня в Волгограде с руководством Северо-Кавказского округа, объявил, что никаких "ультимативных" поручений Пуликовскому не давал, а самостоятельно тот такого решения не имел права принимать. Министр, тем не менее, не отменил приказа о штурме, оставив ситуацию неясной.

А.Лебедь, тут же примчавшийся в Чечню со своими невнятными полномочиями, изложенными в им же поставленном под сомнение документе (для его подписания Ельцин каким-то образом должен был материализоваться в Москве, будучи на отдыхе на Валдае), попытался взять инициативу на себя.

Два дня шли переговоры с "первым заместителем председателя Государственного комитета обороны Чеченской республики, начальником Главного штаба Вооруженных Сил Чечни" Асланом Масхадовым. 22 августа в селении Новые Атаги подписано Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и на территории Чеченской республики.

Лебедь и Масхадов договорились прекратить огонь и боевые действия уже с 12 часов 23 августа 1996 года и приступить к немедленной передаче пленных, заложников и тел погибших без всяких предварительных условий по принципу "всех на всех". В дальнейшем эта договоренность, как и все договоренности подобного рода, была провалена.

Командование временных объединенных федеральных сил должно было вывести свои войска из южных районов Чечни до 26 августа: из Шатойского, Веденского и Ножай-Юртовского районов в Старые Атаги, Ханкалу, Курчалой и Гамиях. В Грозном предполагалось создать совместные военные комендатуры, организованные на базе комендатур федеральных сил.

Лебедь сказал, что комендатуры должны прикрыть город от насильников, мародеров и убийц, а Масхадов объявил, что главный принцип работы комендатур состоит в том, что не должен погибнуть ни один солдат. После этих заявлений гибель солдат продолжалась (“Известия”, 24.08.96).

На 25 августа было запланировано подписание соглашения о политическом урегулировании, но произошел какой-то невидимый глазу стороннего наблюдателя сбой, и Лебедь отправился в Москву за “юридической проработкой” положений подготовленного проекта, которая ранее его совсем не заботила.

Как показали дальнейшие события, на переговорах лишь делался вид, что Конституция России не должна быть нарушена. Искали лишь способ прикрыть это нарушение юридической казуистикой. Именно за этим Лебедь, вероятно, и улетел в столицу.

* * *

Наши миротворцы постоянно делали вид, что сепаратисты с прекращением военных действий станут "белыми и пушистыми". Н это был самообман. Дудаевцы с самого начала настаивали на том, чтобы чеченская армия подчинялась только своему руководству. А это для Росси означало фактическое признание незаконных вооруженных формирований, контролирующих часть ее территории.

Пока "миротворцы" старались делать хорошую мину при шулерской игре, они решили забыть о существовании законного правительства Завгаева, легитимность которого хотя и вызывала серьезные сомнения, но никем не была оспорена (особенно в российском руководстве). Следствием стала массовая расправа над чеченской милицией и работниками администрации Завгаева на местах. По данным МВД России на территории Чечни за последнюю половину августа было расстреляно более 300 должностных лиц и милиционеров. Это тоже цена того миротворчества, которому отдался Лебедь.

Не обращая внимания на истинное положение дел, Лебедь заявлял, что решительно намерен "сделать серьезный политический шаг, который позволит приступить к выводу войск, демилитаризации и разоружению", а вот если переговоры с чеченской оппозицией сорвутся, то это может взорвать весь Северный Кавказ (“Сегодня” 31.08.96).

Вместе с тем, председатель комитета Госдумы по международным делам осторожный Владимир Лукин, ставший советником г-на Лебедя на переговорах, оценил значимость подписанных Лебедем соглашений тем, что не

усмотрел в них никаких конкретных пунктов, увидев там лишь "общие положения". И вот эти "общие положения", которых почему-то решили никому не показывать, по утверждению премьера Черномырдина, оказались согласованными с Ельциным.

* * *

Итог капитуляции российской армии и внутренних войск в Грозном страшен. Потери составили около 500 человек убитыми и около 2000 раненными. Наиболее точные из объявленных в конце августа потерь — 461 убитый и 1261 раненный российский военнослужащий. И эти жертвы оказались не ценой победы, а ценой поражения.

Поражение сопровождалось невиданным унижением.

27 августа в районе между населенными пунктами Шали и Герменчук чеченские боевики захватили автомобиль с 40 реактивными снарядами к установке "Град", обезоружили водителя. В Грозном на двух блокпостах федеральных сил боевики выдвинули требования к личному составу покинуть посты и сдать оружие, пригрозив в противном случае расстрелять взятого ими в заложники командира батальона внутренних войск. В Грозном боевики продолжали оборудовать огневые точки и накапливать вооружения, лишь имитируя вывод своих отрядов.

28 августа подразделения МВД вынуждены были покинуть комплекс правительственных зданий в центре Грозного, который они удерживали с 6 августа 1996 г., где положили жизни их товарищи.

На этот период боевики имели в Грозном группировку численностью около 4,5 тыс. боевиков, 6 танков, около 25 БТРов и БМП и 3 самоходные артиллерийские установки. Из горных районов Чечни в сторону Грозного перемещались группы, освобожденные от противостояния с отступившими федеральными войсками. Полный контроль установили боевики над Гудермесом, Аргуном и Шали.

К концу месяца город покинули около 7,5 тыс. российских военнослужащих и почти 300 единиц бронетехники. Войска министерства обороны практически полностью оставили Грозный, за исключением разведывательного батальона 205-й бригады, обеспечивающего вывод внутренних войск из города. Боевики вывели из города лишь несколько групп численностью около 400 человек. Они продолжили перегруппировку своих сил, создание запасов оружия и боеприпасов, подготовку линии обороны и рытье полнопрофильных окопов (НГ, 29.08.96).

Армия была полностью деморализована, офицеры сгорали от стыда, отдельные части сдавались в плен или разоружались боевиками. На чеченцев, помогавшим российским войскам, на членов завгаевской администрации началась настоящая охота. В Ханкале пришлось взорвать боезапас, подготовленный для штурма Грозного. Вывезти его при отводе войск не представлялось возможным.

В разложение армии свою лепту снес и лично Ельцин. Например, 205-ой бригаде он объявил, что война для нее закончилась. Но бригада не только не была выведена из Чечни, но потеряла там около 100 человек убитыми и около 200 раненными.

Когда Лебедь уже объявил о наступлении мира (и стрелять, действительно, стали меньше), на площади Минутка 25 августа 1996 г. было разоружено сразу 58 российских военнослужащих. Лебедь назвал это "недоразумением". Потом автоматы долго искали по чеченским бандам и, в конце концов, вернули. Только честь российским военным вместе с автоматами вернуть не удалось.

С позором выходили российские войска из горных районов Чечни, покорно принимали унижения, когда их блокировали немногочисленные бандформирования в Аргуне и под Шали.

Это был позор России.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

"Непонятный нейтралитет" военных в начавшихся активных боях в Грозном исходил из общей установки, бытующей в кругах Министерства обороны и Генерального штаба о неправомочности привлечения армии к выполнению полицейских функций внутри страны. Мол, однажды армия Грозный уже брала, и теперь дело внутренних войск охранять его от набегов террористов-боевиков.

Такую точку зрения отстаивал экс-министр обороны Павел Грачев, его дело продолжил Игорь Родионов. С подачи последнего тезис перекочевал сначала в военные разделы предвыборных программ КРО (потом, правда откочевал обратно) и Александра Лебедя (здесь он закрепился).

В своем интервью центральному органу Министерства обороны РФ газете "Красная звезда", посвященному разрешению чеченского кризиса, Игорь Родионов говорил: "...Не армии этим заниматься, а специальным войскам, в частности — Министерства внутренних дел... Мы продолжим плановый вы-

вод наших воинских частей за исключением тех, которые будут постоянно дислоцироваться на территории Чечни" (КЗ, 7.08.96). Слова эти прозвучали в тот момент, когда в Грозном активность боев нарастала и уже лилась кровь.

Войска в Грозном понесли такие потери потому, что ситуация в столице Чечни с начала активных боев с сепаратистами была оценена представителями МО РФ неправильно. Подразделения внутренних войск, МВД, ОМОНа и чеченской милиции не были вовремя усилены регулярными войсками, и до ввода штурмовых отрядов в Грозном из состава подразделений Министерства обороны находились только мотострелковый взвод и парашютно-десантная рота. Именно потому, что несколько дней военные медлили с подмогой эмвэдэшникам, тем самым давая возможность боевикам закрепиться на стратегических подступах к важным объектам города, пробивавшиеся к центру столицы войсковые штурмовые отряды позднее понесли серьезные потери.

На состоявшихся 10 августа 1996 года слушаниях в Госдуме РФ о причинах кровавой трагедии в Грозном министр обороны РФ Игорь Родионов выглядел неуверенно. На трибуне у него тряслись держащие бумагу руки и срывался голос — за свое состояние он даже попросил у депутатов извинение. "Творческий, элитный генерал" (определение А.Лебедя), попав в бюрократическую систему, стал простым чиновником, защищающим интересы ведомства.

Родионов уверял депутатов в том, что ситуация в Грозном была под контролем, а управляемость и взаимодействие с подразделениями группировки федеральных войск были непрерывными и отвечали некоторому общему замыслу. Мол, войска понесли потери по причине коварства и внезапности действий боевиков. В распространенном позднее заявлении Министерства обороны говорилось почти то же самое.

Лебедь и Родионов полагали, что эффективно реформировать армию невозможно, пока она участвует в боевых действиях в Чечне. В СМИ и высшем генералитете распространялось утверждение о том, что "российская армия устала вести войну в Чечне без ясной конечной цели, без линии фронта и с полуразвалившимся тылом" (будто современная война ведется в иных условиях!), что надо вывести войска из прямого соприкосновения с противником "любой ценой". Этими идеями и был наполнен "миротворческий план Лебедя".

После "разведения дерущихся" в соответствии с этим планом должны были начаться политические переговоры. Предусматривалось, что Чечня не получит полной независимости, поскольку Конституция запрещает отделение какой-либо части Федерации, а поправка, разрешающая отделение, вряд ли будет одобрена 2/3 депутатов обеих палат парламента и ратифицирована

3/4 субъектов Федерации. Естественно, что никакой референдум в Чечне не может изменить конституционный статус автономии.

В компенсацию за отказ от формального суверенитета, по плану Лебедя, мятежники должны получить фактическую независимость от Москвы — контроль над большей частью Чечни, которая только номинально будет оставаться частью России. Лебедь рассчитывал, что без экономической помощи со стороны России сепаратистам не обойтись, и можно будет выторговать политические уступки. Он предпочитал не замечать, кто стоит за спиной бандитов, кто пополняет бандитскую армию живой силой и техникой, поставляет обмундирование и провиант. Он не желал рассматривать Чечню как плацдарм для дальнейшего разворачивания сепаратизма на Северной Кавказе и в других регионах России.

Забыл Лебедь и о том, что его миссия превращала бандитов в победителей и предельно деморализовала российских военных, которые уже не в силах были противостоять боевикам даже за пределами Чечни.

С этой забывчивостью и нежеланием видеть реальную обстановку Лебедь в полной мере из боевого генерала превратился в "правозащитника", предателя, изменника.

* * *

Чечня стала кладбищем для российских политиков, теряющих здесь конечно же не жизнь, а свою репутацию. К концу лета 1996 г. свежим политическим мертвецом стал экс-генерал Лебедь, преобразившийся в туповатого номенклатурного чиновника.

Свидетельством тому служит изобретение "правозащитника" С.Ковалева: "В русской истории было три похожих политика — это Ленин, Лебедь и Новодворская. Почитайте их, и вы найдете у них все что угодно". ("Новая газета" №31, 1996). Писано это было без тени иронии, зато с явной симпатией.

Вторым свидетельством являются похвалы "окончательных демократов" Гайдара и мадам Старовойтовой, которые признали в действиях Лебедя воплощение своей полуторагодичной мечты. Они чуяли победу — победу над Россией, которую обеспечил им и чеченским бандитам Лебедь.

Третье свидетельство — слова самого Лебедя по поводу своей деятельности: "Я предвижу многочисленные нападки как со стороны ура-патриотов, так и со стороны ура-демократов. Я заявляю, что органы внутренних дел определят их адреса, военные комиссариаты их призовут, я соз-

дам их них ударные батальоны и предоставлю возможность навоеваться вволю. Возглавят их лихие генералы-политработники, депутаты Государственной Думы. И тот, кто со мной не согласен, не согласен с подписанием этого соглашения (соглашения с бандитом Масхадовым — А.К.), может на меня жаловаться в любые инстанции, до президента и Господа Бога включительно. Война будет прекращена. Те, кто будет этому мешать, будут отстранены." ("Новая газета", №31, 1996).

“Демократы” не могли нарадоваться на Лебедя. Даже митинг во славу окончания войны организовали. Лебедь попытался отмежеваться от демократического восторга, заявив, что в поддержке не нуждается, но на это ура-демократ Юшенков резонно ответит, что дело не в поддержке Лебедя, дело в завершении войны. Нужен был бы им Лебедь, если бы война продолжалась!

А вот офицеры, воевавшие в Чечне, говорили о миротворческой миссии Лебедя с нескрываемой ненавистью. Не желая войны не меньше Лебедя, они знали эту войну и хотели воевать до победы над бандитами — как подобает настоящим защитникам Родины. Они действительно хотели закончить войну, а не перекладывать ее на плечи будущих поколений.

Еще недавно, будучи кандидатом в президенты России, Лебедь говорил: "Армия не может воевать до 18.00 какого-то числа, она должна воевать до победы. Если нам еще раз придется применять армию, то она останавливаться не будет." (пресс-конференции 11 июля 1996 г.).

Теперь секретарь СБ разошелся в понимании задач армии с воюющими в Чечне офицерами. Теперь они по-разному видели смысл фразы "Честь имею!" Похвалы в адрес секретаря СБ со стороны мятежников — тому подтверждение. Армия и МВД видели милую встречу Лебедя с Масхадовым, а потом с Яндарбиевым, слышали эти похвалы и не забудут их.

Чего можно было ожидать от Яндарбиева, который рьяно пропагандировал "священную войну против неверных", мог действовать только обманом. Ельцин, а потом от его имени Михайлов и Лебедь предпочли вести липовые переговоры, а потом объявлять по городам и весям, что на всей территории Чечни теперь установлен мир. Результатом было военное поражение российских войск в Грозном, усугубленное политическим поражением России, которого так упорно добивался Лебедь.

Лебедь горделиво объявил, что выиграл "партию" в переговорах с сепаратистами: "Выиграл черными и представил дело так, что в партии ничья." Видимо, он был одним из тех, кто думал, что выиграл от поражения Отечества. Думал напрасно. Лебедя стали сторониться как зачумленного.

Вслед за капитуляцией России, объявленной Лебедем, состоялось фактическое признание бандитской республики. Яндарбиев не замедлил ввести в

действие свой уголовный кодекс, согласно которому “неверным” можно было отсекать головы...

* * *

Накануне приезда Лебедя в Чечню радиоэфир был переполнен сообщениями командиров чеченских отрядов о потерях среди боевиков и заявлениями своему руководству о выходе из города. Как только поступило сообщение о прибытии Лебедя, чеченцы воспряли духом, и в эфире установилось приподнятое настроение: “Мы спасены!”

Прибыв в Чечню на переговоры, Лебедь приказал на два дня остановить боевые действия. Но приказывать он мог только российским войскам. Мятежники продолжали воевать, а блокированные группы — умирать. Хоть и потребовал Лебедь на переговорах пропустить к пяти блокированным группам транспорт с водой, продовольствием и медикаментами, но реальной помощи к осажденным не поступило.

Когда же до ушей Лебедя боевики довели сообщение о попытке наших войск пробиться к осажденным через площадь Минутка, он потребовал у своего помощника связаться с Тихомировым и Шкирко, передав: "еще одно подобное — и командующий ВВ будет отстранен." ("Новая газета", №31, 1996).

Какое право имел Лебедь распоряжаться жизнями людей?! Ведь его переговоры никого не спасли, но только усугубляли военное поражение России. Блокированные бойцы истекали кровью, у раненых началась гангрена. Не имея надежды на помощь, они готовились к смерти, к которой их приговорил Лебедь.

Лебедь превратил переговоры в детский сад. Он решил, что после полутора лет войны и беспрерывных попыток ее прекратить, можно приравнять слово Масхадова к слову офицера. Лебедь придумал какие-то совместные комендатуры, в которых должны были объединиться в миротворческом порыве те, кто еще вчера убивал друг друга. А чего стоит подписание военными и бандитами совместной клятвы! Цена слова Масхадова и этих клятв давно известна всем участникам конфликта, в первую голову — самим бандитам. Лебедь же решил снова узнать эту цену, расплачиваясь жизнями наших солдат.

Не потому ли Лебедь так накинулся на министра внутренних дел России Куликова и потребовал у президента выбрать между ним и Куликовым, что почувствовал свой промах? Остановить своим решением войну он не

мог. Такое решение, по словам того же Лебедя, может принять только Господь Бог. А вот промах стал ударом в спину воюющим частям. Когда Лебедь докладывал в телекамеру о достигнутых договоренностях, наши ребята десятками гибли на площади Минутка — ловили своими телами пули снайперов и осколки гранат.

Претензия к Куликову в основном состояла в том, что на блокпостах стоят "замухрышки". Но позвольте, может быть тут дело в том, что блокпосты не снабжены обмундированием и живут порой без подвоза продовольствия? Куликов ли, неоднократно ставивший перед правительством вопрос о финансировании милиции и Внутренних Войск, виноват в этом? Куликову ли надо предъявлять претензии в том, что офицеры вынуждены покупать обмундирование в коммерческих ларьках?

Состояние чеченской милиции, очевидно, было близко к плачевному, если министр МВД Чечни Таранов прямо заявил: "В МВД работает 40% предателей и трусов." Но есть и остальные 60%, которые готовы были воевать с Дудаевым за совесть, а не за деньги Москвы.

Именно на них рассчитывал замминистра внутренних дел России генерал-полковник Голубец [1], когда начал наводить порядок в чеченской милиции. Он взялся за дисциплину, лично проводил разводы на грозненском стадионе, рискуя быть убитым снайпером. Он запретил ношение оружия при гражданской форме одежды, начал работу аттестационной комиссии, отсеивавшей тех самых "предателей и трусов".

Райотделы милиции занимались уголовными делами, экономическими преступлениями. Повысилась раскрываемость. Возбудили около 40 дел по поводу хищения тех средств, которые поступали на восстановление Чечни. В общем, занимались своими делами. Чеченский ОМОН, несмотря на подозрительность и прямые провокации со стороны армейских чинов, продолжал жестоко воевать с дудаевцами.

А ведь помимо тех чеченцев, что состояли на военной и государственной службе России, были и тысячи простых чеченцев, знающих не по наслышке что такое криминальный режим Дудаева и не желавших его возвращения. Эти граждане, которых мы обязаны считать "своими", должны были в результате миротворчества Лебедя стать неизбежной жертвой.

Начав с того, что истоки чеченской войны следует искать в Москве, Лебедь фактически занялся тем же, чем занимались до него разнообразные комиссии — стремлением "мирить" мятежников с этой самой Москвой.

---

[1] Генерал Голубец известен нам как расстрельщик безоружных людей у телецентра в октябре 1993 года. Позор тех дней еще не смыт с мундира этого генерала. Но человек, как мы уже отмечали, не равен сам себе в разнообразных жизненных ситуациях. Возможно, генерал Голубец когда-нибудь проклянет тот день, когда отдал приказ стрелять в толпу. На это позволяет надеяться его достойное поведение в Грозном.

Чаяния журналистов были на практике реализованы Лебедем, способствовавшим сдаче позиций российских войск боевикам, пленению или разоружению российских частей. Фактически усилиями Лебедя происходила капитуляция России, наносился катастрофический удар по Вооруженным Силам, по авторитету России. Огромная страна не справилась с локальным мятежом! Сколько авантюристов в нашей стране и за ее пределами ощутили импульс к действию!

Как говорил однажды кандидат в президенты Александр Лебедь, все войны заканчиваются миром. Он предлагал начинать с того, что неизбежно — с мирных переговоров. Только умолчал он лишь о том, что мир для одних наступает в состоянии поражения и унижения, а для других — в состоянии победы и торжества.

Согласны ли мы на торжество бандитского мятежа? Если да, то должны быть готовы к тому, что постыдный мир в Чечне может обернуться новыми и новыми жертвами, дальнейшим распадом российской государственности, унижением нашего национального достоинства.

* * *

Национальная безопасность начинается с защиты от дурака. Дураков вообще опасно подпускать к управлению. Война в Чечне это показала особенно отчетливо.

Если, до вмешательства Лебедя, армия и ВВ вследствие нелепого миротворчества понесли в Грозном серьезнейшее поражение, но были готовы компенсировать его, искупив подлость военных и политических верхов, то после вмешательство в ведение войны Лебедя, армия и ВВ фактически прекратили действовать, вынуждены были смириться с окончательным поражением. Части российских войск сдавали позиции, сдавались в плен или безропотно расставались с оружием.

Лебедь применил в Чечне ту же схему, что и в Приднестровье. Только Приднестровье было частью Молдавии, а Чечня — частью России. Можно спорить по поводу того, как отразились действия Лебедя в Приднестровье на национальных интересах России, но в Чечне его действия шли прямо вразрез в этими интересами.

Действия Лебедя прекратили стрельбу, но устойчивость этой ситуации была устойчивостью, крайне невыгодной для России. Да и достижение мирных договоренностей было достигнуто противоправными действиями, которые Лебедь предпринял от имени России, не имея на то конституционных

полномочий. Поняв это, он вынужден был, в конце концов, отправиться в Москву за юридическим обоснованием своих действий. Но чего он уже никак не мог поправить, так это своей подписи, которая стояла рядом с подписью бандита Масхадова. Сам факт переговоров с преступником поставил Лебедя в постыдное положение подозреваемого в соучастии в антироссийском мятеже.

Лебедь убил для себя перспективу стать политиком. Из генерала, остановившего войну в Приднестровье, он превратился в бездарного чиновника, сдавшего Чечню бандитам. Он опозорился перед армией, из недр которой вышел. Он предал КРО, действуя принципиально против его установок и не считая нужным объясняться по этому поводу.

В обстановке предательства “верхов”, в обстановке тотальной лжи в СМИ только действия военных, стремительно сносящих оборонительные позиции боевиков и ведущих переговоры при условии безоговорочной сдачи оружия, давали в Чеченской войне результаты, необходимые стране. Чеченских террористов загоняли в горы, кромсали тяжелой артиллерией без существенных потерь в войсках и среди мирного населения. Только этим приближался мир. А лжемиротворцы его только отдаляли.

Предельную неэффективность продемонстрировало кремлевское руководство, признав поражение России в войне с мятежниками. Фактически оно расписалось в том, что не в состоянии обеспечить монополию на насилие — важнейшее условие существования государства. Не удержав эту монополию, руководство страны не должно и помышлять об утверждении законности и правопорядка. Ему придется делить право на насилие с криминальными кругами, которые живут по своим законам.

Антинациональный характер власти подавляет творческий поиск, блокирует публичное оглашение здравых идей. Пожалуй, единственно верная позиция в условиях военного поражения была предложена председателем Конгресса русских общин Д.Рогозиным (НГ 24.09.96):

“На данном этапе закрепление мирных соглашений может быть достигнуто следующими мерами:

1.Все работы по восстановлению городов Чечни должны быть прекращены, а выделенные средства — направлены на адресное возмещение ущерба гражданам, пострадавшим от войны — прежде всего беженцам, потерявшим жилье;

2.Вывести федеральные войска из горных и предгорных районов, где они превратились в мишень для боевиков, за Терек — в Наурский и Шелковской районы. Дислоцировать их там до окончательного определения статуса этих территорий.

3.Объявить г. Грозный зоной бедствия, вывести из него все государственные учреждения, назначив для управления временного военного коменданта.

4.Сформировать в Урус-Мартане или Шали временное коалиционное правительство, целью которого является подготовка референдума и выборов с участием всех граждан Российской Федерации, проживавших на территории Чечни до 1991 года. До проведения референдума и выборов общее управление должно осуществляться российской стороной, самоуправление — в зависимости от того, кто на данный момент контролирует тот или иной населенный пункт.

5.Обеспечить полный вывод из кризисных районов всего нечеченского населения и временно обустроить его в социально спокойных регионах России.

6.Вокруг контролируемых мятежниками территорий необходимо провести частичную мобилизацию и создать отряды русского ополчения и казачьи части.

7.Принять государственную программу социальной реабилитации русских беженцев и вынужденных переселенцев из Чечни (выплата им компенсаций, строительство жилья, создание новых рабочих мест и т.п.).

В случае срыва мирного урегулирования Чеченского кризиса и продолжения боевых действий против российских вооруженных сил, от руководства страны потребуется жесткая констатация такого положения дел, установление на территории Чечни военного положения, объявление чрезвычайного положения на территории России, обеспечение на этой основе полного разгрома бандформирований и преследование их лидеров как военных преступников и изменников.

Главари чеченского мятежа должны быть заблаговременно осведомлены, что ведущиеся с ними переговоры — последние. Они должны знать, что других переговоров не будет. Они должны знать, что их сторонники и сообщники будут выявлены в любой точке России и, по меньшей мере, депортированы в Чечню.”

Генерал Лебедь придерживался иной точки зрения и, тем самым, практически полностью порывал с КРО. Он предпочитал вообще не думать о последствиях своих шагов и радоваться миру, который для России оказался хуже любой войны.

Что же касается контрибуций, то они немедленно стали выплачиваться. Сначала в Чечню наведался новый заместитель секретаря Совета безопасности РФ Березовский, увидевший в программе восстановления новую финансовую авантюру, подобную АВВА. Мэр Москвы, увидевший, что президент

успешно перенес операцию на сердце и в ближайшее время патриоты в правительственных кругах востребованы не будут, поторопился отправить в Грозный делегацию с богатыми дарами и обещаниями в ближайшее время безвозмездно оказать материальную помощь на сумму 13 млрд. рублей ("Градские вести", 20.11.96). Наконец, в переговорный процесс включился премьер Черномырдин, пригласивший главаря бандитов Масхадова в Кремль и подписавший с ним соглашение. При этом благосклонно было выслушано наглое требование мятежников о выделении 150 млрд. долларов. С этой суммы, вероятно, должны быть удержаны солидные проценты, предназначенные для пополнения карманов российских чиновников, торгующих территорией страны.

Апофеоз безобразия не обошелся без самого Ельцина, который не только признал результаты выборов в Чечне и проигнорировал геноцид русского народа, но пригласил "президента чеченцев" Масхадова в Кремль для подписания договора о мире. "Всенародный", окончательно впав в прострацию, сказал, что тем самым поставлена точка в войне 400-летний давности. Ему эхом откликнулся Удугов, ставший ичкерийским вице-премьером, назвав постыдную акцию "исторической победой русского и чеченского народов над партией войны".

Русские, разумеется, никакого мира не заключали и никаких предложений об условиях прекращения войны от чеченцев не получали. Наоборот, мы получали и получаем все новые и новые свидетельства о том, что чеченцы упорствуют и напрашиваются на удар. Вероятно, для их лидеров это является условием финансирования их бандитского режима. Но с ними уже не собираются иметь дело ни международные организации, ни российские журналисты, ни простые люди. Первые были шокированы жестоким расстрелом медсестер Красного Креста, вторые - участившимися захватами своих собратьев, вынужденных месяцами отбывать заключение в чеченских застенках и ждать выкупа, третьи, в ожидании очередного акта терроризма, начали вооружаться и приходить в то состояние, в котором врага остается только растерзать на части.

Чеченцы, как говорится, нас "достали". Они угомониться не хотят. Они хотят договариваться не с русскими, а с кремлевской бюрократией. Что ж, русские торопиться не будут. Они не раз показывали, как могут сживать со света своих врагов и рассчитываться с предателями. Русский характер придает политическому процессу характер тектонического процесса, который ничем не остановить. Неторопливость этого процесса многих вынуждает обманываться. Их участь печальна.

Документы эпохи

Из резолюции съезда КРО (26.05.96):

“Конгресс русских общин вынужден констатировать:

1.Положение русских на территории Чечни продолжает оставаться неприемлемым, дискриминация и геноцид русских продолжается. Правительство Д.Завгаева проводит политику грубого ущемления прав русского населения. Русские в Чечне продолжают оставаться заложниками.

2.Сотни тысяч русских беженцев, покинувших районы ведения боевых действий, не могут вернуться в Чечню, где им не гарантировано безопасное и равноправное положение. Не получают они и той помощи, которая позволила бы им закрепиться на новом месте жительства.

3.До сих пор не получили должной государственной оценки факты геноцида против русских в период 1991-1994 гг. Виновники превращения Чечни в заповедник для уголовников не названы и не наказаны. Основные выводы "комиссии Говорухина" остались без внимания.

В этих условиях попытка провести в Чечне выборы — это путь к восстановлению этнократического режима, направленного против России и русских.

В настоящее время видны лишь два пути выхода из чеченского конфликта — либо полный исход русских в центральные районы России, либо решительные меры государства, гарантирующие соблюдение их прав. Первый вариант развития событий не обеспечен финансовыми ресурсами и грозит повторением чеченского сценария в других регионах страны. Второй путь требует решительности и воли.

Конгресс русских общин предлагает ввести на территории Чечни военное положение, которое должно предполагать:

- приостановку деятельности любых избранных органов, отмену выборов, отстранение от руководства Д.Завгаева и его правительства, назначение военного губернатора и его уполномоченных на местах с самыми широкими полномочиями;

- прекращение любых переговоров с лицами, виновными в преступлениях дудаевского режима или сочувствующими ему,

- безоговорочное уничтожение любого вооруженного противодействия суверенитету России;

- арест и высылка лиц, не имеющих определенного рода деятельности или способствующих боевикам;

- создание на территории Чечни русских районов, охраняемых отрядами самообороны, тесно взаимодействующими с Вооруженными Силами и МВД;

- запрет на политическую и предпринимательскую деятельность, на занятие государственных постов для лиц, причастных к поддержке дудаевского режима.

Помимо этого необходимы меры следующего характера:

1.Учет всех материальных и моральных потерь мирного населения Чечни, не принимавшего участия в боевых действиях и не поддерживающего боевиков. Ведение восстановительных работ по прямому заказу пострадавших лиц до полной компенсации понесенного ущерба, — прежде всего, в русских районах.

2.Проведение специальных операций против организованных по этническому принципу чеченских группировок в крупных городах — прежде всего в Москве.

3.Принятие государственной программы помощи семьям погибших в Чечне военнослужащих — прежде всего их детям. Приравнивание статуса инвалидов Чеченской войны к статусу ветеранов Великой Отечественной Войны и войны в Афганистане. Оказание государственной поддержки общественным объединениям, помогающим реабилитации защитников Отечества, пострадавших в Чечне. Учреждение специальной медали для всех участников боев против дудаевских бандформирований.

Конгресс русских общин заявляет, что ни одно преступление чеченских бандитов и их пособников не будет забыто. До тех пор, пока не восстановлен мир и не обеспечены права русских в Чечне, пока не пойман и не наказан последний бандит, Конгресс русских общин будет полагать, что деятельность государственных органов недостаточно эффективна, а вина чеченского народа, допустившего геноцид русского народа, не исчерпана до конца.”

Комментарий:

Это заявление появилось в тот момент, когда Ельцин имитировал переговорный процесс с преемником Дудаева Яндарбиевым и пригласил его для этого в Кремль, было воспринято прессой как погромное. Действительно, будто бы опять забрезжил мир, а тут снова призывы к военным мерам. Но буквально через несколько дней все встало на свои места. Обстрелы российских войск в Чечне ничуть не ослабли, переговоры с боевиками и конкретных мерах урегулирования закончились полным крахом.

Внятную и определенную позицию КРО во многом смог сводила на нет причастность Лебедя к данному общественно-политическому движению. Поскольку после хасавюртовского сговора с главарем бандитов Масхадовым расхождение Лебедя с патриотическим движением России стало окончательным и бесповоротным, КРО пришлось ясно и недвусмысленно отмежеваться от него и проститься с бывшим лидером навсегда.

Из радиоперехвата переговоров Басаева с Гелисхановым (01.08.96, перевод с чеченского):

“Там среди этих головорезов есть один такой крутой. Он много наших убил. Брал - мучил. Это просто шайтан. Сколько раз на него заказ был, никак не можем сделать... Да ты знаешь о ком речь - такой чернявый с наглой рожей, еще собака у него, маленькая, типа бультерьера, но свирепая. Этот гад ее специально на чеченцев обучил - рвет. Про нее много наших, кто в плену был, рассказывали. Садист, его во что бы то ни стало завалить надо. Передай ребятам: много денег дадим, зелеными до ста штук. Он национальный враг Ичкерии. Еще говорят их главный его очень любит, лично задания дает. Может, если удастся его поймать живым, пришлем их главному уши. Попробуй. Считай задание тебе”.

Из Заявления Народного Собрания ЧР в Конституционный суд Российской Федерации (2 сентября 1996 г.):

“6 августа 1996 г. в 6 часов утра г. Грозный был атакован незаконными вооруженными формированиями З.Яндарбиева.

Массированному нападению подверглись правительственные, административные здания, школы, больницы, банки, объекты жизнеобеспечения, а также места дислокации федеральных войск. В результате развернувшихся боевых действий имеются многочисленные жертвы среди мирного населения, погибли и ранены сотни военнослужащих и работников МВД РФ. Большое число инакомыслящих граждан стало заложниками, нанесен огромный ущерб социальной н экономической сферам республики.

В это же время Секретарь Совета Безопасности РФ господин Лебедь А.И. вместо оказания помощи федеральным войскам и законным властям Чеченской Республики в ликвидации вооруженного мятежа предпринял ряд действий, которые Народное Собрание Чеченской Республики классифицирует как нарушение Конституции России и заключенного в декабре 1995 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Чеченской Республики “Об основных принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой" в следующем:

Первое. Секретарь Совета Безопасности Лебедь А.И. подписал соглашение о неотложных мерах по прекращению огня, боевых действий в республике, где п.5 предусматривает создание в грозном 4-х центральных районных объединенных комендатур, которые не предусмотрены ни Конституцией, ни Законодательством Российской Федерации.

В состав так называемых "объединенных комендатур" вошли по 60 человек от федеральных сил и незаконных вооруженных формирований, в то же время в них не представлены работники МВД ЧР. Указанные комендатуры фактически становятся органами власти, что противоречит Конституции Российской Федерации. По требованию боевиков в паспорта законопослушных граждан Российской Федерации, проживающих в Чеченской Республике, под угрозой расправы проставляются штампы "Гражданин Чеченской Республики Ичкерия". Незаконные вооруженные формирования фактом создания этих комендатур легитимизируются. В результате заключения названного соглашения в г. Грозном деятельность законных органов власти Чеченской Республики проходит в чрезвычайно сложных условиях. Город отдан на полное разграбление незаконным формированиям и мародерам, идет массовое уничтожение мирного населения по национальной принадлежности и политическим убеждениям. Число убитых людей в г. Грозном ежедневно превышает число людей, погибших во время боевых действий. Большое число людей похищается с целью получения выкупа. По составленным спискам идет активное выявление и расправа с работниками органов государственной власти, десятки которых расстреляны без суда и следствия.

Второе. Подписанное господином Лебедем А.И. от имени Российской Федерации и господином Масхадовым соглашение придает легитимность так называемому Государственному комитету обороны Чеченской Республики Ичкерия, а также Главному штабу вооруженных сил Чеченской Республики Ичкерия, которые являются неконституционными образованиями и повинны в террористических актах как на территории Чеченской республики, так и в Буденновске, Первомайском, Кизляре.

В третьих, все действия Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, Полномочного Представителя Президента Российской Федерации в Чеченской Республике Лебедя А.И. совершены в обход законных органов власти Чеченской Республики — Главы Чеченской Республики Д.Г.Завгаева, избранного на всенародных выборах 17 декабря 1995 года и Парламента Народного Собрания Чеченской Республики, избранного 16 июня 1996 г.

Просим Вас рассмотреть конституционность подписанного Лебедем А.И. соглашения о неотложных мерах по прекращению огня, боевых дейст-

вий в г. Грозном на территории Чеченской Республики и дать этому документу правовую оценку”.

Из Открытого письма президенту от имени Совещания представителей государственно-патриотических сил (3 сентября 1996 г.):

“Последние события на Северном Кавказе вызывают серьезную озабоченность всех честных граждан России. Когда руководство страны в конце 1994 года приняло решение разгромить криминальный режим Д.Дудаева, большинство из нас, несмотря на нашу оппозицию к Вам, поддержало, пусть и запоздалый, но шаг в верном направлении. И вот сегодня мы наблюдаем, как готовятся Беловежские соглашений № 2...

Для Вас, как человека и политика, сыгравшего решающую роль в подготовке и подписании Беловежских соглашений, естественно очень трудно признать, что тогда в декабре 1991 года Вы совершили историческую ошибку. Но серьезный политик потому и считается серьезным политиком, что он способен учится на ошибках, в том числе и на собственных. И вот, приходится с сожалением констатировать, что не извлечено никаких уроков из "декабрьских посиделок" в Беловежской Пуще, Вы продолжаете идти и вести всех нас по тому же гибельному для России пути. Именно поэтому мы, участники совещания представителей государственно-патриотических сил России, состоявшегося 3 сентября с.г. в г. Москве, решили обратиться к Вам с этим открытым письмом...

Начиная с сентября 1991 года, события в Чечне представляют прямую угрозу суверенитету и территориальной целостности Российского государства. Чеченский узел начал "завязываться" в обстановке, когда целенаправленно уничтожался Советский Союз, а руководители Российской Федерации активно поддерживали национал-сепаратистов в Прибалтике, на Украине, в Молдавии и Закавказье, тем самым провоцируя аналогичные настроения в России. Сложившееся сегодня положение является прямым следствием преступного попустительства и нерешительности властей, поощрявших создание уголовного заповедника на Северном Кавказе, передачу режиму Дудаева арсеналов оружия и боевой техники. Руководство Российской Федерации мирилось с практикой геноцида русских, уничтожаемых либо изгоняемых из своих домов в самопровозглашенной бандитами республике "Ичкерия". Эта была крупнейшая в современной истории этническая чистка, когда более 300 тысяч русского и русскоязычного населения было вынуждено бежать из Чечни. Но наша “демократическая” пресса и телевидение замолчали это чудовищное преступление против человечности, сделав вид, что ничего существенного в Чечне не происходит. И в этой связи надо признать, что подавляющее большинство российских средств массовой информации с самого

начала встали на путь открытого сочувствия чеченским бандитам, объявляя уголовное гнездо национально-освободительным движением.

Отсутствие *у* руководства страны четкого понимания проблем государственности создало предпосылки развала России. Сейчас страна поставлена на грань катастрофы.

Совершенно необходимые и правомерные, но запоздалые и неуклюжие силовые меры по восстановлению суверенитета России оказались преступным образом не доведенными до конца. На протяжении последних полутора лет повторяется возмутительная ситуация, когда ценой больших потерь российская армия загоняет бандформирования в горы, ставит их перед реальностью военного поражения и безоговорочной капитуляции на условиях Москвы, но ее останавливают высокопоставленные "миротворцы" из Кремля и Дома правительства, которые спасают бандитов и позволяют им продолжить свои преступления.

Сегодняшней капитуляцией российские власти предали и обессмыслили жертвы, понесенные армией и МВД, выдали на растерзание бандитам чеченский, русский и другие народы Кавказа. 30 августа 1996 г. секретарь Совета безопасности РФ А.Лебедь подписал с главарем чеченских бандформирований Масхадовым документы, официально признающие необходимость решения всех вопросов между Россией и Чечней на основе норм международного права, а не Конституции Российской Федерации. Тем самым Чечне придается статус субъекта международного права и автоматически признается ее независимость, а уголовники вместо кары реабилитированы и признаны легитимной стороной, которая вправе обсуждать суверенитет России.

Катастрофические для России последствия реализации этих "документов" очевидны. Неизбежная в этих условиях потеря Россией не только Чечни, но и Кавказа в целом означает крах векового баланса сил в огромном регионе, включающем в себя Средиземное и Черное море, Кавказ и Закавказье, Среднюю Азию. Место России в этом регионе неизбежно займут Турция и Иран. И как сегодня над Россией реально нависла угроза экспансии НАТО на Восток через центрально-европейские страны и прибалтийские республики, так и на юге России неизбежно появятся натовские солдаты.

С убийцами беременных женщин и новорожденных младенцев аморально и бессмысленно вести политические переговоры. Их нескрываемые цели — отторжение российских территорий, борьба против России. Уступки террористам, прикрываемые разговорами о сохранении человеческих жизней, ведут и уже привели к еще большим человеческим жертвам.

На оставляемых частями Российской армии территориях начинается террор против самих чеченцев, в основной своей массе не являвшихся сто-

ронниками бандитов, бессудные расстрелы, похищение и уничтожение членов семей сторонников Завгаева.

Судьбы нечеченского населения, выброшенного режимом Дудаева из родных домов, сотни тысяч беженцев из Чечни, лишенные крова, имущества, работы и средств к существованию, вообще остались за бортом "переговоров" Лебедя с бандитами.

В этой кризисной ситуации вызывает крайнее недоумение Ваша позиция как Президента Российской Федерации, который полностью устранился от решения чеченской проблемы. Это дает нам серьезные основания сомневаться в Вашей нынешней дееспособности.

Участники совещания представителей государственно-патриотических сил России заявляют следующее:

1. Над Россией нависла реальная угроза расчленения, утраты ее независимости и суверенитета.

2. Положения подписанных в г. Хасавюрте 30 августа с.г. документов, которые противоречат Конституции Российской Федерации, являются с самого начала недействительными и не могут приниматься к исполнению государственными органами и должностными лицами РФ

3. Совещание выражает недоверие деятельности А.Лебедя, как представителя России в деле урегулирования чеченского конфликта.

4. Нынешняя власть демонстрирует полную неспособность адекватно реагировать на ситуацию, принимать взвешенные и продуманные решения.

Участники совещания представителей государственно-патриотических сил России требуют:

1. Вашего немедленного публичного выступления как Президента Российской Федерации, являющегося гарантом территориальной целостности России, с оценкой сложившейся ситуации и подписанных Вашим полномочным представителем документов.

2. Создать специальную комиссию по проверке конституционности действий секретаря Совета безопасности А.Лебедя.

3. Продолжение переговоров с лидерами чеченских сепаратистов возможно только после освобождения всех захваченных ими заложников, как военнослужащих, так и гражданских лиц. Последующие переговоры с уголовными мятежниками должны вестись только о немедленной сдаче оружия и признании ими территориальной целостности России.

4. До решения вопроса об урегулировании ситуации в Чечне заморозить всякое финансирование (в том числе и восстановительных работ) на

территориях, не находящихся под твердым контролем законного правительства Чеченской республики.

5. Приостановить вывод войск из Чечни, в особенности из равнинных (казачьих) районов, а также вдоль стратегических коммуникаций.

6. Рассматривать весь чеченский конфликт, как сугубо внутренний, на суверенной территории РФ. Для предотвращения развития событий по югославскому сценарию исключить любое вовлечение в него международных организаций, в том числе ОБСЕ.

7. Провести срочные консультации между руководством страны и представителями всего спектра политических партий и движений России о путях выхода из создавшегося кризиса.

Россия — едина и неделима!”

Из выступлений в Госдуме (“Новая газета” №37, 1996):

А.Лебедь, секретарь СБ:

Все разговоры о том, что Россия уходит из Чечни с позором, — кощунственные. Россия из Чечни не уходит и не должна уходить. Она всего-навсего облагоразумилась и прекратила то, что ее позорило и могло бы позорить еще долгие-долгие годы. Что бы кто не говорил, но дерущиеся разведены. Процесс введен в относительно цивилизованную плоскость

А.Куликов, министра МВД:

Речь идет о капитуляции перед лицом сил, стремящихся к планомерной ликвидации Российского государства, а вовсе не о межнациональном мире. Отступая шаг за шагом, мы следуем не мудрым заветам Кутузова, а преступной политике творцов мюнхенского сговора, архитекторов Второй мировой войны, унесшей десятки миллионов жизней. <...> Это уже неоднократно являло себя в российской истории, когда в час трудных испытаний, требующих предельной мобилизации всех сил, на исторической арене появляются капитулянты и паникеры, кричащие о том, что все потеряно, что сил для сопротивления нет и что надо спасать человеческие жизни.

Г.Явлинский, движение “Яблоко”:

Мы решительно поддерживаем хасавюртовские соглашения. Мы считаем, что никаких других соглашений нам подписать было невозможно. Не Лебедь начал эту войну, не Лебедь эту войну проиграл, ее в большей мере проиграли те, кто сегодня с этой трибуны произносит истерические милитаристские речи. *(Шум в зале)* Особенно те генералы, которые сами там не справились, которых столько оттуда выбрасывали вверх тормашками. Разве

не так? А вы, если очень волнуетесь... возьми ружье и сходи туда. Чего ты здесь кричишь-то?

С.Говорухин, кинорежиссер:

То, что произошло в Чечне, мы единодушно называем предательством. Предано и продано все, что можно предать и продать. Предан и отдан на заклание Завгаев. Этому человеку грозит смертельная опасность, и долг России и ее министерства внутренних дел защитить его. Преданы тысячи честных и мужественных чеченцев, которые не мыслили свою жизнь без России. Преданы 200 тысяч русских. Пять лет они испытывали неслыханное унижение и издевательство, а сегодня они просто отданы в рабство, в заложники, в жизнь под топором.

Из Заявления Съезда КРО от 2 марта 1997 г.

“Усилиями изменников и предателей России, усилиями потерявших ум, честь и совесть бюрократов, засевших в органах власти, состоялось одно из самых унизительных поражений России — поражение в Чеченской войне.

В этой войне правительство, журналисты, а порой и генералитет, сражались против своей армии. Они неоднократно лишали наши вооруженные силы возможности победить. В этой войне русские не смогли заставить власть следовать национальным интересам России.

Война прекращена только потому, что в условиях контроля над Чечней со стороны незаконных вооруженных формирований теневым структурам российской и мировой экономики можно получать больше барыша, чем в условиях войны. Интересам нефтяных монополий, подкармливавших чеченских бандитов, соответствует сегодня разрастание зоны нестабильности на Северном Кавказе и утрата Россией контроля за транзитом каспийской нефти.

Политический сговор бюрократии с бандитами, фальшивые выборы в Чечне привели к тому, что ни одна проблема в отношениях русских с чеченцами не решена. наоборот, ситуация конфликта усугубляется.

КРО вынужден подтвердить свою позицию: вина чеченских сепаратистов и мятежников перед русским народом не будет исчерпана, пока не будут наказаны те, кто убивал, грабил, обращал в рабство, изгонял с собственной земли русских людей, пока не изловлен последний бандит, пока не компенсированы потери каждому русскому беженцу.

КРО не признает законности выборов президента Чечни, в которых не принимали участия русские, изгнанные со своих земель. Аслан Масхадов для КРО не президент и не губернатор, а главарь мятежников, подлежащий не-

медленному аресту и суду. Всякое содействие утверждению его в статусе официального лица мы будем считать предательством интересов русского народа.

КРО считает, что должна быть определена мера ответственности лиц, допустивших поражение России в войне с мятежниками. Должны понести наказание те, кто осуществлял прямое или косвенное пособничество бандитам и террористам, подрывал боеспособность вооруженных сил России, вел пропаганду против действий группировки федеральных сил в Чечне.

Пока не наказаны бандитизм и предательство, КРО будет считать, что Чеченская война все еще не стала достоянием истории.”

Из интервью литовской газете “Республика” 04.03.97:

С.Радуев: Я не скрываю, что не хочу мира с Россией. Мне удобно, чтобы мы воевали с ней. (...) Мы превосходим русские войска, поэтому не нужно было уступать. России было выгодно, поэтому она и вывела войска, чтобы не испытать позора поражения. Я еще раз акцентирую, что до того момента, пока Россия не признает нашей независимости, армия Джохара Дудаева будет воевать с Россией. (...)

В ближайшее время я собираюсь вооружить армию из 5 тыс. человек. Не боевиков, а хорошо обученную диверсионную армию, которая сможет уничтожить 5-10 российских дивизий. Оружие мы получаем со всего мира. Афганистан почти даром отдает гранатометы, которые у нас на базаре стоят по 1 тыс. долларов, проблема только в транспортировке. У меня сейчас очень много денег, и я покупаю оружие. Меня финансируют исламские партии. Я сам бывший предприниматель, в 20 лет уже был миллионером, до путча в России у меня были фирмы в Болгарии, которые и поныне работают, финансируют наше вооружение. (...)

ДНО сотрудничает с иностранными спецслужбами, которые нам помогают. Никакая власть в Чечне не может запретить это движение. Германия вроде бы поддерживает позицию России, а меня оперировали в одной из лучших клиник Германии. Неужели официальные власти Германии не знали, что я в стране? (...)

Когда окрепнет ДНО, мы будем взрывать железнодорожные станции, потому что это стратегические военные объекты. Я предупреждаю, что в ближайшее время, когда ДНО окрепнет, мы взорвем Воронежскую железнодорожную станцию, потому что нам это выгодно. Я не террорист, поэтому жителей предупреждаю заранее. России невыгодно с нами воевать.

Ш.Басаев: С Россией война будет продолжаться. Ведь она так по-скотски, бесчеловечно вела себя в Чечне. Российские войска убили 100 тыс. человек, все разорили и ушли. (...) Если нам будет выгодно, мы будем говорить с любым руководителем этой страны. Но только пусть Россия заплатит нам 700 млрд. долларов США за ущерб, причиненный Чечне, а мы на эти деньги можем купить пол-России.

Из заявления КРО от 14 мая 1997 г.:

“12 мая 1997 г. был подписан “пакт о ненападении” между режимом Ельцина в России и режимом Масхадова в Чечне.

Враждебный национальным интересам России политический клан, сложившийся вокруг первого вице-премьера правительства РФ А.Чубайса, склонил ослабшего здоровьем президента к подписанию позорного документа, содержащего невежественную формулировку о многовековой войне между русскими и чеченцами.

Юридический смысл в подписанном договоре полностью отсутствует. Зато здесь просматривается иной смысл - нанесение оскорбления всем гражданам России, отпраздновавшим только что День Победы, а теперь вынужденным лицезреть повторный акт о капитуляции страны перед бандитским режимом. Кроме того, подписание соглашения состоялось именно в момент обострения ситуации на Северном Кавказе - осуществления серии террористических актов и захвата заложников, после очередных угроз террористов в адрес России.

В период с 20 апреля по 2 мая 1997 г. незаконные вооруженные формирования чеченцев провели операции по захвату лидеров казачества и русской общины Наурского района.

Захвачены и увезены в Грозный:

Кашлюнов В.А. - заместитель председателя русской общины Чеченской Республики, атаман Наурского отдела Терского казачества (схвачен 1 мая);

Черкашин А.Н. - атаман станицы Чернокозово;

Кулинич В.С. - атаман станицы Наурская;

Васильев В. - атаман станицы Мекенская;

Югас В.С. - член атаманского правления Наурского отдела Терского казачества (схвачен 1 мая);

Гладилин А.В. - член атаманского правления станицы Мекенская;

Мехайличенко А. - казак Наурского отдела Терского казачества.

Луганский А.Г. - начальник штаба Наурского отдела Терского казачества;

Петров А.В. - член атаманского правления станицы Наурская.

С января 1997 г. в КПЗ Наурского района находится казак Аксюченко И.И., которого обвинили в том, что он служил в казачьем батальоне им. генерала Ермолова. К 7 мая незаконному аресту подвергнуто по меньшей мере 22 казака. Во всех случаях казаки обвинялись в сотрудничестве с российскими спецслужбами и федеральными войсками, в незаконном хранении оружия.

По каналам КРО из Чечни продолжает поступать информация о продолжающейся трагедии более тысячи российских солдат и офицеров, оказавшихся в плену у сепаратистов. Кровь замученных, расстрелянных и сожженных живьем российских военнослужащих останется несмываемым пятном позора на совести официальных властей Российской Федерации.

Подписывая договор с лидерами бандитского режима, кремлевское руководство фактически соглашается с тем, что чеченцы имеют право носить и применять оружие, а русские - нет, что служба в Вооруженных Силах России и поддержка деятельности российских спецслужб являются преступными деяниями.

Отказываясь от применения силы против бандитского анклава, сложившегося в результате вооруженного мятежа и измены в высших эшелонах власти Российской Федерации, режим Ельцина по сути дела признал органическое родство с мятежниками и свою неспособность осуществлять естественные действия по отношению к бандитам, террористам и мятежникам. Этот режим испытывает садистское наслаждение, расправляясь с остатками российской государственности, раз за разом подтверждая готовность сотрудничать с преступниками.

Ельцин и его окружение в очередной раз продемонстрировали пренебрежение интересами русского народа, пострадавшего от чеченского бандитизма и политики Кремля. В подготовке соглашений не принимал участие и парламент России, 4 депутата Госдумы, входящие в состав Комиссии по переговорам по урегулированию кризиса в Чеченской Республике, не привлекались к переговорному процессу и не информировались о его ходе.

Авантюра, представляющая собой аналог перманентного “мюнхенского сговора”, фактически ставит под удар не только русское население Чечни и России, но и всех чеченцев. Усилиями авантюристов чеченцы становятся первыми в тысячелетней истории России этническими врагами русских. Таким образом, в Кремле подписывается смертный приговор чеченскому народу, позволившему втянуть себя в открытую вражду с русскими.

Конгресс русских общин констатирует, что только смена политического режима, полное устранение от власти всех лиц, определяющих в последние годы политику государства, позволит решить проблему контроля России над отторгнутой у нее территорией, воздать должное преступникам и изменникам, восстановить справедливость и поддержать пострадавших. “

ГОРЕ ПОБЕЖДЕННЫМ

Из чеченской столицы выведено более 4 тысяч солдат и офицеров Временных Сил РФ в Чечне, тогда как сепаратистов — всего 1,5-2 тысячи. В Грозном тем временем оставалось еще около 4 тысяч боевиков, маскирующихся под мирных жителей.

Войска продолжали нести потери в результате обстрелов и нападений на их позиции. С момента подписания соглашений с боевиками (23 августа 1996 г.) в последнюю неделю августа и первую декаду сентября было зафиксировано 83 обстрела российских подразделений, 4 военнослужащих убиты, 12 — ранены (НГ, 10.09.96). Яндарбиев объявил, что эти обстрелы инсценируются самими военными (НГ, 13.09.96).

В плену у боевиков находилось свыше 1000 российских военнослужащих, освобождать их сепаратисты не спешили. За освобождение солдат и офицеров боевики требовали значительные выкупы — до нескольких сот тысяч долларов. Кроме того, на переговорах по обмену пленными сепаратисты выдвигали требования освободить целый ряд уголовников, сидящих в тюрьмах по всей России.

К концу войны в Чечне насчитывалось 58 мест массовых захоронений безвестных жертв войны.

Связав руки российской армии, отряды вооруженных мятежников беспрепятственно смещали глав администраций в традиционно "своих" — горных и предгорных районах республики. Лишь только оттуда ушли федеральные войска, как полевые командиры арестовали все бывшее руководство крупных населенных пунктов Гехи (Урус-Мартановский район), Аллерой, Ведено (Веденский район), Гудермес, Шали, Аргун... Сторонники Завгаева получали, по меньшей мере, по 40 ударов палкой наравне с пьяницами и ворами.

В Урус-Мартане и Ачхой-Мартане бывшие антидудаевские группировки вынуждены были искать способ сосуществовать с победившими бан-

дитами. Только в оплоте Д.Завгаева Надтеречном районе законная власть получала прежнюю поддержку, и расправы были исключены.

Боевиками были нарушены договоренности о демилитаризации Грозного, были продолжены попытки захвата оружия и боеприпасов у военнослужащих федеральных сил. Сепаратисты создавали специальные отряды, которым поставлена задача отбирать личное оружие.

Боевики продолжали концентрацию сил в ряде районов, проводили инженерные работы по укреплению своих позиций. Сепаратисты потребовали от военнослужащих, охраняющих аэропорт "Северный", оставить занимаемые позиции и дали двое суток на размышление. Потом подобные провокации повторялись постоянно.

Разбой, власть разгулявшейся уголовщины стали обычной обстановкой в оставленных Россией территориях. В Грозном, например, действовала группа "Джамат" численностью от 50 до 70 человек, которая совершала убийства по заранее подготовленному списку. Особое внимание группа уделяла сотрудникам ФСБ и ОМОНа, а также их родственникам (“Северный Кавказ”, 06.09.96).

Лебедь, готовясь к переговорам, утверждал, что ни с Басаевым, ни с Радуевым он беседовать и не собирался: "Я еще перед первыми переговорами сказал Масхадову: с этими товарищами я иметь дело не буду". А эти бандиты вместе с рядом более мелких криминальных групп контролировали 20-30% территории Чечни. Отряды Шамиля Басаева, Руслана Гелаева, Салмана Радуева, объединяющих до 50% боевиков, практически находились за пределами досягаемости Масхадова.

В Атаги на переговоры с Лебедем приехали, включая Масхадова и Удугова, лишь четверо чеченских "авторитетов". Однако Лебедя это не волновало. Главное подписать хоть что-то, а там — трава не расти! Ну и получили непонятное соглашение, которое никем не было признано, кроме российских генералов, которым силами Совета безопасности России выкрутили руки.

Если в Чечне беспрепятственно действовали уголовные головорезы, то в Москве — обнаглевшие “правозащитники” и журналисты.

Так, 5 сентября 1996 г. на митинге "правозащитников" Олег Орлов, прилетевший из Чечни, распространил ложь о том, что в захваченном боевиками Грозном 10-12 августа российская армия "повторила подвиг Басаева". Якобы окруженные солдаты захватили 9-ю горбольницу и грозили расстрелять заложников, если боевики начнут штурм (МК, 7.09.96).

11 сентября 1996 г. в газете "Сегодня" была опубликована гнусная статейка о действиях замминистра МВД Голубца, оказавшегося вместе с бойца-

ми блокированным в Координационном центре МВД в Грозном. Генерала, раненного осколками разорвавшегося рядом снаряда, обвинили в том, что он будто бы использовал бассейн с водой, предназначенной для раненных, для личных омовений. Оскорбление было намеренным и особенно грязным.

К возмездию взывают и наши оболганные и униженные мертвые, оскорбленные не меньше, чем те, кто остался жить. Разве может быть для нас закончена эта война до тех пор, пока не восстановлена честь павших за Родину?

По официальным данным Министерства обороны РФ только за период с 6 по 30 августа 1996 года в Чечне (преимущественно в Грозном) погибло 152 военнослужащих (22 офицера, 3 прапорщика, остальные — солдаты и сержанты). Среди раненых — 836 человек (132 офицера и 704 солдата и сержанта).

По официальным данным Министерства обороны России на 30 августа 1996 года в чеченской войне погибло 2837 военнослужащих. 13270 человек ранено, пропали без вести 337 военнослужащих, в плену — 432 военнослужащих. Приблизительно такую же цифру потерь, по данным МО РФ, имеют и войска МВД. Потери боевиков составляли около 15 тысяч человек (КЗ, 6.09.96).

Стойкость русских солдат в этой войне была невероятной даже по сравнению с Великой Отечественной войной. Если полвека назад при общих потерях в войсках (всего раненных и убитых) в 23 млн. человек в плену побывали около 4 млн. (соотношение 6:1), то на Чеченской войне при общих потерях около 16000 человек в плену побывали около 1000 человек (соотношение 16:1).

По официальным данным военных медиков, через госпитали и медпункты прошло на 1 августа 1996 года около 20 тысяч человек.

В составе объединенной группировки федеральных войск в 1995 году было свыше 7 тысяч единиц вооружения и военной техники — это ракетные системы залпового огня "Ураган", самоходные артиллерийские установки "Мста", танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры... Многое из этого "богатства" не выдержало проверки боевыми условиями. Только в ходе войны выяснилось, что броня танков не обеспечивает защиту экипажей и боеприпасов от кумулятивных средств поражения, а другие типы бронированных машин не защищены даже от крупнокалиберных пуль и крупных осколков.

Из 579 БМП вышли из строя по боевым повреждениям 187 единиц. В 95 процентах попаданий в БМП-2 гранаты из РПГ-7 насквозь пробивали броню, выжигая все живое. При прямом попадании с малой дистанции мины

и осколки пробивали броню и топливные баки, боевые машины загорались и взрывались боекомплекты ("Известия", 19.09.96).

За время боев в Чечне федеральные силы безвозвратно потеряли 260 единиц бронетехники (без учета потерь во время последнего штурма Грозного) — танки Т-72, Т-80, БТРы, БМП (РИА “Новости”, 05.09.96). За время боев с 6 по 12 августа 1996 года федеральные войска потеряли еще 5 танков, 16 единиц бронетехники и 3 артиллерийских орудия (РИА “Новости”, 05.09.96). Общее количество вышедшей из строя бронетехники (часть которой частично восстановлена) составило около 500 единиц. Дудаевцы уничтожили за два года боев более 60 танков (каждая четвертая боевая машина — современной модификации), а также 5 боевых самолетов и 8 боевых вертолетов.

По официальным данным в Чечне Вооруженными Силами утрачено 4830 единиц оружия, Внутренними войсками в 94-м году утрачено 103 единицы, в 95-м - 365, в 96-м - 407 единиц (МК 01.10.96). Значительная часть из этого богатства была списана, а потом продана тем же боевикам.

По оценкам экспертов, в руках у чеченцев осталось около 60 тысяч единиц стрелкового оружия, более 2 миллионов единиц различных видов боеприпасов, несколько десятков единиц танков, БМП, БТР, артиллерии.

Стоимость уничтоженной за время боев боевой техники и вооружения составляет около 2 трлн. рублей. Кроме того, на содержание войск и создание военной инфраструктуры в Чечне потрачено еще не менее 1 трлн. рублей.

По оценкам экспертов на восстановление и строительство разрушенного: заводов, жилого фонда, инженерных сооружений и прочих хозяйственных объектов, — в ЧР в 1995 году требовалось около 3 трлн рублей. Вместе с социальными пособиями и другими выплатами населению общая сумма расходов должна была составить только в 1995 году 5 трлн рублей, а в 1996 — около 15 трлн.

До воцарения Дудаева в Чечено-Ингушетии проживало 508 тыс. чеченцев, около 400 тыс. русских и 113 тыс. ингушей. К 1 августа 1996 г. в Чечне осталось не более 120 тыс. русских. Из них 30-40 тыс. в Грозном, остальные — в Наурском и Шелковском районах.

Именно русские и оказались преданными собственным правительством, предпочитавшим иметь собственный бизнес с участием чеченских бандитов, закрывая глаза на их зверства. Кремлевские русофобы и русофобы мятежной республики объединили свои усилия в актах геноцида против русских и действиях по разрушению России.

ИСПОВЕДЬ ЗАЛОЖНИКА

Когда книга уже готовилась к печати, чеченскими бандитами был освобожден Ш.Д.Дзоблаев, лидер Ассамблеи национально-демократических и патриотических сил. За неполные восемь месяцев, проведенные в плену, ему многое довелось повидать, пройти на волосок от смерти. Символично, что в то же самое время Ельцин раз за разом сдавал интересы России тем бандитам, которые продолжали издеваться теперь уже не только над российскими пленными солдатами, но и над журналистами, ставшими “пятой колонной в тылу российской армии. Вся страна, включая самых отпетых мерзавцев, потворствующих распоясавшимся варварам, уже поняла, что чеченцы невменяемы и язык переговоров - самообман. Один только Ельцин продолжал без зазрения совести ручкаться с главарем мятежников Масхадовым, да обсуждать с ним перспективы дальнейшего ограбления страны. При это Ельцин не стеснялся признаться, что из выделенных Чечне 800 млрд. рублей бюджетных денег большая часть разворована. Не постеснялся он благословить и выделение чеченским бандитам 800 млн. долларов, которые якобы должны были пойти на восстановление разрушенного нефтепровода и его охрану.

Сотрудничество власти с бандитами должна когда-нибудь быть наказана. Правда о Чечне и Чеченской войне должны изобличить кремлевских воротил и превратить всю дальнейшую историю России в их непрекращающуюся публичную порку.

Свидетельство Шмидта Дзоблаева, записанное и обработанное автором, послужит решению этой задачи.

Из рассказа Ш.Дзоблаева

В середине декабря 1996-го года я выехал во Владикавказ для подготовки конференции по проблемам Северного Кавказа. Тогда ко мне обратился молодой человек, который ранее рассказывал, что создал спортивный клуб, около 100 членов которого готовы влиться в нашу организацию. Он сказал, что Чечня хочет наладить отношения с Северной Осетией и предложил организовать встречу с Яндарбиевым (тогда он президентом был), и с Удуговым. Договорились привлечь к участию во встрече членов правительства Осетии. Президент Осетии Галазов решил, что надо налаживать отношения, кто бы там ни был в руководстве Чечни, и отправил на переговоры своего советника по правовым вопросам и замминистра внутренних дел,

Оказалось, что нас заманили в ловушку, которую подготовили совместно осетинская и чеченская банды. Они считали, что за меня Россия огромные деньги заплатит, а за чиновников - Осетия.

Как только мы перешли границу с Чечней, “Урал” перегородил дорогу, откуда-то выскочили человек двадцать с гранатометами и пулеметами, подняли страшный крик, схватили нас, вытащили из машин. Меня ударили в подбородок и прикладом по печени. Забрали все, что у нас было — документы, часы, ручки. Нам завязали глаза и связали руки, а потом возили по чеченским дорогам, пока не стемнело. В каком-то лесу нас высадили и объявили, что мы приехали сюда со специальным заданием, а потому через пару дней нас должны расстрелять. Пока же нам пообещали “беседы днем и ночью”.

База бандитов находилась в Шалинском районе, близ селения Сержень-юрт. Это бывший пансионат какого-то предприятия. Там осталось несколько полуразрушенных корпусов. Поместили нас в местную тюрьму - комната, окошечко, закрытое железным листом, на полу несколько матрасов. С нас сняли одежду и обувь, головные уборы.

На вторую ночь в соседней комнате начались переговоры между группами, организовавшими похищение. За стеной видимо делили предполагаемый выкуп. Стоял страшный шум, крики, ругань. Кто-то из нас сказал, что надо залечь на пол. Это нас и спасло. Через несколько минут командир захватившей нас группы (как потом выяснили, его звали Имали Даудов) закричал: “Раз так, мне деньги не нужны!” и, схватив ручной пулемет, забежал в нашу комнату, с криком “Выходи строиться!” от двери выпустил очередь наугад в темноту (была уже ночь). Если б мы стояли, все бы погибли. Тут кто-то схватил его за плечо: “Ладно, хватит”. Утром мы увидели, что все стены в дырках.

Через два дня начали вести “беседы”, выяснять какой куш за нас выплатят. Я сказал, что у меня у самого нет денег, у родственников тоже. Ну, говорят, все равно получим за тебя столько долларов, сколько сможем взять. Потом мне все время повторяли: “С тобой будет особый разговор. У нас есть приказ Дудаева - расстрелять. Если хотят, чтобы ты живым ушел, за тебя надо заплатить большой куш”.

Я ни разу не просил предъявить мне этот приказ, но всюду, куда бы я не приезжал, мне об этом приказе говорили. Казалось бы, почему именно Дзоблаев, есть же другие политики, которые выступали, как и я? Говорят: другие — это просто шакалы. У Дудаева видимо создалось мнение, что меня слушает президент и администрация.

Через неделю боевики отпустили капитана ГАИ, которого замминистра взял с собой. Он сказал: я соберу деньги. С этого момента меня держали

уже отдельно. Капитана отвезли к границе, а через два-три дня в Осетии собрали миллиард. Я остался один.

Меня держали отдельно, потому что считали, что я - советник Ельцина. Я говорю, что такой должности нет, есть помощники. Они говорят: мы больше тебя знаем, ты работник службы безопасности России, получил задание провести здесь какую-то операцию против чеченского народа, может быть, даже сорвать выборы президента.

Свою роль, по всей видимости, сыграл тот факт, что с нашей помощью была восстановлена деятельность Верховного совета Чечни, после чего Завгаева назначили главой администрации. Теперь Завгаева оплевывают за то что он мирные договоры подписывал с чеченскими селениями. Народ действительно хотел подчиняться закону, но после этого приходили боевики и брали стариков, подписавших договор, за бороды...

В начале войны я получил из администрации президента телеграмму, где предлагалось представить предложения по урегулированию в Чечне. Мы предложили заняться урегулированием внутричеченского конфликта. Там ведь оппозиция Дудаеву была. Если бы с ней общий язык нашли, войны бы не было.

После этого было распоряжение президента, которым нашей организации поручалось провести конференцию и избрать комитет национального согласия. Там же было дано указание вице-премьеру Сосковцу и министру национальностей Егорову оказать содействие и принять участие в мероприятии. Никто из них палец о палец не ударил. Это было в феврале 1995 года.

25 марта 1995 мы провели конференцию в Пятигорске и подписали Хартию национального согласия. Было 220 делегатов из Чечни, со всех районов. Сами чеченцы объездили районы, избирали делегатов на эту конференцию и приехали с мандатами. Приехали главы администраций, представители тейпов и интеллигенции. До этого не было случая, чтобы чеченцев самих кто-то выслушал. В Пятигорске впервые дали возможность говорить всем, без всякой диктовки, объявив, что стенограмма будет передана высшему руководству России, поскольку мы проводим конференцию по заданию президента.

В Хартии говорилось, что все вопросы в Чечне решаются в рамках Конституции Российской Федерации. Но в связи с тем, что и Филатов, и Сосковец наши действия проигнорировали, они сорвали дело внутричеченского урегулирования и окончания войны. Никакой финансовой поддержки не было. Когда нам решили выделить сорок или шестьдесят миллионов, Михайлов (тогда замминистра по делам национальностей) взял эти деньги и пе-

реправил Автурханову для проведения другой конференции. Второй этап своей конференции мы провести не смогли.

Я и не думал, что бандиты захотят отпустить меня за собранный в Осетии миллиард, но потом они сказали: “Мы бы за миллиард даже полк отпустили бы, но, говорят, они не хотели тебя брать с собой.” Дело в том, что советник президента Осетии Джикгаев, когда начались разговоры о выкупе, с ходу сказал, что я к Осетии никакого отношения не имею. Пусть, мол, Россия за него платит. Бандиты сразу мне обвинение предъявили: шпион. А советник еще им подтверждает: мы даже не знаем, с какой целью он приехал сюда. Он, наверное, перепугался, а потому сказал: “Вот его оставляйте, он вам нужен”. Я ему говорю при бандитах: “Как же так, когда президент Галазов пригласил тебя, мы получили задание, обговорили, из кабинета Галазова вышли вместе”. Позднее я узнал, что этого советника после возбуждения уголовного дела следователь прокуратуры приглашал рассказать, как было дело, но он отказался. Тогда прокурор республики пришел к президенту Осетии, пригласили и Джигкаева, а он нахамил и ушел без объяснений.

* * *

Боевики примерно через пятнадцать дней связались с моими родственниками и потребовали от них два миллиарда. Потом они также встречались с боевиками, которые держали первую группу ОРТ, консультировались о технологии передачи денег. Им сказали: Березовский заплатил. Об этом в Чечне все знали. Поэтому меня спросили: Березовский за тебя может заплатить? Я говорю — нет, я его не знаю. Кстати, один из моих друзей обращался к Березовскому, но он сказал: Дзоблаевым я заниматься не буду. Деньги на выкуп собрали родственники - 250 миллионов.

Потом родственники мне рассказывали, что бандиты связывались с ними по мобильному телефону и приглашали на встречи. Они говорили: “Шмидт сказал, что родственники у него богатые, они не только один миллиард, они несколько миллиардов могут заплатить.” Родственники отвечают: “Пусть назовет имена тех, у кого есть миллиарды.” Тогда бандиты заявляли, что даже труп не отдадут, если миллиард не будет заплачен.

Хотели несколько раз продать меня другим бандитам. Те говорили: не отдавайте его родственникам, через четыре дня мы вам принесем миллиард, а в залог оставляем новый джип. Если не придем через четыре дня, машина ваша. Миллиарда не принесли и джип продали за шестьдесят миллионов. Потом другой дурак нашелся — он оставил “Жигули”. Сфотографировал меня. Говорит: тебя считают уже погибшим, а я сейчас поеду в Осетию и вер-

нусь с миллиардом через пять дней. Через пять дней “Жигули” продали за девять или десять миллионов.

Я знаю, что Аушев интересовался мной. Я просил: выходите на Аушева. Боевики не хотели этого делать, считая, что это пророссийский президент. Потом мне сказали, что Аушев готов дать и деньги, и машину, но командир боевиков отказался вести с ним переговоры.

Когда начались встречи с моими родственниками насчет денег, они сказали боевикам, что больше ста миллионов не смогут собрать. Когда боевики приехали с этой встречи, они настолько были возмущены, что смотрели на меня как звери. Говорят: как это так, это бесстыжий народ, сто миллионов! Хотя бы миллиард сказали! Как денег нет? У тебя, наверное, счета и в Москве, и в Швейцарии, и Галазов может заплатить! На следующий день сказали, что договорились с Радуевым сто миллионов не брать, а если не дадут больше - расстрелять. Через день меня отвезли в Гудермесский район, в селение Новые Гордалы, где штаб Радуева.

В один из первых дней пришел ко мне начальник штаба Радуева и сказал: “Мы тебя расстреливать не будем, мы тебя обменяем. Есть очень важный для нас человек, который арестован, в тюрьме сидит где-то, и мы попытаемся на тебя обменять.” Позднее, когда стало известно, что радуевцы хотят меня не обменять, а продать, те бандиты, которые меня захватили, с пулеметами и гранатометами приехали в штаб Радуева и сказали: вы его обещали расстрелять — не расстреляли, а за деньги мы и сами его отдадим. Три часа я сидел в машине, а в кабинете у Радуева шел разговор. Наконец, радуевцы согласились отдать меня. Меня из радуевской машины пересадили и обратно увезли.

* * *

Боевики представления не имеют, что такое суверенитет. Они живут в лесу, ничего не делая, и говорят, что они свободны. “Ты не знаешь, что такое свобода! А вот мы свободны!” Я говорю: “Какая же это свобода — вот здесь сидеть, волками жить?” А они: “Мы волки и есть”. “Вот живете в лесу собачьей жизнью, жизнью волка - один хлеб, маргарин и чай, и то не всегда это бывает, и вы свободны?” Один только семнадцатилетний боевик сказал: “Какая свобода, если я из своей деревни в другую деревню без пулемета не могу пройти?“

Бандиты с пулеметами ходят по улицам. У них любой, кто нацепляет наручники у пояса, может считать себя милиционером. Пистолет там — игрушка. Даже автомат я редко видел. А вот ручной пулемет - обычное воору-

жение. Про него говорят - “красавчик”. Я сначала думал, что это фамилия конструктора.

Патроны там не жалеют. После окончания военных действий вооружений и техники оставили не меньше, чем в первый раз - военные машины, КАМАЗы, УАЗы и т.д. Они в совершенстве овладели нашим оружием и очень его хвалят: большое спасибо России, что нам создали такое оружие. Конструктору гранатометов они хотя памятник поставить в Грозном.

Я со счета дней сбился. Они тоже дней недели, чисел месяца не знают, часов не носят. Хотя наши часы отобрали, никто их не носил.

Там очень много людей, которые вообще не хотят работать. Только грабежи, разбои - за счет этого жили и сейчас собираются жить. Не работают и говорят: “Волки есть хотят!” У Радуева новобранцам только обещают платить, но расплачиваются званиями. За офицерское звание дают картошку и маргарин. Радуев лучше других кормит - там суп варят один-два раза в день.

Меня охраняли восемь человек, и это считалось за работу. Склад оружия - охраняют, базу - охраняют, дороги - охраняют. Расставляют людей на всякой навозной круче. Если кто близко подойдет — стреляют.

Крадут не только людей. Они связываются с преступными группами других республик. Угнали машину и - в Чечню. Вся Чечня ездит на ворованных машинах, никакой регистрации не требуется, никто их об этом не спрашивает, без номеров.

Шариатские суды - мракобесие. Коран на арабском языке, переводы они не читают. Один командир открыл Коран: “Статья первая говорит, что он предатель. Приказ Дудаева - расстрел”. Такой вот примитив. Религиозное мракобесие именно в том и заключается, что под эгидой религии творят преступные действия. Любые, вплоть до уничтожения людей, издевательств. Все это списывается на Коран, на Аллаха.

Один “теоретик” (однофамилец Басаева), которого считают там самым умным, говорил мне: “Мы, как и наши предки - не бандиты. Мы отбираем деньги у того, у кого их много. Захватываем не всякого, а того, за кого заплатят. А это как раз Аллаху угодно, потому что у кого-то много, у кого-то ничего нет.” Я говорю ему: “А почему не работаете?” Отвечает: “Вот Аллах скажет, что надо работать, — будем работать”.

Хаттаб, иорданский террорист, который погубил целый российский полк под Рошни-Чу (его заместитель как-то раз ночевал в той комнате, где меня держали), как пересказывают бандиты, говорит: “Чечен-бардак”. То есть, в Чечне бардак: нет имана, нет ислама. (Иман - это когда человек перед тем, как принять ислам, очищает себя от всех грехов, расстается со своим

прошлым.) Действительно, нет ни имана, ни ислама, а есть война. Чеченцы просто воевать хотят, никакого ислама нет.

Куда бы меня ни привозили, всюду были попытки превратить меня в верующего мусульманина. Это было такое психическое давление, просто страшно. Все я выдерживал, вот этого не выдерживал.

За принятие ислама они не обещали освобождения, просто говорили, что веры ко мне больше будет. Мы тебе, говорят, начнем доверять, а пока все, что ты говоришь — вранье, ты неправду говоришь.

Все время внушали: ты согласись, начни молиться. Об этом - ежеминутно. Надо, мол, образумиться. Аллах сидит за седьмым небом на троне (это он мне объясняет!) и на троне у него написаны слова: "Воистину моя милость превосходит жестокость". Вот если ты примешь ислам, то он смилостивится, и простит тебя, хоть ты и враг Чечни и Кавказа. И ты попадешь в рай.

У Радуева был другой теоретик. Подвел меня к печке, показывает на огонь. Видишь, говорит, в этом пламени можно заснуть спокойно, а в аду, куда ты попадешь, у тебя будет мозг кипеть, и ты не умрешь и вечно будешь мучиться в страшной жаре. Поэтому, прими ислам.

Там один русский был, который называл себя украинцем. Он до сих пор у них как раб. Хуже раба. Он обрезание себе сделал, чтобы ему верили. Взял кухонный нож, водки выпил и отрезал... Я думал, что умрет он. Действительно, мучился, бледный, штаны не мог одеть, чем-то прикрыл себя... У Радуева видел двух русских пленных. Тоже дрова таскают, печки топят, пищу готовят. Солдаты. Их все видят! А какая-то комиссия ищет военнопленных! Да они открыто ходят! Все видят, что они русские, знают, что они солдаты (одежда на них не американская, а разорванные солдатские хэбэ.) В Кремле говорят: "Мы не можем найти наших солдат." Да их искать не надо!

У бандитов развит военный психоз. Психологически они готовы идти на любое преступление.

Меня спрашивают: ты когда-нибудь убивал человека? — Нет. — Голову отрезал? — Нет. — Ну-у, это такой кайф! Это такой кайф! Ты не знаешь!

У нас и не известно, что пленных в Чечне, даже тех, кто сдался добровольно, не только расстреливали. Им отрезали головы. Делали это перед строем, а тех, кто терял сознание, тоже убивали. Не говорили у нас и о том, что очень многих пленных живыми закопали в землю. Мне показали дом, где два брата во время войны занимались только этим. Закапывали живыми в землю. Показывали мне одного - такой симпатичный на вид. Говорят, он 70 голов отрезал. Взахлеб рассказывают, как они разрывали пленного снайпера, привязав его за ноги к двум машинам. У них это все заснято на пленках.

Причем снимали наши журналисты, а потом отдавали или продавали пленки чеченцам.

Я часто спрашивал у чеченцев, читал ли кто-нибудь из них Коран? Никто не читал. Они говорили, что и не надо его читать. Потому что Коран, якобы написал Аллах, а Аллаху надо верить. Эти бандиты пять раз в день делают намаз, но в то же время любой из них пойдет и отрежет голову человеку. Даже абсолютно невинному.

Они говорят, что не пьют. Я был у Радуева — пили. Коран им запрещает и курить, но они курят. Анашу и гашиш - постоянно. Когда заместитель Хаттаба пришел в дом, где меня содержали, и увидел у охраны карты, он схватил их и изорвал - Коран запрещает. Потом достали другие.

Ко мне однажды один боевик зашел бутылку водки распить. К тебе, говорит, никто не ходит, а то узнают - плохо будет. Говорит: у меня плохое настроение, вчера убил одного своего... А зачем убил? Аллах, воля Аллаха. Заспорили, пулемет схватил — и убил. Я говорю: “Что, кровная месть теперь?” “Нет, - говорит, - Салман сказал, что никто меня не тронет. Я-то причем? Если б не воля Аллаха, я на курок бы не нажал”.

Телевидение ежедневно передает войну и песни. Главный певец, который их сочинял, был убит в Одессе, но успел несколько сотен сочинить. Одна “Боря-алкаш”, ее каждый день поют по телевидению. Культ насилия, войны. И картины одни и те же, которые наснимали во время боев - их смотрят и смотрят. Все время спят в одежде, пулемет рядом. В квартиру пришел - пулемет ставит рядом и нацеливает в дверь, сам ложится на пол и спит.

Однажды боевик зашел ко мне с пулеметом и говорит: если я сегодня кого-нибудь не убью, мне будет очень плохо. Пустил очередь по стене, потом выбежал на улицу, расстрелял там какую-то птичку. На другой день говорит: вчера у меня было желание убить тебя, надоело с тобой возиться.

Радуев провел пресс-конференцию, пригласил местных и прибалтийских журналистов (российских не было), и сказал, что скоро покажет им казнь советника президента. Мне это стало известно. Три раза назначали казнь. но почему-то не привели в исполнение. Вероятно, банде, захватившей меня, нужны были деньги.

Это тоже было в отряде у Радуева, ночью. Охранники спали, а я не спал. Один из охранников вдруг выстрелил в меня через дверь. Я ствол автомата увидел, когда из него вылетало пламя. Я чуть-чуть изменил позу - склонился набок, это меня и спасло. Пуля чиркнула по сорочке на груди и вошла в стену. Охранник бросил пулемет и выскочил на улицу. Остальные встали, пошли за ним. Он, говорят, у нас контужен был. Если ты пожалуешься, он придет - гранату бросит, и тебя не будет, и нас не будет. Не жалуйся.

У меня даже создалось такое впечатление, что они рады были бы, если б кто-нибудь прикончил этого психа. Его бы никто не судил, если бы он гранату бросил - невменяемый!

Были такие случаи. Когда я был у Радуева, мне говорят: “Возьми пулемет!” В руки совали или оставляли на койке. Если бы я тронул оружие, они бы сразу меня прикончили. И вот этот больной, дает мне пулемет в руки: “Направь на него, напугай его”.

Там очень много людей со сдвинутой психикой. Очень много. Это просто видно.

Незаконные вооруженные формирования после войны не сложили оружия и продолжают укреплять свои позиции, не подчиняются властям. Это уже не боевики, это бандиты в чистом виде. Они друг друга боятся. У них интересы разные. У каждого района свои. Они захватывают и чеченцев - из-за денег или тех, которые, как они считают, служили России или имели контакт с Завгаевым и пророссийскими группами. Одного я видел.

Генерал Ермолов изучил чеченцев досконально. Он тогда писал, что этот народ перевоспитанию не подлежит. Ведь один из признаков нации — психический склад. Грузин русским никогда не будет, русский французом никогда не будет. И чеченец тоже - какой есть от роду, такой и останется. Хоть кровь выкачай и влей в него другую — все равно кровь переварится и будет точно такая же, как и была. Психический склад у этих людей абсолютно определенный, а главная его особенность — никому не подчиняться. Они говорят, что в Коране написано, что надо подчиняться только Аллаху. Аллах и бандит, никого между ними быть не должно быть.

Иногда мне приходилось жить в чьей-то в квартире. Видел несколько книг. Одна из этих книг — “Кавказцы”, 1810-го года изданная. Там есть глава, где описывается похищение людей еще в те годы. Технология похищения, поведение бандитов - один к одному.

* * *

Боевики — небольшая часть населения Чечни. Я самих боевиков спрашивал, что будет, если сегодня провести референдум, остаться в России или нет. Они отвечают: Дудаев нам еще говорил, что двадцать, самое большое, тридцать процентов настоящих чеченцев, остальное - дерьмо. Большинство проголосует чтобы остаться в составе России.

Власти нет в Чечне. Это мифическая власть, никто из отрядов не собирается подчиняться, они действуют самостоятельно, вооружаются и считают, что вот-вот будет война. Может быть, даже внутри Чечни.

По телевидению все время шли передачи, где говорилось, что тех, кто похищают людей, будут расстреливать. Но это было пустозвонство, они сами это знали. Вся Чечня знала, где я нахожусь - в какой группе, у какого командира. И Масхадов, и служба безопасности знали. Сотрудники службы безопасности даже приходили в дом, где я находился. Хозяин говорил тогда: служба безопасности приехала, не выходи, сиди в углу и не вставай.

Один раз подслушал информацию о себе, которую передавали по местному телевидению. На вопросы отвечал руководитель департамента. Корреспондент задает вопрос: вы проводили операцию в Сержень-юрте**,** где находился Дзоблаев? Он говорит: да, мы проводили операцию, но его там не застали, оперативные данные оказались неверными. А что ждет тех людей, которые держат заложников? Только смерть, говорит.

Масхадов никогда не контролировал Чечню. Когда война шла, мы удивлялись, что переговорщики из Кремля едут к Масхадову. Масхадов имел такой же отряд, как все другие. В каждом отряде свой штаб, у Масхадова свой штаб. Вот он был начальником штаба своих отрядов, и все. Никогда Радуев ему не подчинялся, никогда боевики ему не подчинялись. Они были едины только, когда шли боевые действия.

Масхадова избрали, потому что Яндарбиев и другие были слишком воинственными: “Мы победили, мы еще победим, мы Россию на колени поставим!”. А Масхадов говорил, что предстоят очень трудные мирные переговоры, что надо быть готовыми к тяжелому разговору с Россией. Еще до выборов я сказал боевикам (которые все были за Яндарбиева, потому что за него был Радуев), что изберут Масхадова.

А кто такой для них теперь Масхадов? Он никто! Они говорили, что в августе его прикончат, если он так будет вести себя с Россией, как сейчас ведет. Боевики так говорят: захотим Масхадова свергнуть — наших “рекламных женщин” за полчаса соберем, они выйдут на улицу с плакатами.

Масхадов говорит, что если Россия и Чечня установят дипломатические отношения, будет стабильность на Северном Кавказе. а на деле это будет порядок, в котором бандитам будут отдавать кому таможенную службу, кому полицейский округ - в зависимости от численности отряда. Он и гвардию свою создает из бандитов.

Басаев на выборах выступал очень коротко, за него другие выступали. Потом он абсолютно затих, никаких агрессивных выступлений не делал. За восемь месяцев, пока я находился в плену, ни одного агрессивного выступления не было с его стороны. Командир захвативших меня боевиков сказал, что Басаев посоветовал ему “отпустить этого человека”. Знаю, что и до этого были случаи, когда по его предложению освобождали военных, медиков и

т.д. Чего он хочет? Может быть, у него произошла переоценка ценностей, может быть у него ничего общего с этими боевиками нет? Командир боевиков сказал: мы с Басаевым уже расстались.

Лебедя они в расчет уже не берут. Считают, что он все делал для себя, из корыстных целей. Мы понимаем, говорят, он не должен подписывать такие документы. Высмеивают его. Чего же он, если такой герой, почему он не в Чечне свои документы подписал, а в Хасавьюрте, в Дагестане?

* * *

В марте и в апреле, меня должны были продать одной из бандгрупп. Два раза меня увозили. Один раз через Назрань хотели вывезти, но с полпути вернулись обратно. Оказалось, слишком много денег запросили.

Второй раз хотели вывезти через Братское, где меня захватили, и через Моздок. Сопровождали шесть машин, нагруженных гранатометами и пулеметами. Кому будут передавать, не говорили. Заехали в районный центр Знаменка, Братское проехали. Между Братским и границей - балка, и в этой балке две ночи мы ночевали. Туда должны были привезти мобильный телефон, по которому кто-то из осетинской банды должен был со мной переговорить, и, если я согласен на их условия, тогда меня передадут. По их замыслу я должен был выступить по телевидению Осетии, обратиться к народу после захвата правительства. Об этом мне рассказали потом. Рассказали со зла, потому что осетинские бандиты подвели чеченских.

Один раз объявили мне о расстреле, а потом два дня снимали на видеокассету. Им надо было отснять всего десять минут. Наверное для “осетинского проекта”. Мучили меня вопросами типа: “Кто состоит членом Совета безопасности?” “Вы же сами знаете”. “Нет, ты должен сказать это”. Я называю. Потом: “Скажи, что кавказские лидеры хотели войны и написали тебе письмо”. Я говорю: “Я не знаю, о чем вы говорите. Знаю только, что Руслан Аушев выступал по телевидению и говорил, что кавказские лидеры написали Ельцину, чтобы навести порядок в Чечне. О войне там речи нет”. “Ну, скажи об этом”. Потом: “Ты должен обратиться к российским политикам нерусской национальности, чтобы они занимались Северным Кавказом”. Сказал, чтобы больше занимались национальными проблемами, Северным Кавказом. Потом взяли шкуру волка, в голову натолкали тряпок, чтобы было видно, что это волк, положили на диван, усадили меня, тоже отсняли.

Был там один человек, который ко мне неплохо относился. И вот както подает мне бумагу и карандаш через окошечко комнаты, где меня держали: “Шмидт, сегодня ночью тебя расстреляют, мы договорились с Радуевым.

Вот тебе бумага, вот тебе карандаш, напиши завещание”. При этом он знал, что завтра меня должны передать родственникам.

Мне никогда не говорили о результатах переговоров с родственниками. Иногда говорили: возможно, завтра мы тебя отправим. Только утром за полчаса до отправки, зашел командир и говорит: одевайся, сейчас мы тебя отдаем.

На границе был ингушский пост, а через метров пятьдесят - пост российских войск. Бандиты не хотели приближаться к российским военным, но те оказались на ингушском посту. Люди, которые меня привезли, должны благодарить не Аллаха, а осетин, которые не дал их расстрелять. Если бы не осетины, все бандиты были бы уничтожены. Хоть у них и были три машины, заполненные гранатометами и пулеметами, они не успели бы развернуться.

В плену я не ходил, все время приходилось сидеть. Когда вышел из машины и пошел к родственника, почувствовал, что потерял походку.

* * *

Иногда мне кажется, что от великого стыда и позора, от того, что сейчас происходит, земля стонет. Мы, наверное, к такой грани придем, когда наши внуки и дети будут плевать на наши могилы за то, что мы допустили такое состояние страны.

Бандиты сами говорили, что их во время боев уже в горы загнали, где кроме травы ничего нету. И вдруг команда: российские войска уходят, спускайтесь, говорят, с гор. Спускаются, рассыпаются по всем селениям, вплоть до Грозного. Потом снова война.

После вывода российских войск обстановка в Чечне сложилась еще хуже, чем была при Дудаеве. Нестабильность распространилась на весь Северный Кавказ. У Радуева проходят подготовку дагестанцы — молодые люди, которые не хотят служить в российской армии. Они жили метров в пятидесяти от дома, где меня содержали. Видел я там и двух кабардинцев, а у Радуева из них целый отряд создан. Целая группа осетин полностью прошла подготовку у Радуева.

Сейчас в армию Радуева вливаются молодые люди, которые в войне участия не принимали, жили в Москве, в других регионах России. Они убеждены, что война не закончилась. Вся Чечня ходит в американском камуфляже, который закупили в Турции.

У них разведка во всех регионах, которые их интересуют. Что в Москве делается, сегодня же вечером известно в Чечне. Что в Осетии, Дагестане

делается — тоже. О всех руководителях, о всех бандитах, кто и как деньги зарабатывает, какие планы — все знают. Я видел карту Владикавказа у этих боевиков, где расчерчено местопребывание правительства, МВД, службы безопасности, штаб войск МВД, погранвойск, 58-й армии — все у них расписано там. Карту я увидел, когда мне сказали, чтобы я показал, как добраться до моих родственников, чтобы говорить с ними о выкупе.

После того, как Радуев объявил, что пойдет на три города, мою охрану утром рано увезли в Грозный. Когда они приехали, глаза у них горели, такие радостные были, будто на свадьбу собрались. Говорили: “Пойдем мочить Россию!” Повязку, которую надевают во время газавата, многие до сих пор наглаженной держат в карманах.

Главная идея, о которой постоянно говорят боевики, состоит в том, что Чечня доказала свое лидерство на Северном Кавказе, что надо объединить весь Северный Кавказ под эгидой Чечни.

Метастазы бандитизма распространились по всему Северному Кавказу. В Осетии есть там две банды, которые я знаю. Одна банда уже воевала в Чечне против России, а другая банда готовит такую обстановку в Осетии, какая была в Чечне при Дудаеве. Местные власти уже не справятся с этой ситуацией.

Рассказ Дзоблаева в разных вариантах прозвучал на нескольких пресс-конференциях, но был опубликован только еженедельником “Век”. Телевидение в четыре камеры снимало одну из пресс-конференций, но ни минуты эфира поднятые в ней проблемы не удостоились. Как выяснилось, в СМИ прошла команда: не давать ни одного критического материала о Чечне. Команда эта, по всей видимости, была спущена из Кремля, который упорно придерживался тактики умиротворения бандитов.

После кратковременного всплеска эмоций, связанного с захватом тележурналистов, Ельцин заявил, что знает ситуацию в Чечне досконально. Возможно, он знал немало, но это лишь усугубляет его вину. В этом случае он сознательно скрывал от граждан свое знание, превращал ложь в государственную политику. На основании рассказа Дзоблаева мы можем говорить об этом вполне определенно.

Заговор лжецов против страны и ее граждан вполне отчетливо проявился при освещении публичных казней в Грозном, при анализе причин насильственного изгнания российского представительства из Чечни.

В первом случае телекомпания НТВ решила отстаивать свое право на показ расстрела тем, что включила одну из передач несколько коротких фрагментов чеченской хроники - перерезание горла человеку и демонстра-

цию легкого, вырезанного бандитом из груди русского солдата. Любопытные могли купить кассету с такого рода съемками в ближайшем киоске.

Во втором случае журналисты и политики предпочитали сетовать на чеченских лидеров, которые не захотели проходить досмотр перед посадкой в самолет. Изгнанные с позором российские представители, вынужденные бросить технику и уничтожить архивы, старались держаться так, как это умеет делать секретарь СБ Рыбкин, привыкший регулярно получать пинки от бандитов и делать вид, что ничего не происходит, никаких оскорблений его стране не нанесено.

Особое отношение у российских властей и СМИ сложилось в отношении к “проблеме трубы”. Кремль стремился во что бы то ни стало обеспечить транзит каспийской нефти через Чечню. Отстаивая интересы сырьевых компаний, Кремль готов был унижать Россию. Чеченские бандиты пользовались этим постоянно, легко разоблачая безосновательные угрозы вице-премьера Немцова построить нефтепровод в обход Чечни или возить ее танкерами в Астрахань.

Таким образом, мы видим, что в течение длительного периода после окончания боевых действий альянс между кремлевской бюрократией и чеченскими бандитами продолжал действовать, нанося ущерб России.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

ЗАБЫТЫЕ УРОКИ ДРЕВНИХ СТРАТЕГОВ

Древность — огромное богатство. Этого не в состоянии понять приверженцы раскрепощенного самосознания, певцы либеральных свобод. Именно поэтому они не способны выигрывать войны, укреплять государство и обеспечивать ему и его гражданам стратегическую перспективу.

Если бы советские-российские генералы учились военному делу всерьез, они бы не упустили той мудрости, которая драгоценными россыпями заложена в древних манускриптах.

Мы остановимся лишь на знаменитом трактате о военном искусстве китайского стратега Сунь-цзы (IV-V вв. до н.э., псевдоним полководца Сунь Биня) и последующих комментариях к нему, почти столь же древних (цитирование ведется по изданию Н.И.Конрад, Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Институт востоковедения АН СССР, Москва-Ленинград, 1950).

Мудрость древних заключена в понимании связей перспектив большой стратегии с положением народа, состоянием духа.

Китайский полководец У-цзы (IV-V в до н.э.) писал: "Если государь, знающий Путь, хочет направить свой народ на войну, он прежде всего достигает согласия и только потом берется за большое предприятие".

Ему вторят комментаторы трактата Сунь-цзы.

Сань Лио: "Если у тебя и у масс будет одна любовь, никогда не будешь иметь неудачи. Если у тебя и у масс будет одна и та же ненависть, все склонится перед тобой. Правят государством, держат в мире свой дом только потому, что обретают людей; губят государство, разрушают свой дом только потому, что утрачивают людей".

Вэй Ляо-цзы: "Войско побеждает своим спокойствием, государство побеждает своей целостностью; у кого силы разделены, те слабы". "В государстве "вана" (царя — законного правителя) богат весь народ; в государстве "ба" (гегемона-завоевателя, главы союза царей) богаты одни воины; в государстве, едва поддерживающем свое существование, богаты одни знатные; в государстве гибнущем богаты только сокровищницы государя. Про это и говорят: наверху полно, а внизу пусто; это — бедствие, от которого нет спасения".

Все эти стратегические условия начала войны были полностью проигнорированы руководством России накануне Чеченской войны. Именно по-

этому в войну вступило разваливающееся государство, население которого не понимало ее задач, средства массовой информации настраивали граждан против властей и армии. Богатыми, действительно, оказывались "одни знатные" ("новые русские", чурающиеся всего русского).

Провалы большой стратегии были дополнены провалом в военной стратегии, связанной с ведением боевых действий.

На этот счет У-цзы писал: "Люди обычно находят себе смерть в том, в чем они неискусны, терпят поражение в том, что они не умеют с успехом применить".

Неискусность политического и военного руководства России привела к практически полному перебору всех возможных ошибок, которые могли привести только к поражению. Глупость и косность, насилие и жестокость стали следствием тупиковой стратегической линии, на что указывал Цзя Линь: "Если иметь только ум, станешь разбойником; если руководствоваться только гуманностью, получится косность; если придерживаться только правдивости, получится глупость; если опираться только на мужество и силу, получится насилие; если быть чрезмерно строгим, получится жестокость".

Не достижение победы стало для российских стратегов целью, а периодическое оправдание своих действий демонстрациями гуманизма. Там, где был враг, указывали на его принадлежность к российскому гражданству; там, где были союзники, их уравнивали в правах с врагом; где требовалось военное искусство — говорили о справедливости; где требовалась предельная правдивость — врали.

Ван Чжэ писал: "Обман — это средство добиться победы над противником, но в руководстве массами обязательно следует придерживаться правдивости". О том же упоминал Чжан Юй: "В основу войны полагают гуманность и справедливость, но для того, чтобы одержать победу, непременно нужны обман и ложь".

Российские власти делали все наоборот. По отношению к народу и армии применялась ложь, по отношению к противнику — гуманность и правдивость. Народ и армия как бы стали врагами правительства, чеченские бандиты — союзниками. Может быть, именно поэтому войну предпочитали официально не считать войной, и на основании этого запрещали военным вести себя так, как подобает вести себя воинам и полководцам?

Беда была и в другом. Российские генералы во многом не столько были связаны вмешательством "кремлевских мечтателей", сколько затруднялись вести масштабные боевые действия с нужной эффективностью.

Сунь-цзы писал: "Когда полководец не умеет оценить противника, когда он свои малые силы сводит с большими силами противника, когда он,

будучи слабым, нападает на сильного, когда у него в войске нет отборных частей, это значит, что войско обратится в бегство". У-цзы описывал обстановку развала в армии так: "Когда приказы и предписания неразумны, когда награды и наказания несправедливы, когда люди не останавливаются, хотя и ударяют в гонги (сигнал к отступлению), когда они не идут вперед, хотя и бьют барабаны, пусть будет и миллион таких людей, какой от них толк?" Наконец, Вэй Ляо-цзы так говорил о главном условии победы или поражения: "То, чем полководец сражается, есть народ; то, чем народ сражается, есть дух. Когда преисполнены этого духа, бьются; когда дух отнят, бегут".

Все это писано как будто прямо про ту армию, которой руководил министр обороны П.Грачев. В этой армии вместо военного строительство велась разборка того здания, которое осталось от прежнего режима. Здание было кособокое, но все-таки было. Чеченская война показала, что боеспособной армии у России просто нет.

Российская демократия конца XX века смешала принципиально различные типы самосознания — гражданское и воинское. Первое стало доминировать над вторым, и боеспособность армии была разрушена.

Ли Цюань писал: "Ярость — это сила армии". Вэй Ляо-цзы говорил о том же: "Когда все оружия армии сделаны удобными, когда в армии воспитаны воинственность и храбрость, то все это обращается на противника так, как ударяет хищная птица, как устремляются воды с гор в тысячу саженей". В Чеченской войне у российской армии храбрость уступала страху смерти, ярость — презрению перед своими некомпетентными и чванливыми командирами, воинственность — пацифизму.

Цао-гун писал: "Если в армии не будет богатств, воины не пойдут в армию; если в армии не станут раздавать наград, воины не пойдут на бой".

В Чеченской войне у российской армии не было не только богатства, но и справедливого отношения с наградам, распределению постов. Известно, например, что боевой бригадой при штурме центра Грозного в январе 1995 г. в какой-то момент командовал начальник медсанчасти.

Поздний японский комментатор Сорай (XYIII в.) писал: "Строгость полководца — это когда правила и приказы в армии управляют тысячами и десятками тысяч людей как одним человеком; когда слышен только топот ног людей и коней и не слышно ни одного слова; когда построение, охранение, ряды, барабанный бой, движение знамен, разделение и соединение частей — все эволюции совершаются легко и без промедлений; когда войско боится своего полководца и не боится противника; когда оно выполняет распоряжения только своего полководца и не подчиняется распоряжению даже государя..." Другой комментатор, Лю Цюань видел иную сторону в поведе-

нии полководца: "Гуманность — это значит: любить людей, жалеть вещи, понимать труд и усердие".

Ничего этого не было в воюющей в Чечне армии. По крайней мере, такой порядок вещей не доминировал.

В России оказалось утерянным понимание того, что армия не может управляться гражданскими законами, что власть государя над полководцем должна кончаться за порогом его дворца.

Сунь-цзы писал: "Когда он (государь — А.К.), не зная, что такое армия, распространяет на управление ею те же самые начала, которыми управляется государство; тогда командиры и армия приходят в растерянность. Когда он, не зная, что такое тактика армии, руководствуется при назначении полководца теми же началами, что и в государстве, тогда командиры приходят в армии в смятение".

Командиры российской армии оказались в смятении еще задолго до Чеченской войны. Они не понимали, в каком государстве живут, кто враги, где друзья и к кому следует отнести обитателей правительственных кабинетов.

Рассказывают такую притчу о Сунь-цзы.

Как-то император решил подшутить над прославленным полководцем и предложил его обучить военному искусству своих наложниц. Сунь-цзы распределил наложниц на два отряда, назначил старших и объяснил, куда надо повернуться после сигнала. Когда сигнал прозвучал, женщины вместо исполнения задания начали хохотать. Полководец сказал наблюдавшему с балкона императору, что это его вина, и снова объяснил женщинам, что нужно делать. Когда сцена повторилась во второй раз, полководец решил, что виноваты старшие отрядов, и приказал своим воинам казнить их. Несмотря на просьбу императора пощадить его любимых наложниц, им отрубили головы, и с этого момента все приказы полководца выполнялись точно и неукоснительно.

Разумеется, император сразу отучился шутить над полководцем, а полководец не переставал побеждать. В современной РФ полководцами принято помыкать как денщиками. Поэтому они быстро превращаются в денщиков или уходят на пенсию в расцвете сил, а всякие ничтожества получают большие звезды на погоны, не прекращая исполнять роль наложниц при сильных мира сего.

Хэ Янь-си писал: "Если у полководца нет ума, он не может оценивать противника и вырабатывать нужную тактику; если у него нет беспристрастия (справедливости), он не может приказывать другим и вести за собой своих подчиненных; если у него нет гуманности, он не может привлекать к себе

массы и привязывать к себе своих воинов; если у него нет мужества, он не может решиться на какие-либо действия и вступить в бой; если он не строг, он не может подчинить себе сильного и управлять массой. Кто обладает этими пятью свойствами сполна, тот — воплощение полководца".

Разрушенное самосознание армии вело в Чеченской войне к тому, что ее полководцы потеряли и ум, и представление о справедливости, и мужество, и волю. В результате, российская армия, попав на "территорию смерти", не смогла встретить противника, как подобает, как требуют исторические традиции, слава русского оружия.

Ли Вэй-гун писал: "Может случиться так, что, выступив в поход и поведя войско, не прибегнешь к помощи местных проводников и попадешь в опасное положение, окажешься под ударами противника. Слева у тебя — горы. Тропа — непроходима ни для коней, ни для колесниц. Впереди она пропадает, сзади обрывается. Скалы, по которым ты проходишь, извиваются, как стая диких гусей; скалы, по которым ты карабкаешься прямо вверх, отвесной кручей, как посаженные на вертел рыбы, окружают тебя повсюду. Позиция еще не укреплена, а сильный противник вдруг появляется перед тобой. Продвинуться вперед — негде передохнуть, отступить назад — негде укрепиться. Захочешь вступить в бой — нельзя; захочешь защититься — нет надежного места. Остановиться здесь — значит задержаться на дни и месяцы. Двинуться вперед — принять на голову и хвост нападение противника. В поле нет ни воды, ни травы. В войске не хватает снаряжения и провианта. Лошади изнурены, люди устали. Ум перестал работать, силы доведены до последнего напряжения. Место такое, что один человек может оборонять эти твердыни, а 10 000 не могут идти против него. Такую естественную твердыню занял твой противник. Такие преимущества мной потеряны.

Пусть и будут мои воины отважны, оружие остро, что я могу здесь сделать? Если в таком месте смерти быстро бросишься в бой — уцелеешь: если не бросишься быстро в бой — погибнешь.

Надо, чтобы у командиров и солдат было одно и то же сердце, чтобы дух у всех был единым, силы сплочены. Надо выдавить из себя все свои внутренности, выжать из себя всю свою кровь, видеть перед собой одну только смерть".

У российской армии не оказалось важнейшего ресурса — возможности ведения войны без боевых действий, возможности смело броситься вперед, когда положение кажется безвыходным. Всюду царствовала бюрократия.

Сунь-цзы писал: "Кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа своего войска долго". Его мысль повторяли комментаторы. Вэй

Ляо-цзы: "Оружие — это орудие бедствия, борьба противна добродетели; полководец — это агент смерти. Поэтому к войне прибегают только тогда, когда это неизбежно". Ли Вэй-гун: "Покорять чужую армию не сражаясь — это наилучшее; сто раз сразиться и сто раз победить — это среднее; рыть глубокие рвы, возводить высокие редуты и обороняться за ними — это самое худшее." Чжан Юй: "Сначала побеждают планом войны и только после этого поднимают армию".

Сунь-цзы полагал, что можно "нападать планом", "разбить противника умом". Он считал, что без сражения можно победить либо картиной мудрого и просвещенного правления, благосостоянием государства, мирным преуспеянием своего народа; либо мудрой политикой по отношению к противнику, политикой, исполненной внимания и уважения к его желаниям и нуждам, широко идущей навстречу его интересам; либо мероприятиями военно-стратегического характера, ставящими противника в положение полной бесполезности сопротивления.

Сунь-цзы писал: "...войско, долженствующее победить, сначала побеждает, а затем ищет сражения; войско, осужденное на поражение, сначала сражается, а потом ищет победы".

Уроки древних, к сожалению, не были восприняты военно-политической верхушкой российского руководства, не только в плане глобальной стратегии, но и в чисто военной стратегии.

Сунь-цзы говорил о различных стратегических подходах при разной степени перевеса над противником. При десятикратном перевесе, полагал Сунь-цзы, достаточно окружить противника и принудить к сдаче ввиду полной безнадежности положения. При пятикратном перевесе необходимо применять тактику прямого нападения. При двойном превосходстве прямой удар неэффективен и нужно прибегнуть к маневру — частью сил ударить в тыл. "Если же противник слаб, а я силе, десятикратного превосходства не требуется".

Имея возможность создать перевес, Россия не создала его. Именно этим обусловлены, например, громадные потери при штурме Грозного зимой 1994/1995 гг. Последующие операции по захвату населенных пунктов оказывались наименее кровопролитными. Основные потери федеральные силы несли на брошенных на произвол судьбы блокпостах или на марше.

Практически весь образ действий российских военных в Чечне противоречил установкам Сунь-цзы:

— “побеждают, если знают, когда можно сразиться, когда нельзя”;

— “побеждают, когда умеют пользоваться большими и малыми силами” (Ду Ю: “Бывает такая обстановка на войне, что нельзя с большими си-

лами нападать на малые силы; бывает и так, что со слабыми силами можно справиться с сильным противником”);

— “побеждают, когда там, где высшие и низшие имеют одни и те же желания”;

— “побеждают тогда, когда сами осторожны и выжидают неосторожности противника”;

— “побеждают те, у кого полководец талантлив, а государь не руководит им”.

Наконец, как говорит Сунь-цзы, "война подобна пламени: если не задуешь его вовремя, сам в нем сгоришь".

В Чеченской войне у режима, который связан с именем Бориса Ельцина и его соратников, полностью сгорели все перспективы. На смену этому режиму должен прийти режим, умеющий побеждать врагов России и умеющий брать уроки у прошлого.

ПОТЕРЯННЫЙ ОПЫТ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Кавказская война, в которой участвовала Россия в прошлом веке, а вслед за ней и Чеченская война, — глубоко мифологизированы нашей историографией и журналистикой.

Эти войны представляются в качестве национально-освободительных и справедливых со стороны горских народов, говорят, будто все горцы воевали против России, будто Россия покоряла их, обеспечивая чисто военный перевес. Со стороны горцев якобы велась "священная война за свободу", за восстановление роли ислама в "мусульманском народе", а потому Шамиль непобедим, Дудаев непобедим, чеченцы непобедимы...

Все это сугубо превратные представления, не имеющие ничего общего с реальными событиями, реальной историей. Эти представления основываются на единой методологии оценки, почерпнутой в основном из марксизма-ленинизма.

С нашей точки зрения, для анализа причин и последствий Чеченской войны также может быть использован метод исторических аналогий, но уроки реальной истории позволяют делать выводы, разрушающие навязанную современному российскому обществу мифологию (ниже фактура дается по изданию М.М.Блиев, В.В.Бегоев, “Кавказская война”, М.:”Росет”, 1994).

Прежде всего, остановимся на причинах той и другой войны.

Распад родоплеменного строя, происходивший на Северо-Восточном Кавказе в конце XVIII века, высвободил могучую энергию государственного строительства, разрывающую все прежние социальные связи, порождая варварскую стихию, стремящуюся прикрыть свое зверство достоинствами одной из мировых религий. В этот период, который в прошлом проходили многие народы, возникают беспрецедентные завоевания и военные катастрофы. В них и решается вопрос, превратится ли этническая общность в нацию, построит ли мировую империю (а в дальнейшем — национальное государство) или вернется к этническому безгосударственному бытию, покорившись тем государствам, которые смогли развернуть национальное строительство.

Нечто подобное произошло в Чечне в конце XX века. Замороженный силой исторических обстоятельств процесс был запущен вновь. Как и два столетия назад, идеологической основой войны стала извращенная и примитивизированная форма ислама — мюридизм, основанный на единственном лозунге борьбы против “неверных”. Как и во времена Шамиля, основой протогосударства Дудаев решил сделать систему террора, а консолидирующим символом — образ врага в виде России.

Экономической основой Кавказской войны стала гипертрофированная набеговая система, возмещающая внутреннюю нищету горских сообществ внешней экспансией и превратившаяся в своеобразный экономический уклад. Скудные плоды производительной деятельности горских сообществ породили "отхожий промысел", использовавший в качестве обоснования межплеменную рознь, а в качестве консолидирующей социальной технологии — примитивную "военную демократию".

Известно заявление горцев русскому генералу Румянцеву: "Набеги и грабеж — наши занятия, как ваши хлебопашество и торговля". Впрочем, набеги осуществлялись не только ради грабежа, но и ради охоты на людей, которых продавали в рабство или возвращали в обмен на выкуп.

Набеговая экспансия усиливала власть и увеличивала богатство горской знати, а также сглаживала внутренние противоречия в горских сообществах, удовлетворяя минимальные материальные запросы общин. Лишь постепенно набеги стали оправдываться не экономической необходимостью и традициями, а утверждением исламских догматов.

Набеговая система удовлетворяла запросам общества, переходящего от родоплеменных отношений к государственным. Это требовало дополнительных ресурсов развития. Изыскание таких ресурсов велось не за счет внутреннего прогресса, а за счет войны.

Один из современников Кавказской войны писал: "Пока чеченцы были бедны, пока народонаселение, разбросанное по редким хуторам на равнине, не составляло сплошных масс, они были покойны и не тревожны; но когда стали возникать богатые деревни, когда на тучных лугах стали ходить многочисленные стада, мирные дотоле соседи превратились в неукротимых хищников... народонаселение в Чечне быстро возрастало, благосостояние жителей увеличивалось ежедневно, дух воинственный достигал своего полного развития".

Характерно, что сам Шамиль был ограблен своими же соратниками как в одном из своих первых военных походов, так и в последнем своем отступлении к месту последующего пленения. Шамиль впоследствии писал: "Я управлял народом скверным, разбойниками, которые тогда только сделают что-нибудь доброе, когда увидят, что над их головами висит шашка, уже срубившая несколько голов".

Со второй половины XVIII века набеги чеченцев были переориентированы в большей степени на север, где на русской границе велась интенсивная экономическая жизнь. Чем быстрее увеличивалось население равнинной Чечни, тем интенсивнее становились набеги.

Низы кавказских общин принимали шариат и объявляли газават, поскольку постепенно осознавали материальные выгоды новой технологии разбоя. "Священная война" давала большую добычу, чем набеговая система. Кроме того, революционная замена окостеневшей ханско-бекской системы на имамско-наибскую давала возможность "выбиваться в люди".

Совершенно аналогичным образом были сформированы и экономические предпосылки Чеченской войны. "Отхожий промысел" в виде примитивного криминального бизнеса, распространившегося на всю Россию, достаточно быстро сменился организованным расхищением средств и проведением масштабных криминальных операций (теневая торговля нефтью, оружием, наркотиками, операции с фальшивыми авизо и вышедшими из употребления денежными купюрами...).

Если северокавказские имамы Кази-мулла, Гамзат-бек, Шамиль упорно стремились к захвату Аварского ханства со всей его социально-экономической инфраструктурой, то в преддверии Чеченской войны произошел криминальный захват госаппарата и имущества Чечни, позволивший развернуть крупномасштабные военные действия и выстроить репрессивные структуры. В этом смысле не только экономические причины двух войн, но и экономическая база для войны горцев с Россией, полностью совпадают.

В Кавказской и Чеченской войне идеологическое обеспечение оказалось полностью тождественным, основанным на некоторых постулатах ислама.

До XVIII века у вайнахских племен не сложилось какой-либо доминирующей религии. Значительным влиянием пользовались христианство, ислам, язычество. Основу культовой жизни составляли древние обычаи. С развитием набеговой системы демократические принципы язычества и христианское осуждение жестокости стали мешать горцам. Поэтому особую популярность получил Коран, позволявший действовать по принципу "око за око, зуб за зуб", а также объявить газават.

До принятия ислама чеченцы считались миролюбивее своих соседей. С усилением роли ислама, с появлением духовного рабства, выразившегося в идеологии мюридизма (мюршид — учитель, мюрид — ученик), агрессивные идеологические установки в отношении сопредельных народов и племен стали доминировать.

Ислам в Чечне и в наше время воспринимался не в качестве глубокой духовной традиции, а в качестве источника агрессивной идеологии. Все, что составляло собственно веру, уходило на второй план. Главное в исламе виделось в том, чтобы воровство и грабеж назвать войной за веру. Воспринимались в большей степени установки ислама, связанные с дележом добычи, и значительно реже — связанные с судопроизводством, управлением, бытовыми правилами.

На первом этапе Кавказской войны горские общества, не имея еще единой политико-идеологической установки, беспрестанно враждовали между собой и были не в состоянии выставить против карательных экспедиций Ермолова мобилизованного единым мировоззрением войска. Мужественно воюя между собой, горцы буквально разбегались при виде русских отрядов. Зачастую чеченцы участвовали в преследовании русскими войсками разбойников, совершавших набеги, а часть чеченских тейпов до такой степени противилась принятию норм шариата, что уходила к русским целыми селениями.

Тем не менее, российские власти не смогли выдержать паузу и дать "свариться" внутренней конфликтности в Чечне и Дагестане. Об этом говорит тот факт, что военные поражения, наносимые мюридам, долгое время не играли роли в стратегической перспективе, не пресекали процесса перерастания набегов в крупномасштабную войну. Подготовленная мощной идеологической обработкой социальная среда горских сообществ быстро консолидировалась вокруг лидера. Так, полностью разгромленный под Ахульго Шамиль смог создать новую армию, перебравшись в Урус-Мартан, где и состоялась "передача технологии" от дагестанских общин чеченским тейпам.

Политика блокады, введенная Ермоловым, резко ускорила формирование тех идеологических установок, которые необходимы были протекавшим в "свободных обществах" Кавказа социальным процессам. Столкновение с Россией обосновывало новый образ жизни. Борьба за свободу совершать набеги быстро заменялась идеологической установкой войны за веру (в том числе и против единоплеменников). Коран стал обоснованием превосходства над “неверными”.

В столкновении высших духовных установлений распространившегося на Северо-Восточном Кавказе тариката с земными злободневными установлениями шариата последний победил достаточно быстро. Впрочем и сам тарикат использовался подчас для распространения вируса агрессивности. Известный духовный авторитет Джемал-Сеид-эфенди, не пожелавший присоединиться к мюридам, писал: "Мой ученик Гамзат (имам Гамзат-бек — А.К.) разрушил мой дом, не оставив камня на камне. Ограбил всю библиотеку, состоявшую из 700 томов..., истребил все мои посевы и сады лишь на том основании, что он отстаивает шариат. Он обманывает простаков, приписывая мусульманам отшельничество, не являясь сам таковым".

Аналогичное явление культурной деградации и извращенной исламизации мы встречаем и накануне Чеченской войны. Все, что не связывалось с примитивными догмами, разрушалось предельно жестоко. Это касается православных храмов, музеев, библиотек, картинных галерей.

Обманываться в соответствии со своими экономическими интересами в Чечне захотело большинство. Россия, не имея собственной стратегии, по сути утратив свою государственную идентичность, ничего не смогла противопоставить примитивной политической технологии Дудаева. Последний же интуитивно наследовал традиционную форму мобилизации населения на тотальную войну.

Один из лидеров воинствующего исламизма периода Кавказской войны Магомет Ярагский писал: "Для мусульманина исполнение шариата без газавата не есть спасение. Кто исполняет шариат, тот должен вооружиться во что бы то ни стало, бросить семейство, дом, землю и не щадить самой жизни. Кто последует моему совету, того бог в будущей жизни с излишком вознаградит". Или: "Истребите русских, освободите мусульман, братьев наших. Если вы будете убиты в сражении, рай вам награда; если кто убьет русского, тому рай награда".

Подобного рода риторика и во время Чеченской войны воспринималась либо с сознанием ее выгоды, либо под страхом смерти. Выгода главным образом распространялась на криминальные кланы и новую генерацию лидеров, стремящуюся заместить во власти прежнюю партийно-хозяйственную номенклатуру.

Духовенство, почувствовав силу ислама в подогревании новых социальных процессов, быстро осваивало социально-религиозную демагогию. Фанатизм опирался на явно присутствовавший экономический интерес, который получал свое выражение в специально отобранных идеологических формулах ислама. Это общий признак Кавказской и Чеченской войн.

Поверхностное восприятие ислама не обязывало никакой духовной практикой, но наоборот — возбуждало страсти, мстительность и жестокость. Религия была лишь прикрытием, чтобы горский общинник превратился в зверя. В Чечне, не имевшей глубоких исламских традиций ни в современных условиях, ни два века назад, воспринимались в основном "прагматические" военные установки, а в остальном продолжало действовать адатное (обычное) право, включая кровную месть.

В своих воспоминаниях Шамиль, превратившийся из восточного тирана в историка, писал, что войны с европейцами многому научили приверженцев "священной войны". "Ознакомившись посредством горького опыта с действием усовершенствованного оружия, мусульмане поспешили припомнить правило Корана, воспрещающее войну против неверных в том случае, если они сильнее правоверных".

До той поры, пока урок не был преподан, утверждалась идеология мюридизма, в примитивной форме вычленившая из ислама бесхитростные формулы, которые легко усваивались доверчивым населением и давали возможность управлять им. Мюридизм в Кавказской и Чеченской войнах становился системой освобождения от личной ответственности, орденским уставом, основанным на слепой покорности.

Объявляя газават во имя "свободы, равенства и независимости", мюриды надевали на себя ярмо духовного рабства, одурманиваясь иллюзией освобождения от векового рабства. В этом плане различия между Кавказской и Чеченской войной состояли только в том, что во втором случае идеология войны с Россией была еще более примитивна, фальшива и лицемерна. Это объясняется давнишним и окончательным разрывом с исламской традицией, отсутствием сколько-нибудь обоснованного духовного лидерства.

Сколь бы не был очевиден самообман, он был необходим чеченцам, вынужденным политикой российского руководства найти хоть какие-то поводы для консолидации.

Затяжная конфликтная ситуация на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. связана со столкновением вызревшей русской государственности и проходящими стадию становления собственной государственности горскими сообществами. История, не терпящая пустоты, вынуждала Россию заполнить

государственно неоформленное пространство и обеспечить политическое и экономическое смыкание с Закавказьем.

Еще в 1718 и 1722 гг. Петр I направлял в Чечню военные силы для защиты русских границ от набегов. Первая военная экспедиция в глубь Чечни состоялась в 1758 году. Но вплоть до начала XIX века Россия пыталась гибкими методами склонить чеченцев к мирному решению возникавших конфликтов.

Генерал Ермолов, став российским наместником, прекрасно понимал, что только военный контроль за северокавказскими территориями мог дать возможность свободно развивать взаимоотношения с Закавказьем, без которых Российская Империя к тому времени уже не могла себя мыслить. Именно этим обусловлены крутые меры Ермолова против набеговой системы. Но чисто военное решение проблемы набегов оказалось неэффективным.

Характерно, что в тот период официальная риторика соответствовала оценке социальной роли "героев" горских набегов. Горцы именовались в официальных донесениях "мерзавцами", а разорение бунтующих селений, замешанных в подготовке набегов, полагалось естественным и полезным. В Чеченскую войну не только журналистами, но и государственными деятелями использовался иной тип риторики, имевшей негативную направленность преимущественно по адресу российской армии. Политические верхи России в одностороннем порядке отказались от резких определений в адрес дудаевцев, а демократическая оппозиция и вовсе стремилась к признанию мятежников "борцами за свободу". Только после поражения в Чеченской войне, по отношению к боевикам утвердилось полунейтральное определение "сепаратисты".

Ермолов наказывал нищетой тех, кто стремился к обогащению за счет грабежа. Но практика карательных экспедиций результатов не давала. Поэтому жесткие меры все время сочетались с попытками умиротворения. Ермолов писал царю: "Надобно оставить намерение покорить их оружием, но отнять средства к набегам и хищничествам, соединив во власти своей все, что к тому им способствовало". Чеченцы же считали, что русские ищут мира именно вследствие могущества горцев.

Военная администрация пыталась сбить волну набегов и консолидацию "вольных обществ" в армию "священной войны" путем принуждения к присяге русскому царю. Обычно эти присяги соблюдались лишь до тех пор, пока в аулах стояли русские войска. Коран освобождал от ответственности за обман "неверных".

Попав в трудное положение после побед русской армии в 1837 г. Шамиль поклялся на Коране, что прекращает борьбу и выдал в залог аманатов

(заложников). Но Шамиль не только пренебрег своей клятвой, но и сумел представить дело так, что согласие русских вести с ним переговоры означало признание его в качестве "горного царя", признание его силы. Когда в 1839 г. Шамиля прочно обложили в крепости Ахульго, он попытался снова затеять переговоры, заверяя генерала Граббе в своем чистосердечном раскаянии и готовности усердно служить интересам российского императора. На этот раз Шамилю не поверили, и он лишь чудом спасся из крепости, взятой штурмом.

Русским трудно было понять двуличие кавказцев, и они доверяли заявлениям Шамиля, что он стремится лишь к утверждению шариата и готов жить с русскими в "дружбе и братстве". В конце концов, русское командование от наивности избавилось, чего не скажешь о российском руководстве периода Чеченской войны. Переговоры Ельцин-Яндарбиев, Михайлов-Масхадов, Лебедь-Масхадов, все многочисленные встречи и консультации, заключение соглашений о создании зон мира и согласия велись российской стороной так, как будто исторического урока не было.

Кавказская война показала, что набеги не могли прекратиться присягами, которые провинившиеся селения с охотой давали русским властям. С легкой руки горской родоплеменной знати, эти присяги так же просто нарушались, как и давались. Поэтому в 1818 г. военное командование на Кавказе приступило к установлению военно-экономической блокады. Блокада сопровождалась широкой практикой выдачи аманатов в качестве гарантов того, что выдавшее их общество не будет участвовать в набегах. Позднее систему аманатов применил и первый "герой священной войны" Кази-мулла, вынуждавший горские сообщества под угрозой уничтожения заложников к участию в движении мюридизма. Для сторонников Шамиля насильственное вовлечение в войну стало правилом.

Во время Чеченской войны система заложничества была восстановлена чеченцами в одностороннем порядке. Но речь шла уже не о выдаче заложников, а об их захвате и принуждении противника к уступкам под страхом их уничтожения.

Если в Кавказскую войну брать в заложники русских было бесполезно (в ответ разбойники получили бы не переговоры, а самое жестокое противодействие), то в Чеченскую войну бесполезно оказалось брать заложников из числа дудаевцев. Таким образом, стороны как бы поменялись местами. Причем, российское руководство, соглашаясь на переговоры с террористами, не только оказывало им огромную услугу, но и провоцировало ведение войны такими методами.

Официальная российская сторона в Чеченскую войну не смогла организовать не только экономической или военной, но и политической блокады режима Дудаева. При этом абсолютно неадекватными выглядели попытки

чисто военной ликвидации этого режима. Также неадекватными стали и попытки использовать для проведения переговоров тактику перемирий, которая игнорировала как причины войны, так и правила ее ведения, диктуемые историческим опытом.

Уроки из истории Кавказской войны руководством России не воспринимались, зато повторялись практически все ошибки той поры.

Ошибка Кавказской войны, когда русская администрация пыталась пресечь воинственность горцев тем, что передавала власть в руки прежних туземных правителей — ханов и беков, принимая их на русскую службу, была повторена и во время Чеченской войны. Кремль позволил Завгаеву дважды подрубить сук, на котором он сидел, а заодно превратить русских в виновников всех социально-экономических катастроф.

Русская служба зачастую сочеталась с организацией набегов во время Кавказской войны и коррупцией — во время Чеченской войны. Так, чеченский "авторитет" Бейбулат Таймазов, получив звание поручика и должность начальника военной линии, продолжал захватывать добычу в разных районах Северного Кавказа, а в наши дни мэр Грозного продолжал криминальные операции с деньгами, выделяемыми на восстановительные работы.

Во время Кавказской войны в своем стремлении "наказать" участников набегов из Дагестана и Чечни русская администрация в определенный период предпочитала скоротечные карательные экспедиции разработке долговременной стратегии. Жестокое уничтожение Шали отрядом генерала Грекова стало завершающим звеном цепи подобных событий, консолидирующих чеченское общество против России. Тактика "решительного удара" показала свою полную несостоятельность. Карательные меры вместо военно-политической стратегии оказались непригодными в ситуации пробуждения государствостроительного инстинкта. Апофеозом неэффективных действий стал поход 10-тысячного корпуса Воронцова с целью разрушения резиденции Шамиля — аула Дарго (1845). Северокавказский наместник получил княжеский титул, а корпус спас от полного разгрома только удивительный героизм русских солдат.

Здесь можно проследить полную аналогию с попыткой российских войск зимой 1994-1995 гг. захватить Грозный и решительным ударом покончить с Дудаевым. Российские генералы и политики, как оказалось, просто не знали своего противника, не пытались провести аналогии с Кавказской войной и выработать эффективную стратегию борьбы за территориальную целостность России.

Плохое знание Кавказа как в той, так и в другой войне порождало множество ошибок в военной стратегии. Но нужно отметить, что полтора

века назад военные экспедиции зачастую становились также и картографическими, Кавказ не был известен России по объективным причинам. Но как объяснить отсутствие новых карт при штурме Грозного? По всей видимости, Кавказ снова стал неизвестен, ибо "демократической" революцией был "счищен" целый пласт исторического опыта — не только советского периода.

Государственное строительство, проводимое Дудаевым с 1991 года, было полностью аналогичным попыткам Шамиля построить феодально-деспотическую монархию.

Квазигосударственные структуры администрации Шамиля (налоговая система, система наибств, административная иерархия с соответствующей символикой, совещательный Верховный совет) лишь обслуживала систему устрашения, ставшую главным механизмом строительства этой квазигосударственности.

"Жреческий" аппарат был настроен на выискивание прегрешений и воспитание комплекса вины. Социальные низы, поднятые на войну с прежней знатью призывами к уравниловке, оказались придавленными идеологией покорности, самоуничижения и постоянного приготовления к вечности.

Шамиль выходил к народу в сопровождении палача с секирой, "ординарные" казни проводились прилюдно путем расстрела или закалывания. Прорусские настроения карались нещадно. Насаждалась атмосфера аскетизма — запрещена музыка, танцы, украшения в одежде, употребление вина и табака; преследовались легенды и сказания, напоминавшие о старинных обычаях. Вместо бежавшего преступника наказывались его родственники, товарищи, односельчане, в то время как Коран гласил "никто не отвечает за вину другого" (вспомним сталинское "сын за отца не отвечает").

Известна "процедура пожатия рук", которую муртазеки (тайная полиция Шамиля) применяли для казни истинных и мнимых врагов имама. Жертве протягивали руки сразу два мюрида, а когда по обычаю приходилось подавать обе руки, их заламывали за спину, довершая дело кинжалами.

Мюридизм порождал еще большую жестокость даже по сравнению с нормами адатного права, не отличавшимися гуманизмом. Например, Гамзат-бек, завоевав Аварское ханство, истребил всех, кто имел прямое или косвенное отношение к престолонаследию. Потом он отправился в мечеть возблагодарить аллаха за помощь.

Поначалу подобная жестокость населением не была воспринята, Гамзат-бек попал в изоляцию, а потом убит. В дальнейшем такие действия никого не удивляли и стали "законом войны". Так, Шамилю удалось с макси-

мальными политическими дивидендами казнить сначала организаторов убийства аварских ханов, а потом расправиться и с убийцами Гамзат-бека.

Репрессивный аппарат Шамиля строился на межплеменной розни. В Чечне порядок наводили лезгины, аварцы, тавлинцы; на усмирение в Дагестан Шамиль посылал чеченцев.

Милитаризация общества при Шамиле достигла невероятного размаха. Северо-восточный Кавказ содержал армию имама численностью до 5 тыс. конников и ополчение — до 50 тыс. В ополчение призывались мужчины от 16 до 60 лет, даже женщины обязаны были иметь пики с железными наконечниками.

Примерно такую же систему организации общества применял и Дудаев, создававший вооруженные отряды из уголовников, поставивший под ружье практически все мужское население Чечни, включая детей. Подобно шамилевским наибам, "полевые командиры" со своими отрядами составляли основу дудаевских бандформирований.

Создав деспотическое протогосударство, Шамиль попытался резко расширить его экономическую базу, совершив в 1846 г. масштабное вторжение в Осетию и Кабарду с целью соединиться с Черкесией, где успешно действовали его эмиссары. Стремясь к несбыточному, Шамиль пытался на практике совершить то, что в горячечном бреду замыслил его предшественник Кази-мулла: "Когда возьмем ее (Москву — А.К.), я пойду на Стамбул; если хункар свято соблюдает постановления шариата, мы его не тронем, — в противном случае, горе ему! Он будет в цепях, и царство его сделается достоянием истинных мусульман".

Тем не менее, война против России для северокавказских имамов всегда была делом второстепенным. Пугающие заявления Дудаева во время Чеченской войны о перенесении боевых действий на территорию России и даже о карательных акциях против Европы — тоже мало кто воспринимал всерьез. В обоих случаях имперский размах агитации скорее способствовал формированию образа врага. Реальным врагом были непокорные единородцы или родственные народы Северного Кавказа. Чеченская война, как и Кавказская, была преимущественно внутренней "разборкой", чего до сих пор не в состоянии понять в Кремле.

В Кавказской войне Россия смогла локализовать конфликт в горных районах Дагестана и Чечни, фактически сведя большую войну к ограниченной. В Чеченской войне недееспособное руководство по сути дела превратило локальный конфликт в большую войну, грозящую серьезными геополитическими последствиями.

Изоляция мятежных территорий во время Кавказской войны и предельная лояльность русских ко всем, кто отказывался от войны против них, позволили довести режим Шамиля до своего логического конца — до внутренних межфеодальных разборок и обращения надежд на умиротворение к России. Террор, идеологическое насилие и экономическая разруха победили Шамиля быстрее, чем экспедиции русской армии. Точно так же они должны были победить и Дудаева, но Россия не смогла довести Чеченскую войну до той стадии, до которой была доведена Кавказская война. В результате Россия получила не победу, а унизительное поражение.

Внутренний конфликт в стане Шамиля вызрел и доконал имамат. Система наибства выродилась в родовую клановость, репрессивный аппарат довел систему доносительства до полного абсурда, "война с неверными" приобрела открыто стяжательский характер, а ислам стал лишь формой освящения добычи.

Сплошное превращение мужского населения в воинов подорвало экономическую основу хозяйства. Для компенсации экономических утрат требовались все более масштабные набеги. Но народы, соседствующие с подвластными Шамилю территориями, без особого труда использовали тот же метод мобилизации сил, а Россия пользовалась еще более эффективными средствами ведения войны — строила крепости, вела успешную дипломатическую интригу, поощряла перебежчиков. Шамиль со своей стратегией государственного строительства опоздал на сотни лет и был обречен на поражение.

Точно так же на поражение был обречен и Дудаев, и его преемники. Помешала этому поражению только деятельность кремлевских политиков, чьи политические технологии оказались менее эффективными, чем самые архаичные и стратегически гибельные технологии, применяемые мятежниками.

В Кавказской войне переход к позиционным боям, не сулившим добычи, быстро свел на нет авторитет Шамиля. Он уже не мог обеспечивать рост благосостояния знати и усмирять растущее недовольство “низов”. Первые начали осознавать, что только Россия обеспечит им защиту собственности (да и самой жизни), вторые — что только Россия вернет им спокойствие. Так, в 1851 г. к русским возвращается Хаджи-Мурат вместе с подавляющим большинством аварцев. Потом бегство ближайших сподвижников к русским приобретает обвальных характер.

В Чеченской войне бежать от Дудаева было некуда, Россия отказывалась принимать у себя его врагов. Сначала Россия долго обманывала себя, почитая Дудаева в качестве легитимного правителя, потом отождествляла

всех чеченцев с дудаевцами. Даже те, кто воевал на стороне России, всячески оплевывались и унижались.

Кавказская война не была бы выиграна, если бы русские не смогли не только перетянуть на свою сторону большинство северокавказских сообществ, но и начать "производство" нового управленческого слоя — кавказцев по происхождению, русских во всем остальном. Одним из таких людей стал сын Шамиля Джемалэддин, отданный русским в качестве аманата. Джемалэддин получил блестящее санкт-петербургское воспитание, а по возвращении к отцу умер от воспаления легких, не приняв его политики.

Во время Чеченской войны российское руководство ничего подобного сделать не могло, поскольку продолжало в области этнической политики основную стратегическую линию советского периода (освященную, ко всему прочему видными научными авторитетами).

В Кавказскую войну генерал Барятинский, добивая Шамиля, начал восстанавливать прежние основы народной жизни, ограничивая их лишь в жестокости. Это стало разительным контрастом по сравнению с тираническими порядками имамата. Милосердие стало оружием русских.

Даже после пленения Шамиля с ним обращались не как с бунтовщиком, а как с плененным главой государства. Публика Москвы и Санкт-Петербурга встретила Шамиля с огромным любопытством. Пораженный таким приемом, Шамиль, проживавший в Калуге на содержании царской семьи, к концу жизни испросил разрешения на присягу царю. Он завещал своим детям "принести новому отечеству ту пользу, которую оно ожидает от верных и преданных сынов своих".

Что и говорить, в Чеченской войне нравственный стержень в российской политике отсутствовал. О милосердии, уважении к противнику, превосходстве в великодушии и доблести не могло быть и речи. Вместо сомнений в своей правоте, политика России рождала у чеченцев лютую ненависть, вместо духовного подъема в своей армии — растерянность и отвращение к власть имущим.

В крушении власти имама Шамиля сказалась и военная выучка русских. Малочисленные русские гарнизоны предпочитали погибать, но не сдаваться. В военных столкновениях с русскими Шамиль даже при значительном превосходстве всегда терпел поражение.

Биографы Шамиля приводят его слова: "Я отдал бы всех, сколько вас есть, за один из полков, которых так много у русского царя; с одним только отрядом русских солдат весь мир был бы у моих ног".

Сказать то же самое о российской армии, переживавшей в 1995-1996 гг. глубокое разложение по всей цепочке иерархии, Дудаев не мог. Солдатский героизм не мог компенсировать предательства политических верхов, распада армейского организма в целом.

За малым исключением, успешными для Шамиля были лишь операции, напоминающие масштабные стремительные набеги. В 1850-1854 гг. походы Шамиля были успешными лишь в сторону Восточного Закавказья. То же самое можно сказать и о ситуации Чеченской войны, когда открытые столкновения с российскими вооруженными силами, не отягощенные стратегической бездарностью военно-политических верхов, приносили бандформированиям катастрофические поражения. Профессионально подготовленные части в бою не только не уступали чеченцам, но и заметно превосходили их. Но стратегическому успеху мешало главное — отсутствие понимания смысла войны, отсутствие общественной поддержки миссии русского солдата.

В 1858 г. против Шамиля восстали чеченские сообщества, разгромив все, что напоминало им о власти имама. После массового избиения знати к русским были направлены депутации с изъявлением покорности. Такой же процесс мог начаться, но не начался и в Чеченской войне. Причина тому — согласие российской стороны на капитуляцию и стратегическая несостоятельность общего планирования военно-политических мероприятий.

В Кавказской войне русские смогли нащупать успешную стратегию и не дали Шамилю ни одного шанса на победу. Даже надежды Шамиля на изменение ситуации в связи с русско-турецкой войной (1853-1856 гг.) не оправдались, хотя и оттянули от кавказского театра военных действий значительные силы.

В этой ситуации Шамиль попытался искать поддержки на Западе (письмо французскому послу в 1857 г.): "Улемы, равно как и почетные лица страны просили меня обратиться к державам с ходатайством, чтобы во имя человечности они положили конец этим беспримерным в истории жестокостям, чтобы во имя справедливости они освободили нас от этой тирании. <...> У нас нет ни оружия, ни всего необходимого для продолжения войны против неприятеля, столь превосходящего нас численностью и снабжением и ведущим войну такими варварскими способами".

Риторика Шамиля поразительным образом напоминает риторику дудаевских посланий в адрес "мировой общественности", а также оценки действий России на Кавказе со стороны подавляющего большинства современных журналистов.

Здесь, правда, аналогии кончаются. Шамиль, несмотря на свою чудовищную (по европейским меркам XIX века) жестокость, был блестящим зна-

током истории ислама, настоящим духовным лидером, тонким психологом, бесстрашным воином. У Дудаева таких качеств не было. Чеченскую войну со стороны мятежников вел малограмотный советский генерал (смотри тексты его посланий), не имеющий представления ни об исламе, ни о духовной жизни. Дудаев лишь сносно (лучше грачевских генералов) усвоил тактическую школу советского военного искусства.

Главный урок Чеченской войны состоит в том, что государственная и экономическая система современной России показала столь глубокую неэффективность, что даже предельно примитивная методика государственного строительства, использованная Дудаевым, оказалась куда более конкурентоспособной.

Отсюда, по всей видимости, и проистекает заявление президента РФ о необходимости поиска "национальной идеи". Ищут, разумеется, не то, чего нет, а то, что потеряли.

В Чеченской войне, как оказалось, потеряли опыт Кавказской войны.

Документы эпохи

Распоряжение Правительства Российской Федерации

от 18 августа 1997 г. № 1166-р г. Москва

1. Образовать организационный комитет по подготовке и проведению юбилейных мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения Имама Шамиля, в следующем составе:

Абдулатипов Р. Г. - Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации (сопредседатель),

Михаилов В. А. Министр Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям (сопредседатель),

Магомедов М.-А. М. - Председатель Государственного Совета Республики Дагестан (сопредседатель),

Айдулхабиров М.А. - председатель московского общественного организационного комитета по празднованию 200-летия со дня рождения Имама Шамиля,

Артамонов А.Д. - вице-губернатор Калужской области,

Бакиров Э.А. - первый заместитель премьера правительства Москвы,

Коков В.М. - Президент Кабардино-Балкарской Республики,

Черногоров А. Л. - губернатор Ставропольского края,

Бауэр В.А. - заместитель Министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям,

Брыцало Б.А. - начальник Информационно-аналитического управления ФСТР России.

Гайнутдин Р. - председатель Духовного управления мусульман центральноевропейского региона России, председатель Совета муфтиев России,

Григоренко С.А. - статс- секретарь - заместитель председателя Госкоммолодежи России .

Бабурин С.И. - депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации - заместитель Председателя Государственной Думы,

Гусаев М. -С. М. - Министр по делам национальностей и внешних связей Республики Дагестан,

Демин В.П. - заместитель Министра культуры Российской Федерации,.

Игнатьев А. В. - заместитель директора Института российской истории Российской академии наук,

Молчанов И. П. - заместитель Министра финансов Российской Федерации,

Федоров В. И. - заместитель Министра - начальник Главного управления кадров МВД России.

Шайдаев Г.-К.Г. - постоянный представитель Республики Дагестан при Президенте Российской Федерации,

Щащаев О.И. - начальник Управления информации Миннаца России,

Яковлев В.П. - заместитель мэра Санкт-Петербурга.

2. Минкультуры России и Миннацу России утвердить по согласованию с Минфином России смету расходов на проведение юбилейных мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения Имама Шамиля. Финансирование расходов, связанных с подготовкой и проведением указанных мероприятий, осуществить в порядке долевого участия за счет средств, предусмотренных Миннацу России в федеральном бюджете на 1997 год, и средств Республики Дагестан.

Председатель Правительства Российской Федерации
В.Черномырдин

Реклама в "Независимой газете" (22.08.97):

Чеченская Республика Ичкерия

"ПАТРИОТ"

Частная разыскная фирма

Учредители: Известные военные, политические и государственные деятели

Коллектив: Специалисты высокого класса, опытные командиры и бойцы народного ополчения.

Цель: Комплексное обеспечение безопасности как физических, так и юридических лиц на договорной основе

Представитель в Москве: Паскушев Хамит Атуевич

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПРОТИВ ВАРВАРСТВА

Представление о том, что историческое пространство и время делится между цивилизациями, уже достаточно устоялось в научной литературе и даже проникло в политическую публицистику. Менее очевидным для многих выглядит тезис о том, что цивилизационные пространства разделены “ничейными” территориями, пока только ищущими самоопределения.

После дискуссий вокруг известной статьи С.Хантингтона уже трудно сомневаться в том, что основные конфликты современности будут каким-то образом связаны с цивилизационными различиями. Причем, атлантическое самосознание представляет ситуацию так, что западная цивилизация будет вынуждена противостоять всему остальному миру. Отказавшись от надежд на триумфальное шествие либерализма, оно теперь полагает, что не несет ответственности за все понаделанные безобразия (в том числе, за россий-

ский марксизм конца прошлого века и российский же либеральный радикализм века нынешнего).

Более здравый и научно обоснованный подход говорит о том, что столкновение между цивилизациями — миф. Наоборот, большинство конфликтов происходит между цивилизацией и варварством. Последнее же порождено вовсе не восточной архаикой и остатками исторических империй, а тем самым Западом, который учит всех подряд как жить, но не несет ответственности за тех, кого приручил. В результате возникает бунт одичавшего самосознания, оторванного от одной цивилизации, но еще не прилепившегося к другой. И более всего вероятен такой бунт на кромках цивилизаций, в "проливах" между цивилизационными платформами.

Такого рода "проливы" в изобилии образовались после разрушения СССР, в результате которого был срезан мощный культурный пласт, и обнажилась корневая структура архаического самосознания. "Бесхозные" территории начали искать причастности к истории. В Казахстане изобрели "казахскую нацию", в Татарстане начали отдавать почести предкам, погибшим при взятии Казани русскими полками (забывая, что были среди штурмующих в изобилии и татарские полки), в Чечне вспомнили разбойный образ жизни и что-то смутно знакомое из шариата.

Бунт варварской архаики в Чечне приобрел наиболее яростный характер в связи с тем, что там не возникло серьезных культурных напластований. Сначала Кавказская война искорежила восприятие ислама, в котором видели только джихад против "неверных" и правила дележа добычи, потом большевистский переворот помог вспомнить вкус русской крови, наконец, чеченцы прошли через позор массового предательства в годы войны и возмездие депортации.

"Демократизация" России привела к освобождению Чечни от бремени культуры, которое так тяжело нести тем, кто еще недавно вышел из раннефеодального существования с его варварским изуверством и ложной героикой "военной демократии".

В локальных войнах, к которым следует отнести Чеченскую войну, главной чертой является столкновение мобилизационных парадигм разной природы. Фактически сталкивается парадигма социально-психологической консолидации общества определенной цивилизационной принадлежности и архаика варварской, этнократической консолидации.

Любая цивилизация (а Россия — государство-цивилизация) имеет на своей периферии территории, не вполне приживленные к данному типу культуры или испытывающие влияние другого типа культур. Более того,

распад традиционных империй и образование государств-наций означает, что культурные и государственные границы перестают совпадать. Именно поэтому конфликт между цивилизацией и варварством всегда возможен. В этом конфликте Россия, к сожалению, не использует свое историческое достояние — сохранившуюся еще имперскую форму государственности, в которой столица государства совпадает со столицей цивилизации.

Ослабление государственности, утрата цивилизационной идентичности всегда приводят к тому, что сквозь культурные напластования происходят вулканические выбросы этнической архаики.

Противодействие такого рода выбросам может происходить тремя способами:

— вмешательством извне (вроде миссии миротворческих сил, которая толком преодолеть конфликт не может),

— силовое предъявление ресурсов государства без учета причин конфликта и характера противостоящих государству сторон (в этом случае для подавления варварского мятежа требуется на порядок больше ресурсов, а при их отсутствии приходится объявлять о капитуляции и задабривать победителя),

— локализация конфликта, подготовка государства к предъявлению своего цивилизационного превосходства и выдерживание паузы для “сваривания” внутренней конфликтности, неизбежной в варварской среде.

Последний вариант позволяет развернуть энергетику конфликта внутрь, а заодно обнаружить слабости своей цивилизационной позиции и вовремя откорректировать ее. Если это не делается, то измена собственной цивилизационной природе делает государство неспособным к сопротивлению варварству.

Есть люди, которые считают, что война противоречит фундаментальным ценностям и, прежде всего, нарушает права человека — любая война в любых условиях. По их выходит, что воевать нельзя, потому что это бесчеловечно, негуманно. Но если альтернативой войне служит отказ от "противления злу силою", то абстракция "прав человека" превращается в сомнительное основание для предельно невыгодной позиции с точки зрения того же гуманизма. Невыгодной для страны, но очень выгодной для предателей, получающих либо мзду, либо садистское наслаждение от унижения Родины. Для России применение "демократических" абстракций в оценках чеченской войны — просто философия добровольного разоружения и отдания своих сограждан в лапы свирепой дудаевской шайки.

Чеченцев совершенно напрасно считают исламским народом и относят к исламской цивилизации. С одной стороны, там не так много действительно верующих, немало и открыто неверующих (после дудаевской резни уже меньше). Те же, кто думает, что верит, способен усвоить лишь что-то самое примитивное из ислама. Наконец, чеченцам, собственно, нечего взять из традиции. Традиции у них по сути дела не сформировалось. В XIX веке ислам только начал свое становление среди чеченцев, да и то использовался скорее для мобилизации против русских, мешавших грабить на северокавказских дорогах.

Варварское самосознание, сплотившее чеченцев в исключительно кровожадные бандформирования (их “подвиги” пока малоизвестны для российского обывателя), неожиданно получили поддержку другого варварского самосознания — самосознания, родившегося в среде российской интеллигенции в результате деградации коммунистических догм и не нашедшей себе лучшего применения, чем участие в открытой антигосударственной деятельности. Лишившиеся почвы работники пера тоже почувствовали огромное облегчение и взялись за дело, столь же недостойное, как и открытый разбой — за антирусскую, антироссийскую пропаганду.

Именно благодаря этой пропаганде объявленная Лебедем капитуляция российских войск в Чечне преподносится как выдающееся достижение миротворчества. Либеральным пропагандистам не понять, что есть вещи поважнее мира — человеческое достоинство, честь, любовь к Родине. Им не понять тех русских солдат, что в августе 1996 г. вцепились в центр Грозного и не сдали его, несмотря на предательство собственных генералов и многократное превосходство боевиков. Им не понять русского офицера, который с пулей, застрявшей у сердца, продолжал командовать обороной. Зато эти пропагандисты прекрасно понимали и поддерживали бандитов, кричавших нашим солдатам: “Эй, рус! Сдавайся! Ты такой молодой, зачем тебе умирать?!”

Нам еще предстоит в полной мере испить горькую чашу стыда за то, что мы позволили свершиться предательству и сдать Чечню бандитскому режиму. И в этом очистительном стыде будет состоять важный урок русскому самосознанию. А урок таков: варварство нещадно уничтожают или отказываются от собственной культуры, от будущего своих детей.

Опыт тех самых "цивилизованных стран", на который все время ссылаются "демократы", свидетельствует, что сепаратизм выжигают каленым железом всюду! В "цивилизованном мире" англичане могут двадцать лет оккупировать Северную Ирландию, турки — поливать напалмом курдских сепаратистов, мексиканцы годами гасить индейские мятежи. Это нормально, потому что походит на прополку злаковой культуры с известной урожайно-

стью от сорняков с непредсказуемой судьбой. Только глубоко заблудшему сознанию может показаться, что в России ничего подобного делать нельзя. Будь воля носителей такого сознания, они бы всю страну отдали под сорнячные плантации, под государствица для "этнической пыли"[1] !

Согласно "демократической" доктрине России давить сепаратизм принципиально нельзя, ибо это нарушает права человека. Согласно коммунистической — надо поддерживать эти "национально-освободительные" движения и блокировать любые попытки их подавления. И для коммунистов, и для "демократов" Россия является страной 150 наций. Коммунисты полагают, что каждая из них может вырвать кусок из территории России, если того пожелает ее "национально-освободительный" каприз.

В действительности, на территории исторической России национальное становление прошла лишь русская нация. Она прошла через соответствующие исторические испытания, создала великую культуру и великую государственность. Остальные же этнические общности не всегда дотягивают даже до того, чтобы называться народом. Стоит ли считать народом рыхлую человеческую субстанцию с примитивным производством и убогим бытом, которая к тому же не сосредоточена в компактных поселениях и числено не превосходит города среднего размера? Тех же чеченцев, чья численность составляла в самой Чечне — не более 600 тыс., чью письменность пришлось основать на русских буквах?

Здравый взгляд выделяет в России только русскую нацию, состоящую из нескольких народов, исторически связанных друг с другом единой судьбой - великороссы, малороссы, белорусы и ряд небольших этнических образований. Только сама Россия имеет право самоопределиться и отделяться (или отделять от себя гнилые места, когда сочтет их никчемными).

Конечно, жалко гибнущих в огне войны мирных граждан. Но на войне самое ценное — жизнь солдата. Варваризированному сознанию этого, по всей видимости, не понять. Для него единственная реальная сущность, достойная защиты — физическая субстанция, воплощенная в человеческих индивидах или материальных ценностях. Человеческие сообщества — государства, цивилизации — для варвара представляют собой лишь неизбежное зло, с которым даже не всегда стоит мириться.

Принадлежность к малому народу не означает какой-либо личной униженности или ограничений для проявления гражданственности. Но лю-

[1] "Пыль" в данном случае не значит "грязь". Тот, кто оскорбляется на констатацию факта малости своего народа, не может таким способом вызвать сочувствие и уважение к себе. Никакому малому народу не заказано стать большим, никакому самому среднему человеку — стать великим ученым или общественным деятелем. Можно либо удовлетворяться той ролью, которая предоставлена тому или иному народу, либо винить в неспособности к величию самих себя.

Термин введен С.П.Пыхтиным.

бой малый народ по логике развития вместившей его нации и логике истории будет стремится к максимальному сепаратизму, если ему не ставить препятствий. Мелочная спесь всегда будет прорываться наружу и пытается приобрести политический статус. Субэтническая группа всегда будет стремиться выдать себя за этнос, этнос — за нацию.

Чтобы пресечь в России сепаратизм, необходимо обозначить где национально-культурная автономия, а где начинается мятеж и вред государственным интересам. Сепаратизм начинается с признания “национального” образования в качестве равного общенациональному. Отсюда возникает признание в качестве полноценного гражданина того, кто с трудом говорит по-русски, плохо читает и пишет на русском языке. Не приняв русской культуры и лишь слегка приобщившись к какой-либо другой культуре эти полуграждане с готовностью превращают все русское во враждебное. Возникает бунт варварского самосознания против цивилизации. В Чеченской войне это бунт раннефеодального самосознания, вкупе с препарированным исламом, сведенным до разбойничьего “джихада”.

Варвару (с “демократическим” или бандитско-феодальным мировоззрением) не понять, почему государство не просто может, но и обязано применять насилие и даже монополизировать насилие. Варвару более понятно, когда право на насилие становится общедоступным, когда лидеры бандформирований и президент страны делят это право между собой. Ему невдомек, кто кровавые разборки между криминализированными бизнесменами в его собственном городе — явление того же порядка.

Судьба Римской империи, да и история Российской империи, должны напомнить нам, что вырождение и антинациональный характер власти, предательство, упадок морали ведут не просто к крушению институтов государственности. Вслед за ним с фатальной неизбежностью следует кровавый потоп. Цивилизация гибнет не бесследно, но ее язык становится лишь предметом изучения энтузиастов науки. На месте одной цивилизации вырастают другие, но не стоит забывать про моря крови, которые мы призываем в свою судьбу, примиряясь с варварским самосознанием.

Подавить бунт варварского самосознания без жестоких мер не удастся. Он уже вырвался на оперативный простор и на глазах пожирает наше будущее, русскую перспективу, еще возможное величие России. Если этому бунту не будет противопоставлена добровольческая армия солдат Империи, участь наша даже не трагична, а просто постыдна.

* * *

Характер чеченской войны менялся неоднократно, имитируя то народно-освободительное восстание, то внутричеченскую разборку, то межгосударственный конфликт, то действия по подавлению бандформирований. Чеченцы порой говорят даже о религиозном характере войны (хотя настоящий мусульманин должен считать Дудаева просто уголовным шакалом). Но главное, что подспудно присутствовало при всех внешних трансформациях, — этнический шовинизм подавляющего большинства чеченцев, направленный против всех русских.

По внутреннему содержанию это была война чеченцев (хотя и далеко не всех) против русских, открытая геноцидом русского населения Чечни и чеченской уголовщиной по всей стране. Внутренне приняв такой оборот дел, чеченцы подписали себе смертный приговор истории, приведение которого в исполнение оказывается отложенным только до того момента, когда в Кремле сменится власть.

Война в Чечне, начатая как война против бандитов и мятежников, приобрела национальный характер, хотя и не осознана в качестве таковой и не превращена в войну отечественную. Война со стороны бандитов Дудаева — это война антирусская, война против всех русских, а потому со стороны русских — сугубо национальная. Со стороны боевиков она не является ни национальной (чеченской нации нет и не было, поскольку у чеченцев полностью отсутствует государственная традиция), ни этнической (ибо бандиты с яростью режут и своих единоплеменников, и русских).

Большинству русских к началу 1996 года было уже пришло интуитивное понимание принципиальной несовместимости с чеченцами. От этого и возникают настроения о выводе войск из Чечни и высылке всех чеченцев в Чечню, при том что Чечня остается частью России. Когда сознание общества избавится от этой шизофрении, а территории, называемые Чечней, будут рассматриваться как области казачьих войск и фрагменты русских земель, чеченцам останется только уйти в горы. Для тех, кто не желает служить России только там и место.

Для многих политических сил сегодня ясно, что сфальшивить в отношении к чеченскому конфликту подобно политической смерти. Предпочитают говорить либо обтекаемыми фразами о необходимости завершения конфликта, либо напрямую говорят: "Либо мы их, либо они нас".

Действительно, если современное поколение русских не уничтожит чеченский бандитизм, то на войну отправляться следующему поколению. А кому же хочется отправлять своих детей на бойню?

Так или иначе, приходит осознание того, что именно активно действующее поколение должно взяться за оружие — боевое, полемическое, политическое...

Мы должны драться сегодня, чтобы нашим детям не пришлось драться завтра.